

В.А. КВИНТ, С.Д. БОДРУНОВ

**СТРАТЕГИРОВАНИЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВА**

**ЗНАНИЕ,
ТЕХНОЛОГИИ,
НООНОМИКА**

33
К-327

В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов

Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, НООМИКА

*Исследования по
реформированию Восточной
Наблюдения за развитием
и миссия Музея Угрюмова -
В. Л. Квинт*

Санкт Петербург -
2021

*Григорьев
2023
30 сент.*

ББК 65.011

Книг В. Л., Бодрунов С. Л.

Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, инновации / Монография. – СПб.: ИГИР ИА С. Ю. Вите, 2021. – 351 с.

В настоящем издании отражены оценки и взгляды соавторов на глобальные тренды трансформации общества в современную эпоху, на определяемые этими трендами стратегические приоритеты и цели общественного развития и стратегические пути их достижения для реализации национальных интересов.

ISBN 978-5-00020-083-4

© Книг В.Л., 2021
© Бодрунов С.Л., 2021

Оглавление

К читателям	5
1. Мировые тенденции развития	8
1.1. Научно-технический прогресс и новый технологический уклад	10
1.2. Промышленно-технологическая революция	28
1.3. Трансформационные процессы в глобальной экономике и цивилизационном развитии: возможности и риски	40
1.4. Носоника как концептуальная платформа глобальной трансформации общества	87
2. Тренды социально-экономических целей и параметров развития	113
2.1. Изменения характера потребностей при движении к инновационному развитию	113
2.2. Качество жизни как целевой ориентир развития общества	135
3. Основания стратегирования национального развития	143
3.1. Стратегирование как методология определения интересов, приоритетов и целей развития	143

3.2. Инструментарий стратегического целеполагания и планирования	156
4. Стратегические цели социально-экономического развития	189
4.1. Определение целевых ориентиров стратегии	189
4.2. Национальные проекты	198
5. Приоритеты модернизации российской экономики	202
5.1. Акселерация научно-технологического роста для достижения нового качества жизни населения	202
5.2. Реиндустриализация, цифровизация и Национальная технологическая инициатива	227
6. Стратегические цели на национальном, региональном и отраслевом уровнях	257
6.1. Развитие возможностей стратегического перехода экономики России к НКОЭ	257
6.2. Практика стратегического развития регионов и отраслей	266
Заключение	310
Список литературы	312
Приложение	335

К читателям

Защисел этой книги дуалистичен. Она признана объединить два подхода к анализу и оценке перспектив общественного развития и усилить возможности каждого из них.

Один подход основан на управлении информационно-технологическим развитием общества, его общественно-экономической трансформации посредством разработки и реализации определенной стратегии, первым этапом которой всегда должна являться концепция или доктрина намечаемых ориентиров. Стратегирование информационно-технологических преобразований общества наиболее эффективно, когда оно охватывает долгосрочные периоды развития. Накопленная практика стратегирования в основном связана с 10-15 летними периодами, однако имеются примеры разработки и реализации стратегии на 50, 100 и даже 200 лет. Именно такие долгосрочные стратегии способны приводить к значительным и даже фундаментальным изменениям ценностей и приоритетов общественно-экономического развития.

Полотому философов, социологов, экономистам, технологам и представителям многих других профессиональных сфер деятельности полезно использовать разработки, связанные с долгосрочными качественными изменениями общества. Именно с возможностью концептуализации понижания долгосрочного развития связан другой подход,

реализуемой на практике с помощью стратегирования в данной монографии. Это — концепция неоконикки, которая представляет собой сложную теорию трансформации, охватывающую не только технологические изменения и вытекающие из них сдвиги в общественном устройстве. Она позволяет не просто увидеть тенденции, но и уловить качественные социальные сдвиги, к которым ведут эти трансформации. Тем самым подход, выдвинутый в теории неоконикки, позволяет предвидеть и оценивать далекие горизонты общественного развития и устанавливать переходы от одной ступени к следующей. Использование концепции неоконикки в процессах стратегирования является прогно-стической функцией, непосредственно предшествующей процессам стратегирования и создающей для них ориентиры.

На видение будущего ценно не само по себе. Оно приобретает объективную значимость, когда превращается в инструмент и технологию, позволяющие использовать это знание, корректировать эволюцию общества в направлении объективно возможного и целесообразного. Такой подход позволяет избежать движения к нецелесообразным, вредным или опасным для общественного благополучия ориентирам. В свою очередь, методы стратегирования превращают знание о будущем в инструмент эффективного управления процессами развития.

Концепция неоконикки как метод лучше отвечает стратегическому подходу, поскольку включает предвидение неочевидных для здравого смысла событий, умение взглянуть далеко за пределы текущей инерционной повестки дня. Направленность инерционного движе-

няя, ориентируясь на экстраполяцию ранее реализованных сценариев, возможно и без специальных усилий по стратегированию. Обоснованная стратегия позволяет идти неопределяемым путем в неизведанное будущее.

Поэтому теория, позволяющая увидеть не только текущие переменные, но и будущее, которое наступит за качественными переломами в мировом развитии, должна быть востребована для формирования стратегического видения судеб общества и стратегического воздействия на его развитие.

Эта книга – первый опыт объединения усилий авторов концепций стратегирования (В. Д. Квинт) и экономики (С. Д. Бодрунов). Идея объединения взглядов авторов на проблемы общечивилизационного развития имеет общую научную платформу – определение долгосрочных целей и выбор экономико-стратегического инструментария для их достижения.

В предлагаемой вашему вниманию книге тезисно изложены основные подходы авторов к рассматриваемым вопросам. Это упрощает решение прикладной задачи, поставленной авторами, – показать продуктивность синтеза этих подходов к исследованию закономерностей общественного развития для последующего использования в теоретической и практической их реализации. Выбранная авторами форма представления материала обеспечивает усвоение излагаемых концепций в их целостности.

1. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Стратегический подход, предполагающий взгляд далеко за горизонт текущих событий и сложившихся тенденций, основан не только на интуиции разработчика стратегии или некоем провидческом даре. Любая стратегия, сколь бы долгосрочной она ни была, опирается на факты реальной жизни, на объективные процессы, определяющие развитие общества и различных его подсистем. Стратегический взгляд, в отличие от обычного, увлечен в сложившемся течении событий закономерностями, которые определяют трагические перемены. Именно эти предвещающие глубокие сдвиги в общественном развитии диктуют формирование целей стратегии.

Теория эволюции опирается на изучение именно тех процессов и тенденций, которые закономерно выносятся на новую ступень устройства общества. Она не сводится к экстраполяции этих тенденций, а изучает их как исходный материал для планирования того, как эти тенденции приведут к закономерным качественным сдвигам, формируя будущую реальность.

Определяющим фактором общественного развития выступает развитие материального производства, а его облик формируется прогрессом знаний и их технологического применения. Как отметил волюнтаристический друг

Эдмунд Фелпе, «...современная экономика, если понимать ее в качестве масштабного и непрекращающегося проекта по изобретению, разработке и испытанию новых вещей и методов, которые могут сработать и понравиться людям, оказала глубокое влияние на труд и общество¹. Поэтому изучение процессов и тенденций именно в этой сфере является отправной точкой для понимания как целей стратегирования, так и средств, необходимых для достижения этих целей.

Современное состояние мирового хозяйства характеризуется исчерпанием возможностей предшествующего этапа технологического развития и накоплением предпосылок для перехода на следующую ступень технико-экономического прогресса. Не случайно в последнее время столь часто возникает тема наступающей технологической и промышленной революции.

На какие же сферы и технологическом развитии будет опираться эта революция и к каким последствиям она может привести?

¹ Фелпе Э. Массовое предпринимательство: Как новые инновации стали источником рабочих мест, новых возможностей и изобретений. М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015. С. 62.

1.1. Научно-технический прогресс и новый технологический уклад

Шестой технологический уклад

Современное производство находится в процессе перехода к шестому технологическому укладу. На передний край технического прогресса выходят био-, нанотехнологии и искусственный интеллект; расширяется процесс цифровизации, охватывающий многие сферы человеческой жизни. Эти технологии способны коренным образом изменить образ и качество жизни человека. Мы уже можем представить себе первые эскизы контуры будущей технологической реальности. Эксперты выдвигают предположения, что при продолжении нынешних тенденций развития (и надо учитывать, что кризисные процессы вносят свои коррективы) в 2020–2025 гг. шестой технологический уклад станет основой развертывания новой научно-технической, технологической и промышленной революции. Эта революция будет основана на синтезе (конвергенции) многих прорывных технологий, некоторые из которых только зарождаются.

Шестой технологический уклад – формирующийся в настоящее время комплекс технологий, включающий нано-, био-, информационные и когнитивные технологии, отличительной чертой которого является конвергенция технологий и формирование гибридных технологий при интерпретирующей роли информационных технологий (цифровизация, искусственный интеллект, обработка больших массивов информации).

При определении стратегии индустриального развития важно помнить, что «изменения в материальном производстве будут носить системный и целостный взаимосвязанный характер. Выделив из них некоторые ключевые, которые надо учитывать при создании новой индустриальной системы, соответствующей переходному рубежу науки и техники XXI в.

Вот как видятся основные особенности развития индустрии ближайшего будущего:

- обновление содержания технологических процессов;
- изменение структуры промышленных предприятий (микроуровень);
- изменение отраслевой структуры промышленности (макроуровень);
- изменение подходов к организации/локализации производства;
- формирование новых типов индустриальной кооперации;

- усиление интеграции производства с наукой и образованием;
- переход к идеологии «непрерывности» инновационного процесса в производстве;
- формирование экономических отношений и институтов, направленных на индустриальный/научно-технический прогресс.

Новыми доминантами станут: *содержательные межколлективные процессы; интеграция отраслей и размещенные производства; внутренняя интеграция и тесная кооперация производства и их интеграция с наукой и образованием; экономические отношения и институты, обеспечивающие прогресс принципиально нового материального производства.*

Нельзя ограничиться известным технологическим уровнем производства, отвечающим современным требованиям. Необходимо распространить новые стандарты и сферы управления качеством продукции, производственного менеджмента, логистики и кадровой работы. Изменения должны коснуться всех элементов производственного процесса: его организации, технологической базы, продукции и, конечно, качества индустриального труда. Например, в области изменения *качества и формы организации промышленного производства* стоит обратить внимание на тенденции к индивидуализации производства, приближающую себе пороги с конца XX в., и на организацию работы для индивидуального потребителя².

² Бобушка С. Д. Наонемика. М.: Культурная революция, 2018. С. 75–76.

К основным технологическим вызовам индустрии XXI в. относятся:

- возрастающие темпы создания новых технологий, повышающих производительность труда и удешевляющих производство;
- усиление «индивидуализации» производства, применяемых технологий и выпускаемых изделий;
- внедрение принципа модульности производства продукции;
- ускоряющаяся интеллектуализация, компьютеризация и роботизация производства;
- развитие сетевых технологий и внедрение сетевого принципа организации производства;
- миниатюризация/компактизация производства;
- усиление тенденции создания малозатратных и безотходных производств;
- перманентное повышение темпов трансфера технологий;
- усиление тенденций «физического» сближения разработчика и производителя, сокращения времени на внедрение новых изделий;
- расширение «зон интеллектуализации» труда;
- «кластеризация» производственных отношений;
- возрастание роли индивидуальных, мотивационных, психолого-социальных и других характеристик участников производственной деятельности;
- снижение в промышленности доли затрат труда на производство новых изделий при росте затрат на их разработку;

- изменение структуры доходности производства в пользу наукоемкой и высокопередельной продукции;⁷

Наиболее значим «принцип индивидуализации производства при одновременной его модульности для таких высокотехнологичных сфер, как станки- и авиастроение (гражданское и военное), тяжелое машиностроение и др.

Индивидуализация производства и установление контакта производителя с индивидуальным потребителем идет в русле развиваемых современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Развитие сети Интернет привело к массовому формированию платформ, обеспечивающих взаимодействие B2B и B2C. Таким образом был создан эффективный инструментарий прямого взаимодействия заказчика (потребителя) и производителя. В сочетании с широким развитием принципиально новых технологий (виртуального проектирования, компьютерной визуализации, 3D-принтирования и др.) это позволит в ближайшем будущем осуществлять промышленные заказы *индивидуально, практически безлимитно и почти мгновенно доставлять их потребителю*⁸.

Этот же процесс индивидуализации производства способствует переходу к *сетевому принципам организации не только бизнеса, но и процесса материального производ-*

⁷ Бобров С. Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. 2015. №2 (44). С. 11.

⁸ Там же. С. 12.

ство. Это позволяет оперативно создавать и изменять конфигурации взаимодействия производителей с субпоставщиками и вообще с субконтракторами и аутсорсерами. На этой основе возможно быстрое приспособление производимого продукта к индивидуальным запросам потребителей, а затем переход к новым продуктам, ориентированным на другого потребителя или цель анализа, на другие рынки и т. п. Сетевая организация способствует все более широкой индивидуализации производства, и эти процессы приобретают *качественно-разный характер*³.

NBICS-конвергенция технологий и гибридные технологии

Особенностью шестого технологического уклада является не просто повышение независимости продукта, а взаимодействие различных видов знаний и, соответственно, технологий, применяемых в производстве любого продукта. Наиболее значимыми представляются нанотехнологии, конвергенция, взаимодействие информационных, био-, нанотехнологий и когнитивной науки. Данное явление получило название NBIC конвергенция (по первым буквам областей: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когно). Термин введен в 2002 г. Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем, авторами наиболее значительной в этом направлении на данный момент работы отчета *Converging Technologies for Improving Human*

³ Там же.

Performance³; подкомитетом Всемирного делового совета оценки технологий (WTCO)⁴.

NBIC-конвергенция – взаимное проникновение нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий, приводящее к созданию технологических процессов, в которых эти технологии функционируют как обуславливающие друг друга, образуя неразрывное целое.

В этом же отчете было предложено «понятие NBICS-конвергенции, включающей и содержащей науку⁵. Хотя и

³ Согласно определению в этом отчете, NBIC-конвергенция – это «synergistic combination of four major “NBIC” (nano-bio-info-cogno) frontiers of science and technology» (синергетическая комбинация четырех основных NBIC (нано-био-инфо-когно) областей науки и технологии – forward bent). См. Ross, M., Bainbridge, W. Overview: Converging Technologies for Improving Human Performance // Ross, M., Bainbridge, W. (eds), *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington, 2004. P. 1. URL: http://www.wtco.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf.

⁴ Трауб, В., Мейерес, Д. А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и видения // *Философские науки*. 2008. №1. С. 97–98.

⁵ Scheme 1: NBICS (Nano-Bio-Info-Cogno-Socio) Convergence to Improve Human Performance: Opportunities and Challenges // Ross, M., Bainbridge, W. (eds), *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington, 2004. P. 102. URL: http://www.wtco.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf.

и западной, и в отечественной научной литературе⁸ этот подход получил определенное распространение, но существенного вклада социальных наук в решение проблем разработки и прижизнения конвергентных технологий пока не заметно⁹. Социальные технологии находят реальное применение лишь при разработке систем искусственного интеллекта, предназначенных для взаимодействия с потребителем (поиске, манипулировании потребителем). Гуманитарии чаще пишут о социальных проблемах в связи с новыми технологиями, чем предлагают способы интеграции социального знания в их развитие.

«Принимая во внимание взаимосвязи технологий шестого уклада, а также междисциплинарный характер современной науки, можно говорить об ожидаемом (в перспективе) слиянии NBIC-областей в единую научно-технологическую область знания. Препятствием изучению и действию такой области будут почти все уровни организации материи: от молекулярной природы вещества (нано) до природы жизни (био), разума (когни) и процессов информационного обмена (инфо)»¹⁰.

⁸ Колдман М. В. Конвергенция наук и технологий – тренд в будущем // Российские нанотехнологии. Т. 6. 2011. №1-2. С. 21. URL: <http://www.npski.ru/files/pdf/1451852844.pdf> Колдман М. В., Назаров О. С., Рудомин Е. Д. Конвергенция наук и технологий и формирование новой парадигмы // Российские нанотехнологии. Т. 6. 2011. №9-10. С. 10–13.

⁹ Бабурин С. Д. Конвергентные технологии – новая основа для ин-теграции производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. №1. С. 12.

¹⁰ Там же.

С/Так, отличительными особенностями NBIC-конвергенция является:

- интенсивное взаимодействие между указанными научными и технологическими областями;
- значительный синергетический эффект;
- широка охвата рассматриваемых и подверженных влиянию предметных областей – от атомарного уровня материи до разума систем;
- взаимосвязь перспектив качественного роста технологических возможностей индивидуального и общественного развития человека¹².

Конвергенция технологий в рамках нового технологического уклада привела к широкому распространению гибридных технологий, когда различные сочетания машинных и немашинных технологий вместе с информационными технологиями используются как инструмент регулирования и направления природных процессов для достижения живых человеческих целей, открывая дверь новой технологической революции.

Гибридные технологии – комбинация в одном устройстве двух или нескольких технологий разных типов для достижения одного полезного результата. Нередко такая комбинация носит *кооперативный* характер, когда одна технология в той или иной мере обеспечивает функционирование другой.

¹² Дорд В., Мейерс Д. А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания // Финансовые науки. 2008. №1. С. 104.

Поисковая система Google 31.03.2019 на запрос «гибридные технологии» выдала 17 млн ссылок, а на запрос «hybrid technology» – 641 миллион. В них упоминаются гибридные технологии в сфере промышленной обработки, в автомобилестроении, в сфере искусственного интеллекта, в преддосеивной обработке семян, в сфере безопасности электронных систем, в атомных опреснительных установках, в военном деле, машинном переводе, кардиохирургии и т. д. Трудно представить область, где бы не применялись гибридные технологии. При этом общего определения понятия «гибридные технологии» в русскоязычном Интернете обнаружить не удалось. В англоязычном сегменте такое определение есть на одном из сайтов, посвященных климатическим технологиям: «Hybrid technology systems combine two or more technologies with the aim to achieve efficient systems» («Гибридные технологические системы объединяют две или более технологий с целью достичь эффективности этих систем» – перевод авт.).

Аддитивные и дистрактивные технологии

При значительном возрастании роли и значения немашинных технологий (бизнес-термины и т. п.) пятой технологической уклад не выходит за рамки индустриального способа производства. Конвергентные (гибридные) технологии, напротив, дают вторую жизнь индустриальному способу производства, объединяя машинные и немашинные принципы воздействия на природу для создания продуктов, удовлетворяющих

человеческие потребности, с наименьшими затратами материалов.

Широкие возможности открывает технология 3D-принтирования, основанная на новых видах машинной техники (принтеры), интегрированной с информационными технологиями и способами виртуализации реальности (3D-моделирование). Возможно, это приведет к резкому распространению аддитивных технологий и сокращению удельного веса традиционной обрабатываемой промышленности. На место «обработки» исходного материала при помощи диспертивных («вычитания») производственных технологий (обрезки, шлифовки, сплавления материала с заготовкой) приходят процессы «сборки» продуктов из элементов путем объединения или наращивания материала (слои поверх, слой за слоем) с целью создания объекта на основе 3D-модели.

Среди традиционных промышленных технологий есть такие, которые можно отнести к аддитивным: литье, спекание строительных материалов, порошковая металлургия. Сегодня возможности этих технологий объединяются с возможностями 3D-принтирования. Мы становимся свидетелями создания 3D-принтеров, способных печатать целые здания и сооружения или хотя бы их крупные блоки. Сборка домов из деталей, созданных на 3D-принтерах, — уже реальность; к примеру, в Ярославле был напечатан на принтере российский

ского производства первый дом¹⁵. На принтере той же фирмы «Спелавиа» был отпечатан целиком офис-здание в Дании¹⁶.

Аддитивные технологии охватывают целый спектр технологических приемов (экструзия и струйная подача материала, ламинирование листа, фотополимеризация, склеив изделий из порошка, прямое энерговыделение в точке) и используют самые разнообразные материалы (пластики, новые пластмассы, металлы, композиты, гибридные материалы, материалы для процессов литья металлов, керамику и др.)¹⁷.

Сегодня технологии 3D прицеливаются уже сочетаться с возможностями биотехнологий для создания на 3D-принтерах человеческих органов для трансплантации. Пока реально изготавливаются лишь биопротезы (импланты) из искусственных материалов для замены костной и хрящевой тканей, а также протезы кистей руки. Однако попытки по выращиванию тканей человеческих органов (печень, почки, мочевой пузырь, кожа) уже практически применяются для тестирования фармацев-

¹⁵ Первый в Европе жилой дом, напечатанный на 3D-принтере, представили в Ярославле. URL: <https://spelavia.com/> дата доступа 12.11.2017.

¹⁶ The Construction Of Europe's First 3d Printed Building Has Begun. <https://3dprintinuse.com/europes-first-3d-printed-building/> дата доступа 12.11.2017.

¹⁷ Обзор возможностей аддитивных технологий см.: Прохорова, А. Новая технологическая революция происходит *in vivo* под // Архитектура ПроАрт. 11.11.2012. URL: <http://www.proart.ru/modx.php?name=News&file=article&id=4189>

тических препаратов¹⁶. Несомненно, за этими технологиями – будущее.

Роль информационных и когнитивных технологий

В процессе своего развития человек совершает движение по пути осознания своих возрастающих потребностей и способов их удовлетворения. А добытые знания, будучи по своей природе неограниченными, всякий раз приоткрывают человеку не только требуемый ступень, но и более широкий горизонт, формируя новые потребности. Этот горизонт ограничен на каждом очередном этапе познания лишь текущей способностью человека его осознать. В этом – суть всего человеческого развития, включая научно-технический прогресс и развитие общественных отношений.

Так, на определенном этапе были технологии, наука, труды и включены в производственный оборот механические силы, потом – существенно более зная и эффективные силы электричества, а теперь мы имеем в качестве базы информационно-когнитивные ресурсы.

Именно это становится возможным только на основе компьютерно-цифровой контролл, встроенного в самые технологические процессы, что предусматривает широчайшее использование информационно-коммуникационных сетей. И

¹⁶ Например, статья на 3D-принтере, как это работает? URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/3D-принтер/](https://ru.wikipedia.org/wiki/3D-принтер) дата доступа: 12.11.2017. См. также сообщения на портале компании 3d Printing Solutions: Интервью Юсефа Хасуни (08.11.2017); Доклады сотрудников компании на ежегодной конференции в Брюсселе (27.10.2017).

это отличается от цифровизации, накладываемой на традиционные технологические процессы в рамках пятого или четвертого технологических укладов. Отделите, например, блок программного управления от станка с ЧПУ – и вы получите традиционный металлообрабатывающий станок. Но приобретите прецедент, тот же станок с 3D-принтером – и вы получите надеждующийся агрегат. Попробуйте отключить индустрию 4.0 от Сети – и вы остановите целое отрасль¹⁷.

Современная тенденция к «цифровизации» экономики возможна и вне связей с шестым технологическим укладом. Но именно для шестого технологического уклада она выступает не только экономически обоснованной, но и технологически предопределенной. Без использования информационных технологий и информационных коммуникаций в цифровой форме невозможна NBIC-конвергенция.

Цифровизация – комплекс решений, связанных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (интернета, мобильной связи, обработки больших массивов информации, искусственного интеллекта и т. п.) преимущественно в цифровой форме.

«Когнитивные технологии в рамках шестого уклада через использование самообучающихся систем искусственного интеллекта (ИИ) вторгнутся и в те области, в которых ранее не было альтернативы применению челове-

¹⁷ Бобровых С. Д. Конвергенция технологий – новая основа для интеграции производства, науки и образования // Экономика и наука современной России. № 1 (80). 2018. С. 14–15.

ческого труда. Поиск, накопление, гонтировка и сопоставление информации, позволяющие на этой основе принимать решения – это уже под силу системам ИИ.

Именно когнитивные технологии, через использование достижений биотехнологий и информационных-коммуникационных технологий, создают возможности непосредственного взаимодействия человека с приложениями безлюдными технологиями приложения (человеко-машинный интерфейс, человеко-машинные системы, человеко-машинные сети¹⁴). На этой основе формируется новый подход к производству работотехника, которая становится более гибкой, более приспособляемой, более универсальной.

Пока ИИ еще достаточно далек от того, чтобы стать способным открывать новые знания (он их может получать, накапливая и анализируя имеющуюся информацию, может *существовать* через ИКТ, но сам не может быть их *открывателем*). <...> Именно поэтому новый технологический уклад предъявляет новые, возрастающие требования к исследовательской, познавательной деятельности человека. Так, подходы, основанные на конвергентных технологиях, требуют обеспечения междисциплинарности в организации научных исследований. Ориентации на конвергентные технологии должны соответствовать и конкурентность в управлении. Именно пока в значитель-

¹⁴ Обзор на эту тему см. Milena Tsvetkova, Taha Yasser, Eric T. Meyer, J. Brian Pickering, Ngara Egeon, Paul Waldner, Martin Lujters, Ashwin Faizal, George Brown. Understanding Human-Machine Networks: A Cross-Disciplinary Survey // E-Print. Cornell University Library <https://arxiv.org/pdf/1511.05324v1.pdf>

ной мере мешает ведомственно-отраслевая организация как науки, так и сферы образования»¹⁶.

Но почему именно эти направления прогресса технологической культуры новый технологический уклад? И чем определяется переход от ранее наблюдавшегося «сосуществования» и взаимодействия различных технологий к их конвергенции, т. е. к образованию гибридных технологий?

«Для ответа на эти вопросы следует обратиться, в первую очередь, прежде всего, на современные информационные технологии и связанный с ними процесс «цифровизации» других технологий. Информационно-коммуникационные технологии, в отличие от всех остальных, демонстрируют способность проникать (пенетрировать) в любые технологические процессы, а «цифровизацию» становится тем самым технологической платформой, способной объединить разнородные технологии и гибридные технологические процессы»¹⁷. «...Информационные технологии стали неким «обручем», который объединил все науки и технологии»¹⁸. Именно поэтому инфоцифровые технологии выступают как ядро нового технологического уклада.

Другие технологии, входящие в этот уклад, объединяет, с одной стороны, их способность к конвергенции друг с другом, а с другой – тот факт, что эта конвергенция направлена

¹⁶ Гайдаров С. Д. Конвергенция технологий – новая основа для индустрии производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. № 1 (80). 2018. С. 15–16.

¹⁷ Там же. С. 13.

¹⁸ Козельчук М. Д. Конвергенция наук и технологий – парад в будущее // Российские нанотехнологии. Т. 6. 2011. №1-2. С. 14.

на реализации двух основных тенденций, характерных для современного этапа технологического развития. Это, во-первых, развитие тенденции к вытеснению человека из непосредственного процесса материального производства и, во-вторых, тенденция к резкому наращиванию эффективности продукта и к соответствующему сокращению доли материальных затрат при его производстве²⁴.

Приведенные выше значения именно этих тенденций подтверждают и другие исследования: «Развитие техники происходит по большому счету по двум векторам: безотказности (высшая цель экономики ресурсов) и безлюдности. Отсюда вытекают задачи экологической чистоты производства, введения новых систем управления – автоматизированных, интеллектуальных гибких производственных систем на основе искусственного интеллекта, биомеханики, робототехники и пр.»²⁵

Тенденция технологического прогресса и стратегические ориентиры развития

Таким образом, наиболее значимые направления технологических изменений видятся в росте эффективности применяемых технологий, в использовании гибридных технологий и в наращивании значения информационных и когнитивных технологий как фактора, интегрирующего развитие

²⁴ Абдуллин С. Д. Конвергенция технологий – новая основа для интеграции производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. № 1 (90). С. 13.

²⁵ Саралов Д. Д., Сидоров О. С. Структурно-инновационные условия развития экономики России // Экономика. Глобальный Приоритет. 2013. № 3. С. 13.

всех остальных технологий. Но для стратегического видения важнее не сами по себе тенденции технологических сдвигов, а результаты в сфере производства, к которым эти сдвиги приводят. Таких важнейших результатов два: расширение возможностей удовлетворения человеческих потребностей (в том числе за счет синергии технологий) и прогрессирующее технологическое вытеснение человека из непосредственного материального производства²⁴.

Отсюда стратегия технологического развития должна опираться не на случайное определение набора технологий, представляющихся наиболее «передовыми» или «современными». Целевые установки, связанные с технологическим прогрессом, должны ориентировать технологические сдвиги на реализацию прежде всего тех тенденций, которые коренным образом изменяют характер производственного процесса и тем самым влекут за собой сдвиги в общественном устройстве.

Поэтому для определения стратегических интересов, приоритетов и целей недостаточно общего понимания того, что новые технологии меняют лицо современного производства, и даже того, в каком примерно направлении. Важно понять, как конкретно трансформируются характеристики производств под влиянием новых технологических тенденций.

²⁴ Новиков М. В. Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2020. 254 с.

1.2. Промышленно-технологическая революция

Повышение значимости наук о производстве

Нынешний этап мирового цивилизационного развития уникален. Мир вступает не только в новый технологический уклад, но и в эпоху четвертой (иногда утверждают, что третьей) индустриально-технологической революции. И это налагает на нас более явную тенденцию формирования нового мирохозяйственного уклада. Очевидно, что в будущем конкурентоспособными будут те экономики, которые сумеют занять лидирующие позиции не в сфере добычи и продажи природных ресурсов, а в сфере знания и применения высших технологий и обеспечить качество человеческого капитала, способного их реализовывать. Ключевыми лидерами будущего – это лидеры технологические.

Для перехода на новые ступени технико-экономического прогресса необходимо овладение все новыми знаниями и отыскание способов их эффективного применения. Самыми передовыми становятся самые значимые и инновационные технологии.

Обратимся к изменениям в технологиях, в первую очередь – к тем, которые стали (или становятся) реальностью и происходят в сфере материального производства. На первое место следует поставить индустриальное значение информационных технологий, справедливо зафиксированного теоретиками-экономистами дуэтриастиками. Любаясь,

что, в отличие от последних, теория неоэкономики не считает это свидетельством отрицания определяющей роли материального производства. Из названного выше факта делается иной вывод – о непрерывном росте *значимости материального производства*.

Это – не просто фиксация ведущей роли информации (как это делают многие теоретики информационного общества⁵⁵), и речь здесь идет не столько о производстве информации, сколько о новом типе *материального производства*⁵⁶. Разница – существенная. Как указывает практика современной глобальной экономики, создание информации часто оборачивается производством *информационного шума*; экономические ресурсы используются для создания *шумов*⁵⁷, симулякров⁵⁸ полезных

⁵⁵ Информационное общество и общество, основанное на знаниях, – давний предмет интереса постиндустриалиста (см.: Мазуз, А. *The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society*. New York: Harper and Row, 1969; Мазуз, Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с. (*The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton, 1967); Мазуз, Ф. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Wash.: World Future Soc., 1985 и др.).

⁵⁶ Вопрос о значимости индустрии дебатировал уже довольно давно. Но при этом фиксируется недостаточная определенность понимания того, что такое экономика, основанная на знаниях и индустрия индустриальных. См.: Smith, K. *What is the Knowledge economy? Knowledge-intensive industries and distributed knowledge bases*. *Org. Stud.* 2000, 21, 7–9.

⁵⁷ Колберт Ж. К критике политической экономии знания. М.: Академический проект, 2007.

⁵⁸ Бузгалов А. В., Калачов А. И. Рынок симулякров: взгляд через призму классической политической экономии // *Философия хозяйства*. 2012. № 2.3.

благ вместо того, чтобы содействовать росту производительности труда, прогрессу человеческих качеств, решению социальных и экологических задач. Таким «информатизацией» приводит к виртуализации общественного бытия, разрушая личность человека, его духовный мир, социальные связи, единство народов и государств.

Знаниекомплексность тех или иных материального производства – это процесс, критически синтезирующий достижения индустриальной и информационной экономики. Критической синтез выражается, в частности, в том, что в высокотехнологичном производстве определяющую роль начинают играть операции и процессы, в которых человек выступает не как придаток машины (ставка, конвейера), а как носитель знания, трансформируемого в технологию.

В этом случае можно говорить о *максимализации* материального производства и *минимизации* его продукта.

Основными чертами формирующейся принципиально нового типа материального производства – *интеллектуального производства* – становятся:

- непрерывное повышение информационной и снижение материальной составляющей; канализация, тенденции к снижению энерго-, материаль- и фондоемкости продукции;
- особенности производственного процесса и тенденции развития *механизмов* – гибкость, модульность, унификация и т. д.;

- сетевая модель структуризации, идущая на смену вертикально-интегрированным структурам;
- использование современных методов организации производства и управления (just-in-time, lean production и др.)²³;
- экологическая чистота и ориентация на новые технологии энергии;
- развитие качественно новых технологий в самом материальном производстве, транспорте и логистике (нанотехнологии, 3D-принтеры и т. п.);
- снижение роли традиционной обрабатывающей промышленности (в том числе за счет замены технологической обрабатывающей промышленности на аддитивные);
- упор на качество и эффективность²⁴.

Применение новых знаний в производстве носит характер непрерывно ускоряющегося процесса, что обусловлено возрастающей синергией полезного эффекта (присущей знаниям как феномену).

²³ Подробнее см.: Dixon T. Just-In-Time for Today and Tomorrow. Productivity Press, 1988; Mikel W, Basko A. The Rebirth of American Industry. PCS Press, 2005; Muhlestein B. Operations and Production Systems with Multiple Objectives. New York, 2013; John Wiley & Sons; Tillem S, Steen M. Co-existing concepts of management control: The containment of tensions due to the implementation of lean production // Management Accounting Research, Vol. 27, June 2015.

²⁴ Вайцман С. Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. 2015. №4 (46). С. 17.

В результате знаанинтенсивное производство позволяет быстрее удовлетворять рост потребностей. Повышение уровня новых технологий обуславливает снижение фондо-, материало- и энергоемкости производства, что в перспективе открывает возможность снижения удельного расхода ресурсов на удовлетворение условной единицы человеческих потребностей. В этих условиях новую роль играет выставочная ярмарочная деятельность, которая превращается в новую отрасль экономики, становится формой и методом передачи знаанинных технологий и процессы производства²¹.

Таким образом, в какой-то момент во многих продуктах знаанинниая часть начинает существенно преобладать «материальнойю». Этот вывал хорошо иллюстрирует приведенный ниже график, где пересекаются кривые, отображающие удельный вес материальных и интеллектуальных затрат в общих издержках производства (рис. 1).²²

И такой момент уже наступил. Если взять, например айфон, то, по информации компании Apple, в нем лишь 4,8 % от стоимости затрат приходится на материальную часть. Подобные соотношения материальной части к знаанинны характерны для большинства высокотехнологичных недустриальных продуктов, что четко сигнализиру-

²¹ Соболевич А. Д. Стратегическое инновационно-инвестиционное развитие // ИИЦ СЭИ РАНХиГС. СПб., 2019. 94 с.

²² Этот график во время дискуссии на сессии «Отделение общественныа наук РАН был назван «крестом Бидоусека» (см.: Гольберг Р. С. Ученый элекрикан и умныа люди и умная экономика // Экономическое обозрение Ростки. 2016. №4(30). С. 133).

его эволюции соответствующей тенденции. Ее развитие вызовет сокращение спроса на ресурсы; соответственно изменятся позиции ресурсодобывающих стран в мировой экономике. С позиций мирового баланса природных ресурсов – это снижение нагрузки на их естественные запасы, возможность развития при сохранении (и стабилизации) равновесия с природной средой.

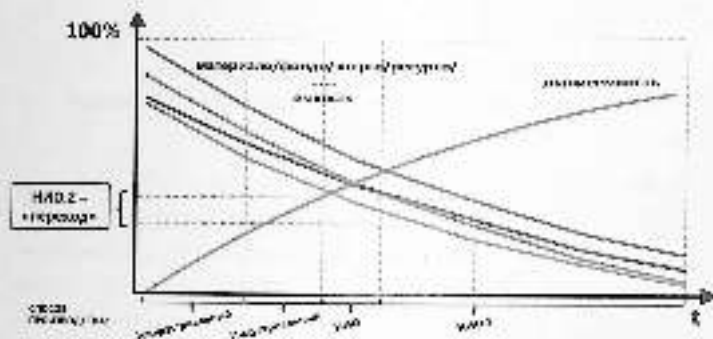

Рис. 1. Процесс исторического изменения соотношения различных компонент продукта производства¹²

Новый тип производства – знаниеинтенсивное производство – обеспечивает на базе знаниеемких технологий выпуск качественного индустриального продукта, позволяющего удовлетворять возрастающие потребности людей, в том числе (в отличие от массового производства типовых продуктов индустрии первого поколения) в ин-

¹² Бобруев С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Института // Экономическое возрождение России. 2016. №2(48). С. 11.

дивидуальном продукте. Производство такого типа невозможно без высокого уровня эффективности всех его компонентов: материалов, труда, организации производственного процесса и, подчеркнем, – примененных технологий. На первый план выходит (и навсегда там останется) знания – в явном, открытом виде как основной ресурс индустриально-технологического и общественного развития.

Индустрия 4.0 и умные фабрики Вытеснение человека из непосредственного производства

Развитие технологий пятого и в еще большей мере шестого технологических укладов обнаружило известную тенденцию к вытеснению человека из процесса непосредственного производства. Появившиеся в рамках технологий третьего и четвертого технологических укладов автоматические производственные линии, вытеснявшие человека из непосредственного производства, носили узкоспециализированный характер и не могли переадаптироваться на решение новых производственных задач (на совершение других технологических операций и производство новых видов продукции). Их применение было эффективно в очень узких технологических нишах, в основном – при производстве сырья и материалов (химическое производство, прокатные станы, бумагоделательные машины и т. п.).

На основе пятого и шестого технологических укладов стало возможным производство индивидуализированных

агрегатов, которые могли перенастраиваться на выпуск разных видов продукции и технологических операций. Одним из первых наглядных проявлений этой тенденции стало производство станков с числовым программным управлением (ЧПУ) и универсальных промышленных манипуляторов (роботов). Сейчас в мире уже почти не производится металлорежущие станки без ЧПУ. А производство роботов, бурно стартовавшее в конце 1970-х гг. и несколько замедлившееся в 1990-е гг., получило новый толчок вместе с прогрессом микроэлектроники и систем искусственного интеллекта.

Ведущие страны мира уделяют серьезное внимание развитию роботизации. В США и Японии на правительственном уровне созданы специальные органы по развитию робототехники. Это National Robotics Initiative (NRI) в США, основанная в 2011 г., и Robot Revolution Realization Council в Японии, созданный в 2013 г.²⁴ Япония, долгое время занимающая первое место в мире по количеству промышленных роботов и объему их выпуска, ставит задачу сохранить передовые позиции. Ей бросает вызов Китай – в 2018 г. там были установлены 154 тысячи промышленных роботов – больше, чем в США и Европе, вместе взятых. Сейчас в мире ежегодно устанавливается

²⁴ Sztebel G., Kozlov P. Effect of Robot Revolution Initiative in Europe Cooperation possibilities for Japan and Europe // ScienceDirect. IFAC PapersOnLine 48-13 (2015) P. 162. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405896315026518/pdf?md5=d91729203da3e63f62700e14e0ffec9&pid=1-s2.0-S2405896315026518-main.pdf>. <https://doi.org/10.1016/j.ifac.2015.12.027>

более 400 тысяч промышленных роботов, а в Сингапуре и Южной Корее их количество составляет около 7-8 % по отношению к численности занятых в промышленности.

Современное материальное производство далеко ушло от «фабричной системы» (где человек выступает придатком к машине), сложившейся в XIX в. и дожившей до XXI в. На наших глазах возникает «индустрия 4.0»², «умные фабрики» (smart factory), работающие в связке с «материальными вещами» (то есть, промышленными объектами вещей (industrial internet of things)³), обеспечивающими взаимодействие автономных технических устройств и контроль за ними со стороны человека. В целях такого контроля развивается широко использование встроенных датчиков и систем обработки получаемых от них больших массивов информации (big data). Здесь мы видим прообраз нового – интеллектуального, индустриального, но уже «вещного» производства.

Современные технологии позволяют автоматизировать не только производственные процессы, но также административное производство и практически весь цикл производства товара. Маркетинговые исследования, определяющие структуру и объем выпуска продукции, оптимизируются на основе искусственного интеллекта.

² Germany Trade & Invest. Industrie 4.0 – Germany Market Report and Outlook. URL: https://www.gtai.de/GTAI/Content/EN/Articles/Shared_Docs/Downloads/CTA/Industry-overview/industrie4.0-germany-market-outlook-progress-report-en.pdf

³ Dyer, Hugh, *Mind, 93*, Cambridge, MA, Western Am (October 2018). The Industrial Internet of things (IIoT): An analysis framework // *Computers in Industry*, Vol. 100, 1-12. doi:10.1016/j.compind.2018.04.015

Непосредственный производственный процесс на «умных фабриках» также основан на работе автоматических агрегатов, координируемых и контролируемых при помощи «интернета вещей». Логистические функции, производственная кооперация фирм и другие виды взаимодействия в сфере B2B также автоматизируются. Наконец, во взаимодействии с конечным потребителем, в сфере заказа, продвижения и доставки товаров также все больше функций возлагается на системы искусственного интеллекта. Фактически за человеком остаются лишь функции разработки, настройки и целеполагания.

Создается современная «умная индустрия», «в которой резко возрастает роль человеческого разума сопрягается с вытеснением человека из непосредственного участия в интеллектуальных процессах. «Индустрия 4.0», ориентированная на взаимодействие с «интернетом вещей», становится прообразом такого безлюдного производства, ориентированного в то же время именно на мощь человеческого интеллекта»²⁷.

И чтобы деиндивидуальное вытеснение человека из непосредственного материального производства не привело к катастрофе между «лишними людьми», для которых не были вовремя созданы новые рабочие места или достойные, адекватные конкретному переходу, условия жизни, необходимо принять соответствующие меры. С развитием производства в любом случае появятся и эти новые

²⁷ Софронев С. Д. Конвергенция технологий – новая основа для индустриального производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. № 1 (82). С. 15.

места, и эти самые условия. Проблема заключается в том, чтобы не допустить разрыва между, к примеру, сверхвысоким стимулированием производительности и ростом потребности в новых видах деятельности, что приведет к возникновению на многие годы или даже десятки лет миллионов «новых брадов и оных вышних», вынужденных на общественные податки или к вынужденности объектом притеснений.

Новая промышленная революция и стратегия общественного развития

Переход на новый технологический уклад и четвертая промышленная революция сами по себе не могут рассматриваться как стратегические приоритеты и цели общественного развития. Производство никогда не было и не может быть главным интересом общества, оно всегда выступало и является средством его функционирования. Однако достижение любых социальных ориентиров невозможно без обеспечения развития производства, поэтому приоритеты и цели, их определяющие — одна из начальных стадий стратегирования и самая первая, где появляются количественные оценки будущего производства, объемов продаж, занятости и других индикаторов, необходимых для понимания ресурсов, требуемых для реализации стратегии. По сути, оценка целей является измерителем, базисом для всех последующих стадий формулирования стратегии, в том числе количественных ха-

рационалистич. задач, составляющих основное содержание программ реализации целей²⁶.

Поэтому движением к шестому технологическому этапу, как и новая промышленная революция, опирающаяся на индустрию 4.0, интернет вещей, контроль технологических процессов на основе встроенных датчиков и обработки больших массивов информации, – все это выступает необходимой частью стратегического просвета планеты.

Переход на новую ступень развития общественного производства неизбежно влечет за собой глубокие перемены в общественном устройстве производства, которые будут существенным образом влиять на то, какие стратегические цели поставит перед собой общество.

²⁶ *Krist V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications*. Routledge NY London Sydney, 2013. С. 103.

1.3. Трансформационные процессы в глобальной экономике и цивилизационном развитии: возможности и риски

Напряжения в технологичеких изменениях все элементы производства и общественное устройство

Технико-племские изменения ведут к изменению во всех элементах процесса производства, в том числе и общественные отношения производства и в теле общества в целом. Новые индустриальное общество (по Дж. К. Галбрейту-ст.)⁴⁰ является поведки, как и предыдущий период в «индустриальное будущее». Возникает новое индустриальное общество нового поколения (НИО.2), которое должно разрешить противоречия индустриальной эпохи. «Концепция НИО.2... предполагает не только развитие новой индустрии как способ материальной производства на качественно новой технологической основе, но и трансформирование и иные качественные изменения общественных институтов... Уже на стадии НИО.2 зарождаются тенденции к изменению и, более того, к отрыванию неэкономических форм деятельности человека...»⁴¹

⁴⁰ Galbraith J. K. *The New Industrial State*. Princeton University Press, USA, 1967 (упомянуто по оригинальному названию книги, сокращенно интерпретировано с благодарностью был подан доктором автору данной книги С. Д. Водрунов; Дж. К. Галбрейт-младший);

⁴¹ Водрунов С. Д., Галбрейт Дж. К. Концепция Нового индустриального общества: история и развитие // под общ. ред. С. Д. Водрунова. Екатеринбург: УДЭУ, 2018. С. 76, 77.

«Отсюда – необходимость взгляда в будущее, имеющего более широкий исторический горизонт, ради поиска путей развития, соединяющих рациональность технического подхода с духовной мудростью в постановке целей и задач»⁴¹. Производство должно подчиняться не погоню за объемом потребления, как за престижем, или за накоплением капитала – оно должно быть поставлено под контроль человеческого разума. Но и сам разум человека должен претерпеть эволюцию, меняющую сложившуюся в настоящее время иерархию ценностей.

Развитие технологий материального производства подводит нас к границе, где человек впервые начинает освобождаться от производственной деятельности, от непосредственной добычи «хлеба насущного». При этом материальное производство, изменяясь качественно, в технологическом отношении во многом сохраняет индустриальный тип, остается машинным производством. Принципиальное отличие при переходе от прежней индустриальной системы к новой заключается в интеллектуализации производства, в уровне его значимости и значимости производимого продукта.

Описанный «постиндустриальный» способ производства имеет такую значимость, которая отменяет на задний план материальные затраты и затраты человеческого труда, позволяя человеку практически отказаться от использования собственной физической силы в про-

⁴¹ Исбручье С. Д. От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. №7. С. 112.

целое производства, оставалось «внутри» производства, его участником, и, соответственно, выполнять трудовые (все более интеллектуализирующиеся) функции. При этом уровень интеллектуализации технологий в «инновационно-индустриальном» способе производства позволяет человеку, наконец, начать выход за пределы производства.

Новое индустриальное общество и экономика XXI в. должны стать «отрицанием отрицания», диалектическим синтезом и позитивной индустриальной системы, представленной в знаменитой работе Дж. К. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество», и информационно-постиндустриальных трендов, радикальных Д. Беллэма и его последователями.

Каким же мыслится такое «отрицание отрицания»?

Рационально и эффективно не ориентироваться на построение красивых утопий, а проанализировать систему трендов, действующих на развитие материального производства, и оценить возможности и последствия их реализации.

Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) – общество, основанное на новом витке развития индустриального материального производства, характеризующегося возросшей значимостью, переходом к производству знания, интенсивностью, переходом к производству знания, ускорением темпа технологических изменений и переходом к непрерывности потока инноваций, завершением процессов интеграции производства, науки и образования (в том числе – в основном производственном звене).

Нужен не только технологический скачок, но и совершенствование всех компонентов материального производства первого поколения (материалов, труда, производства и применения знаний, организации производства). Только тогда можно говорить о выходе в новое индустриальное общество второго поколения – НПО.2. Вот почему России, наряду с жёсткой экономикой которой погрязла беспрецедентной деиндустриализацией постсоветского периода, необходима реиндустриализация экономики на новой, высокотехнологической основе, о чём один из авторов этой книги писал неоднократно⁶.

На новой ступени развития индустриального общества (на этапе НПО.2) принципиально значимое приобретает тенденция к нарастанию темпов технологических изменений, происходящих по тем же факторам ускорения. «Ускорение ускорения» технологического развития становится характерным признаком экстремальной системы грядущего общества. Принципиально важным становится темп перевода научных достижений в индустриальное производство.

⁶ Бобруков С. Д. Оптимизация стратегии реиндустриализации России / Институт стратегического индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. 480 с.; Бобруков С. Д., Давытов В. М. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. М.: Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2014. 286 с.; Бобруков С. Д. Серийное освоение стратегии реиндустриализации России. Издание 2-е, переработанное и дополненное. В двух частях. Часть первая. СПб.: ИНИР, 2015. 151 с. Часть вторая. СПб.: ИНИР, 2015. 343 с.; Интеграция производства, науки и образования в реиндустриализацию российской экономики: сб. материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / год общ. ред. С. Д. Бобрукова. М.: ИЕНАН-И, 2015. 464 с. и др.

его компоненты, в индустриальный продукт – индустриальное производство приобретает характер непрерывной инновации. Такой элемент инновационной деятельности, как профессия технолога, сегодня уже включается в производственный процесс не как дополнительное «энергетическое вмешательство», а в качестве неотъемлемого элемента современной эффективной производственной деятельности.

Изменения в технологической основе производства при переходе к НИО.2 неизбежно влекут за собой изменения в системе экономических отношений и институтов, обусловленные развитием нового содержания и структуры общественного производства. Эти изменения, «предполагающая изобретение и новое качество черты прошлого, обуславливают новые вызовы к развитию рыночного саморегулирования и частной собственности, с одной стороны, и государственной интервенции на экономику – с другой.

Действительно, индивидуализм, гибкость и значимость производства, широкое использование в материальном производстве (и продолжением его обмене) интерпретационных, интеллектуальных и других видов интеллектуальных профес- сийных качеств – все это создает импульсы для развития малого и среднего бизнеса, обуславливает необходимость развития экономической свободы. Первостепенными становятся в этих условиях приобретают личный опыт, энергия и талант предпринимателя-инноватора. В этом смысле новая индустриальная экономика XXI в. также есть «отрицание и преодоление» эпохи «классического» индустриального и поста-

ла позднеиндустриального капитализма, в рамках которой проходило становление индустриальных компаний⁴⁵.

Утиной индустриальной экономики XXI в. есть и принципиальное отличие от той эпохи. «Современные вызовы обуславливают необходимость развития во многих сферах общественно-государственной системы хозяйствования. Среди них далеко не последнее место занимает проблема формирования и развития одной из основных отраслей современного производства фундаментальной и прикладной науки, а также задачи развития массового общедоступного профессионального и высшего образования и единства с поставленным повышением квалификации работников. «...» Цели развития сложных интегрированных производственных единиц (ИНО-кластеров) и макроэкономической интеграции производства, науки и образования, проблем существенной структурной перестройки современных экономик, задачи истинного гиперпрофессионального развития сфер посредничества обуславливают необходимость интенсификации активной государственной промышленной политики и долгосрочного институционального государственно-частного партнерства. Соответствующим образом в этих условиях должны строиться все остальные сферы государственного регулирования экономики»⁴⁶.

Существенные требования к законодическим отношениям к институтам предъявляет и переход к массовому созда-

⁴⁵ Робертс С. Д. Новое индустриальное общество: структура и управление общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. 2015. №4 (46). С. 20.

⁴⁶ Там же. С. 21.

ной и использования знаниевых продуктов. «Синтетическая природа такого продукта обуславливает многие изменения в системе экономических отношений и институтов. В частности, собственность на такой продукт включает в себя систему прав, рассматриваемых как собственно материальный объект, так и его интеллектуальную составляющую»⁴⁵.

В стоимости высокотехнологических изделий расходы на разработку технологий и охрану прав интеллектуальной собственности сравнимы с расходами на их производство, а в ряде случаев – выше последних. Отсюда – первостепенная важность интересов интеллектуальной собственности для юной и индустриальной экономики в период перехода к НИО.2.

Это общество действительно станет новым. В первую и главную очередь – по характеру социально-экономических отношений. Новая индустрия обуславливает необходимость формирования нового облика рынка и государственного регулирования, а также частного предпринимательства и государственной собственности. Волеизъявление транснациональной элиты, практически безгранично широкой доступности и как минимум удовлетворения всевозможных человеческих потребностей в НИО.2 резко утратит значение базового отношения приращения продукта – как и типично противоречия капитализма: между общественным характером производства и частным способом присвоения. Принадлежность станет «отделенностью» от человека, а «присвоение» – актом простого и предельно интуитивного удовлетворения потребности без ущерба прочим индивидуумам.

⁴⁵ Там же.

Такая возможность возникает по мере дальнейшего развёртывания технологического прогресса индустриального способа производства. Человек, по мере развития технологий новейших поколений, не отказывается от индустриального процесса, а кладёт в его основу контролируемый и направляемый природный процесс⁴⁵.

Вместе с изменением технологической основы производства меняются и все его остальные компоненты – характер труда, продукта, организации производства. *Но главное, что следует подчеркнуть, – все эти изменения влекут за собой изменения в экономических отношениях, в характере отношений собственности, присущих этому новому поколению индустриального общества.*

Изменяющиеся отношения собственности и экономических отношений

«Даже на современном этапе развития общества, ещё до перехода к НПО, можно заметить тенденции в эволюции отношений собственности, ведущие к их социализации и к размытию. Отношения собственности (в особенности частной) движутся к тому, чтобы закрепить за собственником беспорочное право владения, пользования и распоряжения экономическими ресурсами. Однако уже давно эволюция экономических отношений привела к образцу собственности различным обременениям, призванным обеспечить социальную и личную ответственность собственника.

⁴⁵ Бабурин С. Д. Экономика. М.: Культурная революция, 2018. С. 94–95.

В этом ряду можно указать на многоликие сервитуты земельной собственности, дающие возможность третьим лицам осуществлять в определенных пределах права пользования земельным участком (право прохода и проезда, право доступа к источникам воды, право прогона скота, право доступа к участку по берегу, прокладки коммуникаций и т. д.). Существуют многоликие ограничения и обременения права собственности, накладываемые судительной, транзакционной и промышленной деятельностью, связанные с обязанностями обеспечения требований безопасности, соблюдения определенных стандартов качества, экологических требований и т. п.

Особое внимание следует обратить на эволюцию отключенной интеллектуальной собственности, регулирующей экономический оборот главного ресурса современного производства – знаний. Наличие таких явлений, как патентное право, экономика, free software, open source, copyleft и т. д., способствует развитию режимов свободного доступа к интеллектуальным ресурсам. С другой стороны, ведется достаточно жесткая борьба за «ограждение» интеллектуальной собственности.

Это способствует двум тенденциям в развитии интеллектуальной собственности, которые можно проследить в современной экономической системе: 1) концентрации сложившихся отношений и 2) размытывание института собственности вплоть до так называемого «отказа от собственности».

Размытие (диффузия) института собственности проявляется в различных формах – в частности, очевидно, в развитии форм коллективно владения и использования соб-

ственности, а также в разделении функций владения и пользования. Владелец может на время отказаться от использования собственности и передать право пользования иному лицу: аренда, лизинг, кооперинг, различные виды долевого финансирования (джоркинг, каршеринг, клашеринг, таймшеринг и т. д.). Оборот шеринговой экономики (экономики совместного пользования) уже составляет сотни миллиардов долларов в год, и ее доля непрерывно и стремительно растет⁴⁵. Только в Китае оборот шеринговой экономики достиг в 2019 г. 1,05 триллиона долларов, а в 2020 г. может составить 1,28 триллиона долларов⁴⁶. Доля шеринговой экономики приближаться тем самым к 8 % ВВП Китая.

«Переход к временному использованию собственности (без приобретения права распоряжения, а часто – и владения) в значительной мере определяется возросшей скоростью технологических изменений. Нет экономического смысла приобретать в полную собственность агрегаты, которые через несколько лет устареют. При этом собственник таких агрегатов может брать на себя дополнительные обязательства перед пользователем по их ремонту и модернизации.

Другая тенденция, также ведущая к размыванию собственности – дробление капитала. Не зря современная «экономическая теория прав собственности» так много

⁴⁵ Бодунов С. Д. Экономика: онтологические тезисы // Экономическое возложение России. 2019. № 4(62). С. 10–11.

⁴⁶ China sharing economy market to exceed 9 trln yuan: report // Xinhua, 2019-11-02. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-11/02/ac_138525206.htm.

видимания уделяет проблема расщепления правомочий и размывания прав собственности»¹⁰.

Возникновение акционерной собственности ведет к еще более сложному расщеплению прав собственности. «Акционеры уже не обладают правом собственности на капитал в должном объеме. Более того, совокупность их правомочий зависит от типа акций и объема их пакета».

Функция управления в рамках отчужденной собственности также претерпела большую эволюцию: уже в первой половине XX века произошло расщепление этих функций между владельцами капитала и управляющими»¹¹. Эти проблемы поднимал целый ряд исследователей (Торстейн Веблен¹², Адольф Берли и Гарднер Мэнс¹³, Стюарт Чейз¹⁴ и др.) еще до того, как Джеймс Перринок получил известность как «создатель», блестяще ярким термином «революция управленческих менеджеров», что капиталистическое общество становится менеджеральным»¹⁵.

¹⁰ Соболев С. Д. Невниман: онтологические тезисы // Экономические воззрения России. 2019. № 4(62). С. 11.

¹¹ Там же.

¹² Veblen, T. *The Engineers and the Price System*, 1921. KindleDirect Publishing Books, 2001. URL: <http://archive.org/details/mastersof-economy/311/Veblen/Engineers.pdf>

¹³ Berle, Adolf A., Gardiner C. Means. *The Modern Corporation and Private Property*. New York: The Macmillan Company, 1932. URL: <http://www.cunz.org/714/BerleAdolf-1932>

¹⁴ Chase, S. A. *A New Deal*. New York: The Macmillan company, 1932. (название этой книги – «новый курс» – было использовано в Рунете для своей предвыборной программы).

¹⁵ *Business makes the Managerial Revolution*. What is happening to the world. NY: A John Day Book, 1941, P. 71.

«На самом деле расщепление функций собственности является еще более глубокими, нежели их деление между акционером и управляющим. Дж. К. Гэлбрейт показал, что реальное использование капитала переходит в руки целой армии специалистов, образующих «техниструктуру» корпорации. Но и это не все. Ведь конечным пользователем элементов капитала выступают все наемные работники, хотя каждый из них выполняет лишь мелкую функцию»¹³.

Более того, во всех этих случаях происходит своеобразное «расслоение», «расщепление» собственности по нескольким линиям: (1) присвоение – владение – распоряжение – использование; (2) распределение каждого из элементов пучка прав собственности между множественным акторов в пространстве и/или во времени и/или (3) по функциям (акционер – менеджер – работник); (4) по различным полномочиям.

Последний аспект требует комментария: власть и собственность – коррелируемые понятия. *Собственность* обеспечивает в пределе *власть собственника по отношению к объекту собственности* (вплоть до таких форм, как рабовладение). Соответственно, нарушение прав собственности, как правило, связано с использованием властных отношений – формально-правовых или неформальных, вплоть до преступных, насильственных действий. Названные выше формы приводит к постепенному «расслоению» властных полномочий, а вместе с этим к снижению, «засыпанию» властных аспектов общественных от-

¹³ Гэлбрейт С. Д. Экономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4(62). С. 11.

ношений в сфере производства в широком смысле слова (в единстве с объектом, распределением и потреблением).

Отсюда вытекает значение власти как института будет снижаться/размываться/расщепляться (что и происходит в неформальном процессе). Соответственно, и роль государства как субъекта властных полномочий, обобщенного владельца прав на развитие общества, будет постепенно снижаться.

Важным аспектом феномена диффузии собственности (не «растворения», падения ее значимости для удовлетворения потребности человека в благих и процессе перехода к НПО, 2) является прогрессирующее перераспределение бенефициаров от собственности в пользу «не-собственников» — лиц, не имеющих конкретного отношения к конкретной собственности (малотолковые и иные ретроакция, развитие общественных фондов и т. п.), что подтверждает тенденцию редукции экономических отношений между членами социума и пользу расширения неклассических форм их взаимодействия.

Отметим к тому же наличие технологических изменений на отношении собственности. «Гри мекки «железо» и «белые» программистов природой работы и искусственный интеллект. Что происходит с отношением собственности, когда роль функций переходит от людей к техническим существам? Как, например, быть с ответственностью пользователя в случае, если авария совершил робот-водитель? Ответственность за ущерб может быть возложена на владельца.

А ответственность за нарушение правил дорожного движения?

функции пользования и даже распоряжения уже начинают понемногу «уплывать» от человека. Дальше эволюция в этом направлении лишь ускорится»²⁶.

Эти процессы вместе с тенденцией к снижению ценности обладания собственностью ведут к изменениям как в системе собственности, так и во всем общественном устройстве. Мы можем «с большей долей уверенности прогнозировать, что на *стадии НИО.2 будет господствовать экономика совместного пользования, экономика лицензий и размытых прав собственности*»²⁷.

К аналогичным выводам приходят и другие исследователи. Так, плен-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер отмечает, что «мы видим расширение арендных взаимоотношений и случаев совместного использования благ (лизинг, шеринг, коворкинг, коллабинг и т. п.). Права собственности размываются, распределяются во времени и пространстве между разными субъектами, переплетаются между собой, образуя своеобразный «хавершипинг»»²⁸.

Таким образом, система отношений собственности при переходе к НИО.2 существенно изменится, что влечет за собой изменение всей системы экономических отношений. Меняется характер рынка – на нем все большее

²⁶ Бобрынев С. Д. Экономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4(62). С. 12.

²⁷ Там же.

²⁸ Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постчуждый // Экономическое возрождение России. 2020. № 1(65). С. 36.

ности начинают закрывать не спонтанные колебания рыночной конъюнктуры, в результате сложных согласованных действий лиц, обладающих различными и перекрывающимися элементами относительной собственности. Изменяется и характер государственного регулирования: оно начинает ориентироваться на достижение консенсуса в сложной области экономических интересов, включающем не только природу изменений собственности и новой кодификации рыночных отношений⁴⁷.

Рост технологических возможностей и рисков

С тех пор явился благоприятный период возможностей, возникших благодаря современным технологиям, обратным влиянием на scope свойств определенной технологии. Результат такого соединения – своеобразная *синергия технологий* – может быть разным. На наш взгляд, он же может быть описан в терминах известных теорий (в природе, живой) и оставляет простор для исследования.

Синергия технологий – увеличение технологического эффекта, превосходящего сумму эффектов отдельных технологий, при сопряжении двух или нескольких технологий.

Синергия технологий, так и внедрение новых технологий в существующую технологическую среду, возмож-

⁴⁷ Бабруков С. Д. Нормативы: от шатких тезисов // Восточно-европейские вестники по России. 2019. №4 (62). С. 12.

на в результате эффекта *пенетрации*. Разумеется, не в любую технологию можно встроить новые технологические решения. Восприимчивость технологий к пенетрации обозначается термином *риджесс*.

Пенетрация – проникновение нового технологического решения в другие технологии и в различные элементы основанных на них производственных процессов.

Риджесс – потенциал восприятия новой технологии другими технологиями и различными элементами основанных на них производственных процессов.

Именно на основе эффекта синергии технологий функционируют гибридные технологии, свойственные шестому технологическому укладу (о чем говорилось в предыдущей главе). Технологии шестого уклада имеют высокий риджесс во взаимодействии друг с другом, что определяет частное формирование на их основе гибридных технологий. И именно эффект пенетрации технологий (проникновения одной в другую) определяет формирование сложных целостных технологических комплексов, образующих техноценозы¹⁰.

¹⁰ Понятие «техноценоз» введено Борисом Ивановичем Кудриным. См.: Кудрин Б. И. Исследования технических систем как сообщества изделий – техноценозов // Системные исследования. Методологические проблемы Ежегодник. 1980. М.: Наука. 1981. С. 236–254, и др.

Техноценоз – образующееся (по аналогии с биоценозом) сообщество технических изделий, характеризующихся технологической взаимозависимостью и общим целевым назначением.

И общественное сознание, и наука продвигаются к пониманию того, что новый технологический уклад способен не только перестроить образ индивидуальной и общественной жизни человека, но и сам может должным образом реализовать свои интересы, будучи встроены в новый общественный уклад. «Чем больше мы размышляем о том, как использовать оптимальные преимущества технологической революции, тем внимательнее мы всматриваемся в самих себя и в базовые организационные модели, которые воплощают и окупают эти технологии, тем шире мы ищем возможности фирмировать эту новую реальность, чтобы сделать мир лучше»,⁶⁴ так формулирует эту мысль президент Всемирного экономического форума в Давосе.

Сейчас начинают складываться технологические предпосылки для перехода к иному способу и иному уровню удовлетворения человеческих потребностей, одновременно изменяется и сам механизм формирования этих потребностей. Это влечет за собой массу изменений в общественных отношениях, институтах и, в конечном счете, в общественных условиях, задающих вектор технологического прогресса.

⁶⁴ Шваб Клод. Четвертая промышленная революция. Владивосток / пер. с англ. М.: ООО «ИД-во «Эк», 2017. URL: <https://www.itres.ru/klaus-shwab/chetyrtaya-promyshlennaya-revoluciya-21240265/11itet-on-line/>

Технологический потенциал общества, новые потребности человека, которые включают не только материальные, но и интеллектуальные блага, изменяют сами ориентиры социального и экономического развития. «Успешность стратегий развития всегда носит социально-экономический характер и призвана быть сфокусированной на повышение материального, духовного и интеллектуального качества жизни населения»⁶².

Изменения в технологиях и общественных отношениях грядущего непосредственным образом связаны с рождением нового типа человеческой деятельности, а значит, новым типом человека.

«Человечество стоит у одной из самых важных развилки в своей истории:

- либо поворот к человеку истинно разумному,
- либо путь в тупик, в технотронное общество, где элита удовлетворяет безмерные растущие и преимущественно симулятивные потребности, а большинство занято в сфере обслуживания⁶³, – с возможной утратой контроля над развитием техносферы и разрушением среды обитания.

Прогресс технологий несет не только потенциальные позитивные перспективы, но и – без исключения

⁶² Хизин В.А. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего промышленного региона России // Экономика в промышленности. 2020. № 3.

⁶³ Водружя С.Д. Ст. ЭОД и НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. №7. С. 113.

создания человечеством рисков «несправляемого» использования его результатов – существенные угрозы. При этом мы наблюдаем опережающее развитие экносферы при отставании развития той части общественного человеческого сознания, которая «ответственная» за разумное использование технологических достижений и устойчивое формирование неимпульсивных потребностей личности и общества»⁶⁴.

Достигнутый человечеством уровень технологического развития может нанести цивилизации непоправимый ущерб – при отсутствии соответствующего «баланса» в общественном сознании, ставшего преградой подобному сценарию. В этом смысле современное состояние цивилизационного развития можно охарактеризовать как кризисное, на что обращают внимание многие ученые. Так, академик РАН В.Е. Кузнецк полагает, что «мир переживает структурный кризис, прежде всего – это кризис духовного воспроникновения, но одновременно развеснулены кризисы демографический, энергоэкологический, продовольственный и технологический. Происходит смена технологических укладов и постепенный переход к новому качеству жизни в глобальной масштабе. Такой «кварц кризисов» заставляет отвлекать внимание на тех, кто смотрит в будущее, разрабатывает и предлагает стратегии для принятия решений»⁶⁵.

⁶⁴ Бабурин С.Д. Переход к новому индустриальному обществу второго поколения: общекультурное измерение // Экономическое возрождение России. 2017. №2 (51). С. 6.

⁶⁵ Кузнецк В.Е. Как успешно реализовать стратегию инновационного развития России // Мир России. 2009. № 4. С. 7.

Под угрозой поставлена биологическая среда обитания человека; накаляются проблемы взаимодействия человека с техносферой; возрастает зависимость индивидуума от техносферной и инфрмационной среды, что приводит к «информизации» человека (пока без существенного формального вторжения в его физическое тело). Человек *сливается* с распадающейся *негедонистическо-гедонистичекой* средой существования и как биологического, и как социального существа.

Необходимо уменьшить развитие наиболее опасных негативных трендов современной цивилизации при ее переходе к НПО.2. «Здесь вероятны два балочных сценария. Один из них, условно – «технократический», мы пока твердо идем именно этим путем. Это связано с принятой в мире парадигмой «экономического развития», под которой понимается не столько качественный, сколько количественный прогресс.

Но что важнее в удовлетворении потребностей – количество или качество? Если иметь в виду потребности несимметричные, то исключительно качество. А это гармония интуитивной гедонистической цифр нынешней «экономики кривых зеркал» не поверяется! Как было отмечено в упомянутом выше докладе Комиссии Фитуски, в которую входят нобелевские лауреаты Джеймф Стюарт и Амартия Сен, «выражение качественных изменений – это острая проблема, однако это имеет важнейшее значение для измерения реального дохода и реального потребления, являющихся одними из ключевых факторов материального

благополучия граждан»⁶⁵. И если не отказаться от пути чисто количественного наращивания объемов производства, по которому сейчас идет человечество, то это грозит истощением ресурсов, несмотря на наличие новейших технологий⁶⁷. Тот факт, что в эссе все большее распространение получает понимание необходимости трактовать задачи развития экономики как задачи в первую очередь не количественного роста, а качественного развития, отмечает и член-корреспондент РАН К. И. Мухоморов.⁶⁸

Нынешняя экономическая система постепенно «продвигается» в НКО.2. Но эта ступень развития экономического общества имеет переходный характер. Прогресс технологий шестого поколения неизбежно ставит перед нами выбор: либо человек остается, меняя технологическую и социально-экономическую систему, либо система меняет человека, как раньше и то, и другое.

Очевидно, будут действовать обе тенденции. Но какая станет преобладающей? Сам человек со своими принципами поведения, саморазвития? Тогда производство материальных условий существования останется на отку

⁶⁵ Стиллиц Д., Сэй А., Флорес Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. С. 53.

⁶⁶ Бейдрисе С. Д. Переход к новому индустриальному обществу шестого поколения: общесоциальное измерение // Экономические возрождения России, 2017, №1 (51), С. 7.

⁶⁷ Мухоморов К. О концептуальной проработке задач модернизации российской экономики // Общество и экономика, 2010, № 12.

десятилетиях: *существа* (вырастающих из грядущей индустрии 4.0, систем искусственного интеллекта и т. д.).

Технетический – относящийся к технико-технологической реальности.

Технетика – наука о технической реальности.

Потребности, которые можно удовлетворить чисто техническими, не будут предметом деятельности человека. Однако определение «технических заданий», социальное ориентирование, целеполагание останутся за человеком.

Но постановка целей для сферы производства прямо зависит от господствующих и обществу ценностей. Значит, к таким ценностям должны соответствующим образом изменяться. Цена ошибки при формулировании целей при столь развитой техносфере, к тому же объективно закономерной, будет очень велика. Если цели такого производства будут определяться на основе устаревшей системы ценностей, неизбежно возникновение и острых социальных противоречий, и конфликта с природной средой.

Цивилизация может развиваться двумя путями: 1) как экзотерикал цивилизация, т. е. с фактическим уничтожением большинства человека, появлением вместо него других существ, которые смогут в той среде существовать; 2) человек может осознанно стать творцом другого направления, для чего теория нооэкономики названо «нооцивилизацией».

Механизм осуществления первого варианта прост: мы продолжаем хитинический курс, «развивая» нынешнюю «экономикку», создавая новые стимулятивные по-

требности и удовлетворяя их путем получения все новых продуктов (технетических, техногенетических видов), т. е. идти по пути техномимической генетики. А дальше эти виды уже сами будут создавать новую грину.

Главное, что увереных, раздвигавших горизонты научного знания, движут больше намерения: создание новых лекарственных препаратов, эксперименте генетических отклонений и т. д. Но они не отрицают, что эти научные достижения могут быть использованы «не по назначению», вплоть до создания новых форм жизни или «редактирования» личности самого человека⁴⁷. Как далеко мы зайдём по этому пути, какими критериями будем руководствоваться, принимая решения? Именно от ответа на такие и многие другие аналогичные вопросы зависит выбор траектории дальнейшего развития цивилизации.

Рост давления на окружающую среду

Концепция ноосферы имеет несомненную связь с идеей ноосферы академика В. И. Вернадского. В своем раннем варианте идея концепция о переходе биосферы в устойчивую ноосферу вряд ли может быть оспорена. «Основной тезис Вернадского – наступаая с XX в. человечество становится ведущей геологической силой, и оно активно ответственно за воспроизводство биосферы Земли – был многократно подтвержден исторической практикой как в

⁴⁷ Бабурин С. Д. Исследования: эволюционные тезисы // Эволюционное возрождение России. 2012. № 4(62). С. 13.

эквивалентом, так и в негативном смысле. Техногенез²⁹ – создание техносферы и наполнение ее техноэществом – уже опережает с биогенезом и биосферой по вовлеченной массе вещества и затратам энергии^{30,31}.

Техногенез – создание техносферы и наполнение ее техноэществом и технетическими существами.

История развития цивилизации демонстрирует нам ускорившийся рост создаваемых человеком технетических видов (в строгом соответствии с законом «ускорения ускорения» инноваций) в ущерб стремительно выходящему разнообразию видов биоты. Возрастающая вследствие этого нагрузка на среду обитания, связанная с ростом симультанных потребностей людей и трибуемым для их удовлетворения использованном природных ре-

²⁹Термин техногенез введен академиком Ферманом. См.: Ферман А. А. Техногенез // Т. 7. 11, 1954. С. 27. См. также: Биланди Р. К. Геологическая эволюция человечества. Техногенез. Минск. Вышшая школа, 1978. Определение техногенеза см.: Кудрявляк И. Техногенез // Глобалистика: антология единой / под ред. И. К. Мазур, А. Н. Чумакова; Центр научных и публицистических исследований. М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. С. 498.

³⁰Большая масса данных по техно-внному давлению на биосферу см.: Карлова И. А. Закономерности развития техногенеза в структуре географической оболочки и его геоэкологические последствия. Специальность 25.00.56 – Геоэкология; автореф. дис. ... д-ра географ. наук. Владимир, 2004. URL: <https://docplayer.ru/62198874-Zakonomernosti-razvitiya-tehnogenez-a-v-strukture-geo-graficheskoy-obolochki-i-ego-geo-ekologicheskie-posledstviya.html>

³¹Бибурова С. Д. От ЗОЖ к FOD: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. №7. С. 113.

судков и расширились арсеналы их добычи и переработки, образуя реальную возможность развития негативных (катастрофических для цивилизации) последствий.

Факторы кризисного характера развития цивилизации:

- безмерно растущие и преимущественно симулированные потребности;
- возможность утраты контроля над развитием техносферы из-за ориентации ее на погоню за удовлетворением искусственно раздуваемых потребностей;
- чрезвычайно высокий уровень технологического развития, позволяющий нанести цивилизации непоправимый ущерб;
- рост зависимости человека от технической и информационной среды;
- ускоряющийся рост создаваемых человеком технических видов в ущерб естественно вытесняемой разнообразию видов биоты;
- рост технологической нагрузки на среду обитания;
- опережающее развитие техносферы при отставании развития части общественного человеческого сообщества, ответственной за разумное использование технологических достижений;
- слабость внутренних регуляторов разумного поведения, определяемых поддержанием и уровнем развития культуры.

В ресурсном плане надо окончательно сделать ставку на смену приоритета с традиционных (материально-вещественных) ресурсов на базисный ресурс НИОБ — знания, воплощаемые в технологиях. А в психологическом

закате необходима смена приоритетов и самой целевой установки развития.

Хорошо иллюстрируют сказанное данные, характеризующие сегодняшнее состояние цивилизационной среды, созданной в соответствии с трендами парадигмы современной «экономического роста». Вот, к примеру, общий объем того, что сделал человек за пять тысяч лет своего существования: по данным геологов, *всех техносфер*, т. е. всего, что создал человек за свою историю с помощью технологий, *составляет 30 триллионов тонн* (табл. 1).

Таблица 1

Примерная масса основных компонентов физической техносферы (в порядке убывания, 1 Тт = 10¹² тонн)

Компонента	Площадь, 100 км ²	Толщина, см	Плотность, г/см ³	Масса, Тт	%
Бортовые ресурсы	3,70	200	1,50	11,10	36,9
Бетонно-железобетон	4,20	100	1,50	6,30	20,9
Асфальт	33,50	10	1,50	5,03	16,7
Битумные асфальты	16,70	15	1,50	3,76	12,5
Трафик в воздухе	15,00	10	1,50	2,25	7,5
Эксплуатация и защита почвы	5,30	10	1,50	0,80	2,7
Нефтяные дороги	0,50	50	1,50	0,38	1,3
Лесозащиты	2,70	10	1,00	0,27	0,9
Водоны	0,20	100	1,00	0,20	0,7
Эксплуатационные пути	0,05	50	1,50	0,02	0,1
Итого (с учетом промежуточных)	81,85			30,11	

Источник: Scale and diversity of the physical technosphere: A geological perspective / J. Zalasiewicz, M. Williams, Colin N. Waters [et al.] // The Anthropocene Review. 2017. Vol. 4(1). P. 12.

На данный момент человек уже преобразовал столько минеральной, неживой природы, что создал за последние 100 лет гораздо больше, чем природа (геобиологическая «цивилизация») преобразовала за сотни миллионов лет. То есть, по мнению других специалистов (тоже геологов), можно говорить о наступлении новой геологической эпохи. Она ее называют антропоценом¹³. Но геологи ее описывают с «внешней», наружной точки зрения; авторские суждения основаны на том, что у нее «внутри», из чего она «растет» – из лишнего неразумного, пусть и основанного на настоящих научных достижениях, использования технологий.

Другая оценка: по данным биологов, на 4,5 миллиарда лет существования Земли все бионы (т. е. созданные природой) составляет примерно 2,5 триллиона видов. То есть мы за несколько тысяч лет (а в основном – за последние 100 лет) создали в 12 раз больше, чем природа за миллиарды лет. Это ли не признаки крутых изменений, вплоть до антропоцена Дарвина, в котором говорилось выше? Видовое разнообразие биоты, по разным оценкам, составляет от 8 до 100 миллионов видов, в видовое разнообразие технических видов (изделий разных видов, созданных человеком) уже принадлежит это разнообразие примерно в тысячу раз. И, по некоторым оценкам, мы увеличиваем количество таких видов на порядок примерно каждые 10 лет!

Известная международная организация Global Footprint Network (GFN) предложила обоснованную мето-

¹³ См. Истобарет Л. Д. и Лено Ф. Антропоцен: научная споры, реально ли угрозы // Курьер ЮН-ЕСКО. 2010. №2. URL: <https://unesco.org/ru/ru/2010-2/antropocen-nyu-500-y-realnye-ugrozy>.

джку расчета так называемого экологического долга и каждый год устанавливает на основе этой методики «День экологического долга» – дату, когда количество потребленных человечеством ресурсов превышает количество ресурсов, которые Земля может восстановить за год. В 1970 г. такой день был в декабре, т. е. экодолга не было. С 1980-х гг. (начало периода глобализации, видна четкая корреляция!) он возник и продолжает нарастать. В 2019 г. День экодолга – примерно 30 июля!¹⁴

В 1970 г. мы за год потребили 0,9 *млрд* тех ресурсов, которые природа может восстановить за этот срок, а в 2019 г. – уже 1,75. Темпы роста увеличились вдвое и все время ускоряются. Экстраполяция по методикам GFN показывает, что при таких темпах наш экодолг к 2050 г. составит 100 с лишним лет.

Очевидно, что прямое следование подобной траектории развития ведет нашу цивилизацию к необратимым негативным последствиям. Значит, нужна стратегия, изменяющая принципиальную парадигму нашего развития.

Важно и другое следствие нынешних тенденций в развитии обществ – негативное влияние на природу самого человека.

¹⁴ The fact that has shocked me the most is the Overshoot Day. By July 25th, we used up all the regenerative resources of 2019. From July 30 we started to consume more resources than the planet can regenerate in a year. It's very serious. It's a global emergency". (Francis Pope, La Stampa, August 9, 2019) // Earth Overshoot Day 2019. URL: <https://www.overshootday.org/>

Опасность вмешательства в природу человека

Потенциальная возможность противоречий, связанных с вмешательством не только во внешнюю среду, но и в природу самого человека, коренится в самом прогрессе технологий. Так, например, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и технологии искусственного интеллекта (ИИ) открывают новые возможности в сфере взаимодействия людей. Уже сейчас значительная часть общения перенесена в виртуальное пространство компьютерных сетей. Там взаимодействуют не люди непосредственно, а их виртуальные отпечатки, виртуальные клоны («аватары», профили, аккаунты и др.), которые радикально отличаются от своих реальных прототипов.

Хорошо это или плохо?

Этическая оценка («хорошо – плохо», «добро – зло») в данном случае более чем уместна, ведь речь идет о нравственных проблемах мира, где люди смогут решать таким образом творческие информационно-когнитивные задачи, поручая на виртуальных личностях всякую рутину и второстепенные функции. Если снабдить подобными виртуальными личностями системы ИИ, то они могут влиять на себя, например, накопление, обработку и сортировку информационных потоков. Самообучающийся ИИ может абсорбировать новые знания и даже применять их к новым областям, однако, он не может открывать ранее неизвестные знания. Так что пока не стоит опасаться с этой стороны конкуренции человеку как виду (человек справится со специфичными человеческими профессиями).

Но кто, как и для чего будет игнорировать этот виртуальный мир? Как будут задаваться в нем правила игры, каким целям будет подчинено общение в виртуальном пространстве?

Техносфера превратилась в колоссальную и во многом независимую от человека силу, что увеличивает нашу ответственность за введение этой силы в разумные рамки, предотвращающие стихийное деструктивное воздействие технологических процессов. Эта ответственность может быть осознана и превращена в систему действий коллективных индивидов, а может быть не осознана или осознана, но не реализована в силу коллективной безответственности человечества.

Здесь должна быть грань. Почему? Потому что процесс и результат удовлетворения потребностей меняет и самого человека, его физическую и интеллектуальную сущность. Потребности, с учетом этой особенности, без рационального разделения на реальные и симулятивные, могут не просто и карие изменить отдельные свойства человека как биосущества, имеющего естественные как возможности, так и ограничения потребления, так и извратить саму его природу. Технологические предпосылки для такого развития событий создаются прямо сейчас.

К примеру, в Массачусетском технологическом институте (США) уже редактируют гены внутри человеческого эмбриона, кое-что убирая (отключая), а кое-что — добавляя! А в другом американском институте (The Scripps Research Institute, TSRI) косят еще дальше: в четырем азотистых нуклеотидов, из которых строится ДНК в живой природе — аденину, тимину, гуанину и цитозину (из них

построено всё живое – от бактерии до кита), исследователи добились для искусственных, чуждых в нашей природе не существует, встроили чужаков в ДНК живых клеток и – заставили успешно размножиться, причём с передачей приобретённых (встроенных) свойств по наследству, получая полусинтетические белки.¹²

«Но если человек захочет изменить свою природу, тогда о чём мы говорим: о человеке как о биосоциальном существе – как о другом существе? Если мы говорим о человеке, то предполагаем наличие разумных ограничений, не допускающих подобного развития событий»¹³.

Вместе с развитием науки стала производиться небывалой ранее значимости новизны, с ростом могущества технологий, с широчайшими возможностями удовлетворения потребностей формируется и новая форма человека. Каким он будет? Вопрос отнюдь не предпримчивый. К уже сейчас приближаются разные варианты развития человека новой индустриальной цивилизации.

Современные достижения технологий приводят человека в крайне запущанный и плохо управляемый микротехноцифровый, эволюционирующий по собственным законам. Общественный строй, основанный на производст-

¹² Медведев Ю. Жизнь из шести букв. Создана первая бактерия с синтетической ДНК // Российская газета. Федеральный выпуск №7448 (282) 12.11.2017 21:25. Писарёв И. см.: Создан организм, ДНК которого содержит 6 букв // XKI Бек. Открытия. Складчина, Угрозы – научно-популярный портал. Январь, 2017. URL: <https://22open.ru/biology-and-biotechnology/42555>.

¹³ Бедурев С. Д. Направления: от толлага-основ тезисы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4(62). С. 13.

везучих отношениях, ставящих во главу угла в качестве целей производства прибыль и другие объемные стоимостные агрегаты (например, ВВП), не склонен считаться с рисками и угрозами, обусловленными подмыванием технологий извлечению наживы.

Смогут ли человек достойно ответить на вызовы такой – новой, технотронной или технотелегической – цивилизации? Придет ли он к обществу гуманизма и широчайшего распространения «капителеторной» человеческой деятельности; обществу гармонии с природой и преодоления социальных конфликтов, где человек будет занят главным образом освоением новых знаний; обществу, где материальные ограничения будут играть не главную роль, поскольку вместе с доступностью удовлетворения материальных потребностей утратит свое первостепенное значение и участие приращение материальных благ? Или нас ждет нечто противоположное?

В развитых странах человек, упоенный почти безграничными возможностями парадиза на уровне удовлетворения своих потребностей, может впасть в заблужд. сверхпотребления. В странах менее развитых в силу прежнего хронического недопокрытия миллиардов людей возникает угроза обращения новых технологических возможностей на безудержный количественный рост производства материальных благ, выходящий за рациональные пределы.

Обе тенденции чреваты раздуванием неадекватных, фиктивных, симулятивных потребностей.

Получает распространение тип человека-потребителя, в вечной погоне за фиктивными благами не считающегося

ны с чужа. Ближайшее на ресурсы Земли будет возлагать, несмотря на возможности существенного снижения производительности производства. Безудержное потребительство грозит поглотить любые количества природных ресурсов и завалить Землю отходами, а то и свергнуть человечество в гущину конфликтов за материальные блага и скудные ресурсы для их производства.

Возникает мир отчужденного человека – отчужденного от других людей, от общества, от своей естественной сущности, а в конце концов. Человек обезличивается, крайнее одиночество и, превращаясь в как бы человека, несет угрозу существованию среды обитания и самого себя. Миллиарды людей на Земле затягиваются в воронку бездушной гонимости за фиктивным ростом потребления, поглощаящие впамя реальные ресурсы каждого человека.

Можно ли избежать этого пути в туннел?

Рост рисков неизбежен в рамках существующего экономического строя

Общество еще «не созрело» для того, чтобы правильно использовать технологический прогресс и его достижения. Не созрело в том смысле и потому, что технологический прогресс пока не аннулировал их. Почему сегодня, когда в мире производится столько зерна, что хлеба хватает всем, голодают миллиарды людей? Потому что до сих пор существует так называемый капиталистический (скажем шире – рыночный) способ приращения этих самых благ. При нынешней модели удовлетворения потребностей людей, сутью которой является экономика, техно-

логический прогресс (при содействии финансового капитала, поглощающего его результаты) дает возможность перераспределять доход в пользу финансового, а не производственного капитала, не в пользу удовлетворения реальных потребностей людей.

Финансовый капитал готов накживаться за счет чего угодно – за счет других людей, народов, стран и т. д., за счет инновационной маржи, за счет новых и псевдоновых рынков, за счет симулятивной ориентации потребителя на то, что якобы нужно купить... И он великий раз осуществляет перевод потенциальных ресурсов на приращение финансовой прибыли, не давая при этом прироста реального продукта.

Подобная ситуация возникает на каждом этапе технологического прогресса. Переход к каждому новому технологическому укладу, как показывает мировая история, весьма часто сопровождается диспаритетным развитием, войнами, конфликтами и т. д. Хотя, казалось бы, удовлетворение потребностей должно позволить людям лучше жить.

Почему это происходит? Потому что наличие дисгармонии, отставание общественного сознания от возможностей технологического прогресса.

Почему сегодня ситуация хуже, чем раньше? Потому что технологический прогресс на любом новом этапе всякий раз дает гораздо больше возможностей, чем на этапе предыдущем. Если их неразумно использовать – риски резко возрастают. Сейчас технологический прогресс достиг такого уровня и предоставляет такие воз-

возможности, что чуть ли не каждый террорист может запустить атомную бомбу. Скорее, же сдерживать, чтобы не допустить подобного использования видов НТП, создавая угрозу самому себе.

Социально-экономическая система, с одной стороны, очень сложна, с другой – динамически развивается. Взаимозависимые элементы системы, развиваясь, влияют друг на друга и при этом развиваются они с разными скоростями. Дисгармония, дисфункция скоростей, несогласование скоростей развития элементов системы может привести к разрыву системы, поскольку напряженные связи не могут быть беспрерывными.

Всякий переход, технологические изменения приводят к изменению технологических укладов. Производственные уклады всякий раз фиксируют новый тип общества: индивидуальный способ производства – новые технологии того этапа привели к формированию в том числе капиталистического общества, а не наоборот. Сейчас каждый новый этап дает новые, гораздо более широкие возможности для удовлетворения человеческих потребностей. Но если эти потребности не будут разумными, то мы будем использовать технологический прогресс как инструмент, который, условно говоря, дался ребенку над неразрешимым гештальтом. Сейчас человечество в очередной раз находится в такой ситуации, при этом возможности высшего этапа – такие гигантские, что при неправильном использовании они могут привести человека сразу на грань катастрофы.

Развитие товарных рынков в определенное время привело к рождению финансового капитала, их обслуживанию, превратив деньги в «господина», создала экономических отношений. А далее деньги, финансовые рынки в силу своей природы и потребности в постоянном расширении сферы действия и захвате всей планеты стали определяющим образом воздействовать на структуру и инфраструктуру так называемой международной торговли. Корпорации, захватив национальные рынки, постепенно вышли за пределы национальных территорий. Возникли многоотраслевые конгломераты и транснациональные бизнес-структуры, их «переплетение», «связывающее» перемещением капитала, легло в основу формирования глобального рынка.

Известно финансовый капитал диктует своим политическим силам правила ведения политики во всех областях жизни общества. Отсюда – всевозможные объединения (в первом своем смысле – торгово-экономические), торговые войны, неолиберально-демократические санкции и пр. Зачастую осознавание «подводных камней» нынешней глобалистической экономической модели требуют принятия мер противодействия в национальных и межстрановых масштабах.

«Ключевую роль в противодействии вызовам со стороны глобальных финансовых рынков, – пишет член-корреспондент РАН М. Ю. Титовник, – играет восстановление собственной системы защитных механизмов в виде гибкого набора мер, связанных с введением отдельных ограничений на трансграничное движение капитала, и мер

макрорегиональной политики. Главную роль в этой системе должны сыграть меры, направленные на ускорение экономического роста и структурную перестройку экономики¹⁷.

Процесс глобализации связан с технологическим развитием человеческого общества, цивилизацией. Более того, в некотором смысле и парадигме «эпохи» развития им предопределен. Почему? Потому что, предоставляя капиталу возможности расширения, в условиях «экстенсивного» формирования человека в целом (исходно — в смысле ограничения симулятивных потребностей), технологический прогресс ставится на службу мало чем ограниченной финансовому капиталу, позволяя ему более эффективно перемещаться, использоваться и т. д., одновременно удовлетворял возможность капитала, стремления капитала, капиталиста грузоможность капитала.

Сегодня ситуация с форсированием и удовлетворением симулятивных потребностей достигла критической точки. Технологический прогресс, став оружием финансового капитала, создает новые все более симулятивные потребности и тем не менее их удовлетворяет, начиная и этот процесс верх и вниз: с одной стороны, продукт можно куда-то развезти, с другой — нужно создать возможность, чтобы этот продукт покупали. Но, с третьей стороны, он использует еще не задействованные ресурсы, что-

¹⁷ Голосини М. Ю. Вызовы для экономики России со стороны глобальных финансовых рынков // Труды ВЭО России. 2019. Т. 215. № 4. С. 319.

бы как можно эффективнее продвигать этот самый продукт и наращивать финансовый капитал.

В историческом плане мы подходим к точке, когда глобальный процесс финансовализации уже захватил все основные площадки. Теперь у финансового капитала нет возможности для драматически крупных территориальных приобретений – возможности экстенсивного расширения, т. е. не остается иного способа экспансии, кроме интенсификации процесса – в использовании природы, в первую очередь прирудных материалов, сырья и т. д., невзирая на ущерб.

Особая опасность такой развития ситуации состоит в том, что он на этом не останавливается, но, как мы уже отмечали, негативно влияет на формирование личности человека. Почему? Потому что «допутно» формирует у человека потребности, о которых тот раньше не думал и которые на самом деле являются симулятивными, и тем самым наносит ущерб позитивному развитию личности. Финансовый капитал продвигается и в социальную сферу, меняя отношения людей, искусственно развивая потребительство, стимулируя поглощение человека как феноменов масс-культуры и т. д., что на самом деле не является для человека важным.

Связка между технико-техническим прогрессом и финансовым капиталом, глобализирующей через финансовый капитал имеет свои следствия – диктует условия существования общества. Соответственно, формируется структура продвижения финансового капитала и т. д. Можно возражать, например, против создания новых правил между-

макрорегулиращающей политики. Главную роль в этой системе должны сыграть меры, направленные на ускорение экономического роста и структурную перестройку экономики»⁷¹.

Процесс глобализации связан с технологическим развитием человеческого общества, цивилизации. Более того, в некотором смысле в парадигме «эрос»-развития им предопределен. Почему? Потому что, предоставляя капиталу возможности расширения, в условиях «недо-обкультурированности человека в целом (недо-«эрос» – в смысле ограничения спекулятивных потребностей), технологический прогресс ограничивается не столько мало чем ограничивающему финансовому капиталу, позволяя ему более эффективно перемещаться, накапливаться и т. д., одновременно удовлетворяя возможности капитала, стремление капитала, капиталиста приобрести капитал.

Сегодня ситуация с формированием и удовлетворением спекулятивных потребностей достигла критической точки. Технологический прогресс, став орудием финансового капитала, создает новые все более спекулятивные потребности к тем же их удовлетворяет, втягивая в этот процесс всех и вся: с одной стороны, продукт нужно куда-то разместить, с другой – нужно создать возможность, чтобы этот продукт покупали. Но, с третьей стороны, он использует еще не задействованные ресурсы, что-

⁷¹ Головкин А. В. Вывод для экономики России со стороны глобальных финансовых рынков // Труды ВЭУ России. 2013. Т. 218. № 4. С. 319.

бы как можно эффективнее продвигать этот самый продукт и наращивать финансовый капитал.

В историческом плане мы подходим к точке, когда глобальный процесс финансовализации уже захватил все основные площадки. Теперь у финансового капитала нет возможности для драматических крупных территориальных приобретений – возможности экстенсивного расширения, т. е. не остается много способа расширения, кроме интенсификации процессов – в использовании природы, в первую очередь природных материалов, сырья и т. д., невзврал на ущерб.

Особая опасность такого развития ситуации состоит в том, что он на этом не останавливается, он, как мы уже отмечали, негативно влияет на формирование личности человека. Почему? Потому что «попутно» формирует у человека потребности, о которых тот раньше не думал и которые на самом деле являются симулятивными, и тем самым наносит ущерб психическому развитию личности. Финансовый капитал продвигается и в социальную сферу, меняя отношения людей, искусственно развивая потребительство, стимулируя потребление человеком феноменов масс-культуры и т. п., что на самом деле не является для человека важным.

Связка между технологическим прогрессом и финансовым капиталом, глобализацией через финансовый капитал имеет свои следствия – диктует условия существования общества. Соответственно, формируется структура приложения финансового капитала и т. д. Можно возразить, например, против введения новых правил между-

мировой торговли — именно поэтому, что современная международная торговля в своем настоящем виде является механизмом продвижения интересов финансового капитала и стихийными (приоритетно) стимуляционными потребностей.

Каждый внешний продукт есть результат переработки тонн природного вещества. К примеру, пара туфель требует в производстве от десяти до тридцати тонн чистой воды, при этом огромное их количество уходит в дренаж, не будучи проданным, либо ими пользуются единицы в исключительных случаях. Мы можем утверждать, что подобный паркет удовлетворения количественных потребностей чрезмерно избыточен и не может осуществляться неограниченно долго.

Другой наглядный пример — Камбоджа. Привезенные капиталистами-колонизаторами сотни лет назад и представляющую сплошное джунгли страну деревья тевел превратились в могучие плантации. Тевел дает сок для резиновой промышленности 20–30 лет, потом дерево становится бесплодным, и плантация превращается в зловонное сухостоя; требуется ежегодная вырубка прилегающих джунглей, посадка новых деревьев и расширение плантации. В результате хищнического использования территории страны, по прогнозу ООН, Камбоджа к 2050 г. станет страной, где вообще не будет природного леса. При этом она превратится в страну казино, банков, теневого капитала, сутенерства и др., а коренные жители мигрируют либо попадают контингент беднейших слоев населения в стремительно растущих городах

(по темпам роста и урбанизации, а также ВВП (!) страна много лет формально обгоняет даже Китай).

Так – объективно, в силу своей природы, действует финансовый капитал. Разрушая не только природные феномены, флору и фауну, но и человека, и общество.

Это – глубинная связь.

Стратегические рубежи и стратегические риски

Исследования технологических тенденций развития привели нас к пониманию характера воздействия технологий на общественное устройство. За технологической и промышленной революцией неизбежно следует качественный сдвиг, переводящий развитие общества на стадию нового индустриального общества второго поколения (НИО.2).

Может ли выход на этот рубеж рассматриваться как стратегическая цель развития? Да, именно так, если вести речь не об «этикетке», а о содержательных изменениях, которые характеризуют НИО.2. Именно они и составляют цели общества. В комплексе элементов, формирующих эти цели, входят:

- рост значимости производства, предполагающий принципиально возросшую роль науки и образования, а также их тесную интеграцию с производством;
- снижение доли материальных затрат и повышение роли знания в конечном продукте;

- выдвигание на первый план задачи формирования людей, способных овладеть новыми знаниями и применять их в производстве;
- возрастание уровня насущных потребностей при значительном сокращении затрат на их удовлетворение;
- изменение системы экономических отношений и сторону размыwania отношений собственности, развития форм прямого доступа к благам и их совместного произвeдения.

Однако переход к НИО.2 невозможен без достижения промежуточной цели – реиндустриализации промышленности. Речь не идет о свертывании сферы услуг. Чтобы экономика вышла на новые рубежи, необходимо новое качество материального индустриального производства – только на этой основе можно технологически преобразовать все остальные сферы экономики. Для России эта промежуточная цель тем более важна, что нам необходимо ликвидировать последствия глубокой деиндустриализации производства в 1990-е гг., которая привела к деградации национального научно-технологического ядра экономики и ослабила внутренние факторы экономического развития.

При этом следует избежать технопротического подмoда, уповающего на автоматизм общественного прогресса вместе с прогрессом технологическим. Неизбирательный и ненаправленный технологический прогресс и рост производства несут с собой риски, которые уже приобретают запредельный характер. Как отмечал один из основопателей мир системного анализа Самир Амин: «В такую

эпоху, как наша, когда есть достаточно оружия, чтобы уничтожить всю Землю, когда СМИ могут укрывать толпы с пугающей эффективностью, когда краткосрочный эгоизм или антигуманный индивидуализм являются фундаментальной ценностью, угрожающей экологическому выживанию Земли, иерархия может быть фатальной»²⁰.

Фактически общество приближается к цивилизационной развилке, которая ставит нас перед описанным выше выбором.

Движем ли мы продолжение бездумного вмешательства в природную среду, истощая естественные ресурсы и разрушая природное равновесие? Допустим ли мы развертывание бездумного вмешательства в природу человека, прикрывающегося стремлением к удовлетворению каких угодно потребностей? Наверное, необходимо обеспечить редуцирование таких трендов развития, так как эти риски уже начали реализовываться.

И стратегия развития должна дать ответ, в том числе на вопрос о том, как избежать нарастающих угроз человеческой цивилизации.

²⁰ Amin Saïdi. Russia and the Long Transition from Capitalism to Socialism. New York, NY: Monthly Review Press, 2016. См. также: Амин С. Россия: долгий путь от капитализма к социализму / науч. ред. российского издания С. Д. Болдунов. СПб.: ИНИР; М.: Культурная революция, 2017. 146 с.

1.4. Ноономика как концептуальная платформа глобальной трансформации общества

Нооноидход как условие преодоления цивилизационных рисков

Если к нашим растущим знаниям в области технологий мы не добавим других знаний – о необходимости разумного самонастройки, о необходимости нооноидходов к оривации нашей жизни и в первую очередь возможностей технологического прогресса, мы придём, неизбежно, к катастрофе. Вперёд – точно сингулярности нашей цивилизационного развития. Мы можем пройти её незамеченно, но последствия ощутим очень скоро. Выбор – либо продолжаем «старо-жизнь» с «старо-экономикой», «старо-технологией», и тогда нас ждёт то, о чём сказано выше, либо выходим в НИИД и постепенно формируем мир разумных потребностей и разумного производства, ноопотребностей и ноопроизводства.

Технологический прорыв в будущее обеспечит человечеству реальный шаг вперёд, только когда он будет основан на принципиально новых, нооноидходах, которые только и могут указать нам верные пути использования тактического (краткосрочного, потенциально опасного, но одновременно гудящего немалые приобретения) технологического потенциала.

Производное предполагает *соединение технологической мощи с силой знания, с человеческим разумом, воплощенным в традициях человеческой культуры*. Именно культурные коды социума выступают отныне *непререваемой* основой технологического использования знания, и *оттого, какими будут нормы нашей культуры, зависит и то, во что превратится нынешнее человечество*.

Новые технологические возможности, создавая основу для выхода человека из непосредственного производства, образуют базис для отмирания экономических споров (борьбы за использование и присвоение ресурсов и результатов производства). Но и сам социум в результате претерпит глубочайшие изменения. Ответом на вызовы экстенсивно-«технократическим» сценария развития, ведущего в тупик цивилизационного кризиса, должна стать *осознанная интенсификация специализации и использования технологий, способствующих личностному развитию человека, совершенствованию культурного кода современной цивилизации*.

«Общественные институты вследствие инновационного, «укладного» применения таких технологий также будут меняться. Например, становится возможной реальная *прямая демократия* – не только (и не столько) выборы, но и *прямое решение* любых вопросов жизни сообщества на *базе доверительного* (не требующего проверки) консенсу-

са – пустить ли трамвай по улице, снести ли памятники, построить ли рядом с жилым кварталом завод...»³⁷

Подчеркнем, что развитие технологий в этом варианте будет направлено на достижение «разумного» общественного развития и удовлетворение разумных (несомунитивных) потребностей личности в рамках культурно-цивилизационного кода, сформированного на карте НИО.2. Не важно, кто будет работать – робот (скорее) или человек-творец. При этом базис останется материальным, а способ производства богат – индустриальным, основанным на технологическом прогрессе³⁸. Точнее, неоиндустриальным – для удовлетворения потребностей неоиндустриального общества, существующего в ноосфере.

На первый взгляд, эти тезисы во многом – «по Вернадскому». Тем не менее при более глубоком прочтении понимаешь – речь идет о другом. Многие мыслители прошлого (Карл Маркс, Владимир Вернадский, Эрих Фромм, участники Римского клуба и др.) «адаптировали» к человеческому разуму как средству решения нарастающих проблем. Однако у них не было ответа на вопрос, какими конкретно материальными средствами такое решение может быть достигнуто, как не было ответа и на вопрос о способе разрешения назревших противоречий³⁹. Нам представляется, что сейчас ответ на этот вопрос мы можем дать: от

³⁷ Бабушкин С. Д. Переход к новому индустриальному обществу второго поколения: общекультурные измерения // Экономическое возрождение России. 2017. №1 (51). С. 9.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

«исто гуманистической трактовки идей неоэферы, опираясь в основном на социально-философских рассуждениях, надо перейти к осознанию того, «что эти идеи могут быть реализованы на солидном фундаменте тенденций развития материального производства»⁸².

В этом смысле обоснование концепции НИО.Э в теории неоэкономики оборачивается одновременно и подходом и обоснованию нового этапа развития человеческой цивилизации. Мы предложили бы назвать ее неоцивилизацией, гражданство в которой станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося на ступень материальные процессы неоиндустриального производства, вне связи с которыми человек не мог бы ни обеспечить собственное существование, ни развиваться).

Одновременно резко возрастет социальная роль техники как средства открытия новых, более эффективных и экономичных способов удовлетворения разумных человеческих потребностей (в прогностическом внешнему количеству нарастающему потребления, которое имеет видимые пределы) и как средства разрешения противоречий и напряжений, спровоцированных глубинные технологические и общественные сдвиги.

В то же время не технологии сами по себе выступают творцами нового общества, в котором ключевую роль играет человек, наделенный знаниями, человек подлинно разумный (и в этом – наше принципиальное возражение технологическим детерминистам).

⁸² Там же, С. 100.

Именно культура (мораль, так называемые базовые ценности и т. п.) выступает средством формирования важнейшего элемента цивилизационного кода такого общества – внутреннего самоограничения человека, которое переориентирует его с безудержного наращивания объемов потребления и догонки за разным ридом миража-магимулякражи на формирование потребностей человека разумного, где первостепенное значение имеют как качества потребностей к потребляемым благам³⁹. Она же является «фундаментом нового качества межличностного взаимодействия – как в процессе труда-творчества, так и в общественной жизни. Одновременно прогресс технологий закладывает огромный потенциал для изменения самого культурного кода человеческой цивилизации»⁴⁰.

Вопрос о том, какие общественные механизмы дают нам возможность ставить производству и развитию техники цели, способствующие развитию самого человека, направлять процессы совершенствования технологий так, чтобы они отвечали именно этой цели, – центральный вопрос эволюции общественного устройства при переходе к инновационному обществу.

Развитие НПО.2 по сценарию перехода к инновационному обществу неизбежно приведет сначала к изменению стандартной роли основных, привлекаемых ныне, институтов общества – государства, денег, способов присвоения общественного богатства, а затем – к их постепенному исчезновению. Наступит стабильное состояние общественного устройства,

³⁹ Там же, С. 9.

⁴⁰ Там же, С. 10.

основанного не просто на доверии, а на твердом знании, на информации, получаемая в результате общественного обмена, всегда верна, истинна. Знания могут быть разными, но потребность будет возрастать в верных, проверенных, которыми можно доверять, разумных.

Роль разума возрастает скачкообразно, и важно, каким станет этот разум. Будет ли он опираться на сотрудничество людей для достижения высоких целей или будет дана свобода темной стороне той силы, что заключена в знаниях? Воспитание человека разумного (равно – человека культурного) становится императивом формирования общества будущего – как и решение вопроса о том, как люди смогут сотрудничать, солидаризироваться для достижения общих целей.

Отказ от экономического рационализма: что вместо?

С ростом технологических возможностей удовлетворения нематериальных/культурных/духовных потребностей человеческий социум адекватно реагирует на это изменение trends развития цивилизации – в первую очередь ценностных установок и их последствий. И соответственно – так поведется. За что Ричард Талер получил в октябре 2017 г. Нобелевскую премию по экономике? За подтверждение того, что человек (в первую очередь – молодежь) все чаще руководствуется в своем экономическом поведении не «рациональными» соображениями, а эмоциями.

Эмоции – это духовные, нематериальные, представляющие культурно-ценностную компоненту элементы

общей структуры потребностей среднего человека. И человек всегда руководствовался задачей удовлетворения и этой компоненты потребностей, далеко не всегда покрываемой сухим экономическим ринци. Увеличение в структуре высших доли «поколения Z», существенно более продвинуто в этом плане, увеличивает в целом долю потребностей такого рода (эмоционально окрашенных) в общей структуре потребностей социума.

Отсюда – видимый рост (же менее «рациональных») (в рамках соответствующей критериальной базы рациональности), с точки зрения аполосетов влияния биосущности человека на общественные устройства, решений «участников рынка». Большое количество «генералов» и «стратегов» рынка поза не осознают, что рынок становится постепенно в определенном смысле нелегитимным уходящего прошлого, предыдущей экономики; что усугубившиеся тенденции подобной «неразличимости» – это лишь «дагматизм», фиксирующие нарастающее изменение предпочтений человека и сокращение важности для него «рационально-рыночного» поведения, как и самого рынка.

Упомянутая работа Р.Талера свидетельствует, что экономика стала признавать: человек в своей жизни не руководствуется «крайне безразлично» из учебника есологии. В большинстве случаев он принимает решения, руководствуясь различными, в том числе и нерыночными критериями. А для производства и иллюция потребности всегда формируются и формируются «нерациональные» пути, даже при самом что ни на есть рынке и капитализме.

«В развитии общества, с переходом к коопроизводству и коопотребностям происходит и переход от экономической рациональности к коорациональности, и вот новый характер рациональности и, следовательно, новая определенность целевых установок развития приобретает первоочередное значение и служит основой изменения характера общественных отношений, которые становятся все более неэкономическими»⁵⁵. Место экономики занимает **коэкономика**, которая опирается на переход от парадигмы роста на основе экономической «рациональности», ориентированной на наращивание абсолютных стоимостных показателей, к парадигме развития на основе достижения конкретных целей, удовлетворения реальных человеческих потребностей.

Коэкономика (первичное определение) – неэкономический способ организации хозяйственной деятельности, ориентированный на удовлетворение конкретных потребностей человека на основе критериев разумности, определяемых развитием знания и культуры.

Концепция **коэкономики** и в терминологическом, и в смысловом отношении перекликается с идеей **ноосферы**. Первыми идею **ноосферы** высказали Эдуард Ле Руа (1870–1954), Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) и Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). Тщательком к разработке этих идей

⁵⁵ Избранные С. Д. Неоманика: онтологические тезисы // Экономическая жизнь России. 2019. № 4(62). С. 24.

послушали лекции Вернадского по геохимии, которые он читал в 1922–1923 гг. в Сорбонне, где слушателями были Эдуард Ле Руа и Пьер Тейяр де Шарден. Первым мировым научный оборот термин «ноосфера» Эдуард Ле Руа²⁴. Развернутые кинематические ноосферы были представлены в работах Пьера Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского в конце 1930-х гг.

Ноосфера в понимании Пьера Тейяра де Шардена представляла собой качественно новое состояние концентрации сознания, которое образует особую сферу духа, «мысленный пласт», покрывающий Землю. Концентрация мышления в масштабе планеты третья ступень по сравнению с возникновением человеческого духа, которое в результате дальнейшей эволюции приведет к возникновению «духа Земли»²⁵.

В. И. Вернадский, в свою очередь, смотрел на идею ноосферы с точки зрения естественно-научного подхода, указывая, что разумная деятельность человека становится главной преобразующей силой по отношению как к биосфере, так и к геологической оболочке Земли (биосфере)²⁶.

Однако во всех этих концепциях мы видим, скорее, не научную теорию, а лишь интерпретацию несомненного факта, что возмездительность человека и человеческого общества, которая присуща способности к разумным

²⁴ Le Roy E. L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Rivin & Co, 1927.

²⁵ См.: Никитин Ю. Ю., Козырев С. П. Вклад Э. Ле Руа и П. Тейяра де Шардена в развитие концепции ноосферы. URL: <http://www.fffosgoa.ru/images/3/35d/35d.pdf>

²⁶ Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

действиям, становится решающим фактором состояния и эволюции самой Земли (во всяком случае – пока), земной поверхности, а также основным фактором, определяющим судьбу самого человечества.

Главенство разума неизбежно ставит проблему различия самого разума, понимания того, какие императивы для него станут главенствующими. И это выводит нас на вопрос: каким должно быть устройство человеческого общества, чтобы оно могло предопределять разумное применение такого мощнейшего средства, как разум, чтобы разум не использовался просто как эффективный инструмент для удовлетворения биологических инстинктов, извращенных современной цивилизацией. В идее нооферы на этот вопрос ответа нет.

Этот ответ дается в теории перехода к ноообществу – к ноообществу, к ноообществу. И *ноообщество* выступает одним из базовых элементов ноообщества как некий общепланетарный «номос» (закон, строй, порядок и т. п.), определяющий неэкономический способ хозяйственной деятельности и удовлетворения человеческих потребностей, ориентированный на культурные императивы, а не на эвклидовскую рациональность.

Термин ноономика является производным от греческих слов «ноос» (νοῦς – разум) и «номос» (νόμος – порядок, закон). Кажется бы, поскольку ноономика определяется как способ хозяйственной деятельности, логично использовать для такого термина и греческое слово «ойкос» (οἶκος – дом, домашнее хозяйство). Однако в современной научной традиции термин, производные от данного

слеза, употребляется для обозначения экономической реальности. Отказ от такого употребления в теории экономики позволяет избежать отождествления экономики с тем или иным экономическим устройством общества.

«Мы отталкиваемся не от кажущегося соединением терминами «ноосфера» и «экономика», мы идем от понимания греческого термина «ноос» как разума, опираемся на критерияльную базу истины как объективной непреодолимой ценности. Уже в XI в. мистрополит Иларийков в «Слове о Законе и Благодати» писал: «въ разумь истинный прииде»⁶. В этом смысле сводить греческое слово «ноос» к его лингвистическому аналогу «разум» глубоко ошибочно.

Рационализм – это соответствующее определенным критериям (но разумны ли сами критерии?). Экономизм всегда рационален, но всегда ли разумно поступают рационально действующие экономические субъекты? И способны ли они выйти за пределы критериев, выходящих за пределы экономической системы?

Паннокиза предполагает иной способ оценки хозяйственных действий, иной способ оценки потребностей – основанный не на рациональности, а на разуме, на «ноос», исходящем из понимания возможных последствий хозяйственных решений и желаний личности удовлетворимых потребностей. Таким образом, речь идет не об экономике, не о рационально максимизирующем удовольствия инди-

⁶ Слово о Законе и Благодати / предания на русском в Кианте (Сычевая); сост. вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; редакция: дрессировка, лекция А. П. Журавской; коммент. В. Я. Дерягина, А. С. Сивогарского; отв. ред. О. А. Платонова. М.: Институтской думологии, 2011. С. 172.

ице, а об ином способе формирования и удовлетворения потребностей, которые можно назвать *«многомерностями»*.

«...» С другой стороны, вторая «эквивалентность» термина номосика – «номос» – древнее понятие, которое в философии первой трети XX в. применялось для обозначения базиса принципа организации жизни «прозрачности», абсолютного закона существования всего сущего. «...» То есть, номосика – это упорядоченный уклад, способ удовлетворения потребностей в таком обществе, где есть «свет разума» и нет отношения к производству и производственным отношениям; нет отношения к собственности и относительной собственности; нет экономики и невозможна экономика. Это *«неэкономический способ удовлетворения многомерностей»*. Поэтому неправильно говорить о «ноосферной экономике» – это все равно, что говорить о неэкономической экономике, некимом обществе и т. п.»²²

В рыночной экономике рациональность понимается только как максимизация денежного дохода. Разумеется, неклассическая экономическая теория утверждает, что она не сводит вопрос к деньгам, что человеку свойственно максимизировать получение любых благ – но они реально притягиваются во внимание, только когда получают денежную оценку.

Линия принципиально недавно под давлением результатов, полученных в ходе исследований по поведенческой

²² См.: Шамш. К. Номос. Зенит в граве народов [на русском языке]. СПб.: «Владимир Даль», 2008.

²³ Ефремов С. Д. К вопросу о номосике // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 5.

экономике, «среднеклассика» несколько смягчила позиции, делая вывод, что человек – не запрограммированный калькулятор выгод и убытков, что км могут двигать иные факторы, а на эти экономические решения могут влиять и неэкономические факторы. Однако все это интерпретировалось как «ограниченная рациональность» человека: смотрящей рациональностью по-прежнему считается счет выхид и убытков, но человек, якобы, несовершенен, его способность к рациональному поведению ограничена разными приходящими факторами.

Экшбюсте, для рыночной капиталистической экономики это не мифом (хотя и не во всем) справедливо, поскольку такова критериальная база капиталистической рациональности. Однако изменение общественных условий производства влечет за собой изменение критериев рациональности поведения человека (рис. 2). С переходом к воспроизводству и экономике рациональным становятся установки на удовлетворение конкретных разумных потребностей, и критерии разумности выхидают критерии, основанные на денежной выгаде. Преобладающими становятся потребности в знаниях, в доверии, в общественном признании, в самореализации, в не материальных жизненных (особенно материальных) благах. Объем потребляемых благ уже не выступает основной целью деятельности человека, поскольку в разумных пределах эта потребность уже насыщена. «Экономический интерес как основной критерий принятия решений уступает место интеллектуаль-

ному интересу – спросу на новые элементы пространства жизни и пространства интеллекта».⁹⁰

Рис. 2. Разные виды рациональности

От этих целевых установок зависит выстраивание механизма регулирования ноопроизводства, ориентирующегося не на «кто-ВВП» или прибыль, а на показатели, показывающие, чего мы хотим достичь. Соответственно, сформируются адекватные этой задаче входящие потоки –

⁹⁰ Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика познаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1(85). С. 41.

информационные, управленческие, материальные и прочие, которые позволяют этого достичь. Так и должно быть: спланировано, запрограммировано — только надо эти самые сетевые, управленческие мероприятия, где и когда, в какие периоды, чтобы достичь желаемого результата.

Таким образом, экономика ставит во главу угла не чистую прибыль за прибыль или чистый доход, что достигается хитрой игрой рыночных сил, а рациональное стремление к удлинению периода максимальной полезности, оцениваемых как различные уровни насыщения различных потребностей выступают в качестве конкретных целей производства.

Это предполагает определенную программу действий, которая возвышается над рыночным хаосом, придает производству более планомерный, упорядоченный характер. Такой подход не исключает ни элементов случайности, ни свободу индивидуального выбора, ни ограничиваемую предвсказуемость сверху. Важно, чтобы разработанная программа производства обладала гибкостью и адаптивностью к меняющимся условиям и случайным возмущениям. Эту программу необходимо корректировать, если не все случается, потому что факторы, которые необходимо учесть в плане, намного больше, чем мы можем проанализировать при наличии уровня знаний.

Возьмем часто условный пример: у нас на столе стоят два стакана, и мы спланировали, что будем пить из них воду. Планом нам говорят: давайте в секунду один раз, чередом, давайте еще 100 % от достигнутого, поставим еще

два стакана. Нам будут нужны еще два стакана? – Нет. Но ведь их сделали, налили воду – ВВП вырос в два раза!

Это условный пример той неслепоты, которая по своей разрушительной силе может довести до катастрофы или цивилизации, если мы пойдем таким путем. Такой подход, иллюзией симулятивных вещей, сегодня часто подчеркивается и в бизнес-структурах, и в различных госпрограммах. А раньше поддерживался и в советской плановой системе, и в несоветской. В каждой системе по-своему поддерживалось симулятивное направление развития, «ростовое» экономическое развитие – без «выявления» хитловской, фальшивой компоненты в структуре потребностей, и без глубинного осмысления целей плана (часть плановых задач просто «отсутствует»).

Вот почему мы можем сформулировать проблему экономики (нока вице экономики) наступившего будущего: не надо *линейного* экономического роста, нужно экономическое развитие. В этом смысле рост – это фактически фикция.

Исходя из такого взгляда, многие количественные показатели, которыми сегодня пытаются измерить уровень жизни – «замерить алгеброй тарханью», должны быть отправлены на свалку истории: нужны другие критерии, новая, иная критериальная база, в рамках которой можно качественно оценивать развитие общества. При этом очевидно необходимость приспосабливания для решения более рационального механизма планирования (оно может быть разным, мы не настаиваем на конкретных методах). Главная, базовая вещь – удовлетворение реаль-

ных потребностей людей. Осознать и оценить надо воз-
никающие несыккулятивные потребности.

Но если рынок формирует огромное количество фик-
тивных потребностей, что с этим делать? Запрещать –
глупо, более того, неэффективно. А если не запрещать –
экономика будет перерабатывать все больше невозсто-
пимых ресурсов Земли в фиктивные блага.

Так как же быть в этих условиях? Видимо, нужна сис-
тема продуманных действий и стимулов, причем не
только экономических – если мы переходим к новому
умуду, то та экономика в том виде, как мы ее сейчас
знаем, уже не работает. Возникает совершенно ново-
вая нормальность. И здесь надо не столько ориентиро-
ваться на традиционные экономические показатели,
сколько считать, какие именно разумные и удовлетво-
рительные к общественные потребности, наиболее эффе-
ктивные (наименее затратны, наименее конфликтны, более
быстрыми темпами и т. д.) продвигающие нас к НИС.2 и
далее, надо удовлетворять.

И только, когда мы сможем удовлетворить эти потреб-
ности, можно говорить, что качество прибавилось, повы-
силось качество жизни, а не ВВП. Задача эта – гораздо ме-
нее тривиальная, чем простое планирование роста, кото-
рым озабочены экономические ведомства, и не только в
России. Однако человек, осознающий важность этой зада-
чи, если она превратится в общественную реальную потреб-
ность, уже на сегодняшнем уровне науки и технологий, на
наш взгляд, способен приступить к ее решению.

Вряд ли кто-то будет спорить, что счастье человека, людей – не в раздувании ВВП, или прибыли, или увеличении денежных накоплений. И скучно, и грустно, когда кто-то всерьез говорит, что «счастье – не в деньгах, а в их количестве», и когда отказ человека от погоня за подобными результатами объявляют «иррациональной рациональностью». Рациональность человека не заключается в выборе исключительно экономических достижений. Как мудро заметил народ: «с милым рай и в шалаше».

Человек – умнее, рациональнее, чем силенологи роста, числовых объемных показателей. Потому что человек испытывает не только потребность в телефоне, ставке, в чем-то еще. Ему важно – качество ставки, качество вкуса вода, «какая ли чашечка» его собственная жизнь. И, может быть, – не надо два стакана, достаточно одного, но «хорошо» – красивого, удобного, с чистой водой.

Вот этот маленький нюанс – «хорошего!» – принципиально важен. Когда мы говорим о иррациональном поведении, мы выбираем из двух стаканов один, и нам сегодня навязывают – нет, вот вам два стакана. А еще лучше – старый давайте разобьем и выбросим, вот вам три новых по цене двух». Можно взять два, это будет больше, это рост, но мы выбираем один, потому что он нам больше нравится. Слово «нравится» – не потому, что это транзакционно, не некая иллюзорная вещь – есть ларь метра, по которому человек оценивает, к примеру, размер (беру чашку – чтобы палец в ручку пролезал), или та рациональность предмета, которую мы оцениваем как красоту.

На самом деле – это другая рациональность, другие знания, другая разумность. На самом деле наш разум, рациона – гораздо шире и богаче, чем экономические проблемы, в которые мы вынужены нас загнать сегодняшняя экономическая необходимость.

В этой связи заметим, что даже в сегодняшнем мире развитой рыночной экономики, пронизанном узкой экономической рациональностью, значительная часть благ распределяется бесплатно. Тут намечается важная тенденция: чем дальше, тем этим будет больше, с ускорением перехода общества в новое состояние; на следующий индустриальный этап, редуцирующей стоимостью производимого продукта/услуги.

Этот почему нам пора отказаться от парадигмы экономического роста и переопределить «ростовые» параметры как «полюбожелательные». Пора «исключить» общественные отношения при формировании экономической модели, новых представлений о развитии цивилизации, экономики и общества. Потому что экономика и общество – неразрывно связаны. Когда-то, в советское время, говорили: «основание экономического развития», а стоило бы сказать: «экономико-социальное развитие». А развитие – это что? Это – постепенный выход из всего, что сегодня создает «жудливую» экономику. Это переход – в первую очередь в «экономических узлах».

Почему измерять развитие общества исключительно численно-математически ему узкие по смыслу величинами в виде ВВП и других численных макроэкономических показателей – это неадекватно и уже преступно.

Надо находить другие параметры для планирования и цели планирования ставить соответствующие. А искать их надо через удовлетворение реальных потребностей людей. То есть, оценивать надо не чисто физическими методами, а с помощью качественных измерений «эквивалент» интересов людей, опросов, в конце концов, качественных методов исследования. Новые технологии (big data) дают инструменты такого анализа. Пора переходить от арифметики тривиального сложения к математике, хотя это и сложнее.

В свое время ученые Римского клуба сформулировали тезис о необходимости ограничения экономического роста, чтобы избежать экологической катастрофы. Конечно, они имели в виду несколько другое, предлагая связать потребление и за счет этого – нагрузку на биосферу. Можно согласиться с тем, что ограничение потребления в какой-то мере может (хотя и не обязательно) снизить давление на природу, но принципиальное отличие теории экономики в том, что снизить надо потребление симулякрив при все более полном удовлетворении реальных потребностей.

Экономика, которая ориентируется на численные показатели, на создание все новых мощностей, продуктив и нестись без учета реальной, истинной в нас слабости, ведет нас в тупик. Человеку нужна другая экономика, точнее, другая «номика», «неэкономическая», которая будет соответствовать тому, что ему реально нужно.

Нашим знаменитый лозунг альтерглобалистского движения: «Люди, а не прибыль» («People not Profit»)⁸³. В XXI в. он стал едва ли не главным лозунгом всемирных социальных форумов⁸⁴. В контексте нововзгляда этот лозунг воспринимается вполне позитивно. Не потому, что эти люди – беспробирники или «кремлевники». Правильной окраской здесь будет выступление не за, а против рекалорий, за поступательное, эволюционное, стандартное, плановое и рыночное развитие. И смонтируется этот лозунг с позиции теоретической платформы кооперации предельно конкретно: деньги – это посредник, надо четко это обозначить. А попросту суждено уйти, и на первое место станет человек. Поэтому – «люди, а не деньги».

Незкономический способ регулирования хозяйственной деятельности

Формирование незкономического способа хозяйственной деятельности будет осуществляться в движении от современного экономического порядка к ПНО.2, в частности – к кооперации.

Можно выделить две ступени исторического процесса движения. На первой ступени получают развитие технологии биржи, обеспечивающие возможность сотрудни-

⁸³ *Simon N. Need, not greed // The Guardian, The 25 Jan 2007 22:29 GMT*
<https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/jan/25/post1057>

⁸⁴ См., например: World Social Forum 2016 <http://www.globaljustice.org.uk/events/world-social-forum-2016>; A great movement is born: Global Justice Movement Finds Fertile Ground at the Asia Social Forum // Focus on the Global South <https://focusweb.org/rody/144>

чества без посредников, снижение значения института собственности и социализации общества – это касается экономических отношений между людьми, в форме которых осуществляется удовлетворение потребностей. На этой основе происходит «сжатие» экономических форм деятельности людей, экономических институтов, опосредующих связь производства и потребления.

На второй ступени происходит исключение самих трудовых усилий как опосредующего звена между человеком и удовлетворением его потребностей (рис. 3). Поговорочный тезис – «в поле лица будущее есть хлеб свой» – уйдет в прошлое. Тем самым принципиально изменяются и характер деятельности человека, и способ удовлетворения потребностей – они станут неэкономическими.

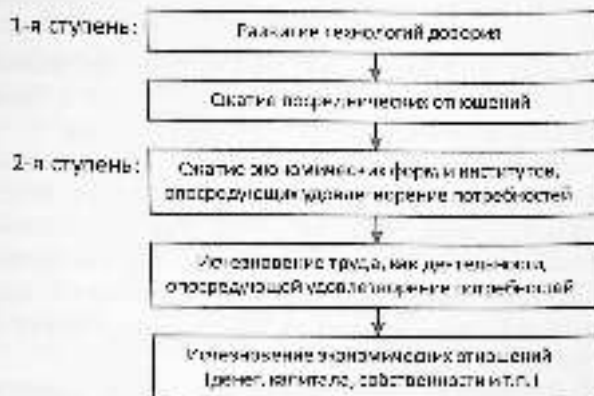

Рис. 3. Две ступени движения к ноономике

Итак, на первой ступени мы еще находимся в сфере производственных отношений и экономики, но уже возникает тенденция, позволяющая минимизировать современный мир экономических отношений. Через технологию доверия плюс ускоряющийся общетехнологический прогресс будет сжиматься разбухающая сфера посредничества, обремененная транзакционными операциями и т. п.

А на второй ступени вообще исчезает необходимость в посредническом звене и осуществлении посредничества. Грубо говоря, не доктор и не продавец в магазине будут удовлетворять наши потребности в булочках, а сама «пешка». Это касается и массы других профессий. Единственное между людьми останется лишь в процессе творческой деятельности, и процессе открытия новых знаний и трансляции их в технофиру и имплементацию в новые технологии.

Но еще до формирования производства *интеллектуальной деятельности*, имплементирующей знания в новые технологии, фактически меняется способ присвоения.

Существенное различие между прирванным знанием (запискам, диалогом или сложившем уже на этапе ПНО.2 основным производственным ресурсом) и материальным продуктом заключается в том, что знания, приобретенные однажды, невозможно «извлечь» обратно. С материальным предметом все просто: взял и отдал обратно. А знания нельзя «безвозвратно» вернуть.

Но расширение сферы применения знаний влечет и за присвоение материальных, а не только интеллектуальных продуктов. С развитием нового знания и новых

технологий, чем легче, дешевле и проще станет получение материальных благ, тем меньше будет необходимость в интеллектуальной частной собственности. И вообще будет снижаться потребность в собственности как институте. Не в знаниях, а именно в собственности. «Что будет в перспективе с информационной, «знанийевой» частью? (...) сколько бы мы ни сравнивали искусственными правилами использованные результаты научных исследований, рано или поздно они проявляются в общественном продукте, в общественном устройстве, формируя новое состояние общества. Мы должны понимать – рано или поздно эта борьба прекратится. Но сегодня мы находимся на первом этапе длительного перехода.

Это – начало глубокого осознания, с одной стороны, ценности знания как будущего важнейшего ресурса. С другой стороны, сегодня преобладают общественные отношения, основанные на чистом способе присвоения результатов общественного производства и конкуренция за необходимые для него ресурсы²². Поэтому они порождают те способы «защиты» интеллектуальной собственности, которые «продлевают» во времени существующие общественные отношения по поводу знания, распространяют на сферу знания отношения, возникшие в «квартальной» сфере. Этот этап будет, конечно, пройден с развитием НИО.2.

Уже на стадии НИО.2 зарождается тенденция к изменению, более точн, к осмиранию экономических форм

²² Босуров С. Д. Грядущее в лучах // *Экономическое возрождение России*. 2016. №4 (53). С. 15–16.

деятельности человека, что наглядно видно в деятельности по получению новых знаний. Но что придет на место этих экономических форм? Ведь не остается же сфера производства (пусть и без непосредственного участия человека), как и сферы творческой, «интеллектуальной» и «культуры производящей» деятельности человека, вообще без влияния со стороны общественных отношений?

Здесь сразу возникает немало вопросов. Как люди организуют свое влияние на безлюдное производство? Как будет решаться, куда она его направят? Что в нем надо контролировать и регулировать? Ведь эта сфера будет существовать вне человеческих отношений, но не отдельно от людей, и от нее по-прежнему будет зависеть воспроизводство жизни человека.

И тут развитие человечества встает перед дилеммой: либо общество не сумеет направить возможности технической революции на свое совершенствование, увлечется ложными целями и ценностями, углубив негативные тенденции современной цивилизации, вплоть до утраты человеком своей собственной сущности,⁸⁶ — но тогда это будет означать, что мы так и не вступим в новое общество, но перейдем к постцивилизации. Либо человечество сумеет реализовать прообраз к переформатированию культуры, этики, идеологии, установок.

Напротивостоит, будучи отделено от человека, от общества, по своим целям и влияниям останется подчиненным обществу. «Именно сферы телеоператива, формулировка

⁸⁶ Сафранко С. Д. Навстречу: он шотландские тезисы // Экономические тенденции России. 2019. № 4(52). С. 14.

целей и задач, контроль над допустимыми пределами их реализации в техносфере – все это останется в сфере компетенции человеческого общества. Автономные техносубъекты, технико-математические существа, функционирующие в сфере воспроизводства и способные к саморазвитию, будут важными для человеческого общества, определяющими ограничения их саморазвития, базисную направленность, не несущие пользу обществу, и ориентируя функционирование и развитие коопроизводства и направлений, необходимых человеку для его собственного развития¹⁷ (рис. 4).

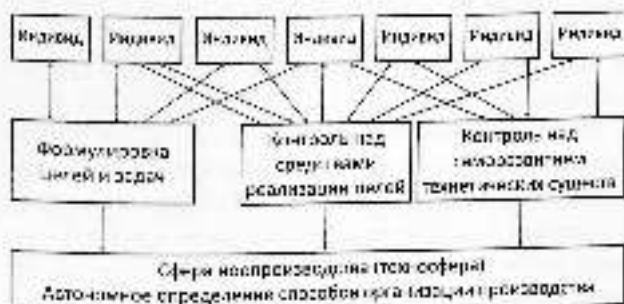

Рис. 4. Отношения людей в процессе регулирования коопроизводства

Речь идет о сдвиге неслыханно более глубоких, чем учет эволюционных ограничений при принятии экономических решений. Речь идет о начале качественных изменений в содержании производства, потребностях, ценностях и мотивации человеческого бытия и, естественно, со-

¹⁷ Там же. С. 15.

циально-экономических отношениях и институтах. Основу для этого, еще раз подчеркнем, создают качественно новые технологии, преобразующие долготемпеческие модальности XX в. в практически реализуемые задачи современности.

При этом не стоит автоматически идеализировать ни экономикту, ни рождающуюся на данных полях ноообщество, соответствующее соцу производство и новые хозяйственные отношения, развивающиеся уже не собственно экономическими в точном смысле слова. Ноообщество есть нечто, возникающее не искусственно, а как неизбежный продукт развития эволюционного общества на определенной ступени. Но сама по себе оно не гарантирует «императив добра». Поэтому сто наличие сразу ставит вопрос: какие именно императивы разума будут в нем господствовать?

«Отсюда вытекают и те вопросы-вызовы, на которые мы должны ответить. Отсюда – постановка вопроса об обществу-основной форме существования. Какие императивы будут удерживать и направлять материальных и духовных условий жизни человека, и тех общественных отношений, которые регулируют это производство? Чем определяется выбор этих императивов? От этого и определяющей ступенью будет зависеть построение просферы в целом».³⁶

В первом приближении мы уже дали ответ на этот вопрос, подчеркивая необходимость выхода на первый план культурных императивов формирования потребности и регулирования направленной на их удовлетворе-

³⁶ Мазурок С. Д. От 300 к 1000: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. №7. С. 116.

ние хозяйственной деятельности. Общественную форму такого регулирования мы обозначили термином ноономика, и теперь можем дать ее развернутое определение.

Ноономика – неэкономическая общественная форма хозяйственной деятельности людей, направленная на удовлетворение ноопотребностей (в первую очередь – потребностей в развитии личности человека) на основе развития ноопроизводства, т. е. такого производства, которое осуществляется при выходе человека из непосредственной трудовой деятельности («безлюдное производство») и управления техносферой как внешней по отношению к человеку сферой реализации потенциала человеческого познания.

Способы управления общественными отношениями станут иными, а само управление здесь – почти как искусство, иное по смыслу, чем нынешнее. Пусть эту систему управления можно по привычке называть «государством». Но это будет качественно иное государство. Главное отличие государства экономического общества от того, что будет потом – в том, что государство, отличное государство, регулирует, в первую очередь, экономические отношения, а все остальные, в той же мере, тоже. Экономические отношения идут вместе с экономикой, но обходятся другие, и без регулятора не обойтись. Должны быть институты общественного регулирования, иерархическая идея полного саморегулирования неприменима. Не-

обходима система отношений, позволяющих узнавать, совпадают ли интересы других людей. Следует формировать упомянутую нами критериальную базу для принятия решений, культурную критериальную базу, которая развивается с развитием общества и человека. Значит, необходимы оценки темпов, путей развития и т. д.

В связи с этим людские базы разработаны способы управления консенсуса, консенсусного (социального) управления обществом, потому что общество — это разные интересы: есть интересы индивида, есть общественные и общие интересы. И на мере дальнейшего развития будет расти потребность в таком способе регулирования — основанном не на эволюционизме, а на культурных критериях, ориентированных на суть человеческого разума, на неокритериях. Разумеется, остаются общественные связи, ибо изменна она и определяет человечество в целом. Но будет ли она носить характер социальных отношений, т. е. отношений между людьми как элементами социальной структуры, как представителями общественных классов, социально-профессиональных групп и т. д.? Можно предположить отмирание и иного типа социальных отношений — в экономике отсутствует основа для раскола людей по классам, профессиям (вместе с отмиранием самих профессий) и вообще раскола по социальному статусу.

Более того, сама обеспеченность материальных условий существования перестает быть непосредственным делом человеческих рук. Человек будет воздействовать на эту сферу, но только силой своего разума и знания.

**Стратегия, ориентированная
на движение к ноономике**

Определение концепции развития общества и общественного производства как движения к ноономике задает наиболее общее определение вектора стратегии общественного развития. Этот подход не только уточняет рубежи, к которым движется общество, но задает и средства, которые позволяют сделать выбор на цивилизационной развилке и преодолеть те риски, к которым ведут неконтролируемый, хаотический технологический прогресс и риск производства.

Ноономика сама по себе не выступает как стратегическая цель. Целью являются приоритеты развития, заложенные в ней. В первую очередь речь идет о развитии человеческой личности, о формировании «человека культуры» — к как главной цели производства, к как главного фактора его прогресса. Общественные условия производства, необходимые для реализации этой цели, складываются, когда человек окончательно выходит из непосредственного процесса материального производства и тем самым опирается отношения между людьми и процессом этого производства. Возрост с этим опираются и экономические критерии хозяйственной деятельности.

Формируется сфера «безлюдного» производства, но относительно безлюдного, потому что она остается под контролем людей. Выстраивается система отношений между человеческим обществом и техносферой, где человек выступает по отношению к автономной техносфере как контролирующая и направляющая внешняя сила,

осуществляющая технологическое применение научного знания в желаемом для себя направлении.

При определении стратегии движения в направлении возможности следует учитывать, что это движение происходит, по меньшей мере, в два этапа. Сначала достигается ЕИО.2, а затем его развитие выходит на промежуточный рубеж, на котором происходит еще не исследованное, но сжатие экономических форм и институтов, опосредующих удовлетворение человеческих потребностей. Благодаря развитию технологий доверия, сокращается сфера экономического посредничества.

Лишь затем происходит окончательное вытеснение человека из материального производства, прекращение неопределенной трудовой деятельности в этой сфере, а вместе с этим – отход от эволюционной рациональности и переход к эволюции. Именно выход на рубеж полномасштабного обеспечения условия, при которых человеческая личность становится главным приоритетом и фактором развития.

Достижение этого результата можно рассмотреть как общее переопределение мысли о смысле экономического развития России, которая задает целевые установки стратегии. Детализация этих целевых установок требует изучения вопроса о том, как конкретно процесс движения к ЕИО.2, а от этого – к возможности выйти на цели и приоритеты общечеловеческого развития.

2. ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ

2.1. Изменение характера потребностей при движении к неопроизводству

Эволюция труда и потребностей

С возникновением индустриального способа производства развивались как противоречия в формировании и удовлетворении потребностей людей, так и способы их разрешения. Индустриальный способ производства основан на возможности массового производства стандартизированной продукции. В свою очередь, сама эта возможность продуцирует формирование потребности в массовом потреблении. Но массовое производство и массовое потребление «встретились» не сразу. Понадобилась пора острых социальных конфликтов на протяжении XIX в. и первой половины XX в., чтобы массовое индустриальное производство обернулось к массовым потребителям хотя бы для наиболее развитых стран.

Соединение массового производства к массового потребления вышло из себя вследствие потребностей вместе с ростом возможностей их удовлетворения. Тех

индустриальное производство знаний привнесло не только создавать новые продукты потребления и услуги и наращивать их выпуск. Одновременно происходило снижение удельного веса материальных ресурсов в прилуктах производства и увеличение удельного веса интеллектуального и иных знаний (факт значимости продукта). Если бы не эта тенденция, массовое производство, подготавливаемое массовыми потребителями, давно бы уже натолкнулось на абсолютные ресурсные границы (хотя эта угроза так и не стала с повестки дня).

Развитие науки и технологий породило в последнее время новую тенденцию: создание изделий, одновременно удовлетворяющих несколько потребностей. Тем самым при подходе к достижению определенных объемных показателей производства и потребления возможно достижение уровня удовлетворения потребностей. Эти показатели также неразрывно связаны с изменением характера и структуры потребностей. Обычно эти изменения связывают с эффектом пирамиды Маслоу, когда высшие потребности более низкого уровня позволяют переходить на удовлетворение потребностей более высокого уровня. Однако фундаментальные причины изменения структуры потребностей лежат в сфере производства, а не в сфере потребления.

Рост значимости производства означает и рост значимости трудной деятельности человека. Вытеснение человека из непосредственного процесса производства, сосредоточение его функций на контроль и целеполагание сдвигает деятельность человека в сторону

преимущественно творческих функций, связанных с открытием и технологическим освоением новых знаний. Для человека, выступающего в такой роли, главными становятся потребности развития личности — как необходимая предпосылка развертывания творческих способностей.

Именно такое изменение содержания и структуры потребностей является важнейшей предпосылкой их насыщения. Когда мотивация, направленная на развитие личности, приобретает первостепенное значение, ослабляется стремление к количественному наращиванию потребления материальных благ (если оно уже обеспечено на уровне, достаточном для нормального поддержания жизнедеятельности). Такое изменение характера потребностей, в свою очередь, выступает предпосылкой и стимулом развития творческой деятельности в производстве.

Удовлетворенные потребности: разумные или сдержанные?

На какие именно потребности человека будут ориентироваться производство, постоянно расширяющее свои технологические возможности по части удовлетворения постоянно растущих потребностей? И как будут формироваться эти потребности?

Капитал всегда гоним за расширением массового производства и массового сбыта. Это стремление, с одной стороны, порождает постоянное развитие производства, совершенствование технологий, прогресс производительных сил — и одновременно расширение и рост многообразия человеческих потребностей. С точки зрения экономиче-

ской рациональности безразлично, какого рода потребности и какими средствами удовлетворять, важно, чтобы они призывали платежеспособный спрос потребителя. По этому вместе с прогрессом производства и потребления развивалась индустрия формирования и удовлетворения названных потребностей. Но современный рынок не только играет на человеческих слабостях, чтобы расширить производство и сбыт. Он, как мы отмечали, создает фальшивые, иллюзорные, симулированные потребности, и также средства, которые могут сублимировать их удовлетворение.

Симулятивные потребности – иллюзорные, фальшивые потребности, удовлетворяемые лишь символически, которые называются рыночной системой исключительно в погоне за расширением объема сбыта.

Таким образом, рыночная экономика – тем дальше, тем больше – становится пространством производства уже не столько реальных потребительских стоимостей, удовлетворяющих реальные потребности, сколько миром создания мифов-символов, удовлетворяющих симулятивные потребности, искусственно создаваемые при помощи маркетинга, публ. и иных технологий, получивших столь широкое распространение в условиях все более широкого использования информационных технологий²⁹.

²⁹ Бобрышев С. А. Ст. 300 и 301: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. №7. С. 100.

Товары-симулякры – товары, выступающие как знаки удовлетворения симулятивных потребностей, или средства мнимого удовлетворения мнимых потребностей.

«Природа и роль симулятивных товаров, симулякров, всего лишь знаков удовлетворения мнимых потребностей была детально исследована Жаком Водрийаром»¹⁰⁰ с социально-философской точки зрения.

Но симулякр – не просто символический феномен. Массовое производство симулякров привело к возникновению и формированию обливионного рынка симулякров, превратившегося в значимое социально-экономическое явление¹⁰¹.

Закон возвышения, расширения, нарастающих потребностей действует и в симулятивной области – как закон нарастания фальшивых, фейковых потребностей. Потому что после реализации возможности удовлетворить некую потребность возникает мысль – какая может возникнуть новая потребность? Это происходит в силу природы знания: возникший «квант» доброты знания отличает не только на утилитарный вопрос, затрагивающий поиск этого «кванта», но несет более широкое содержание, порождающее поиск, «донимателенное» знание. Тем самым тут заложена

¹⁰⁰ См.: Водрийар Ж. Pour une critique de l'économie politique du signe. Editions Galilée, 1977. Русский перевод: Водрийар Ж. Критика политической экономики знака. М.: Вильямс-Русская книга, 2006. 272 с.

¹⁰¹ А также природу товара-симулякра и рынка таких товаров см.: Бузалин А. В., Колосова Л. М. Рынок симулякров: взгляд сквозь призму классической политической экономии // Альтернатива. 2012. № 2. С. 65–71.

возможность формирования новых потребностей, их расширения, и старая потребность «дровостае» в новье.

Но зачем и на почему появляются именно такие, «былинчиво нужные», потребности? Потому что человек как биологическое существо, хвк только начал понимать окружающий мир и себя и неж как «однащееся» существо, начинает думать о запасе, о резерве, о будущем – хотя бы на шаг вперед. Он пытается пригнннать, оценить, исходя из накопленных знаний о себе и своих потенциальных потребностях, что же ему потребуется. И, когда есть возможность сделать запас, он делает такой запас.

Отсюда – как это ни гнннхально – происходит волжан идея накопления для чего-то, идеология получения дополнительного пространства, которое тебе не нужно сейчас как таковое, ля в будущем может не потребоваться. Соответственно правильная потребность в потенциально нужных вещах, т. е. потребность в естественном накоплении, начинает переходить некую грань, когда человек не знает точно, сколько ему надо, но в какой-то момент понимает, что и этого может не хватить.

Однако такая естественная потребность в мире, где условия существования нестабильны, не гарантированы, не получают определенных структур границ. Любой запас, любой объект приобретенного предсказывается неопределенным; в таких условиях палкнне мте бы некоторой уверенности и загранишем для палкнне измеряться палкннекой «опры» на коллективных блаа. Это стремление палкнне и социальное подкрепление – накопление богатства становится символическим успехом, социального статуса человека, и пороки за этим ста-

тусом отождествляется с увеличением объема получаемых (хотя, может быть, реально и не потребляемых) благ.

Таким образом, симулятивные потребности растут вместе с удовлетворением основных потребностей. Но при этом уже есть разделение: симулятивная потребность может быть удовлетворена, хотя она иллюзорна по своей сути, т.е. человеку чего-то конкретно полезного столько не надо ни в данный момент, ни в обозримом будущем или когда-то еще. Да и ненужного – тоже. Тем не менее, ее, такую (фальшивую, «наведенную») потребность можно удовлетворить. Однако, безусловно, могут возникать и такие потребности, представляющие собой чистую симуляцию рациональных, которые не могут быть удовлетворены на данном этапе в принципе, но про которые можно думать – их можно назвать фантазмами, в то время как первый тип симулятивных потребностей – иллюзиями (рис. 5).

Важно иметь в виду, что в определенных случаях симулятивные потребности могут переходить в разряд несимулятивных, и наоборот. При этом в один и тот же момент реальная потребность для одного может быть симулятивной для другого. К примеру, потребность в платье индигуального цвета или средств ухода за кожей лица для крестьянки прошлых веков была, скорее, потребностью симулятивной («не до дохру, быть бы живую!»), тогда как сегодня такая потребность стала реальной; в то же время необходима в свое время каждому кавказскому асарифическая дубинка сегодня нужна, пожалуй, только коллекционеру старинных измерительных приспособлений.

Мы активно движемся по пути возрастания удовлетворения все большего количества неразумных потребностей. Вся нынешняя экономическая парадигма настроена на это.

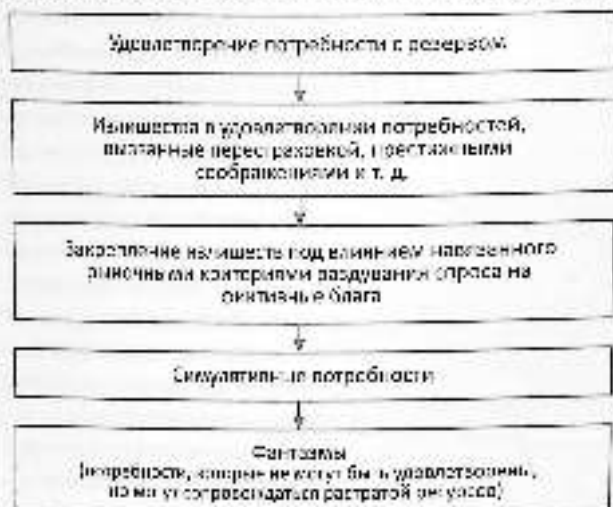

Рис. 5. Образование симулятивных потребностей

«Следует отметить с тем, что современное рыночное хозяйство прибегает к необычайному раздуванию симулятивных потребностей в плане на объектах сбыта. Нестычайно производство и удовлетворение симулятивов столь широко распространилось в последние десятилетия. Глубокие причины этого – сдвиги в структуре общественного производства, произошедшие на рубеже 1970–1980-х годов, когда мир зажегнул мифы о постиндустриальной экономике. Они возникли не на пустом месте: безудержный

рости сферы услуг, с одной стороны, деиндустриализация – с другой, капитализм все еще виртуализация всего и вся – они материальные основы экзистенциально-эксплуативного производства и распространения симулятивных потребностей»¹⁰.

Симулятивное потребление – не просто вопрос лично-го выбора человека. Радужание симулятивных потребностей отливается в реальной экономике ростом расходования реальных ресурсов на то, что дает лишь иллюзию полезности. И рост производства товаров симулятивной является одной из существенных составляющих возрастания ресурсной нагрузки на окружающую природную среду.

Природа потребностей в ноопроизводстве **Характер производства и характер потребностей**

Возникновение под знакомом вызовов технологической революции универсальность человека, фиксированно у него новых потребностей и новых способов их удовлетворения, тесно связанные с новыми технологиями – в каком направлении они ведут человека? И в каком направлении они ведут внешнюю окружающую?

Как было показано выше, возможность роста удовлетворения потребностей при сохраняющихся издержках создает и возможность снижения ресурсной нагрузки на биосферу, и появление сверхнагрузки. Каким будет выбор человечества? Чем он будет определяться?

¹⁰ Сабдулла С. Д. От ЗОС к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. №7. С. 111.

Что произойдет: «человек выгоды» сменится «человеком с изысканными мотивами» (саморазвитие, качество общения, общественное признание)? Или человек будет копить себя в хоре все более и более инертных и индифферентных удовольствий? Или спрячется от жизни в виртуальное цифровое пространство? Оно ведь может как расширить возможности общения, так и сузить их, служить самозамкнутой чешуей – исполнится жгги бы японских «хиросимори», не отрываясь от компьютерной колонки, отключившись не только от обычного общения, но даже от нормальной хитрейшей практики – от рисования члена лица, свернутой смыслом палочки, поддержания физического тонуса.

Если мы продолжим эту развилку и выйдем в «полюс производства», то оно в наибольшей степени будет выступать как «производство самого человека», человек производимый условиями его существования. «Социально этому изменится и структура потребностей человека. Преподвещающее значение будут иметь потребности в саморазвитии, потребности духовного плана, потребность в общении, в общественном признании. И именно эти потребности будут регулировать характер применяемых технологий, производимых продуктов и организации производства в сфере удовлетворения материальных потребностей человека. Эти сдвиги в структуре потребностей будут определяться прогрессом человеческой культуры»¹⁰ – как специфического знания.

¹⁰ Бодунов С. Д. От КСО к НПО: «этика, общество и производство в условиях новой технологической революции» // Вспомогательная серия. 2018. № 1. С. 103.

Итак, *общественное производство* в *ноосферном обществе*, насколько мы можем судить на основе анализа объективных процессов, уже начавших развиваться в последнее время, формируется как система, включающая:

- приоритетное развитие эканжентенсивного, «умного» производства (мы еще можем назвать, избавляя это понятие от кавычек, *нооспроизводством*);
- обусловленная этим интеграция производства, науки и образования в рамках единых взаимосвязанных контуров, ведущих к формированию нового типа воспроизводства – *воспроизводственного*, обеспечивающего приоритетное формирование условий развития ноосферы;
- постепенное снижение роли утилитарных и сигматизных потребностей и возвышение нового класса потребностей – потребностей «человека разумного», или *интеллектуальных*;
- развитие новых, соответствующих этому ценностей и мотивов деятельности основных субъектов материального и духовного производства, которые теряют свойства эконормальных;
- в переходной к этому период трансформация эконормальных отношений и институтов в направлении их локализации и гуманизации, в частности, за счет активного развития *воз-ориентированного* программирования эконормы, проводимая активной индустриальной политикой, направленной на приоритетное развитие «умного» производства, уси-

ление государственно-частного партнерства, ориентированного на решение этих задач;

- и последнее по счету, но не по значению: повышение культуры как сферы, обеспечивающей решение ключевых задач образования.¹⁰⁴

Ноопроизводство – знание-интенсивное производство, сводящее к минимуму непосредственное участие человека и ориентирующееся на удовлетворение *исполнительских*, создание условий для позитивного возрастания человека в сфере знания и культуры.

Вспомогательные цели ноопроизводства можно определить как *выпрямляющие личности*.

Возрастание личности – непосредственная цель производства в ноопроизводстве, заключающаяся в развитии человеческих качеств и расширении культурного пространства человека, регулируемая *выработанными культурными ценностями*.

Оно будет происходить через возрастание духовных потребностей во всех областях человеческой культуры. Важной составной частью потребности в возрастании личности станет потребность в осознанном самоограничении стимулятивных потребностей (что, наряду с использованием новых технологических возможностей,

¹⁰⁴ Там же, с. 114–115.

явится существенным вкладом в осуществление ресурсо-экономной пути развития).

Это самоограничение выступает не как жесткий внешний императив, хотя на переходном этапе к нообществу свою роль в ограничении совокупных потребностей будет играть внешне моральные императивы, разяснение, убеждение, наконец, воспитание привычки к разумному самоограничению. Этому, безусловно, будет способствовать ускоренный технологический прогресс, обеспечивающий через нообщественное производство в ПНО.2 все большее обеспечение материального, вещного продукта, удовлетворение витальных и прочих невосполнимых потребностей человека и достижений все менее важным для индивида значением материальных благ для этого процесса. Все более ценным будет становиться удовлетворение возрастающих духовных потребностей человека.

Разумность, наиболее действительным планет то эвристичнее самоограничение, которое возрастает из детерминированной структуры потребностей новым характером и содержанием деятельности человека и общественными отношениями, при которых они будут совершаться. Уже сегодня люди, занятые, скажем, расшифровкой генома человека или разработкой технологий для отправки экспедиции на Марс, приди для массово и приоритетно озабочены приобретением вилок на Лазурном берегу или огромных океанских яиц, вне зависимости от уровня их доходов. Для людей, увлеченных такого рода работой, подобные потребности неактуальны, ибо их удовлетворение будет только мешать, а не помогать достижению тех целей, которые они ставят перед собой.

Качество духовной, культурной составляющей развития человека должно определять все остальные направления его развития, подчинять их лучшим нормам человеческой культуры.

Неевропейская цивилизация должна быть устойчиво развивающейся. Система должна быть устойчивой и работать на повышение своей устойчивости, сохранение себя как системы, а не на разрыв.

Сохранение себя как человека, т. е. сохранение системы, в которой имелся развитый человек является основным, базовым элементом устойчивости, это левая и правая цель. Человек сообщества – элемент этой системы как системы, который позволяет эту систему, эту цивилизацию сохранить, обеспечивает устойчивость ее развития, что есть вообще – базовая ценность существования. Если это будет не «новый» человек, живущий по критериям сообщества, а «старый», адекватный «старой» системе, – система станет другой, технизированной (с описанными выше привлекательными следствиями).

В возможности сохранение отношений при развитии человека как личности, возможно только в той среде, в которой он будет осознанно развиваться, такие вещи можно делать, а какие – нельзя. Необходимы основные институты, направленные не на поддержание того, что происходит сегодня в рамках системы глобального капитализма, а на обеспечение альтернативы развития.

И здесь, как это не покажется странным, требуется развитие технологий. Упор, однако, надо делать приоритетно на когнитивные и социальные технологии; нано-, био- и

информационные технологии – это переломный край для 1990-х гг., т. е. в какой-то мере «отработанный» материал. В ближайшем зрелом мы должны перейти от информационных технологий к когнитивным, к соединению технологически и содержательных знаний, в противном случае, если не заниматься развитием способностей человека, возможности более глубокого познания как себя и мира, усвоения огромного количества генерируемых знаний, мы не сможем добиться «интервенции» нооэволюции развития.

И только при таком сценарии мы можем быть уверены в будущем.

Человек культурный как продукт неопроизводства Возрастание личности

Когда (при нарушении/срыве) потребности) повышается производительность труда, продолжительность и значимость рабочего времени сокращается, а свободного – возрастает. Уже НИО.2 способно обеспечить качественное приращение символического времени, но аналогичным «приращением счастья» это непременно не даст – надо еще научиться направлять свободное время на саморазвитие (возрастание духовных потребностей, культуру и т. д.).

Поэтан эсхатологии Ханна Арсент, смирившаяся, что увеличение свободного времени обеспечит развитие человека, ибо, по ее мнению, в реальности человек способен использовать это время лишь для бездумного потребления: «...animal habitans цикла не тратит свое избыточное время ни на что, кроме потребления, и чем больше ему будет доступно времени, тем невеселее и опаснее станут его жите-

лапки и интеллигент. Конечно, виды досуга изменились, так что потребление уже не определяется исключительно необходимостью, захватывая, например, Интернет; но это не меняет характер нового общества, а хуже того, таит в себе ту же самую угрозу, что и много все предметы мастера, так называемые предметы культуры паразит с обычными потребностями, падающей силой познания и уничтожения, — писал она⁴⁵.

Для при том типа общественного устройства, в котором мы сейчас живем, так называемых капиталистических, долги общества именно так, в отличие от той капитализма оставляет человеку свободное время только для того, чтобы он потреблял произведенное в рабочее время, а потом снова заработал и снова потребовал и т. д., одинаково сильно наблюдая и о как и потребления, так и к производству ради этого потребления.

Общество может найти выход из этого порочного круга, но никак не за счет идеологии аскетизма, принудительного рационализации или сокращения потребления либо благодаря пропаганде более высоких идеалов, а за счет сокращения необходимого рабочего времени (также предположительно складается еще современным индустриальным способом производства) с одновременным развитием творческой деятельности и свободное время.

Именно возможности свободной деятельности человека создают предпосылки добровольности разумного выбора соответствующей структуры потребностей и образа жизни. Ссылаясь на точку зрения нобелевского лауреата по экономике Амартия Сена, который полагал, что

⁴⁵ См. Арнда К. Ута Актуа. Им С. деятельная жизни. СПб: Алетейя, 2003. С. 171.

исключно социально-культурные факторы – начальное образование, элементарное медицинское обслуживание и обеспечение занятости – имеют наиболее существенное значение из-за той роли, которую они способны сыграть в предоставлении людям возможности контактировать с обществом респектабельно и свободно. Также проблемы требуют более широкой информационной базы, сфокусированной, в частности, на возможности людей жить согласно их личному разумному выбору.¹⁶²

Но не следует думать, что условия Ханны Арендт появились на пустом месте – *переход от свободного времени как времени потребления к свободному времени как пространству развития человеческой культуры не представлял собой прыжок в будущее*. Это – проблема колоссальной значимости, способная породить трудности весьма серьезных масштабов и глубины. Только решение окончательно выводит нас в эпоху хоупономики.

Человек в НПО.2 имеет возможность во многом выступать не как бездумный потребитель, а как личность творческая, поскольку творческий характер использования свободного времени в значительной мере зависит от формирования материальных предпосылок творческой деятельности – доступа к средствам самообразования, физического совершенствования, научного и художественного творчества и т. д.

Разумно, необходимой предпосылкой является к изменению соотношения между рабочим и свободным вре-

¹⁶² Сеч А. Развитие как свобода. М.: Писем издателство, во, 2004. С. 81.

меном в пользу последнего. А переход к следующему этапу — инновационному — особенно вынужден, как никогда ранее, ставить перед человеком обширные и глубокие задачи, связанные с приобретением новых знаний для обеспечения успеха в технологическом прогрессе и осознания инновационной и практической ценности собственного развития. Именно потребность в решении этих задач, равно как и практические возможности человека в психологические (и социально-практические) прикладные науки, будут определять на протяжении длительного времени на общественном этапе.

Хелен Х. Арндт делит свои умозаключения из наблюдения за дватретьями социальными противоречиями современного ей общества. Она не ушла важную закономерность: изменение характера деятельности человека, направленной, прежде всего, на приобретение новых знаний, — постепенно, не сразу, но измучил и его потребности, их структуру и качественное содержание, наполненность, а значит — и количество свободного времени.

Именно слово, информация, заключенные в них знания станут большей ценностью, чем самые важные прежде материальные ценности. И мы уже не так далеки от того, чтобы эта перспектива стала широко признанной.

В новом обществе, несомненно, произойдут фундаментальные сдвиги в образе жизни огромной массы людей. Престиж занятия и профессии утратит ценность, и переход будет очень болезненным. Аграрная революция в Великобритании в XVI—XVII вв. породила множество нищих и бродяг, подтвердившихся жестоким репрессиями, а промышленная революция XVIII—XIX вв. была сопря-

жана с массовым разорением мелких ремесленников и страданиями «резервной промышленной армии». Однако и в ту, и в другую эпоху социальной катастрофы не случилось. Обезземеленные крестьяне либо превратились в наемных сельскохозяйственных рабочих, либо были поглощены растущей мануфактурной промышленностью. Разорившиеся ремесленники пополнили ряды быстро растущего фабрично-заводского пролетариата.

Так и *эволюция технологическая революция, преобразящая целые профессии в лишние, будет создавать новые рабочие места и, в дальнейшем, новые знания*. Новые технологии будут рождать новые потребности, а их удовлетворение потребует новых технологий. На этапе НИО.2 возникнут новые рабочие места взамен «оптимизированного» автоматизацией и ростом производительности труда. Кроме того, неизбежный рост удельного веса экономики знаний (на переходном этапе), растущая потребность в получении новых знаний могут дополнить множество работников.

Одновременно с изменением технологической основы производства и переходом к неопроизводству сами понятия «профессия» и «рабочее место» кардинально поменяют смысл, если не исчезнут вообще. Профессия как способ зарабатывания денег за счет трудовых навыков определителем пока, вероятно, останется. Эта функция будет выполнять техническое существо, а человек будет наделен на то, чтобы развивать приближение к абсолютному знанию, и будет все более универсальнее. Будут развиваться новые способы доступа к знаниям и информации – нейросети и различные человеко-электронные системы.

Разумеется, универсальность человека будет заключаться не в том, что каждый человек будет знать все, и в открывающейся возможности и усвоенной способности овладеть практически любым необходимым знанием. Главная роль будет заключаться в создании трансформационно-коммуникационной системы, позволяющей каждому человеку пользоваться всеми тем огромным запасом, который накоплен человечеством¹⁰⁷, ориентируя его все больше на обучение.

Разумеется, это потребует совершенствования способностей самого человека, овладения умением заходить в любую область знания и ориентироваться в ней. Такая универсальность вполне достижима, если соответствующим образом будет перестроена система образования¹⁰⁸ и усилены природные возможности человека. Главной задачей системы образования «будет не «закачивание» обучающегося знаниями и навыками по определенной узкой специализации. Обучающийся должен перестать быть пассивным приобретателем готовых знаний, он должен научиться сам знания «добывать» и применять самостоятельно. Разумеется, это умение невозможно будет приобрести без широкого фундаментального образования, позволяющего быстро ориентироваться в любой потребовавшейся области знаний.

Переходной ступенью к такому «универсально самообучающемуся» человеку является реализация концепций «образование для всех» и «образование через всю

¹⁰⁷ Кабулов С. Д. Конвергенция технологий – новая основа для интеграции производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. № 1 (80). С. 16.

¹⁰⁸ Там же.

жизнь, необходимыми для жизни на этой планете. ... А затем критически важной становится разработка и осуществление новых, все более совершенных и эффективных способов доступа к знаниям»¹⁴.

Как влияет изменение потребностей общества на стратегические цели развития?

Современному обществу, как мы установили выше, присуще наличие как разумных и рациональных, так и фальшивых, иллюзорных, симулятивных потребностей. Наличие последних представляет собой проблему, тесно связанную с природой существующих экономических отношений, с присущими им критериями рациональности и с той моделью потребления, которую они формируют в человеке.

Такая структура потребностей уже создала серьезные риски раздувания объемов потребления ресурсов, ведущего к чрезмерному давлению на природную среду. Технологический прогресс создает потенциальную возможность значительно более широкого удовлетворения потребностей при снижении удельного расхода ресурсов. Но эта возможность уменьшает риск технологического разрушения природной среды, только если будет использована не для наращивания объемов удовлетворения симулятивных потребностей. Только переход к удовлетворению разумных потребностей (предполагающим и разумные самоограничения) способен снять противоречие между ростом потребностей и возрастанием нагрузки на природную среду.

¹⁴ Там же.

Но может ли общество ставить перед собой в качестве одной из стратегических целей ограничение потребностей человека? Не является ли целью, напротив, возможно более полное их удовлетворение?

Эти два подхода не являются альтернативой, если (1) самоограничение касается удовлетворения потребностей, (2) расширяются возможности удовлетворения потребностей разумных. Поэтому стратегической целью развития общества становится создание возможностей, при которых будут соблюдаться два указанных условия. Это возможно, когда на смену рациональному экономическому человеку, максимизирующему потребление, приходит человек культурный. Это человек с измененной структурой потребностей — сдвигом от наполнения все большего объема материальных благ к удовлетворению потребностей в саморазвитии. Целесообразной такого сдвига является не только доступ к образованию, знаниям, благам культуры, это — необходимо, но не достаточное условие. Решающим фактором выступает изменение характера человеческой деятельности, переход от труда, движимого нуждой к экономической рациональности, к творческой деятельности, развивающей личность человека.

Именно такой переход является одной из важнейших стратегических целей развития, потому что обеспечивает поворот к разумному потреблению и потенциально безграничные возможности овладения знаниями и применением их для развития производства.

2.2. Качество жизни как целевой ориентир развития общества

Переход от потребностей «экономического человека» к понятию «ребренности»

Познание внешнего мира и самого себя предполагает принятие решений. Определив себя как человека разумного, человек *делает себе границу*, отделяя себя от человека неразумного. В то же время человеку свойственно движение к недостижимым еще пределам, стремление выйти за них. Но лишь когда это стремление регулируется внутренней границей, оно является продуктивным и созидательным, а не разрушительным.

Качественно новый – козмоиндустриальный – механизм удовлетворения потребностей будет опираться на новый характер взаимоотношений связи между производством и потреблением. Потребности человека, как и раньше, необходимые для их удовлетворения, будут формироваться не в процессе непосредственной производственной деятельности (ибо человек выходит из нее), а в ходе творческого саморазвития. Такие потребности можно назвать *козмопотребностями*.

Новопотребности – потребности, определяемые критериями человеческого разума и культурными императивами, опирающиеся на рациональный уровень удовлетворения витальных потребностей и возрастание роли потребностей более высокого порядка.

Эти потребности и эти знания будут образовывать своего рода «вакцину», «технологическое задание» для автономно функционирующей «базальной» сферы непосредственно материального производства. Транслируя этот заказ в сферу кооператива, человек на практике будет получать необходимые средства для удовлетворения своих потребностей, не участвуя непосредственно ни в процессе производства этих средств, ни в его организации. Эта задача будет решаться относительно самостоятельно функциональной техникой.

А вместе с изменением содержания человеческой деятельности и характера удовлетворения потребностей меняются критерии рациональности потребления и структура самих потребностей. На место кантовских критериев рациональности приходят критерии разумности потребностей, определяемые человеческой культурой (рис. 6).

Ориентация человека на чисто экономические критерии успеха и перспективе должна открыться не только потому, что в структуре человеческих потребностей возрастает та, которые опираются на мотивы и ценности, не поддающиеся стоимостной оценке, а нередко и вообще не поддающиеся определению в терминах соотношения затрат и объекта.

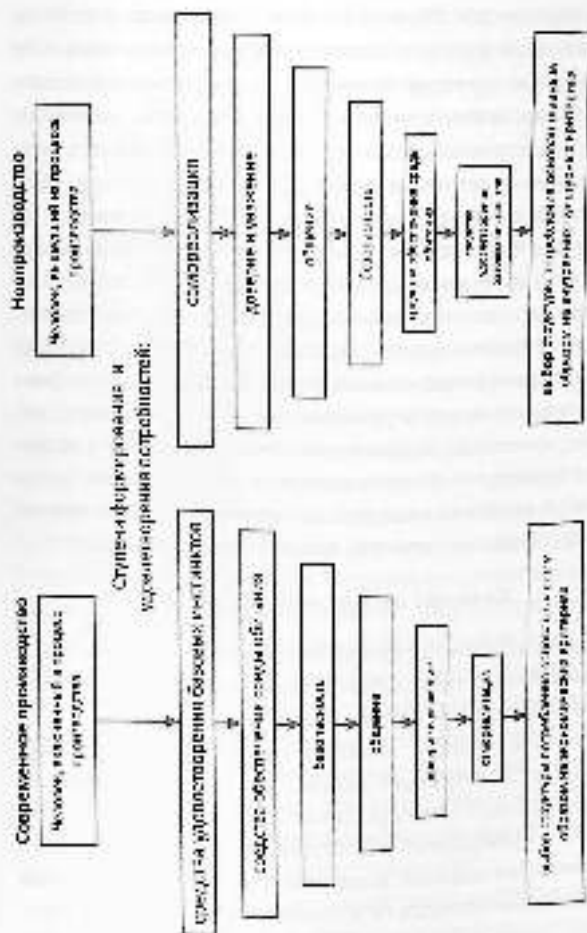

Рис. 6. Механизмы формирования и удовлетворения потребностей в старшем возрасте и молодежи

Экономическая рациональность становится все более односторонней и из-за своих негативных последствий. Она деформирует структуру человеческих потребностей, стара-ясь уложить все в прокрустово ложе денежных символов успеха и придавая статус равнозначных только тем и только тем достижениям, которые измеряют за собой ряд стандартных измерителей, формируя рынок.

А некий ли прирост материального богатства во благо, к примеру, что не имеет стандартной оценки, должно быть измерено как неравнозначное? Практика показывает, что через рыночные цены не удастся (или удастся с большим искажением) уловить очень многие важные факторы существования и развития человека, например, динамику состояния окружающей среды. Можно ли выразить в деньгах потерю от сокращения многообразия видов птиц? А можно ли измерить деньгами уровень человеческой культуры или ценность человеческого общения?

Качество жизни: что это такое?

Таким образом, не количественное нарастающее объе-ма потребления становится целью производства, а обеспе-чение высшего качества жизни.

Качество жизни — широкое и довольно абстрактная категория, подразумевающая разное содержание на разных исторических ступенях развития общества и в разных кон-кретных ситуациях зависящая от цивилизационных особенностей социума. Если вести речь о качестве жизни человека при переходе от доиндустриальной к индустри-альной эпохе, то можно наблюдать резкий перелом, свя-

жизни с более гарантированным обеспечением разнообразия продуктов питания, переходом к индустриальному домостроению с обеспечением жилищ коммунальными услугами, возможностью пользоваться услугами стандартизированного массового индустриального производства одежды и обуви, обеспечением элементарных санитарно-гигиенических условий, резко возросшими возможностями средств передвижения и связи.

Переход к развитому индустриальному обществу (включая и новое индустриальное общество, к то, что некоторыми теоретиками виделось как «послеиндустриальное») привел к разноречию возможностей потребления, но выявил и сомнительность критериев, по которым происходила оценка его масштабов.

Развитое индустриальное общество характеризуется установкой на качество жизни, связанной не только с ростом объема потребления перечисленных благ, преобладающих достижимых технических усовершенствований, но и с резким увеличением потребления предметов длительного пользования (мебели, бытовой техники, автомобилей и др.) и продуктов «массовой культуры» при возрастающем объеме и удельном весе потребления разнообразных услуг. Именно эта модель потребления вызывает нарастающие последствия природных ресурсов как для производства все большего объема материальных благ, так и для обеспечения функционирования диспропорциональной сферы обслуживания.

При этом общественное устройство на индустриальном этапе развития характеризовалось значительным неравен-

ством в потреблении. Оно было объективно неизбежным, выступая как суровый, но необходимый стимул развития производства, увеличения трудовых усилий и предпринимательской активности. Однако в перспективе такое неравенство может превратиться в преграду, ограничивающую развитие творческого потенциала человека.

Переход к модели пропотребления связан с изменением содержания категории «качество жизни» и критериев развития человека как личности¹⁷.

Такая цель не отвергает разнообразия и богатства человеческих потребностей, не предполагает отказа от потребности в принятии идеологии аскетизма. Напротив, она достигается только развитием универсальности человека и в производственной деятельности, и в потреблении. Смещаются лишь критерии богатства человека – уходя от экономической рациональности к рациональности, задаваемой культурой. Понятие качества жизни охватывает и условия для развития человеческой личности, и благоприятную среду обитания, и высокий уровень культуры и человеческого обитания.

Эта модель потребления не исключает неравенства. Но оно заключается не в неравном доступе к любым благам (ибо реализуется возможность свободной доступа к ним), а в неравенстве способностей, реализуемых в развитии собственного творческого потенциала, неравенстве способностей к овладению богатствами человеческой культуры.

¹⁷ Климт В. А., Орловская В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук (Философия). Вестник Академии наук СССР. 2014. Т. 84, № 3. С. 412–474.

Идеология маркетизации (жизнь как бизнес) всего и вся дошла до того, что даже человеческое общество рассматривает лишь как фактор прироста капитала. Но значит ли это, что мы должны поставить крест на всем, что не приносит любовозможную прибыль, и объявить незаконным все, что такую прибыль приносит? Если принять такую точку зрения, то можно вполне определенно сказать, куда сверхнет человечество на цивилизационной развилке. И добычи, самые фантастические, самые извращенные потребности будут поставлены во главу угла, хоть скоро их удовлетворение хорошо оплачивается. Есть спрос – будет и предложение.

При этом человечество нельзя «связать за руки» и увести с этой дороги. Ему предстоит сделать осознанный внутренний выбор, сформировав новые критерии рациональности на основе расширения поля знаний и созданного человечеством богатства культуры. Это будет шаг к переходу на высший этап развития, где разум человека приобретет суверенность по отношению к стихийным, подчиняющим себе человека, социально-экономическим процессам.

Стратегическая ориентация на качество жизни

Качество жизни любой социально-экономической стратегии сущностно является таинством со «стратегическим ориентиром»¹¹. Поэтому для стратегирования социально-экономического национального развития нужно прежде всего выработать

¹¹ Козлов В. А. Теоретические основы и методология стратегирования. Качество как важнейшего индустриального региона России // Экономика и промышленность. 2020. № 3.

критерии и характеристики качества жизни, далеко выходящие за сферу потребления и охватывающие все ценные аспекты создания условий для интеллектуального и творческого развития личности. Для этапа реиндустриализации эта цель будет выступать в полной определенности для движения к НИОЛ – в другой, для перехода к всеобществу – в третьей.

Но, независимо от того, как определяется качество жизни на этих этапах, они содержательно будут развиваться в направлении не столько нарастающего материального потребления, сколько личностного роста индивидуума. Хотя решающее задание реиндустриализации, не выходящее из мира экономической рациональности, неизбежно будет связано с соответствующей моделью потребления, концепция качества жизни на этом этапе будет исходить от модели потребления, ориентированной на человека «экономического». Уже на этом этапе необходимо разложить условия для расширения возможности формирования человека «культурного», развития его творческой деятельности.

3. ОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Стратегирование как методология определения интересов, приоритетов и целей развития

Предпосылки и условия формирования стратегии

«Стратегическое, как и философское, мышление произрастает из живых традиций и неким раздвоенным урином зрелости. Если онтинентальный подход к анализу фактов и концепции хорошей жизни Аристотеля приори определяют целевую ориентацию стратегии на повышение качества жизни – родственную категорию концепции хорошей жизни, то другое философское направление – экзистенциализм, рассматривающее как одну из первоуловных проблем свободу выбора, приори определяет эту категорию в качестве одной из принципов и постулатов стратегии и создания в процессе стратегирования условий для такого свободного выбора»¹².

¹² Камен В. А. Концепции стратегирования: монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 24 – 26.

Обоснование новых стратегических перспектив, селекции приоритетов и разработка сценариев в условиях, когда прошлое лишь частично экстраполируется в будущее, «настоящее» не существует, а будущее стратегические процессы и экономические агенты остаются в значительной степени неизвестными, – задача плановая даже при неопределенности теории, обеспечивающей долгосрочное видение. Факты и действующие технологии, которые всегда относятся к прошлому, необходимы для анализа и, что не обязательно, для включения в стратегический сценарий будущего. Однако для доказательства нонкоррелируемых связей явлений и признаков, предопределяющих фундаментальные принципы и законы стратегии, могут использоваться конкретные примеры и аксиомы прошлого¹¹⁷.

Стратегический подход к национальному развитию представляется прежде всего использованием стратегических идей, а не немедленное применение ресурсов, капитала, природных ресурсов или рабочей силы.

Таким образом, разработка стратегии во многом зависит от качества стратегических идей, положенных в ее основу. И чем дальше горизонт стратегирования, тем большее значение имеет правильный выбор основополагающих концепций и степень их научной проработки¹¹⁸.

Идея концепции определяет горизонт стратегирования на определенное будущее. Можем ли мы хотя бы примерно

¹¹⁷ Кавиц В. Д. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЭНИ ГА. Электронная публикация. 2016. № 1.

¹¹⁸ King L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York – London: Routledge: Taylor & Francis, 2015.

назвать сроки наступления этого будущего? Пока еще нет. Но разве можно строить стратегию вне привязки к определенной точке времени? Значит, теория нововозникших применима для стратегирования в той мере, в какой она позволяет определять цели, которые можно оценить с точки зрения времени, необходимого для их достижения.

Теория нововозникших не является инструментом расчета точных сроков наступления передовых моментов в развитии и достижения целей, соответствующих этим моментам. Однако она позволяет определять логическую взаимосвязь событий и, соответственно, последовательность движения к этим целям.

Может ли теория нововозникших помочь в определении такого рода целей? Да. Если вести речь о национальных целях, то это необходимые промежуточные ступени движения страны к нововозникшим: реиндустриализация России на новейшей технологической основе и, в конечном счете, выход в пространство нового индустриального общества второго поколения (НПО.2). Теория экономики необходима при стратегировании достижения этих целей, потому что их содержание и специфика существенно образом зависят не только от направления развития, которое показывают теории стратегик и экономики, но и потому, что они дополняют друг друга в процессах разработки методологии стратегирования.

Чтобы разрабатывать стратегии, в качестве первого шага необходимо ориентировать проекты национального развития на долгосрочную перспективу, настроить разработку таких проектов на поиск необходимых параметров

речных ресурсов и обеспечить отбор и использование инноваций, позволяющих окупать или усиливать свои конкурентные преимущества¹⁴. Теория позволила концентрировать внимание на таких инновациях, позволяя оценивать их значение с точки зрения не только ближайших, но и весьма отдаленных перспектив развития.

Становление позиций перспектив развития России не могут сводиться к усражению недостатков, препятствующих достижению передовых научно-технологических рубежей, а к сокращению конкурентного сопоставления в этих областях. Необходимо форсировать использование конкурентных преимуществ России в тех областях, где они у нас есть. Также форсирование призвано вывести нас за достижение рубежей, опережающих не только современную, но и перспективную уровень – с тем, чтобы выжить и удержать лидерство в этих областях.

Стратегия должна давать четкое представление о глобальных закономерностях, выявлять истинные ценности и интересы объекта стратегирования, формулировать приоритеты, оценивать их обеспеченность конкурентными преимуществами, ставить цели и задачи в соответствии с приоритетами и определять наиболее эффективные пути и каналы своего видения будущего до того, как конкуренты увидят эти стратегические перспективы.

Теория позволила позволить увидеть цели, само существование которых еще не осознано только нашими конкурентами. Такое видение целей вытекает из новых

¹⁴ Кошкин В. Д. Концепции стратегирования макрорайона. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 48.

мания таких интересов и ценностей исходя из теории нооэкономики. Это, в первую очередь, ценности развития человеческой личности, открывающей на свободу целостность благ человеческой культуры. Именно эти факторы в теории нооэкономики рассматриваются как ключевые для процесса общественного развития.

Реализация стратегии предполагает непрерывную процедуру факторов и типологии, экстраполирует известные аксиомы и закономерности, анализирует инновации, новые технологические решения и оценку их воздействия на принятые ранее системы будущего.

Для разработки и реализации стратегий, формулируются одновременно на основе теории нооэкономики и стратегии, важнейшее значение имеет постоянный мониторинг научно-технологических трендов. Не менее значима оценка влияния этих трендов на природную среду, общественное устройство и на самого человека. Именно такая непрерывная аналитическая деятельность позволяет эффективно использовать выбранные наиболее значимые экспериментальные исходные данные, создающие прочные основания для теоретических, а затем и методологического анализа будущего. Однако дальний горизонт стратегических решений требует умения абстрагироваться от текущей реальности и прибегать к интуитивному выделению наиболее значимых для будущего характеристик и условий.

В стратегическом проекте развития должны быть явно представлены внешняя и внутренняя среды объекта стратегирования, которые сложатся к моменту начала

интерпретируя новую стратегию¹⁶. Полученные условия и данные используются как стартовые платформы для разработки стратегий. Без стратегии, нацеленной на долгосрочный стабильный успех, применение новых технологий чаще всего ведет лишь к временной победе.

Согласно теории нишевой экономики поиск и захват принципиально новых технологических ниш приобретает первостепенное значение. Только самые перспективные технологии, являющиеся продуктами новых знаний и инноваций, в первую очередь на использование человеческого интеллекта, открывают нам дорогу в будущее. При этом наибольшее значение с точки зрения инноваций имеют технологии, способствующие вытеснению человека из непосредственного процесса производства и переходу людей к значимой деятельности, в том числе в сфере исследования, творчества и интеллектуального применения знаний.

Стратегия ведет компанию, правительство или любой объект стратегирования из прошлого в будущее, основываясь на прогнозах, предвидениях и стратегировании, обеспечивая реагирование на новые возможности успеха и использование их; указывая на потенциальные и слабо известные возможности и угрозы будущего, по возможности избегая опасностей.

Теория инноваций выступает трех этапов комплексной, характеризующей принципиальные черты движения из прошлого в будущее, в том числе нашей страны. Эта теория указывает на основные проблемы и угрозы, с которыми

¹⁶ Кемпс Б. Д. Стратегическое управление и экономика на глобальном фоне. Издательство Ринко. М.: Бизнес Альянс, 2012. С. 387–389.

ми мы уже сталкиваемся, и те, с которыми еще предстоит столкнуться. В числе первых – технологическое отставание от наиболее развитых стран, глобальная проблема превышения допустимой нагрузки на природную среду, слабо контролируемая эволюция техники. Среди взрывов начинается вырисовываться угроза неразумного вмешательства в природу человека и неспособность к проведению реформ, устраняющих уже видимые угрозы, а также преобладания узких критериев экономической рациональности.

Стратегия должна основываться на предвидении потенциальных событий, видении перспектив, определять политические, экономические, технологические, законодательские и иные условия типа будущего, в котором стратегия будет реализовываться, и вести обычно стратегирование к успеху.

Чтобы обеспечить стратегический проект такого видения будущего, теория возможности вырабатывает целостную картину взаимосвязанных условий, реализация которых позволяет направлять национальное развитие России к успешному выходу в лучшее будущее.

Национальная стратегия: структура и взаимосвязи

Национальные стратегии развития всегда реализуются в условиях глобального, взаимосвязанного мира, поэтому они должны учитывать факторы и приключения развития тенденции к глобализации. «Глобализация как закономерность имеет очень важные культурные и религиозные последствия длительного воздействия, которые должны быть поняты, оценены и использованы стратегиями, работающими на глобальном рынке».

пространстве (ГП): и его национальных и региональных подсистемах.¹⁴⁷ Эти последствия неизбежно проявляются в конфликте глобальных и национальных тенденций, и противоречиях между национальными интересами и интересами транснационального капитала, в конфликтах между тенденцией к культурному униформизму и защитой национально-культурного своеобразия.

Не стоит воспринимать при этом глобализацию как процесс, фатально поглощающий возможности национальных элит выработать собственную стратегию развития. «Во всем деле всегда имеются альтернативы, которые по своей природе могут определять пределы действия национальных государств в глобальной системе»¹⁴⁸.

Теория экономики подчеркивает принципиальное значение культурных ценностей как все более важного, а в перспективе – решающего фактора регулирования всей жизни общества (в том числе и хозяйственной). В связи с этим необходимо «пристать во внимание две парадоксальные культурные динамики: глобальную конверсию культур и в то же время сохранение и защиту национальных и местных культурных особенностей и ценностей».

Культурный и религиозный риски как явления, факторы и стратегические категории могут плодотворно

¹⁴⁷ Косин В. А. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗНУ РАН-ХИГС, 2019. С. 25–26.

¹⁴⁸ Amin Saïed. «October 1917 Revolution, a Century later». Daraj Press, 2017. См. также: Амин С. Октябрьская революция 1917, сто лет спустя / науч. ред. доктор наук Евгений С. Д. Болдырев. СПб.: ИНИР, М.: Культурная революция, 2018. 170 с.

изучаться совместными усилиями стратегов, экономистов, культурологов и теологов, а игнорирование влияния этих феноменов на разработку и реализацию стратегии снижает ее эффективность, ведет к разным негативным экономическим и социальным последствиям, в том числе – связанным с патристизмом и терроризмом¹¹⁹. Быстрые темпы урбанизации стран с формирующимся рынком способствуют дальнейшему расширению культурного разрыва.¹²⁰

Успех стратегии обусловлен первоначально предвидением и видением, помогающим стратегам распознать созревание новых закономерностей, трендов и конкурентных преимуществ и предвидеть их воздействие и эффективность раньше своих конкурентов и противников¹²¹. Взгляд в будущее, который разрабатывается теорией ноономики, позволяет увидеть долгосрочные тенденции развития и связать их с конкретными шагами в научно-технологической, экономической, управленческой, культурной и многих других сферах. Это позволяет при разработке стратегии преимуществ, связанные с возможностью заглянуть далеко за горизонт стратегий, превратить для конкурирующих стратегий и концепций-

¹¹⁹ Келлер Б. Д. Терроризм и экстремизм: стратегическое влияние на экономику. Серия Прессефорский клуб. СПб.: Издательский центр СЭИУ - филиала РАНХиГС. 2016. – 30 с.

¹²⁰ Келлер Б. Д. Концепция стратегирования. Т. I. СПб.: СЭИУ РАНХиГС. 2019. С. 25–26.

¹²¹ Келлер Б. Д. Там же. С. 25.

соперников, поставить цели, выходящие за рамки их видения будущего.

Типичная ошибка при разработке стратегии национального и регионального уровней – игнорирование стратегий отечественных и зарубежных корпораций, действующих в пределах их территорий. Именно корпоративные стратегии должны формировать стратегии стран и регионов в реальности. Возможность разработки корпоративных стратегий, конкретизирующих национальные стратегические принципы, требует, чтобы эти стратегии были субординированы в общем видением национальной стратегии. Таким образом, корпоративные стратегии должны исходить из необходимости участия в реализации тех или иных целей национальной стратегии. Такая субординация должна складываться не принудительно, а через механизмы координации, экономической заинтересованности и инициативы самих корпораций.

Разработку новой стратегии или пересмотр существующей необходимо начинать с анализа зрелых и широко признанных закономерностей и трендов, имеющих прямое отношение к объекту, и проведения мониторинга динамики их изменений¹². Что еще более важно – стратегия должна предусматривать еще не проявившиеся закономерности и тренды и соответствующим образом стратегировать их качественные и количественное влияние. «Наиболее инновационные и потенциально успешные стратегии основаны на ана-

¹² Кашин В. Д. Разработка стратегии мониторинга и прогнозирования внутренней и внешней среды // Управленческая консультация. 2015. № 7(3). С. 6.

«... еще жизнеспособных, еще не похороненных и начавших реализацию стратегических трендов и закономерностей»⁴².

Именно поэтому необходимо использовать планы, которые предоставляет теория экономики, показывая значение трендов, которые сегодня расцениваются как милые, но призвать смутить ретроспективную роль по мере приближения в будущее. Решающим является понимание закономерности прогрессирующего вытеснения человека из неперспективного производства с постепенным ослаблением экономических критериев деятельности при возрастающем значении культурных критериев. Непосредственной целью производства становится сам человек, а его развитие, опирающееся на прогресс культуры и общекультурное возрастание, — важнейшим фактором производства. В этом направлении должны смещаться национальные приоритеты России, и реализация таких изменений несет в себе слабо осознаваемое, но очень важное стратегическое преимущество.

При разработке стратегии необходимо анализировать развитие региональной и секторальной структуры экономики, научного и/или военного потенциала (в зависимости от объекта стратегирования); темпы, пропорции и векторы развития с точки зрения скорейшего выявления ключевых тенденций новых возможностей, так и потенциальных угроз. Однако для выявления глубинных интересов и национальных приоритетов, которые должны быть локализованы в конкретном регионе, необходимо выявить существование иного

⁴² Там же. С. 6.

характера. Его нужно начинать с выявления в регионе и/или отрасли стратегических тех конкурентных преимуществ, которые при их регулярном обеспечении могут способствовать реализации приоритета национальной значимости.

Такая постановка вопроса предполагает переход от «примочной» оценки, задаваемой фундаментальными выкладками теории неосложки, к определению тех потенциальных результатов России, которые можно рассуждать как ступеньки, приближающие нас к реализации стратегических приоритетов. Выбор конкурентных преимуществ, которые должны реализоваться в первоочередной мере, зависит и от тактических соображений. Одним из главных критериев выбора должен быть вклад этих конкурентных преимуществ в достижение стратегических целей развития России.

В ходе реализации стратегического плана необходимо осуществлять его мониторинг, а также выявлять, как избежать непредвиденных препятствий, снизить их негативное воздействие, как реагировать на те преграды и осложнения, избежать которых невозможно. Также важно включать лидеров и руководителей в систему мониторинга процесса стратегического планирования для обеспечения контроля за временем реализации и стимулирования эффективного внедрения стратегии.

«Даже самые успешные стратегии достигают зла, в котором в связи с изменением условий или потребностей должен наступать переход к новой стратегии. Если стратегия ведет к провалу или предвидется провал в ближайшем будущем, реализация стратегии должна быть прекращена или скорректирована. Однако и в случае

достижения стратегического успеха обманет стратегирования необходимо сознательно вести к разрушению достигнутого сбалансированного состояния с целью достижения нового уровня баланса на качественно новых и более эффективных условиях²⁴. Это позволяет не допускать стагнации объекта стратегирования и продвигать его к достижению новых приоритетов и прогрессу.

Предназначаемая стратегия развития России на основе концепции экономики отличается тем, что в ней заложены предпосылки перехода от одного стратегического этапа к другому. Успех в реализации ближайшей цели – реализация стратегии России на основе новейших технологий – сразу поднимает в повестку дня вопрос о формировании целостной системы НИОД. В свою очередь, по мере продвижения в этом направлении перед обществом встанут проблемы, определенные в общих чертах в теории инновации. Каждый из этапов требует разработки своих стратегий. Таким образом, движение в направлении экономики – это не один стратегический проект, а стратегический замысел, сменяющийся последовательной ряд таких проектов, наиболее определенными из которых пока нельзя представить во всей их конкретности.

Таким образом, эффективность разрабатываемых стратегических решений национального развития России во многом зависит от их замысла, от правильной формулировки национальной миссии, видения будущего, стратегических приоритетов и целей.

²⁴ Кейтс В. А. Концепция стратегирования. СПб.: СЗНУ РАН-ИИС, 2019. С. 88.

3.2. Инструментарий стратегического целеполагания и планирования

Три подхода стратегического мышления

«Есть три подхода стратегического мышления.

Первый подход будем называть *справедливой новизной* *горизонтальной*. Этот подход требует интеллектуального долгосрочного мышления далеко за пределами существующей повестки дня объекта стратегического анализа, в том же направлении расширять и анализировать инновационные радикальные экспоненциальные и экспонентные пути к успеху; даже если они фундаментально изменяют текущую активность объекта»¹².

Именно такой подход предполагает теория инновации. С теорией теории инновации и теорией стратегии долгосрочное развитие стран с формирующимися рынками должно основываться на радикальном выходе из наблюдаемой парадигмы развития за счет глубоких изменений в структуре и научно-технологической базе экономики, освоения достижений нового (третьего) технологического уклада и существенного повышения знаний и кадровых интеллигенции производств.

«Второй подход называется *справедливой умеренной*. Данный подход, в отличие от первого, основан преимуще-

¹² Там же, С. 37.

целтвенно на системном анализе подсистем объекта стратегирования, его элементов и функций, а также их взаимодействия между собой»¹²⁶.

Выбор первого подхода в качестве базового не исключает использования инструментария второго подхода для повышения эффективности функционирования ответственных подсистем, первоочередное освоение которых можно как элемент реализации стратегии, но не входит в число стратегических приоритетов.

«Третий подход можно назвать стратегией имитации. Этот подход предполагает, что параллельно с внедрением и освоением революционных инновационных идей и технологий текущая эффективность и прибыльность достигается за счет уже давно функционирующих производственных и технологических систем»¹²⁷. С позиций теории экономики такой подход не даст требуемых результатов и не приведет к достижению национальных целей и приоритетов. Этот подход к стратегии может применяться лишь для отдельных субординированных подсистем, для которых невозможно достаточное ресурсное обеспечение революционных инновационных изменений.

Отметим, что, «несмотря на исключительную значимость количественного анализа, особенно при оценке ресурсной обеспеченности разрабатываемой стратегии по фактору времени, интуиция является одним из ключевых элементов процессов стратегирования и стратеги-

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

ческого мышления»¹²⁶. Значимость интуиции возрастает при дальнейшем развитии стратегирования, отиракшаеся на теорико-возможски. В этом случае невозможно обречать стратегические расчеты достаточно долгим и надежным или верховским материалом, и следует полагаться на творческие способности человеческого интеллекта.

При изучении и стратегировании будущего приходится сталкиваться с проявлениями персональности далекой перспективы. Иллюзорные, порой порицаемые подоснованием и интуицией, характеристики будущих периодов преобразуются в ряде случаев в нечто непрогнозируемое и слабо стратегически осмысленное явление будущего.

Правила стратегического мышления

«Образный смысл, основанный на мимолетных впечатлениях реальности, как правило, прямо противоположен прогнозу, предвидению и стратегической дальновидности. Стратегия должна простирается гораздо дальше и глубже того, что очевидно каждому. Стратегия направлена на эффективное движение объекта стратегирования к той реальности, которая не существует и лишь может фиксироваться к определенному горизонтальному стратегическому периоду времени»¹²⁷.

Теория прогностики содержит представление, как минимум, о трех доминантных рубежах реальности будущего, только два из которых в какой-то мере

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же, С. 34.

отражается в обыденном сознании – в значительной мере как нечто труднореализуемое. Речь, например, может идти об инновационных идеях экономики в процессах реиндустриализации на основе новейших технологий, затем – о внедрении третьего ИИО.2 и, наконец, – о выходе из экономической реальности в реальность экономики. Этих реальностей еще не существует, но движение к ним заложено в противоречиях настоящего.

«Ведь большинство обладает коллективным зрением, но ему не хватает умения и дальновидности осмыслить, извлечь «алмазы» – правдивую и дальновидную стратегию будущего из хаотичной пуршавы примитивных представлений и путей в будущем успехах и неопределенных для конкурентов победах»¹³. Стратегическое мышление о путях общественного развития, открывающееся на теорию экономики, должно опережать обыденные представления по меньшей мере на десятки лет, выходя за пределы жизни одного поколения.

«Хотя стратегии не должны в значительной степени комитаться на экстраполяции текущих или прошлых закономерностей и аксиом, но еще хуже, когда они игнорируют уроки истории. Принимая во внимание победные стратегии и доктрины прошлого, их следует пересматривать и анализировать уже в контексте формирующихся трендов, инноваций и технологических усовершенствований, возникающих возможностей и угроз»¹⁴.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Теория исторического стремится в полной мере учесть уроки прошлого. Она видит в истории как примеры удачных прорывов в национальном развитии, так и корни глубоких кризисов, поражающих различные общества. Эти успехи и неудачи служат материалом для выводов о закономерностях общественного развития и о характере противоположных, несогласующих обществ. Например, исторический опыт как успешной индустриализации, так и глубокой деиндустриализации показывает, с одной стороны, способы достижения научно-технологического прогресса, а с другой – опасность общественной негражданности.

«Правило 1. В стратегии четкая постановка задачи на любой стадии.»

«Правило 2. В стратегии меньше большинства ошибок.»

«Правило 3. В стратегии настоящее – это уже прошлое.»

«Правило 4. Стратегия должна служить и использоваться лишь успешно реализованных победных стратегий.»

«Правило 5. Ни одна стратегия не реализуется легко.»

«Правило 6. Инерционное мышление – главный враг стратегического мышления.»

«Правило 7. Стратегии не должны разрабатываться предсказуемые модели и сценарии событий»¹²¹.

Достаточно сложно достичь общественного консенсуса относительно подготовки новой стратегии, когда предыдущая стратегия сделала объект стратегирования победителем, и он продолжает пожимать плоды успеха, даже если стратегическая анализ показывает существенные

¹²¹ Там же, с. 34, 36.

изменение внешних условий и появление принципиально новых возможностей и угроз. Ведь здравый смысл подсказывает логичную пропозицию: «если старая стратегия работает, зачем ее улучшать или заменять?». Например, для вновь созданной или неуспешной компании всегда легче переходить к новой стратегии, чем для лидирующей компании – убедиться, что день сбора урожая прежней стратегии близится к закату.

Стратегирование, опирающееся на теорию хаоса и неопределенности, позволяет заранее определить необходимость смены стратегии при успешном достижении поставленных целей. Реиндустриализация России на основе новейших технологий не даст оснований почитать на лаврах, потому что такая реиндустриализация, наряду с успехами, создаст и проблемы. Необходимость их решения ставит в новостку дня разработку новой стратегии, поскольку, хотя прорыв в новых технологиях является абсолютно необходимым условием движения вперед, он обязательно должен быть дополнен решением целого ряда вопросов, связанных с общественными устройствами, тем более что эти проблемы порождаются технологическим прогрессом, накоплением и применением новых знаний.

Когда у объекта стратегирования (организации, региона или страны) нет стратегии, его неизбежно покрывает инерция. Инерция – основное препятствие для инновационных стратегических идей. Чем крупнее объект стратегирования, тем труднее ему преодолеть инерцию. Поэтому отдельным предпринимателям и предприятиям малого и среднего бизнеса, небольшим военным подразделениям всегда

легче изменить вектор развития и в целом kinematically своей деятельности и осуществить труднопредсказуемые для конкурентов и противников асимметричные экспонентные стратегии новых конфигураций.

Концепция пролонгации предполагает разработку стратегии в глобальном или национальном масштабе, в данном контексте это рассматриваем стратегию национального развития России. Поскольку проблема преодоления давней сложившейся инерции российской экономики, которая уже десятилетия не в состоянии преодолеть последствия постсоветской деиндустриализации, стоит особенно остро. Возможно, для этого стратегические решения должны быть первоначально реализованы в локальных пунктах, которые станут драйверами перемены во всем национальном организме.

Очевидно, реализация любой стратегии встретит противоположные силы, противостоящие ее целям, поэтому и стратегии очень опасно предлагать легкопредсказуемые сценарии. «Противники легко стратегизируют их последствия и реализуют более эффективные сценарии, направленные прежде всего на максимальное достижение своих приоритетов. Необычные подходы — значатся самые эффективные пути к успеху»¹²³. Как правило, когда нестандартная, неожиданная стратегия приносит успех, она становится широко распространенной и используется конкурентами. Разработчики стратегий должны

¹²³ Там же. С. 36.

быть готовы к адаптации своих удачных стратегических доктрин конкурентами и противниками.

Отметим, что стратегия национального развития России, разрабатываемая на теоретической базе концепции инновации, в определенной мере защищена от копирования удачных нетривиальных решений противниками или конкурентами. Дело в том, что из теорий инновации вытекают не только некоторые неожиданные решения, но и сами критерии успеха или неуспеха стратегий становятся достаточно непривычными. Поэтому эффективность принимаемых решений может явиться неожиданной для стороннего наблюдателя, что позволяет ему своевременно оценить потенциал стратегии, а Россия — получить временные преимущества и определенную фору в конкуренции социально-экономического и общественного развития.

Концентрация целостной национальной стратегии

«Стратегия — это фундаментальная наука, но ее основные законы, принципы и категории лишь фиксируются. Любая стратегия — независимо от объекта стратегирования — имеет общую природу и, следовательно, должна иметь общую теоретическую основу. Понятно, что более детальные и конкретные практические рекомендации требуют большей связи со специфическими характеристиками стратегического объекта. Практика стратегирования требует методологических настав и методических рекомендаций для стратегий различных типов и горизонтов».

Стратегия – системный, междисциплинарный по своей природе феномен. По своему содержанию, многомерности и структуре она иерархична. Поэтому целостная система стратегии должна интегрировать национальные, региональные, отраслевые и корпоративные стратегии. Более того, она включает и стратегии решения глобальных проблем, и даже стратегии групп, коллективов, и стратегии индивидов. Все эти типы и уровни стратегий тесно взаимодействуют друг с другом, оказывая взаимное влияние разной интенсивности¹²⁴. Нетрудно увидеть, что разработки одной лишь теории национализма для формирования целостной национальной стратегии развития страны на обзорный период недостаточны. Она может стать лишь научной платформой для выработки практических путей развития. Необходимо на основе общих теоретических представлений о путях эволюции цивилизации и принципах стратегирования выработать комплекс стратегических решений, имеющих различный временной горизонт и разную степень детализации. Этот комплекс должен охватывать не только национальное развитие страны, но и развитие различных субординированных подсистем общества, отличающихся по роли и масштабу, а также учитывать стратегии и реальность развития внешнего по отношению к любой стране мира вне зависимости от ее территориальных и экономических масштабов. Следовательно, любая стратегия должна учитывать закономерности глобального развития, изменение места государства в

¹²⁴ Там же, т. 44.

меняющимся мире и одновременно давать каждому человеку возможность вписать свою индивидуальную стратегию в исполнение национальной миссии.

«Стратегия, основанная на теории стратегии и методологии стратегирования, глубоком и интенсивном анализе, может свести объект от дезорганизации, потерь репутации и упадка к процветанию в его сфере. Вместе с тем одна неверная стратегическая идея способна погубить целую стратегическую доктрину, объект стратегирования в целом и свести на нет все, что уже достигнуто во время разработки и внедрения данного стратегического сценария»¹³⁵.

Предлагая обратить внимание на возможности стратегии, основанной на теории экономики, мы осознаем ответственность за выбор пути дальнейшего развития России. Именно эта ответственность заставляет нас выдохнуть для нее передовые рубежи, которых надо достигнуть, чтобы обеспечить всем нашим гражданам возможность занять достойное место в жизни. Надо вывести Россию из состояния, в котором она находится вследствие деиндустриализации, и проложить путь в то возможное и желаемое будущее, движение к которому необходимо для преодоления нарастающих проблем и угроз не только для России, но и для всего человечества.

«Стратегия – это продукт удвоенного времени, затрат и пространства, где под пространством можно понимать и разработанные, и внедренные жизневажные страте-

¹³⁵ Там же.

гическое идея. В этом уравнении, прежде всего, два фактора – время и инновации – приходят стратегизируемому объекту победные и труднопредсказуемые для конкурентов характеристики – ускорение и асимметрия¹⁶.

Прогнозируемое на основе теории экономики развитие общества предвидяет те необходимые компоненты стратегических решений, которые вытекают из теории стратегирования. Все виды движения носителями приняты духом и подвижностью, заделана на императивах сохранения и применения новых знаний и на ускорение их превращения в новейшие технологии. «Ускорение ускорения» – лейтмотив для организации инновационного процесса с точки зрения решения задачи приводит к реализации и движению к НИОБ.

Осуществление стратегии национального развития самым серьезным образом зависит от взаимодействия с глобальным ускорением развития. Это взаимодействие осуществляется не только на межстрановом уровне, но и на корпоративном. Действительность крупных корпораций давно уже приобрела транснациональный характер. «Глобализация привела к тому, что корпоративные стратегии разрабатываются стратегия не только международного, ни и глобального уровня. Кроме того, в международных и даже средних корпорациях разрабатываются стратегии для функционирования в региональных экономических блоках (международные региональные стратегии)... Успех корпоративной глобальной стратегий связан как с

¹⁶ Там же, С. 46.

отражением растущего влияния бизнес-культур и религиозных традиций глобализирующегося рынка (ЮР) в его системных переориентациях, так и с конвергенцией корпоративных культур компаний ГМБ с акцентом на логичном этикетом бизнеса и с практикой ведения дел компаниями из развитых стран»¹²⁷.

Чтобы свести воедино все ритмизированные уровни стратегирования национального развития, необходимая целостная концепция стратегии национальной деятельности. «Миссия, видение (включая принципы и приоритеты, обеспеченные конкурентными преимуществами) и непосредственные цели, возможные на шкату времени, вместе образуют комплекс стратегии»¹²⁸.

«Политика, стратегия и тактика – три самостоятельные категории, являющиеся взаимосвязанными аспектами стратегического руководства и управления. Их различия заключаются в следующем: когда стратегия утверждена и принята к реализации, ее внедрение становится практически лугеволителем, «судом» стратегического объекта. Тактика же действует ежеденные, еже-месячные и ежегодеые (текущие) планы и микропрактики для решения и ресурсного обеспечения стратегических задач. Политика – это агрегация и категоризация стратегий и тактик в единую эффектно функционирующую систему. Иначе говоря: Стратегия плюс Тактика равняется Политике»¹²⁹.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же. С. 46–47.

«Стратегия – это путеводитель к выверенным приоритетам и целям через хаос будущего и неизвестного. Это – мудрость, уминающая но точно выбранный вектор атаки с ослепкой ресурсной ограниченностью»¹⁴¹.

«Ресурс» нужно понимать крайне широко: начиная от базовых экономических фиксированных, временных ограничений и заканчивая влиянием природных, экологических, трудовых и даже культурных ограничений»¹⁴².

«При разработке стратегий для субординированных подразделений – цехов завода или регионов страны – важно руководствоваться стратегией интегрирующей системы – завода или страны соответственно. Стратегии подразделений должны быть более точно адаптированы к их условиям и возможностям и могут фокусироваться на специфических технологических, организационных или социальных трендах, которые могут быть излишне узкими для уровня корпоративных стратегий или национальных стратегий (при разработке региональных стратегий)»¹⁴³.

«Также неприемлемо, если в региональных стратегиях национальные приоритеты игнорируются или недооцениваются в качестве первоочередных.

Подобное также относится к ингуларственным стратегиям, когда национальные правительства выдают эвда-

¹⁴¹ Там же, С. 8.

¹⁴² Там же, С. 53.

¹⁴³ Там же, С. 47.

жили на стратегические разработки руководителям регионов и министерств без интегрированной методологии. В этом случае производятся тонны макулатуры с рекомендациями, не только не приносящими пользы, но могущими нанести реальный вред экономике и, что более опасно, национальным интересам.

В стратегии основные экономические законы и их кинетика – спрос и предложение, стоимость и цена – могут фундаментально изменяться под влиянием фактора времени. Использование фактора времени как определяющего при принятии стратегических решений позволяет опережать конкурентов и противников, первыми занимать перспективные ниши и первыми покладать убыточные и угасающие, первыми использовать инновации и соответствовать их экспоненциальному характеру появления и развития. По этим причинам *Первый закон стратегии – Закон закона времени*.

Вторым законом стратегии является Закон реализации только и исключительно стратегических преимуществ, обеспечивая конкурентные преимущества.

Один из основных принципов стратегии, реализуемый в конкурентной среде, ее закрытость (скрытость, неизвестность) для конкурентов и противников.

Стратегия без тактики не будет достаточно успешной прежде всего по фактору времени. В другом случае ее внедрение будет медленным, что снижает эффективность стратегии и позволяет конкурентам и противникам реализовывать контрмеры.

Тактика без стратегия, скорее всего, приведет объект стратегирования, который руководствуется исключительно тактическими соображениями, к катастрофе или, в лучшем случае, к потери конкурентоспособности и стратегических преимуществ.

Стремление к развитию, долгосрочному успеху, победе в соперничестве, конкуренции и, наконец, неизбежной войне или в обеспечении безопасности требует построения иерархии интересов, системы приоритизации конкурентных преимуществ, возможностей, целей и оценки необходимости для их эффективной реализации ресурсов с учетом фактора времени – в этом сущность и основные элементы стратегии.

Процесс разработки, долгосрочной реализации, мониторинга и последующих изменений и обновления стратегии – это и есть стратегирование¹⁴⁹.

Взаимосвязь процессов прогнозирования, стратегирования и планирования

«Распространенным ошибочным мнением в теории и практике стратегии является то, что процессы прогнозирования, стратегирования и планирования – по сути идентичны. Даже среди профессиональных экономистов, прогнозистов и специалистов этих термины часто используются как синонимы. Такой «сдвиг» является существенной некорректностью: эти три термина относятся к уникальным видам профессиональной деятельности, результатам

¹⁴⁹ Там же, С. 49–50.

которых являются совершенно разные по своим внутренним характеристикам конечные продукты. Процесс стратегирования заканчивается вновь разработанной и потенциально выстраиваемой стратегией. Прогнозирование по средствам расчетов и зафиксированных оценок приводит к появлению различных видов развернутых прогнозов. В то же время планирование – совершенно иной по своей сути феномен: оно сфокусировано на управленческих процессах, результатом же является стратегический абрис, а затем и планы разной детальности (и зависимости от горизонта планирования)¹⁴⁴.

В процессе разработки стратегии необходимо обеспечить и использовать взаимосвязь между предвидением, прогнозированием, стратегированием и долгосрочным планированием (рис. 7).

Как абстрактные категории, видение будущего, предвидение – вполне схожие категории научных исследований. Хотя интуиция используется при разработке стратегии и ею нельзя пренебрегать, она не может быть единственным инструментом прокладывания вектора в будущее. Для стратегии наиболее важна традиция пророчков и прорицков связывать пророчество со шкалой времени, поскольку фактор времени в стратегии является детерминирующим. Философам же эта провидческая корреляция провозглашаемых будущих процессов и событий со временем не свойственна.

¹⁴⁴ Там же, с. 32.

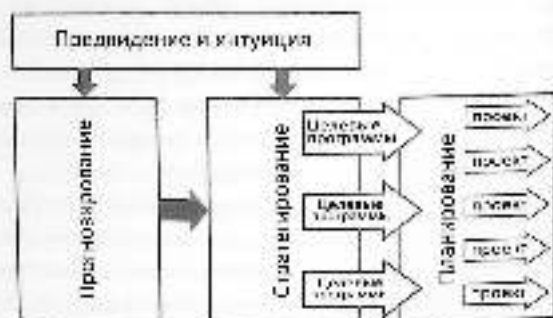

Рис. 7. Взаимосвязь между предвидением, прогнозированием, стратегированием и планированием¹⁴⁶

Этапы разработки стратегии

Разработка стратегии начинается с анализа тенденций, влияния внешней и внутренней среды объекта стратегирования (рис. 8). «Результат анализа глобальных, региональных и отраслевых трендов и закономерностей затем коммулируется для актуализации глобального прогноза, впоследствии – для региональных и отраслевых базисных и целенаправленных прогнозов. Так создается платформа последующих оценок возможных внутренних предпосылок и выбора на их основе приоритетов стратегического объекта»¹⁴⁶

¹⁴⁶ Там же. С. 34.

¹⁴⁷ Там же. С. 55.

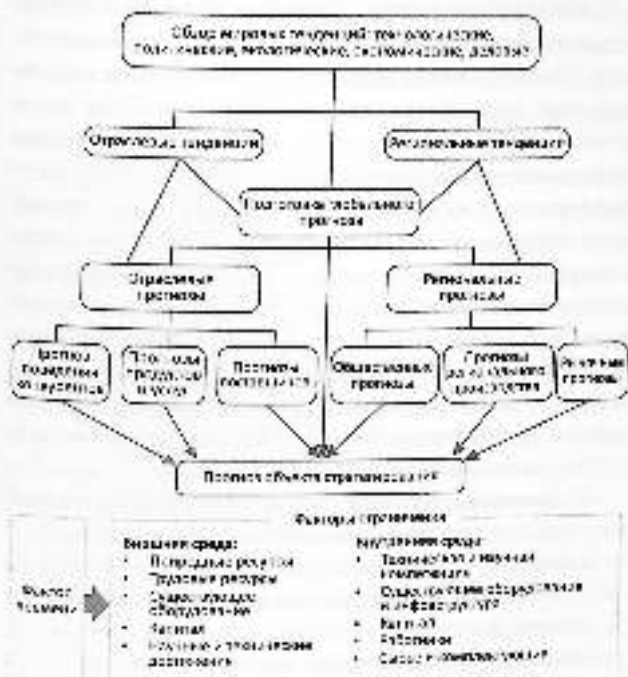

Рис. 8. Этапы разработки стратегии: изучение и прототипирование внутренней и внешней среды²⁰

Важнейшей функцией отраслевых пеллеорконтинированных прогнозов является прижизненное определение основных конкурентов и противников, а также более плотное отслеживание технологических трендов.

²⁰ Там же, С. 35.

С точки зрения теории институционализма в условиях информационно-технологической трансформации постиндустриального общества основным вектором следует обращать на эволюцию технологической структуры, изменение динамики технологических укладов, прежде всего в секторе материального производства Индустрии 4.0. Данная индустрия основана на дигитизации технологических процессов с использованием искусственного интеллекта и промышленности интернета вещей. Именно эти тренды воздействуют на информационно-технологическую трансформацию общества, которая в третьем десятилетии XXI в. будет находиться в высочайшей (уже своей) зрелости и предопределять основные конкурентные преимущества стран-лидеров глобального рынка в условиях институционализма на долгосрочную перспективу.

«Региональные прогнозы обычно называются с помощью анализа социальных и политических динамик. <...> Региональная динамика должна анализироваться на межсекторальной основе. Целесообразные прогнозы должны быть сфокусированы на трендах, которые могут привести к значительным изменениям в отраслевой структуре региона»¹⁶. Основным фокусом региональных поисковых прогнозов является мониторинг намечающихся тенденций изменений рынков.

«Ключевым результатом прогнозной деятельности является новый прогноз, специфичный для конкретного

¹⁶ Давид П. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2013. № 7(79). С. 7.

объекта стратегирования, который раскрывает наиболее важные, прямо или косвенно связанные с перспективами объекта глобальные, отраслевые и региональные тренды, возможности или угрозы повлиять на текущую и будущую деятельность объекта»¹⁴⁹.

«Ключевым этапом фазы прогнозирования является сканирование внешней и внутренней среды и создание их объективной, стратегически ориентированной характеристики, содержащей оценки новых возможностей и угроз»¹⁵⁰. Анализ внешней среды национальной социально-экономической системы включает изучение доступности актуальных и потенциальных источников природных ресурсов в мировой экономике, внешних потоков труда и капитала. Важнейший фактор внешней среды, который следует сканировать и анализировать, – инновационные технологические и научные достижения.

Как только глобальной, отраслевой и региональной прогнозы актуализированы, необходимо «интегрировать разработку прогнозными инструментами для объекта стратегирования прогноза. На этом этапе основное внимание уделяется сканированию и анализу внутренней среды объекта. Выявляются и анализируются конкурентные преимущества объекта стратегирования с точки зрения ассимилирования выявленных в процессе сканиро-

¹⁴⁹ Ковинт В. Д. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СПбУ РА. ХИС, 2019. С. 57.

¹⁵⁰ Там же.

вания внешней среды новых возможностей и нейтрализации угроз и опасностей»³¹.

Следующим шагом при анализе внутренней среды является оценка технологических и научных ресурсов объекта стратегирования, их взаимосвязи с формирующимися на горизонте технологическими трендами и значимых для будущего объекта с точки зрения, во-первых, возможностей и, во-вторых, угроз³², а также уровня образования и подготовленности занятых в национальной экономике с позиции использования новых научно-технологических преимуществ (рис. 9). Главная задача на этом этапе — выявление уникальных информационально-технологических преимуществ объекта, позволяющих опередить конкурентов, проинвестировать или захватить у них преимущество во времени³³, значимость которого качественно возрастает в условиях продвижения к постиндустрии. Важно подчеркнуть, что постиндустрия, новые факторы экономического роста усиливают значимость фактора времени в повышении эффективности достижения целевых результатов.

Следующим базовым экономическим фактором, который необходимо оценивать, являются существующие производственные мощности и функционирующие инфраструктурные научно-технологические, учебные, производственные и социальные. Это также должно быть сдела-

³¹ Там же. С. 57–58.

³² Там же. С. 58.

³³ Там же.

но в контексте новых возможностей внешней среды, предстоящих трендов и изменений¹⁵⁴.

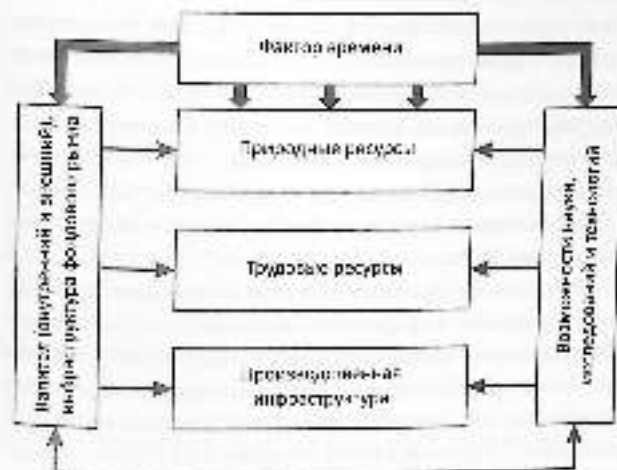

Рис. 9. Основные стратегические факторы экономического развития¹⁵⁵

В отличие от анализа внутренней среды субординированных подсистем национальной социально-экономической системы (регионы, отрасли, секторы экономики, компании), анализирование и характеристика внутренней среды национальной системы в условиях привнесения к ней новых данных включает оценку природных ресурсов и экологических последствий их использования к воспроиз-

¹⁵⁴ Там же, С. 58.

¹⁵⁵ Там же.

качества. Этот этап должен продолжаться при неизменяемых и характеристической трудовой ресурсной и существующих производственных индикторах и капитала. «Капитал, работники (человеческий капитал) и, наконец, сырье (природные ресурсы) и компания-структура, инновационные объекты, являются аксиомными базами экономически-ин факторами, которые необходимо видеть на стратегический период. Этот порядок сканирования показывает, что наиболее важным элементом стратегического цикла является взаимодействие, которое может возникнуть на все другие базовые экономические факторы внутренней среды»¹⁰⁴.

Стратегическое структурирование национального развития общества в условиях информационно-технологической трансформации его экономики требует тщательной ревизии всех указанных индикторов и внутренних факторов, их взаимодействия как элементов механизма перехода к ИНО.2 и наоборот. Технологические возможности страны, а также уровень возможности развития национального научно-технологического ядра экономики, будут определять степень нашей зависимости от внешних факторов. Технологическое перевооружение материального промышленного производства будет создавать спрос на современное высокотехнологичные машины и оборудование, а необходимость освоения их производства влечет за собой спрос на научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Рост производительности труда в высокотехнологичном производстве, с одной стороны, создаст спрос на

¹⁰⁴ Там же. С. 58-60.

подготовку высококвалифицированных и более развитых в общекультурном смысле кадров, а с другой – снижает потребность в малоквалифицированной рабочей силе иммигрантов. Существующие ограничения развития со стороны энергетической и транспортной инфраструктуры вызовут спрос на капиталовложения в эти секторы.

Такой подход потребует точных расчетов данных возможностей по обеспечению научно-технологических разработок, формированию инновационного спроса, развертыванию мощностей высокотехнологичного производства, по темпам подготовки кадров для него (включая их развитие в общекультурном и творческом плане), по ресурсам капитальных вложений для развития инфраструктуры к балансу внутреннего производства и импорта высокотехнологичных машин и оборудования.

Взаимосвязь миссии и основополагающих компонентов видения

«Формулирование миссии – первый практический документ стратегии, складывающийся в результате сканирования, анализа и прогнозирования внешней и внутренней среды. Стартовый этап в разработке непосредственно стратегии. Основной ориентир на всех последующих этапах стратегирования и для отражающих эти этапы документов.

Всего в нескольких предложениях миссия должна быть сформулирована:

- 1) в какой сфере функционирует объект;
- 2) в каком регионе;

3) какую пользу функционирование социально-экономической системы должно приносить населению, то есть, чем данный объект стратегии уникален и ценен для потребителя¹¹⁷.

Последний пункт является ключевым при определении миссии как первого элемента стратегии национального развития.

Самое общее описание этой миссии с точки зрения теории коммуникации было дано в первой главе этой книги – создание условий, при которых возрастание человеческой личности становится главным результатом и фактором развития. Свое более конкретное выражение миссия находит в интересах, ценностях и приоритетах развития.

С момента формирования глобального рыночного пространства (ГРП) и последующей мощной волны усиления международной конкуренции, реформативная мировая повестка, важность миссии существенно возросла; это – первое описание объекта всему внешнему (относительно его) миру¹¹⁸. Объявляя о своей миссии, Российская Федерация определенным образом позиционирует свою стратегию развития для всего человечества.

Теория стратегирования доказывает, что после миссии всегда разрабатывается видение стратеглируемого объекта (компании, общественного соединения, региона, страны). Видение является одним из самых недонаполненных элементов разработки стратегии. Зачастую видение называют философией рассматриваемой стратегии. Было

¹¹⁷ Там же, С. 61.

¹¹⁸ Там же.

бы неверных заявлять, что только на этом этапе начинают формироваться связи между основополагающими категориями стратегии: *ценностями, интересами и приоритетами* стратегического объекта»¹⁵⁵ (рис. 10).

С самого начала разработки стратегии изучение связей между тремя ее ключевыми элементами должно находиться в фокусе внимания. Но финальное выражение эти связи получают при анализе, осмыслении и формулировании стратегического видения как *квинтэссенции* стратегии. Видение не должно включать в себя количественные оценки. Видение – это лучший элемент стратегии для краткого обобщения социальных интересов, ценностей и приоритетов развития¹⁵⁶.

«Процесс формулирования видения со сбора информации о ценностях, за которыми следует преобразование этих ценностей в интересы, которые затем формулируются и выражаются в определенных приоритетах. Приоритеты – это конечный продукт видения. Они являются конкретизацией ценностей и интересов. Существование именно приоритетов – конституирующий элемент завершающей версии стратегии, в котором ядро проясняется весь практический смысл стратегии»¹⁵⁷.

Приоритетами в осуществлении сформулированной вышке идеей выступают стратегические направления развития, необходимые для ее реализации. Таким образом, с точки зрения концепции провозглашения, стратегические

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же, с. 62.

¹⁵⁷ Там же.

своих приоритетами выступают не сдвиги в технологиях и общественном устройстве производства, которые обеспечивают развитие человека культурного». Это означает создание условий для овладения богатствами знания и культуры, применения их в процессе творческой деятельности и формирование разумного отношения человека к своим потребностям, интересам других людей и состоянию среды обитания (включая биосферу и техносферу).

Рис. 10. Взаимосвязь миссии и основных компонентов видения¹⁰⁰

¹⁰⁰ Там же, С. 63.

Лиц, находящихся под влиянием процесса внедрения стратегии, должны быть в той или иной степени осведомлены о том, как через стратегические приоритеты представлены и реализуются их интересы. Тем не менее, в приоритетах могут быть отражены только те интересы, реализация которых может быть успешной согласно принятому стратегическому сценарию.

«Стратегия почти всегда подразумевает реализацию далеко не одного приоритета, тем более – если это касается глобальных или крупномасштабных интересов. В повестку первого периода внедрения стратегии включаются – только и исключительно – приоритеты, обремененные эффективно осуществимыми инновационными, уникальными конкурентными преимуществами. Также в течение первого периода финансируется создание новых или восстановление ранее утраченных конкурентных преимуществ технологических, иных инновационных преимуществ и осуществляется подготовка высококвалифицированных узкоспециализированных кадров для реализации приоритетов последующих периодов стратегирования»¹⁰⁷.

«Важно подчеркнуть, что стратегии разрабатываются для достижения приоритетов, а не для решения каких-либо проблем, с которыми может столкнуться объект стратегирования. Только такой подход к стратегированию может обеспечить долгосрочный стратегический успех. Проблемы зачастую мимолетны – приходят и уходят, как утренний туман; приоритеты же отражают долгосрочное видение стратегии и

¹⁰⁷ Там же. С. 64.

глубинные интересы и ценности соответствующей общности людей»¹⁴. И самым верный путь достижения даже наиболее сложных стратегических ориентиров обеспечивается определением стратегических приоритетов.

«Точное определение приоритетов исключительно важно в силу того, что вокруг них концентрируются все ресурсы объекта стратегирования. Не менее важно и то, что приоритеты являются направляющими магистральями выбора целей, а затем – и задач объекта стратегирования»¹⁵.

Целеполагание и целевые программы

«Целеполагание – начало превращения стратегик в практическую реальность. Исходя из сущностных положений мысли и опираясь на философском фундаменте видения, целеполагающее представляет собой качественную ориентацию, детализацию приоритетов, субординацию и привнесение отдельных целей стратегии объекта».

Объем раздела целеполагания и формулирования целей стратегик может варьироваться – от их простого перечисления до нескольких десятков страниц с подробным обоснованием и анализом всех их детальных качественных характеристик»¹⁶.

Если число приоритетов ограничено обычно несколькими позициями (поскольку их чрезмерное количество приводит не просто к распылению ресурсов, а к расплывчатости самого видения стратегии и ее миссии), то цели

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, с. 65.

стратегического проекта – более многообразны и могут предполагать наличие промежуточных целей (подцелей) и этапов (подэтапов) их реализации, образуя достаточно сложную систему. «Цели должны иметь ясно выраженные качественные критерии их достижения, попытку в общем виде целями являться переходы тех или иных элементов социально-экономической системы общества и ее материальной основы в качественно новое состояние.

«Для реализации каждой цели стратегии разрабатывается целевая программа, в которой и конкретизированы взаимосвязанные по времени и обеспеченные всеми ресурсами задачи. Если цель – это качественный ориентир реализации стратегического приоритета, то задачи – это первый элемент стратегии, имеющий обоснованные количественные характеристики.

Миссия, видение, цели и задачи стратегии – это не только этапы ее разработки, но и формативно-самостоятельные и при этом взаимосвязанные и взаимодополняющие основные элементы (документы) стратегии.

Определение задач является первым этапом стратегирования, на котором устанавливаются количественные характеристики и оценочные показатели.

С учетом содержания всех предыдущих этапов разработки и формирования стратегий реализация задач жестко привязана к шкале времени. Это, по сути, основной график дальнейшего развития и внедрения стратегии.

Все задачи стратегии устанавливаются в контексте ресурсных лимитов объекта под определяющим влиянием фактора времени.

Когда важнейшие организационные формы и элементы стратегии (огражденные в виде документов): миссия, видение, цели, целевые программы, стратегические проекты и тематические платформы, интегрирующие ресурсообеспеченные задачи, уже разработаны и предельно обобщены, следующим шагом в процессе стратегирования является выбор оптимума, как минимум, из трех возможных и обязательно альтернативных вариантов стратегических сценариев, в помощью которых достигаются обобщенные приоритеты, цели, задачи. Наконец, после выбора предпочтительного сценария разрабатывается стратегический план его реализации, формируются проекты и платформы⁴².

«Наиболее важными ограничениями, помимо фактора времени, являются те, которые принадлежат внешней среде, так как они не зависят от объекта стратегии или крайне ограниченно подчеркнуты его влиянием – в отличие от внутренних ресурсов, которые могут быть изменены, если это станет необходимым».

Эта среда по отношению к объекту представляет собой системный риск для его стратегии. Предсказывать и протезировать системный риск невозможно, хотя удалять или практически невозможно (или возможно, но в крайне ограниченных пределах).

Стратегический план существенно отличается от текущего (годового) или оперативного. Стратегический план должен бытьflexibleм, укрупненным, более гиб-

⁴² Там же. С. 63–65.

ком, позволяющим адаптироваться к будущим труднопредсказуемым условиям. Стратегический план включает конструирование конкретных специфических ограничений будущего функционирования объекта, в которых анализируются пять базовых экоэкономических факторов. Это обеспечивает анализ масштабов, необходимых для достижения целей в всех задачах стратегии, ее проквоз, сырье и комплектующих, трудовых ресурсов, инвестиционного и операционного капитала (в виде крупномасштабного бюджета), привлекательных мощностей и иной инфраструктуры»¹⁵⁵.

На рис. 11 представлена «взаимосвязь всех основных стратегических документов – от складов формулирования миссии и до разработок стратегического сценария, а затем и стратегического плана. Когда стратегии представляются стратегию, все эти документы должны быть доступны для всех заинтересованных предшественников элементов, имеющих доступ к конфиденциальной информации руководителей, командующих и членов главных комитетов, правительств и так далее»¹⁵⁶.

«Реальные временные ограничения должны учитываться для всех этапов стратегирования: от стратегического входа до стратегического выхода, включая все базовые экономические факторы, их распределение и размещение, их комбинирование для использования в программах реализации стратегии»¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Там же. С. 67.

¹⁵⁶ Там же. С. 67–69.

¹⁵⁷ Там же. С. 69.

Рис. 11. Формирование стратегии¹⁷¹

«Профессиональный стратег ищет и обновляет новые стратегические приемы, оценивает приемы и разрабатывает сценарии в условиях, когда прошлое лишь частично экстраполируется в будущее, «нынешнее» не существует, а будущее социальные процессы и технологические агенты останутся в значительной степени неизвестными, даже для стратегов, обладающих долгосрочным видением»¹⁷².

¹⁷¹ Там же. С. 68.

¹⁷² Там же. С. 20.

4. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Определение целевых ориентиров стратегии

Целостная система стратегии должна интегрировать глобальный, национальный, региональный, отраслевой и корпоративный уровни. Для национальной стратегии определяющими являются национальный и глобальный уровни, детерминирующие все остальные. Задача региональных, отраслевых и корпоративных стратегий – уточнение стратегий национального и даже глобального уровня.

Концепция стратегии включает определение миссии, видения будущего и цели развития, выкладываемые на шкалу времени. Нет стратегии без понимания хронологических рамок ее осуществления. Определение конкретных хронологических рамок стратегий невозможно задать априори. Только переход к постановке конкретных целей и выработке планов их реализации позволяет перейти к количественной оценке хронологической шкалы стратегии развития. Однако качественная оценка, т. е. определение

последовательности достижения целей и решения необходимых промежуточных задач, возможна уже на первом этапе разработки стратегии.

Движение осуществляется процесс развития, позволяющий расставить приоритеты в реализации стратегии. Разумеется, чтобы обозначить приоритеты национальной стратегии, необходимо не только иметь прогноз факторов развития, но и отталкиваться от уже сформулированных миссии и целей национального развития.

Миссия позиционирует образ стратегирования, например национальную социально-экономическую систему, внешнему окру. Но миссия ориентирована не только внешне. Она отражает национальные ценности, интересы и приоритеты, служит для формальной консолидации общества для достижения стратегических целей. Миссия национально-экономического развития как составная часть концепции стратегии развития вытекает не только из желаний людей, населяющих страну, но и из объективно обусловленных тенденций, ставящих на повестку дня решение задач повышения качества жизни и создания условий для развития человеческого потенциала.

Изменно движение к обществу, где обеспечено достойное человека существование, может быть определено как миссия, лежащая в основе стратегии национально-экономического развития. В понятие достойного существования с точки зрения теории качества включаются не только рациональный (по характеристикам) уровень потребления, но и вовлечение людей в деятельность, ведущую к возматыванию человеческого личностности, и снятие рисков, связанных

ных с нарушением равновесия природной среды и вмешательством в природу самого человека. Стремление реализовать эту миссию – главный смысл стратегии развития и для нашего общества, и для всего человечества.

Цели стратегии – определение того, на какие рубежи должна ориентироваться страна – находятся в прямой зависимости от решения вопроса о миссии. Когда миссия определена, необходимо обосновать и сформулировать приоритеты и цели стратегического развития.

Миссия, не ориентированная на достижение новых горизонтов, а направленная лишь на сохранение статус-кво, также требует значительных усилий по обеспечению прогрессивности социально-экономического развития. Например, из понимания закономерностей развития мировой экономики и базовых интуиций касательно перехода к новому индустриальному обществу следующего поколения и пролонгации вытекает достаточно жесткий принцип о постепенном снижении значения сырьевой компоненты в системе общественного производства.

Академик РАН С. Ю. Глазьев сформулировал свои мысли по этому вопросу недвусмысленно: «Спрос на углеводороды и другие современные энергоносители ... уже скоро будет резко сокращаться. Поэтому сегодня строительство газопроводов по дну морей – это безумие на фоне совершенно очевидных объективных сдвигов

и грядущей структурной дилематике мирового энергопотребления».¹⁷²

Производители сырья будут терять свои позиции в мировой экономике, а лидирующее положение будет окончательно закреплено за теми, кто разрабатывает и применяет перспективные технологии. Экономические лидеры будущих десятилетий – лидеры технологические.

Ближе того, очевидно, что в современном мире – чем дальше, тем больше – можно говорить о потенциальном отставании на длительный период тех стран, которые не будут обладать передовыми технологиями примерно через 30 – 40 – 50 лет, если ими не будут созданы институты, инструменты, позволяющие им установить технологический паритет или добиться – хотя бы в некоторых сферах – технологического лидерства»¹⁷³.

К примеру, этот подход актуален для России в связи с технологическим отставанием от наиболее развитых стран в ряде отраслей. Такая постановка вопроса утвердилась в российском академическом сообществе. Так, академик РАН А. Д. Носицкий поддерживает: «Экономика обескровлена, многое ... безвозвратно утеряно, многие находятся на грани исчезновения. Перспективы оказаться на долгие десятилетия в арьергарде мирового экономического сообщества близки как никогда. Поэтому надо

¹⁷² Билько С. Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада // ММР (Модернизация, Инновации, Развитие). 2010. Т. 1. № 2(2). С. 7.

¹⁷³ Бойченко С. Л. Грядущее и думы // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (50). С. 17.

создавать условия для концентрации крайне ограниченных ресурсов на тщательно отобранных направлениях, дающих шанс на успех... в ряде передовых и экономическом отношении государств в обозримом будущем»¹⁷⁹.

Реализация стратегической миссии требует ориентации в долготочном плане на самые передовые рубежи. Поэтому следует принять в качестве ориентира достижение нового качественного состояния общества, прогнозируемого на основе теории неовозрождения, т. е. переход к ННО. В таком случае промежуточной целью, без достижения которой невозможно выйти на рубежи ННО, должно быть промышленное рениндустриализации России на новейшей технологической базе. Альтернативы рениндустриализации для России нет. Необходимо понять, какие конкретные задачи надо решить для достижения этой цели.

Заметим, что сходные проблемы, связанные с необходимостью наращивания индустриально-технологических возможностей, стоят перед многими странами.

Стратегически важно сосредоточиться на том, чтобы технологическое развитие, упрочившись, привнесло работу на развитие человека, а не пролив него. И рениндустриализация есть – высокотехнологичную, на передовой, значимой технологической опоре»¹⁸⁰. Важно «развернуть» финансовальную, придать ей функции производящего капитала. Так, для проведения рениндустриализа-

¹⁷⁹ Лексельс А. Д. Глобализация и стратегия развития экономики России // Глазьевский прогноз, 2002. № 4. С. 12.

¹⁸⁰ Сабуров С. Д. К вопросу о неовозрождении // Экономические возрождение России. 2015. № 1(39). С. 8.

для у России есть, исходя из общих трендов, возможности и шансы, и технико-технические заделы во всех практически перспективных областях, и, что немаловажно, материальные возможности. Россия имеет достаточный научный и индустриально-технологический потенциал и возможность позиционирования в числе лидеров, потому что здесь переходный этап к НИО.Э создаст предпосылки для дальнейшего развития России, если ресурсами будет обеспечиваться стратегически обоснованные приоритеты.

Из сказанного вытекает, что «надо работать над максимальной обликновением компонент производственного индустриального процесса, сокращая путь от знания к продукту, интегрируя знания и в продукт, и в навыки и компетенции, создавая путем интеграции производства, науки и образования индустриальные комплексы, субъекты индустриального сектора нового типа, которые займут в будущем внешнепроизводственный традиционного типа»¹⁷⁷.

Не «цифровизацией единой» достигается выход на третьи научно-технологической волны. Необходима не «цифровизация отсталости», а качественной скачок в уровне производительности, что требует и технологического переворота во всех комплексах отраслей, и сопряженного с ним изменения социально-экономических институтов.

Принципиально важно понять, что стратегия должна ориентироваться не на арифметический рост объема

¹⁷⁷ Там же. С. 16.

4.1. Определение целевых ориентиров стратегии

ВВП, прибыли, потребления и т. д., а не качественно новый характер развития. Стратегически важно качественно совершенствовать технологическую базу. Важно повышать уровень удовлетворения реальных потребностей, а не действовать в парадигме «больше, больше...», не загромождать рынок стимуляторами, суррогатами, устаревшими знаками удовлетворения потребностей. Такой подход прямо движется увеличением доли знания во всех компонентах производства.

Разумеется, чтобы переоснастить основные фонды качественно новыми технологиями, нужно увеличивать объемы производства нового, современного оборудования. Но главное – не так же не в объемах, а в том, чтобы производить то, во что имплементированы знания, находящиеся на самом переднем крае современного уровня познания мира.

То же самое касается и потребления. От условий на количественное наращивание нужно переходить к постановке дополнительных целей, определяющих уровень удовлетворения рациональных потребностей. Важно, к примеру, обеспечивать качество продукции пластика, их хранения и переработки, качества транспортного сообщения. В перспективе главным станет параметр качественного совершенствования уровня комфорта среди обывака.

Таким образом, уже сейчас, с высоты достигнутого уровня познания окружающего мира и возможностей имплементировать эти знания в новые технологии, надо ориентировать использование знаний на создание способа производства, обеспечивающего удовлетворение

потребностей на пути качественного развития, а не чисто количественного роста – тем более в показателях, подобных ВВП, которые даже рост объемов передают не лучшим образом. Важно сформулировать стратегию, непрерывно интегрирующую новые технологии в процесс трансформации к НИО.2. Такой подход обеспечит неинерционное саморазвитие, а создание механизмов самосохранения, качественного изменения.

Для этого необходимо совершенствовать механизмы государственного управления. Академик РАН В. В. Куликов приходит к следующему выводу: «Длительная стагнация, дегрессия целых отраслей экономики из экономической проблемы постепенно превращается в социально-политическую. Очевидно, что действующую модель необходимо менять. Вместе с тем апробированными, в своей основе преимущественно рыночными методами, успешно работавшими в иных социально-экономических условиях, дилемм задачи не решаются. Необходимо усилить протективную компоненту, повысить роль государства при переходе к новому (инновационному) формату развития».¹⁹⁴

Таким образом, перед экономическим сообществом стоит задача поиска новой модели экономического развития и роста, шире – новой экономической доктрины.

¹⁹⁴ Куликов В. В., Алексеев А. В., Васильев М. А. Оценка роли гражданских ресурсов в обеспечении экономического роста с точки зрения анализа и при этом решений // Инновации ГЕО-Сибирь. XIV Международный научный конгресс. 23–27 апреля 2018 г. сб. материалов в 2 т. Новосибирск: СГУГиТ. 2018. т. 1. С. 298.

Страны, экономики которых продолжают опираться на экспорт сырья, несмотря на огромный научный потенциал и прекрасные достижения в ряде областей знания и технологий, как правило, серьезно отстают в технологическом отношении от более развитых держав. При этом в каких-то секторах этим странам удается удерживать или возобновлять определенный уровень технологий. Таким странам важно осмыслить и использовать экономические формы, обеспечивающие переход на новый уровень развития материального производства – к ИМО.2. В противном случае будет возрастать угроза деиндустриализации развитых объективных потребностей продолжения новейших технологий, с одной стороны, и формирования общественных отношений и институтов, которые должны обеспечить эти потребности – с другой.

Несомненно надо начинать строить на узком сегменте, отрабатывая практически то, что непосредственно связано будущим хозяйственной деятельностью и общественной развитием.

Соответственно, надо определять ресурсы к грядущим достижениям этих целей. Проведение реиндустриализации требует выхода на качественно новые стратегические ориентиры, без достижения которых реиндустриализация останется благим пожеланием. Потребуется перемены во всех составных частях, определяющих технологический уровень, экономическое и институциональное устройство общественного производства.

4.2. Национальные проекты

В России наиболее важные, охватывающие принципиальные направления развития целевые программы часто принимают форму национальных проектов. С рассматриваемой в концепции стратегирования точки зрения в таком виде национальные проекты представляют собой набор недостаточно связанных между собой задач, не субординированных с миссией и целями национальной стратегии. Проблема, однако, заключается в том, что в России к 2030 г. эти основные элементы стратегирования явным образом не определены и не могут служить основой разработки целевых программ. При этом сами программы часто не имеют адекватного количественного выражения и не всегда имеют достаточное ресурсное обеспечение. Такие национальные проекты не могут быть решающим элементом последовательной реализуемой стратегии.

Слабые стороны национальных проектов отмечает и член-корреспондент РАН А. А. Шхрон: «К сожалению, вопросы модернизации базовых секторов экономики национальными проектами затронуты не затронуты. В них речь идет о строительстве инфраструктуры, о вложении в человеческий капитал, а механизмы того, как будет модернизироваться ядро промышленности, которое формирует первичные доходы, без которых трудно обес-

депять механизмы расширенного воспроизводства, пока остались в тени»¹⁷².

Однако национальные проекты могут быть эффективным стратегическим элементом целостной национальной стратегии. Решающее влияние лежит в плоскости превращения национальных проектов в субординированные элементы национальной стратегии, вытекающие из определенных национальных миссии, целей стратегии, национальных приоритетов к кругу задач, необходимых для обеспечения этих приоритетов.

Например, если стратегия в качестве одного из важнейших приоритетов определяет цифровизацию и развитие цифровой экономики, тогда в механизме реализации стратегии должна быть разработана ресурсно обеспеченная целевая программа. Эта программа интегрирует все субпрограммы, объединяющие задачи, ориентированные на достижение поставленной цели. Это – большая, серьезная, комплексная работа, которая может быть реализована только на основе стратегии и последующих стратегических планов. При этом она должна включать в себя и стратегическое планирование, и селективность – по выбору направлений, и индикативное – по методам измерения результатов, и т. д. и т. п. Такого типа планирование должно быть обязательным, поскольку оно устанавливает и «правила игры» для бизнеса, и ориентиры точки для системы управления.

¹⁷² Мухомов А. А. Проблемы воспроизводства в современной российской экономике // Вопросы политической экономики, 2019. №3. С. 45–46.

Для этого в российской экономике необходимы существенные изменения системного свойства: переход к управлению экономикой на основе научного прогнозирования, долгосрочной стратегии, целевых программ и среднесрочных индикативных планов, реализуемых посредством активной промышленной политики. Государство должно гарантировать бизнесу патернализм в отношении долгосрочных инвестиций в НИОКР и технологическое перевооружение. Оно должно обеспечить стабильное поддерживающее макроэкономическое и условия доступного и эффективного кредитования реального сектора, особенно высокотехнологичного. В то же время такая система должна (и может) обеспечивать умеренный уровень социальной дифференциации: доходы граждан (за вычетом минимально обеспечиваемых государством по определенным социальным критериям) должны зависеть главным образом от их реального вклада в экономику.

Достоверные выводы ориентиров возможны лишь на основе стратегического и эффективного планирования, сочетаясь рынков и план, с ориентацией на успешный опыт Китая и Скандинавских стран.

Решить эту задачу можно на технологической основе — путем применения современных дифференциальных технологий, используя идеи распределенных баз данных (в современном ее виде, воплощаемых, например, в технологии blockchain), значительно возросшие вычислительные мощности, позволяющие оптимизировать решения на основе очень больших массивов данных, и т. д. Сочетание современных информационно-коммуникацион-

ных систем с возможностями хранилищных технологий, искусственного интеллекта, самообучающихся систем, человеко-машинных систем и т. д. создает возможность цифровизации как плановых, так и рыночных подходов к оптимизации экономических решений, а также позволяет интегрировать эти два подхода.

Разумеется, новая технологическая база постепенно изменит институциональную структуру национальной экономики, позволит эффективно поддерживать ее на рендусервисаляции, создавая материальную базу для технологического прорыва в будущее.

5. ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1. Акселерация научно-технологического роста для достижения нового качества жизни населения

«Новая нормальность» и необходимость технологического сдвига

Состояние мировой экономики в начале третьего десятилетия XXI в. – это ее новая «нормальность», сформировавшаяся под влиянием глобальной пандемии и других признаков глобальной значимости, в том числе беспрецедентного спада на глобальном рынке¹².

Исследования показывают, что острейшие вызовы глобальные тренды – результат качественных диспропорций между устаревшими формами и методами эко-

¹² Не недостаток, а избыток цифр, угрожающий даже нем спада, ситу-
ют как эксперт Всемирного банка (Всемирный банк указал на
риски для мировой экономики // Вестн. экономика. 10.01.2018
12:05 <http://www.vostokpress.ru/articles/96055>), так и эксперт
ОЭСР (Близко к Мирской экономика попала в ловушку низких
темпов роста – ОЭСР // Ведомости. 2017. 09 марта. 00:53
<https://www.vostokpress.ru/economics/articles/2017/03/09/580409-nizkaya-ekonomika-popala>).

возможностей организации и новыми технологическими возможностями. Диспропорциональность вызывает постоянные колебания рынков и растущее напряжение на глобальном рыночном пространстве.

Наступает этап перехода к новой парадигме развития¹⁰¹. Важнейшей чертой «новой нормальности» является осознание необходимости обеспечения дальнейшего технологического развития как базы всего цивилизационного движения¹⁰².

Для наиболее развитых стран острота проблемы ускорения индустриально-технологического развития не столь очевидна – она скрыта за более высоким (чем в остальных странах) уровнем технологий, более высоким потенциалом в области исследований и разработок и за видимостью непрерывного потока инноваций.

¹⁰¹ См., например: Бабрука С. Д. О некоторых аспектах эволюции экономики социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. 2016. №3(49). С. 4–18.

¹⁰² См., например: Бабрука С. Д. Модернизация оборонно-промышленного комплекса и обеспечение безопасности государства // Год. планы. в. 2020. № 14. С. 107–112; Бабрука С. Д. Анализ состояния отечественного машиностроения и импортозамещение нового индустриального развития. СПб.: Ин-т нового индустриального развития (ИНИР), 2012; Бабрука С. Д. Новое индустриальное развитие России в условиях ВТО: экспертиза принятой концепции индустриального развития России / Ин-т нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2012; Бабрука С. Д. К вопросу о реализации российской экономики // Экономика России: возрождение России. 2013. № 4 (38); Бабрука С. Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2 и др.

Мировая экономика в течение третьего десятилетия XXI в. перейдет к новому технологическому укладу, в котором изменение технологии станет неотъемлемой частью производственного процесса. Это будет генерировать новые требования к интеграции производства, науки и непрерывного образования.

В таких условиях перед Россией открывается ясное перспективное поле, связанное с тем, что современная модель мировой капиталистической экономики претерпевает качественные, революционные сдвиги в пользу технологической значимости.

Непрерывность инновационного процесса

Стратегия инновационного развития ориентирована ответить на стратегические перед России задачи и вопросы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики.¹⁸²

Для реализации генерации, отбору, развитию и воплощению новых идей в инновационные технологии требуется система специальных институтов, которые в мировой практике называют национальными инновационными системами (НИС).

Инновационную систему обычно определяют как организационно-экономическую механизмы с соответствующей инфраструктурой, ориентированной научные организации на достижение коммерческого и социального

¹⁸² Бобровых С. Д., Давыдов В. Н. Стратегия и политика индустриализации для инновационного развития России / Инновационное индустриальное развитие // ИНИР. С. 10, 2014. С. 43.

эффекта от разработок, производственные организации – на постоянное обновление продукции, технологий, организации производства, труда и управления на основе использования этих разработок, а органы власти и гражданского общества – на развитие массовой инновационной активности.

Национальная инновационная система может быть определена как набор взаимодействующих, которые совместно и индивидуально вносят вклад в развитие и распространение новых технологий, которые образуют структуру, на базе которой правительство формирует и проследит политику влияния на инновационные процессы¹⁴⁴.

По существу, НИС – это система взаимосвязанных элементов для создания, хранения и передачи знаний, которые определяют новые технологии. С этой точки зрения, без реструктуризации в упомянутой выше трактовке, не дальнейшее успешное развитие современного производства (и тем более – будущего производства) невозможно без глубокой интеграции промышленности с образованием и наукой – и как идеологии, и как практической культуры производства. При этом «интеграция науки, промышленности и образования в единую систему является необходимым организационным условием и предельно важной практической задачей реструктуризации в российской экономике»¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Бодунов С. Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 3. Т. 192. С. 36.

¹⁴⁵ Там же. С. 38.

«ключевой» пятой – рожтнейской инновационной системы является ее низкая результативность, причиной которой является «размыванность» интересов участников ИИС, противоречивость, неадекватность этих интересов, отсутствие должной экономической мотивации, неадаптированность системы показателей результативности инновационной деятельности для разных субъектов ИИС, неразвитость рынка интеллектуальной собственности и т.д. далее¹⁹.

На данном этапе, несмотря на плечеленное продвижение в решении задачи импортозамещения, с учетом уровня научно-технологических результатов в разных странах необходима масштабная технологически модернизация российской экономики невозможна без значительного трансфера широкого спектра иностранных технологий (к примеру, до 2014 г. исключительно ежегодно страна закупала их на 140...165 млрд. долларов). Однако из-за финансовых и валютных ограничений Россия не получила полной и необходимой набор импортных технологий (также как, что эти ограничения имеют и позитивный аспект, заставлял ускорять и уточнять достижения цели технологической модернизации).

Наиболее важным отличием современного индустриального производства от той стадии, на которой впервые стал широко и успешно применяться комплекс мер активной промышленной политики, заключается в его *инновационности*, ориентацией на экономику, основанную

¹⁹ Там же, с. 40.

на линиях. Поэтому речь должна идти не просто о выделении перечня новых технологий, а о превращении процесса создания этих технологий в непрерывный поток.

Безусловно, поток новых технологий существует в индустриальном производстве всегда, независимо от общественного строя. Однако, начиная с конца XX в. «поток инноваций» сделался непрерывным, и непрерывное обновление знаний *продвигает* и разработку новых технологических *статей императивом эффективности функционирования производства»*¹²⁷. Перспективное производство «приобретает характер «непрерывной инновации»: последствие, происх. череды, внедрения технологий становится неотъемлемыми элементами современной производственной системы, частью производственного процесса»¹²⁸. А такой элемент межсубъектных отношений между научными и производственными структурами в рамках индустриальной деятельности, как *интерфэйс технологий*, является обязательным элементом производственного процесса. «На национальном уровне потребность в обеспечении этого потока инноваций ведет к превращению НИОКР в особую (а не исключительную – весьма значимую и крупную) отрасль народного хозяйства и к формированию национальных инновационных систем, обслуживающих все стадии инновационного процесса в масштабах национальной экономики»¹²⁹.

¹²⁷ Бобрусов С. Д. Какую индустриальную страну Россия? // Экономическое возрождение России. 2013. № 2(44). С. 13–14.

¹²⁸ Там же. С. 14.

¹²⁹ Там же.

Роль импортозамещения в стратегии технологического развития

Последовательная реализация стратегии импортозамещения позволяет минимизировать негативный эффект от экономических санкций и должна стать *центральным элементом и направлением всей государственной экономической (прежде всего – промышленной) политики России*.⁴⁸

Не менее важно развитие новых направлений производства экспортоспособной/экспортноориентированной продукции: машины и оборудования, технологий, науку, образовательных услуг. Еще более перспективным направлением может стать разработка и реализация совместно с зарубежными (в том числе азиатскими и латиноамериканскими) странами долгосрочных программ «выращивания» интеграционных структур, объединяющих производство, науку и образование, так называемых ИНО-кластеров.

Отметим, что стратегия импортозамещающего роста экономики не реализовалась различными странами⁴⁹, в первую очередь государствами Латинской Америки (Бразилия, Аргентина и Мексика), а также Азией (Южная Корея, Тайвань). Инструментами стимулирования импортозамещающего роста выступали:

⁴⁸ Бабурин С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы // ИНИР им. С. Ю. Витте СПб., 2015. 171 с.

⁴⁹ См. об этом, в частности: Тостайннр. *Судьба планеты из / отв. ред. В. Г. Харин, Д. В. Малышев*. М.: ИМЭМО РАН, 2013.

- протекционистские меры, в частности, дотируемое государством снижение цен на отечественную продукцию;
- ограничения на ввоз промышленной продукции из других стран;
- инвестирование удерживаемых в государстве средств от реализаций импортозамещающей продукции в модернизацию промышленных предприятий.

«...» В Бразилии политика импортозамещения («Plano Brasil Maior») была изначально нацелена не столько на ограничение экспорта, сколько на стимулирование экспорта. Программа гарантировала национальным производителям-экспортерам частичный возврат налогов и возможность воспользоваться средствами специально созданного государственного фонда для финансирования экспортных операций. В стране были созданы конкурентоспособные на мировом рынке предприятия обрабатывающей промышленности, прежде всего авиационной (Embraer), а также машиностроения и электротехники. Параллельно экспорт производителей текстиля и металлургических предприятий¹⁴². Это позволило Бразилии увеличить темпы экономического роста и войти в число самых динамично развивающихся экономик мира.

Позитивным оказался опыт Южной Кореи, которая «использовала импортозамещение не как самостоятельный

¹⁴² Астауров С. Д., Федосеев Е. М. С. Безусловно, принцип формирования импортозамещающей промышленной политики в России // Актуальные проблемы экономики управления. 2014. Вып. 4(4). С. 8.

механизм роста, а как переходную политику для укрепления накопленной экономики и создания мощного экспортного потенциала. Такая стратегия получила название «экспортноориентированного импортозамещения»¹⁵.

Для проведения эффективной импортозамещающей стратегии и наращивания высокотехнологичного экспорта необходимо: совершенствование структуры отечественной промышленности, восстановление базовых производственных едк, замещение импортных иностранных производителями произинило в годы деиндустриализации и привело к гребодившимся проблемам.¹⁶ Не стоит недооценивать сложность этой задачи. Речь идет не просто о поддержании или ускорении темпов экономического роста. Как подчеркивает академик РАН А. С. Атанбеян, нам нужно не только обеспечить экономический рост, а обеспечить его на основе модернизации, то есть технологического обновления экономики, крупной структурной перестройки народного хозяйства, чтобы слезть с нефтяной иглы и кардинально изменить структуру экспорта и пользу отптовой продукции с высокой добавленной стоимостью, прежде всего высокотехнологической продукции.¹⁷

Реиндустриализация, реализуемая с учетом опыта этого этапа, должна привести к прогрессивным измене-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Бейруц С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. Издание 2-ое, переработанное и дополненное. В двух частях. Часть первая. СПб: ИНИР, 2015. 331 с. Часть вторая. СПб: ИНИР, 2015. 344 с.

¹⁷ Атанбеян А. С. Человеческий капитал и его структура: составляющая — сфера «эксплуатации знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 12.

ниям в структуре экономики, к ее диверсификации, к исправлению односторонней толкнуто-сырьевой ориентации. Эти структурные сдвиги должны повысить научно-технологическую самостоятельность экономики России.

Последнее требует существенного изменения удельного веса двух групп секторов:

- секторов высокотехнологического материального производства, обеспечивающих всю остальную экономику современными машинами, оборудованием и приборами;
- сектора научных исследований, опытно-конструкторских разработок, образования и здравоохранения.

Эти секторы обеспечивают поступление и технологическое приращение новых знаний, а также формирование человеческого потенциала, необходимого для поступательного движения экономики.

Технологический прогресс как основа роста удовлетворения потребностей

Возможности современных технологий позволяют обобщать их для решения все более сложных задач и удовлетворения все более многообразных потребностей.

Последние 20 лет мировая экономика испытывает постоянное турбулентное. Исключение представляют отдельные страны, например Китай, который более двух десятилетий развивался не столько интенсивно, сколько за счет экстенсификации крупномасштабного промышленного производства. Однако с точки зрения удовлетворения че-

человеческих потребностей ситуация представляется совершенно противоположной (вопреки традиционной статистике, не учитывающей потребностям реального исследования). Можно утверждать, что как раз сейчас человечество в рамках зрения возможности удовлетворения своих потребностей вступает в «новый век»¹⁰. Выдающийся анализ позволяет говорить об этом вполне определенно.

При этом нарастание темпов удовлетворения потребностей происходит стремительнее, чем рост учетных показателей в экономике, характеризующих приращение общественного богатства, к примеру ВВП, а иногда — и «надежность» изменениям ВВП.

Рассмотрим какую-нибудь потребительскую стоимость, призванную удовлетворять конкретные потребности людей. Возьмём, например, часы. Они удовлетворяют потребность — знать время. К примеру, часы стоили 20 лет назад \$100. В то же время, предположим, появились кабельные телефоны. Первые телефоны, допустим, стоили \$1000. Человек, купивший такой телефон, удовлетворял свою потребность связываться с абонентом в мобильном режиме. Таким образом, человек, удовлетворявший одновременно две такие потребности, создавал спрос на \$1100 (на часы и на мобильный телефон). Однако развитие технологий привело к технологической синергии. Новые гаджеты через некоторое время уже поддерживали две функции — время и мобильную связь, при этом развитие технологий позволило удешевить произ-

¹⁰ Вайсман С. Д. Назад в будущее. М.: (дальнейшая ретолоокия, 2018). С. 95.

будетство "единого" продукта, удовлетворяющего уже две потребности/функции. Полющим, такой продукт стал стоить \$500. Таким образом, человек, захотевший удовлетворить две назначенные потребности, стал платить за них \$500. То есть, с точки зрения статистики, которой оперирует мировая экономика, мы наблюдаем провал спроса, поскольку он сократился с \$1100 до \$500.

Это приведёт с точки зрения стандартных методов статистического учёта к снижению ВВП (рис. 12). Важно отметить, что количество людей, которые одновременно хотели бы удовлетворить две назначенные потребности за \$500, существенно больше, чем количество людей, которые могли бы удовлетворить их за \$1100. Количество людей, позволяющих себе удовлетворить две потребности за \$500, действительно, гораздо больше, чем количество людей, позволяющих себе то же самое за \$1100. Однако количество людей, желающих вообще удовлетворять одновременно эти две потребности, ограниченно, и суммарный спрос на эти две потребности, создаваемый людьми в такой ситуации, будет при развитии такой тенденции рано или поздно меньше, чем суммарный спрос, создаваемый количеством людей, которые могли бы удовлетворить две эти потребности за \$1100. Значит, поскольку количество потребителей фактически ограничено, рано или поздно развитие этой тенденции все равно приведёт к падению статистического объёмного показателя¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Бодунов С. Д. Экономика. М.: Культурная революция, 2018. С. 93–96.

Такого рода тенденции уже отмечались экономистами: «новые технологии могут быть очень полезны потребителям, но не получать адекватного отражения в росте ВВП»¹⁰, – утверждает член корреспондент РАЕН В. Е. Дементьев.

Рис. 12. Смерть удовлетворения потребностей в плановых условиях снижает ВВП (цены условные)

Таким образом, мы видим принципиальное расхождение между качественной картиной с реальностью, отражающей фактическое удовлетворение потребностей. Если учесть, какое огромное количество совмещенных функций, позволяющих удовлетворять все возрастные потребности людей, объективизация в новых низкосемких продуктах, то мы получим не замедление экономического роста, а, наоборот, резкое увеличение возможности удовлетворения потребностей. Можно утверждать, что в настоящее время мы, незаметно для себя, находимся в эпоху

¹⁰ Дементьев В. Е. Парадокс производительности в региональном измерении // Экономика № 10. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 16.

НПО.2, характерной чертой которой будет все более полное удовлетворение возрастающих потребностей людей за счет прогресса технологий.

Итак, происходит эволюция взаимосвязанного продукта с точки зрения его растущей способности удовлетворять все более широкий спектр человеческих потребностей (указанная выше эволюция от часов и телефона к смартфону с колоссальным возрастанием круга функций). Прогресс технологий приводит к возможности удовлетворения множества потребностей людей, ранее удовлетворявшихся за счет разных/нескольких индустриальных продуктов, одним значимым индустриальным продуктом в эпоху НПО.2. Это – хорошая иллюстрация философского принципа взаимного отравления в экономике: все субъекты втянут друг на друга таким образом, что происходит развитие новых потребностей за счет удовлетворения старых. Технологии, которые создаются для удовлетворения одних потребностей, одновременно открывают возможность удовлетворения новых.

Возможности значительно более быстрого насыщения потребностей людей опережают рост самих потребностей. Интересен (попутно заметим) вопрос о фактически неиспользуемых потенциальных возможностях новых продуктов: как утилизировать эти возможности, чтобы они не пришли в упадок?

При этом очевидно, что в динамическом производстве в НПО.2 существенно снижается расход материальных ресурсов на единицу «старой» потребности при сохранении/увеличении доли знаний в знаниееском

продукте. Именно за счет этого, в основном, и происходит снижение себестоимости производства значимого продукта на условную единицу удовлетворения «старой» потребности. Это приводит к смещению кривой совокупного спроса на традиционные материалы, ресурсы и т. п. и соответствующему падению значимости сырьевых ресурсов для новой мировой индустрии. Продолжающаяся в России фактическая апологетика сырьевой экономики (при осуждении ее на словах) ведет к формированию тупиковой стратегии развития.

Это подтверждается выводами члена корреспондента РАН Д. Е. Сорокина: «Прогнозы экономического роста России, сделанные на прогнозных оценках обеспеченности страны минерально-сырьевыми ресурсами и внешнеэкономической конъюнктуры в отношении этих ресурсов, могут лишь свидетельствовать о потенциальной неустойчивости и исторической бесперспективности энергосырьевого сценария». * К таким же выводам приходят академики РАН В. В. Кудряков: «Имитационное моделирование, проведенное по когнитивной модели, выявило, что опережающее развитие минерально-сырьевого комплекса (добывающего производства) даже в условиях благоприятной внешней конъюнктуры не в состоянии обеспечить достаточный экономический рост

¹⁸⁹ Сорокин Д. Е. Условия перехода к инновационному типу экономического роста // МЭО (Модернизация, Инновации, Развитие): науч.-исслед. журнал. 2010. Т. 1. № 2(2). Апрель-июнь. С. 28.

экономике и устойчивое социально-экономическое развитие»,²²⁰

Напротив, «привходящее вместе с ростом знаниеемкости относительное сокращение ресурсоемкости производства создает платформу для регулирования должного уровня равновесия с природной средой и преодоления экологических проблем».²²¹

Тем не менее рост уровня удовлетворения материальных потребностей снижает не все проблемы. Фундаментальное противоречие, оправдавшее человека на всем протяжении его развития (между сферой обслуживания, сферой производства условий для жизни и самой жизнью человека, его самовоспроизводствам закладности), остается.

Разрешение этого противоречия происходит объективно, по мере роста человеческого знания, развития на этой основе знаменитенсивных технологий, способных удовлетворять витальные потребности со все меньшими издержками. Одновременно возрастает удельный вес джконидек потребностей. Главным ориентиром удовлетворения потребностей становится не материальные условия существования (в той мере, в какой они уже обеспечены) – на первый план выходят духовные ценности.

²²⁰ Крешев Д. В., Астахов А. В., Аслаханов М. А. Оценка роли природных ресурсов в обеспечении экономического роста страны: количественный анализ и принятие решений // Интерэкспо ГЕО-Сибирь XIV Международнй научный конгресс. 25–27 апреля 2018 г.: Сб. материалов: в 2 т. Новосибирск: СГУГиТ, 2018. Т. 1. С. 305.

²²¹ Бабурин С. Д., Носенко М. Культурная революция. 2018. С. 98

В истории человечества наблюдается волнообразное движение нарастающей роли духовных ценностей. Подобный тезис перекликается с теорией Дэна Гумилева о пассионарности.

Время от времени происходит и происходит сдвиг баланса между потребностями для поддержания телесной оболочки и для поддержания внутренней сущности человека. Были периоды, когда духовная составляющая у некоторой части людей (далека не у всех) выходила на передний план – времена первоначального христианства, Ренессанса. Так, развитие в эпоху Возрождения новых технологических и экономических укладов (городского ремесла с цеховой организацией, рынка) способствовало смещению в сторону духовных потребностей (сначала у небольшой части населения). Это отразилось в новых приемах художественного творчества, новых жанрах, в появлении новых музыкальных инструментов, в возникновении университетов.

Появление изменений в материальном производстве на фоне роста духовной составляющей потребностей не имеет характера прямой жесткой зависимости. Это связь выступает, скорее, как опосредованная всей совокупностью общественных условий. Сдвиги в развитии технологий, приводящие к изменениям технологических укладов, влияют на изменения в общественном строе и устройстве государства. Словесно, но замечил Гэлбрейт-старший в своей книге «Новое индустриальное общество».

Сдвиги в структуре потребностей и переход на следующую ступень значимости духовных потребностей нередко находят отражение в кризисе системы образова-

тия. Например, средневековые университеты появились как ответ на новые духовные вопросы общества.

В начале XXI в. наблюдается и развитие кризиса сложнейшей системы образования. Возрастает роль самостоятельного овладения знаниями и делается упор на самообразование. При этом — резкое возрастание роли знаний и их объема при ограниченной способности человека этими знаниями владеть. Очевидно, что все знания овладеть нельзя, в индивидуальном образовании приходится приспособить процесс обучения, приобретения знаний к неизменяемым свойствам личности и сделать процесс познания более эффективным.

Этому способствуют новые средства общения, передачи и усвоения информации. Широкое распространение получают индивидуальные подходы и технологические средства, позволяющие в любой момент войти в виртуальное информационное пространство. Через виртуальное пространство возникают и новые формы общения: контактируя с экзотическими феноменами по Всемирной сети, человек, по существу, общается сам с собой. Но в такое общение может быть продуктивным, если результатом является переосмысление и переоценка самого себя и своего отношения к окружающему миру.

В новом обществе высветляются не только новая иерархия потребностей, но и новая иерархия ценностей. На первый план выходят самоценность личности, потребность в ее развитии, в общении, в общественном признании и в самооценке.

Неравенство – неизбежное и изменившееся Новое неравенство

О неравенстве, основанном на противоречиях, связанных со сдвигом в современных геэкоэкономических отношениях²⁰, в мире-системе; о конфликте между «догоневшими» и «недогнавшими» экономикками в мировом сообществе говорится выше.

Но по мере продвижения к НПО.2 в экономике будет формироваться новое, другое неравенство – не в способности поладить природные ресурсы в плане за безудержным потреблением материальных благ и услуг, а неравенство в удовлетворении культурных/духовных потребностей, в возможности развития личности, творческих способностей, культурных запросов.

Эти же факторы будут определять различия в уровне развития национальных хозяйственных комплексов. Поэтому будущее нашей экономики состоит в безусловном отказе от слепки на использование доходов от продажи нефти и других природных ресурсов в качестве неотложных «социальных залпатов». Необходима стратегическая смена известционных потоков в пользу секторов, определяющих развитие человеческих качеств.

Плоская уравнительность в истории никогда не становилась устойчивым феноменом. Без определенного

²⁰ Doro, P. *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalisation and Empire*. Pluto Press, London, 2013. См. также: Дорро Р. *После американской гегемонии, глобализация и империя* / науч. ред. российский изд. С. Д. Бодрунов. М.: ИИИР им. С. Ю. Давыда; Центральный изд., 2020. 320 с. Серия «Современная экономическая мысль».

уровня и мундштвенного неравенства и неравенства в доходах не может быть стимулов к экономическому развитию. Более того, социально-экономический прогресс был бы невозможен без концентрации богатства (условно – известиционного потенциала) в руках меньшинства за счет большинства. Поэтому неравенство являлось неотъемлемым элементом функционирования экономических систем. Менялись только экономические формы, которые определяли и закрепляли это неравенство, с большими или меньшим успехом игнорируя его как фактор прогрессивного развития.

Почему же мечта о счастье всегда ассоциировалась с равенством? Ответ кроется в том, что «не-счастье» ассоциировалось с вопиющим неравенством. Ответ, казалось бы, ясный, но не вполне правильный. Ведь неравенство, как показано выше, – неизбежное состояние общества на определенной стадии развития. Более того, неравенство в определенной мере необходимо и полезно для развития. Требование равенства возникает, когда это мере нарушается²²⁵.

Таким образом, требование равенства – это не рационально обдуманная программа, а лишь выражение протеста. «Свобода, равенство, братство» – это всего лишь протестный лозунг, обращенный к массам, чтобы захватить их мечтой о более справедливом обществе, а не

²²⁵ О социальных последствиях роста неравенства см. также, например: Джарвис С. Д., Сабелли Д. К. Новая и разрушительная эволюция и пределы неравенства / под общ. ред. С. Д. Бодунова. М.: Российский экономический университет имени В. Шекспитова, 2017. С. 50–51 и др.

позитивная программа (в качестве которой видные деятели французской буржуазной революции, как и американской и других, никогда не признавали этот документ).

Исследование проблемы экономического неравенства (как, впрочем, любой экономической проблемы) имеет смысл лишь на временном промежутке до формирования всеобщества – пока существует экономика как механизм удовлетворения потребностей. Она может дать важные результаты для осознания зависимости между уровнем (темпами) удовлетворения потребностей и уровнем (темпами) их роста в разных странах общества на разных этапах цивилизационного развития. И надо отдавать должное: чем дальше, тем больше отечественные ученые охватывают с этим проблемат, посвящая все серьезные по объему и содержанию труды²⁷.

²⁷ Исследования в эту тему велись. См., например: Норовенко Л. В. Долгий и экзотичный рост / под ред. А. Бузалина, М. Трауб-Керш, У. Эффенга, М. Культурная репликация, 2014; Erik Olin Wright and Lucio Colletti. Marxist Class Categories and Income Inequality // *American Sociological Review*, Vol. 42, No. 1 (Feb., 1977), pp. 32–55; Edward M. Kelly. Poverty and Income Distribution. Wiley-Blackwell, 2008; Pierre Pétit. Le Capital au XXe siècle. Éditions du Seuil, 2013. English translation: Thomas Piketty. Capital in the Twenty-First Century. Harvard University Press, 2014 (русский перевод: Давидович Т. Капитал в XXI веке. М: Ад Маркетум Паблицс, 2015); Стиглиц Дж. Цена неравенства. Как распределение общества грозит нашему будущему. М: Эксмо, 2015; "The Global Wage Report 2014/15: Wages and Income Inequality", International Labour Organization, Geneva, 2015. Позиция автора изложена в кн.: Бодриер С. Л., Габриэль Дж. К. Новая планетарная революция и проблемы неравенства. М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2017.

Такое исследование дает представление о близости системы (в данном случае — социально-экономической) к разрыву, разрушению. Таким образом, чувство неравенства и несправедливости — индикатор напряжения в обществе, сигнал того, что разрыв между идеальным и реальным, с одной стороны, и реально доступным — с другой, для большинства населения велик.

Итак, если исходить из сказанного, неизбежно не исчезнет при переходе к ПИО.2 и далее — к нонумизму. Оно станет другим, возможно, не менее остро переживаемым, но осознаваемым как неизбежное. Его параметры будут тщательно отслеживаться, чтобы избежать перенапряжения общественной системы, во время перевода ее в новое состояние.

Неравенство останется безусловным, но оно будет заключаться не в неравных возможностях удовлетворения себя по потребности, а в неравных способностях истощения, восприимчивости — полностью открытые для всех возможности. Чтобы удовлетворять свои духовные потребности, надо обладать духовными способностями. Без определенного уровня культуры нельзя адекватно воспринять ни музыку (даже при абстрактном слухе), ни художественную литературу. Не обладая определенным уровнем познаний в какой-то области (математике, физике, материаловедении, психике и т. д.), нельзя удовлетворить свою страсть к исследовательской деятельности в интеллектуальных областях. На походе не будет сознательных препятствий к выявлению своих способностей, а факторами неравенства станут лишь различия индивидуальных способностей.

Другое дело, что путь к такому состоянию общества (и общеглобального неравенства) – очень и очень неблизкий. Поэтому необходимо познать проблему неравенства (в ее современном состоянии и на перспективу), определять ее истоки, возможные негативные последствия и пути преодоления. Затем, на этапе НИО.2, перевести ее из разряда нарастающих и разряд снижающихся по своему значению для социодинамики и конституции социально-экономической системы, некритических и постепенно становящихся малозначимыми. Решение здесь – на фоне растущих возможностей удовлетворения несимулятивных потребностей в НИО.2 – в осознании необходимости ограничения симулятивных потребностей и постепенном переходе к новому общественному потреблению, формализации и удовлетворению потребностей.

Серьезная социодинамика неравенства требует выработки представления о том, как от нынешней ступени через НИО.2 перейти к новому потреблению. Когда и как начнут срабатывать факторы самоорганизации, внутреннего ограничения потребностей, отказа от симулятивного самоудовлетворения? В этом смысле НИО.2 – опасный рубеж: тут разрыв может образоваться, когда уже присутствует возможность безграничного удовлетворения потребностей, но еще не вполне достигнуто осознание необходимости их разумного самограничения.

Растущее неравенство – показатель неблагоприятный в современном «экономическом» мире. Оно, казалось бы, подталкивает к повышению контроля этой системы. Но если в большей мере – именно показатель, а не базовая

приближа возможного варьуса. Дело в другом. Хаотизация системы повышает всё возрастающее противоречие. ИТН дарует всё более охватываемые области для удовлетворения всё более широко осознаваемых потребностей, в том числе других типов, получающих превалирующее значение: в доступе к образованию, культуре и другим нематериальным, личным потребностям. Это, с одной стороны. А с другой – усложняется ограниченное доступа (следствие переноса, транзита, трансформирования «близкополюсной» на социально-экономическую и общественную устройственную сферы) в этих областях на всех уровнях (между группами населения, регионами, странами). Предельно напряжённую ситуацию последнего времени, выражающуюся в возникновении феномена «новой моральности» и др., создаёт ускоряющееся положение, расширяющаяся суверенизация технологического и социального движения в глобальном цивилизационном пространстве.

В то же время нельзя забывать, что для значительной части человечества все еще существует проблема доступа к реальным витальным потребностям: чистой воде, доступной пище, элементарной грамотности и т.д. Для них проблема неравенства стоит в своей первичной, примитивно-натуральной форме борьбы за средства существования. Более того, по данным академика РАН А. А. Андреева той же, прогнозные расчёты отражают «огромные среднестатистического душевого производства продовольствия, ухудшение состояния природных ресурсов, увеличение числа бедных

стран, нуждающихся в продовольственной помощи».²² Об этом надо помнить, потому что эта проблема тянет за собой и огромный конфликтный потенциал, и вопрос об уровне нагрузки на ресурсы Земли.

Дальнейший рост индикатора неравенства (в его значении можно замерять экономосоциометрическими сложными, как бы частично конвертируемой этой «алгеброй» дисгармонизации жизни) идет, несмотря на общее/глобальное движение к ЦИО.2, к обострению конфликтов. Недоучет этого обстоятельства превал множественным негативными следствиями.

²² Абулмалыев А. А., Яковенко М. А. Теоретико-методологические проблемы инновационного развития агропродовольственного комплекса России // Экономика региона. 2011. №4. С. 92.

5.2. Реиндустриализация, цифровизация и Национальная технологическая инициатива

Реиндустриализация

Главный тренд нового курса – реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий³⁶ – качественное обновление технологической основы материального производства на базе нового представления о характере мировой экономики. Речь идет об усложняющемся характере изменения экономической системы, в том числе упомянутых выше основных клима-

³⁶ См., например: Бодунов С. Д., Тришера М. С., Соловьев Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: инициативы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (51). С. 19–49; Бодунов С. Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВВП // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (35). С. 47–52; Бодунов С. Д. Реиндустриализация: «бруннштейн» в Великой экономической общности России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26; Тараскина А. И. Прогнозирование после рыночной эволюции: дотупуть, но эволюция происходит // Аперевы. «Горизонт». 2014. №32. С. 21–23; Бодунов С. Д., Тришера М. С. Что делать? Инициативы, возможности и проблемы реиндустриализации // Сборник науч. научно-экспертного совета при Правительстве Совета Федерации РФ «Общественная дискуссия: возможности и ограничения». Изд. Совета Федерации РФ, М., 2013; Бодунов С. Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения // Науч. труды Волгоградского экономического общества России. №1. М., 2014. С. 15–48.

мент производственного процесса – его организационной основой: технологий, материалов и оборудования; содержания труда в производстве; наконец, результата производственного процесса – продукта производства.

Подчеркнем еще раз, что задача «создания качественно новой технологической базы индустрии» не противоречит тезисам известных ученых о необходимости движения к новому материальному базису производства, например, на основе широкого применения технологий 5-го и 6-го укладов (С. Ю. Глазьев)²²⁶, информатизации, минимизации, индивидуализации и сетевой организации производства (М. Кастельс)^{227, 228}, широкому использованию творческого потенциала работников²²⁹ и т. п. Однако она противостоит идеям сторонников вульгаризованного «классно-индустриализма», которые пропагандируют *приоритетное* развитие сферы производства.

²²⁶ Глазьев С. Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии: доклад. М., 2014.

²²⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

²²⁸ Габриэли С. Л. Гриншпек. Новая индустриальное общество: терза трудя. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНАР ин, С. Ю. Востк, 2016. С. 84.

²²⁹ Буздалов А. В., Колесников А. И. Реиндустриализация как составляющая/ Полемические заметки в целяхных акциях альтернативной социально-экономической стратегии // Соиск. 2014. № 5; Крысальская В. А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. №7. С. 34–53; Соколов Т. Сплоченность, сплоченная команда, или История будущего // Новая постиндустриальная эпоха на Западе: антология / под ред. В. Л. Иннокентьева. М., 1999.

ственных услуг, посредничества, финансовых транзакций. Заблуждения являются следствием применения в научном анализе методологий, опирающихся на рассмотрение экономической системы либо в «фотографически-статическом» состоянии, либо в определенной динамике, но практически всегда без учета «динамики динамики», ускорения, второй производной, непрерывно и с разномплотью ускорениям меняющихся путей анализируемых явлений, процессов, элементов системы, характер их взаимосвязей и т. д.

Постиндустриальные концепции открылись на реально происходящие процессы переноса транснациональных корпорациями ряда производственных мощностей промышленности из развитых стран в развивающиеся. Однако, как отмечает А. А. Шаров, «...любой процесс имеет пределы. Снижение доли базовой промышленности в структуре формирования ВВП негативно влияет как на уровень занятости населения, так и на его доходы. Доля доходов, находящаяся в распоряжении транснациональных корпораций, становится неприемлемой даже для развитых стран. В этих условиях современная ресиндустриализация развитых стран стала одним из ключевых элементов современной экономической повестки»¹⁹.

Иной целью *ресиндустриализации* как экономической стратегии – *восстановление роли и места промышлен-*

¹⁹ Шаров А. А. Социально-экономический прогноз как механизм стратегического управления экономикой // Бюджет (электронный журнал). 2019. Январь. Т. №1. URL: <http://bujet.ru/article/364772.php>

ности в экономике страны и протексте ее структурной перестройки в качестве базовой компоненты и приоритетное развитие материального производства и реального сектора экономики на основе нового, передового технологического уклада в рамках модернизации России.¹²

Одно из следствий деиндустриализации – снижение эффективности использования России и мирового распределения труда. Это выражается в том, что в большинстве базовых секторов Россия «присутствует», как правило, лишь на начальных этапах создания цепочек добавленной стоимости, что порождает технологическую зависимость от развитых стран. Россия специализируется на добыче, производстве и доставке на международный рынок продукции низкой степени переработки: природного газа, нефти, черных и цветных металлов, калийных удобрений и т. д. Возросла технологичный экспорт России связан преимущественно с вооружением и военной техникой (если еще втиснуть промышленность, космические технологии, производство гелиевых изотопов, но на общем фоне объемных поставок относительно невелики).

«Выполненный анализ и мировой практика показывает, что для успешной реиндустриализации (в том числе экспортноориентированного импортозамещения) необходимо наличие, как минимум, двух приоритетов в области экономической политики:

¹² Кудряков С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. Издание 2-е, переработанное и дополненное. В двух частях. Часть первая. СПб.: ИИ-ИР, 2014. 551 с. Часть вторая. СПб.: ИИ-ИР, 2015. 543 с.

первый – благоприятная экономическая среда – доступность ресурсов, снижение административных барьеров и чиновничьего давления, «налоговые канникулы» для промышленных предприятий, их льготное долгосрочное кредитование, повышение уровня защищенности инвестиций и активов (прав и собственности инвесторов) и т. д.;

второй – *активная государственная промышленная политика*, нацеленная на приоритетное развитие ключевых сфер материального производства (прежде всего наукоемкого высокотехнологичного), а также науки и образования.

Активная промышленная политика в широком смысле предполагает:

- адекватную денежно-кредитную политику ЦБ и бюджетно-налоговую политику Минфина, обеспечивающие финансирование развития предприятий промышленности и АПК в необходимом объеме;
- структурные изменения спроса на продукцию промышленных предприятий, в том числе через «заказчиков» гетм и систему государственного заказа;
- динамичный характер проводимых мероприятий, позволяющий привлечь долгосрочные инвестиции;
- сохранение высокой степени открытости экономики (за исключением отраслей, обеспечивающих обороноспособность и безопасность граждан); развитие кооперации с зарубежными партнерами – об-

ми технологиями, научное сотрудничество, создание передовых производственных технологий;

- *государственную поддержку экспортно-конкурентоспособной промышленной продукции.*

Из сказанного следует *преимущественно важный вывод*: для решения перечисленных задач необходимы активная промышленная политика, государственно-частное партнерство (ГЧП), селективный протекционизм и международное НИО-сотрудничество.

Следует отметить также, что активная промышленная политика является совершенно необходимым инструментом в условиях, когда сильно отставание от технологических и промышленных лидеров. По мнению В. Е. Деметьева, «ни селективную промышленную политику дождется активная нагрузка по противодействию технологизации, когда лидирующие в технологическом отношении страны истощают точки приложения интеллектуальных ресурсов даже при глобальном финансовом кризисе»²³.

Не следует забывать о рисках, среди которых важнейшее значение имеют:

- 1) *снижение конкурентоспособности российской промышленной продукции, связанное с формированием «стерильных условий» для развития российских промышленных предприятий (включая господдержку и инкубацию*

²³ Деметьев В. Е. Длинная война экономического развития и финансовые пузыри // *Эксперт* № 27/2009/217. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. С. 81.

на внутреннем рынке конкуренция с *ведущими зарубежными* производителями). В результате *снижаются затраты* менеджмента, складских *предложений для улучшения* качества и роста *ценны* выпускаемых товаров. С *возможным* обстоятельством, в том числе, связано *решение* при разработке самолета «Sukhoi Super Jet 100» *использовать* не отечественные, а иностранные комплектующие – *русские* поставщики не смогли обеспечить конкурентоспособного соотношения *ценны* и качества. Очевидно, что основным способом решения этой проблемы является развитие *отечественных инновационных разработок*⁹⁴, проведение целенаправленных прикладных исследований и внедрение *лучше* результатов в промышленность, что требует более тесной интеграции науки и промышленного производства;

2) *снижение эффективности экономики страны в целом*, если продукция и технологии национальных производителей уступают по конкурентоспособности (цены, качеству, ассортименту) зарубежным аналогам. Такая ситуация имеет место в сфере разработки и производства оборудования по добыче нефти и газа в нестандартных геологических и природно-климатических условиях. Кроме того, например, ухудшение качества отечественной медицинской техники или лекарственных препаратов может привести к заметному снижению качества жизни населения. Таким образом, политика импортоза-

⁹⁴ Цудомо А. Н. Подходы к экономическому анализу инновационной активности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 2 (80). С. 12–21.

менения в промышленности при отсутствии грамотно о-существленного подхода к ее реализации (включая постоян-ный мониторинг динамики развития промышленности в разрезе отраслей и предприятий) может привести к сни-жению конкурентоспособности национальной экономи-ки в целом. Это – системный риск, который определяется неэффективностью институциональной среды;

3) *увеличение нагрузки на бюджет*. Меры по реализа-ции политики импортозамещения в рамках стратегий реиндустриализации требуют от государства значитель-ных вливаний. Так, например, на выполнение феде-ральной целевой программы развития оборонно-промышленного комплекса на 2011–2020 гг. государст-вом было предусмотрено выделение 5 трлн рублей. При ухудшении экономической ситуации (это происходит в современной России) и невозможности выполнения за-планированных бюджетных расходов правительство ока-зывается перед выбором: сократить расходы на социаль-ную сферу и по другим направлениям или приостановить финансирование мероприятий по импортозамещению. В результате усиливается риск роста *коррупции*. У предста-вителей госкорпораций и чиновников появляется воз-можность (и соблазн) добиваться решений, связанных с нераспределением выделяемых ограниченных бюд-жетных средств;

4) *несовместимость отечественных технологий* применени-тельно на глобальном уровне, обусловленные двумя обстоя-тельствами. Во-первых, при длительном процессе импор-тозамещения существует риск частичной замены импорта

из экономически развитых стран доступным импортом из стран Азии, Латинской Америки и партнеров по ЕАЭС. Это не только затормозит развитие промышленности, но и закрепит тренд на отставание технологического уровня российской промышленности (разрыв генерации составляет 40–60 лет). Во-вторых, стратегия импортозамещения в краткосрочной перспективе ориентирована на замену зарубежной продукции отечественными аналогами. По сути, речь идет о копировании зарубежных продуктов и технологий, существующих на рынке. А это означает перманентное технологическое отставание. Преодоление указанного риска возможно за счет опережающего (по отношению к производству) развития отечественной исследовательской и конструкторско-технологической базы и школы, что требует активизации усилий по поддержке науки и образования, их интеграции с производством^{215,216}.

Отметим, что одной политической воли, даже подкрепленной финансовыми ресурсами, для осуществления амбициознейшей реиндустриализации недостаточно. Для решения сложных и амбициозных задач по переходу к высокотехнологичному материальному производству нужна стратегия, ориентированная на науку, образование мирового уровня и продвинутый уровень

²¹⁵ См. Духовенников В.А. Вступая за грядущим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998. Российская Государственная Библиотека, 2010. 348 с.

²¹⁶ Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ // Мирная экономика и международные отношения. 2015, № 10. С. 100–102.

культуры, которой будут по-прежнему гордиться россияне и к которой будут тянуться граждане других стран»¹⁷.

Реиндустриализация подобного типа возможна только в модернизированной *институциональной среде*. Большинство экспертов уверены, что именно плохая институциональная среда выступает основным ограничителем экономического роста в России. Субъект от институциональных изменений лишь пассивно, а может и превышать эффект от применения мер фискального и монетарного стимулирования.

Модернизация экономики требует не столько развития конкуренции как таковой, сколько создания условий, когда в качестве основного инструмента конкурентной борьбы российские предприниматели будут вынуждены использовать технологическую модернизацию. Ликвидация монополизма в целях развития конкуренции также необходима, но не достаточна. Важно добиться изменения характера производимых результатов экономической деятельности. Пока цельность по перераспределению прав собственности будет гораздо привлекательнее деятельности по ее развитию, будут безуспешными и борьба с рейдерствами, и приватизация. Компенсационные меры (преимущественно налоговые льготы или механизмы трансфертного ценообразования) не являются достаточно важными факторами снижения рисков инновационной деятельности. Гораздо эффективнее институты, позволяющие использовать новые (инновационные) институты конкуренции существенно более рискованным.

¹⁷ Бойдков С. Д. Интеграция производства науки и образования и новая индустриализация России // *Вопросы Экономики*, №215, 19.11.2014, С. 17.

Цифровизация

Важнейший элемент инфраструктуры современной экономики – ее информационное обеспечение. Цифровизация активов и структуры управления экономикой – одно из наиболее актуальных направлений реиндустриализации и создания передовой технологической индустрии. Нецифрованные активы под влиянием глобального тренда инфо-цифровизации, не «вписываясь» в современную структуру пользования ими, теряют рыночную стоимость, а процесс их морального устаревания ускоряется. Владение такими активами, даже наиболее продвинутыми, не улучшает конкурентоспособность экономики, а напротив, требует сверхнормативных средств для их поддержания.

Индустриальные комплексы отраслей имеют потенциал экономического роста и требуют первоочередной цифровизации.

Оцифровка активов должна осуществляться на всех уровнях: предприятия (цепочка производства, бизнес-процессы (склад – производство – реализация), система управления и т. п.), кооперационной группы, отрасли. При этом цифровизация отрасли позволяет выстраивать межотраслевые платформы, быстро повышающие эффективность кооперационных групп, снижающих транзакционные расходы, сокращающих ненужные элементы транзакционных цепочек, посредников и т. п.

Очевидно, оцифрована должна быть и экономическая инфраструктура – таможенная, транспортно-логистическая, дорожная, фискальная и др., что позво-

жет радикально повысить эффективность грузоперевозок, поставок товаров, обмена услугами. Кроме того, «цифровая» экономика участников, и только такая, сможет обеспечить включение ее субъектов в наиболее продвинутые сегменты глобального рынка ближайших десятилетий.

Однако, как уже было отмечено, сама по себе цифровизация, без опоры на технологический потенциал, для которых она выступает средством интеграции, даст не слишком большой эффект. Необходимо сделать технологический рывок, не опираясь под эти технологии службу современную индустриальную базу, не проводя политику реиндустриализации.

Экономические и институциональные условия модернизации

Глобальная тенденция мировой экономики XXI в. – не рост, а снижение спроса на традиционные материалы, сырье, энергию. Это неизбежно при резком возрастании роли индустриальных знаний, технологий, темпы их получения, освоения, имплементации в реальный сектор, развития и т. п. Снижение цен на нефть и газ, движение к которому наблюдается уже несколько лет, – это провозвестник новой эры природных ресурсов для развития кониндустриальной экономики в НИС.2 будут значить гораздо меньше. Уже не первый год в мире стоит проблема перехода к так называемой «низкоуглеродной» экономике, характеризующейся снижением нагрузки на окружающую среду путем сокра-

шенки использования ископаемого топлива и выбросов CO₂. Вопрос здесь не только в технологических проблемах или в необходимых затратах на их решение, но и в том, чтобы совместить переход к низкоуглеродной экономике с продвижением по пути решения социально-экономических проблем развития нашего общества¹⁴. А это невозможно без широкой опоры на применение новых научных знаний.

Низкое изменение соотношения материало- и энергоемкости в конечном продукте позволяет рассчитывать, что следующие поколения смогут использовать неиспользованные природные ресурсы. Но для этого развитые страны (в том числе Россия) должны постоянно овладевать передовыми технологиями и разумно их использовать.

Технологический прорыв можно обеспечить только при наличии точно рассчитанных целевых программ, реализующих долгосрочные стратегии. Но и их можно успешно воплощать в жизнь лишь при обеспечении заинтересованности участников таких программ.

Эффективное функционирование такого механизма реализации требует принятия соответствующих законов и подзаконных актов. Еще раз подчеркнем, что в любой стране велика роль национальной инновационной системы (НИС) – важнейшего в современных условиях механизма формирования и реализации модер-

¹⁴ См., например: Дорфман Б. А. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. №2. С. 9–13.

инновационных задач. России необходима разработка новой методологии оценки результативности и эффективности НИС и ее компонент, основанной на системном подходе, с ориентацией на интенсификацию инновационности обновления российской промышленности; создание предпосылок для достижения технологического либерализма в мире на избранных направлениях; формирование действенных механизмов трансформации интеллектуального потенциала в новые технологические, востребованные рынком.

Еще одной серьезной причиной низкой результативности российской НИС является отсутствие развитого рынка интеллектуальной продукции, услуг и технологий. Большую проблему представляет неразвитость рынка интеллектуальной собственности. Анализ содержания более 150 федеральных, региональных и отраслевых стратегий и программ инновационного развития по отраслям промышленности, проведенный ИНИР им. С. Ю. Витте совместно с Республиканским научно-исследовательским институтом интеллектуальной собственности (РПИИС), показал, что вопросы развития рынка интеллектуальной собственности – одного из «приводных ремней» инновационного развития – в большинстве указанных документов вообще не рассматриваются.

Государственная программа «Развитие науки и технологий»¹²⁷, принятая в России в качестве основополагающего документа в этой сфере, была «призвана сформировать конкурентоспособный сектор исследований и разработок в России, способный обеспечить технологическую модернизацию нашей экономики»¹²⁸. Планировалось, что в период 2015–2020 гг. финансирование по этой программе составит 1 трлн 187 млрд рублей. Основными задачами программы являлись финансирование научно-технических заданий для их дальнейшего использования в программах профильных ведомств и поддержка междисциплинарных исследований, с которыми связаны перспективные достижения последних десятилетий в научной и технологических сферах.

В процессах реализации этих задач расходы на финансирование научной деятельности устойчиво росли. Постепенно увеличивается доля расходов федерального бюджета на науку, в том же их доля в ВВП, оставаясь, тем не менее, на низком уровне – 0,5–0,6 % (рис. 13).

¹²⁷ Государственная программа «Развитие науки и технологий» на 2015–2020 годы (Утв. Постановлением Правительства от 14 апреля 2014 года № 401) // Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://mi.gov.ru/structure/%D0%BA%D0%BC%D0%B0%D0%B8%D0%BA%D0%BC%D0%B8%D0%B8%D0%B8/2966>. (Доступно по ссылке после публикации Правительством от 20 марта 2019 года №4377).

¹²⁸ Абдуллаев С. Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России // Научные труды Волжского экономического общества России. 2015. № 3. Т. 192. С. 44.

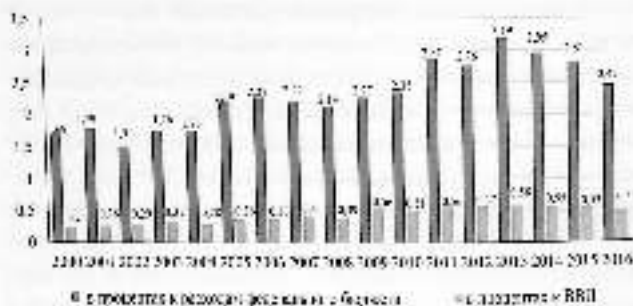

Рис. 15. Финансирование науки из федерального бюджета, доля в ВВП

источники: 2003–2004 гг. Россия в цифрах – 2007 г. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bd/eng/ind_11_11ss/www.exe?cid=020/21-01.htm; 2005–2009 гг. Россия в цифрах – 2011 г. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bd/eng/ind_11_11ss/www.exe?cid=02/27-01.htm; 2009–2013 гг. Россия в цифрах – 2014 г. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bd/eng/ind_11_11ss/www.exe?cid=01/77-07.htm; 2014–2016 гг. Россия в цифрах – 2018 г. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bd/eng/ind_11_11ss/www.exe?cid=02/22-06.htm

Однако принятые государством меры по развитию инновационной системы и финансированию научных исследований явно недостаточны. Число организаций, выполняющих научные исследования, существенно сократилось (с 4099 в 2000 г. до 3605 в 2013 г.) при росте числа субъектов хозяйственной деятельности и ВВП. Сокращается привлекательность исследовательской деятельности для компаний и организаций (рис. 14). Согласно данным Росстата, основные разработки все чаще осуществляются спе-

индустриальные научно-исследовательские организации, которые недостаточно близки к производственным процессам. Это свидетельствует о продолжающейся дивергенции науки и производства, что замедляет внедрение инноваций и новых технологий.

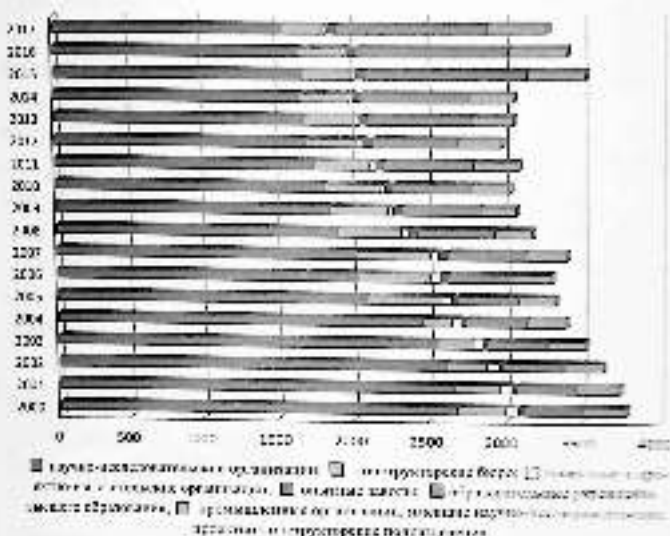

Рис. 14. Структура участников научной деятельности

источник: Число организаций, выполнивших научно-исследовательские разработки, по типам организаций по Российской Федерации, Обновлено 28.08.2018. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka_r_1.xls

Национальная технологическая инициатива

Для укрепления роли России в мировом разделении труда требуются разработка, нормативные закрепление и реализация системного, интегрирующего документа.

Прежде всего речь идет о таких документных документах стратегической значимости, как «Концептуальные основы национальной технологической инициативы (НТИ)»²². Этот документ разработан Российской академией наук по поручению Президента России на основе его Послания Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года. Российская венчурная корпорация (РВК) обеспечила силами 750 экспертов разработку дорожных карт НТИ. Рабочая группа РАН разработала также документ, в соответствии с которым страны-технологические лидеры следующих десятилетий должны соответствовать ряду требований:

- наличие четкой и ясной научно-технической и инновационной политики, ориентированной на технологические лидерство и подкрепленной производственными ресурсами;
- разнообразные формы организации научных исследований;
- наукоемкая промышленность, основанная на собственных технологиях;
- образованные, ориентированные на подготовку кадров;
- бумаж – основа человеческого исследования и разработки;
- бизнес работает на развитие общества.

²² Сай: Раппельской академия наук Цифровых/Innovation/eng/press/ archive-60fa2c76-4033-4215-90c8-911a87ac18038_1/ru/ndg/ru.

России для вхождения в число *технологических лидеров* необходимо решить ряд проблем:

- модернизация производственных мощностей;
- поддержка и стимулирование инновационной деятельности предприятий;
- финансирование научно-исследовательской деятельности, разработки новых технологий;
- подготовка высокопрофессиональных кадров разных уровней – рабочих, научных, преподавательских, управленческих;
- активное развитие инновационной инфраструктуры, призванной помочь объединению науки и бизнеса.

О достижении целей, заявленных в этом документе, можно говорить, когда сравнимы технико-технологические уровни экономики России и стран-лидеров.

Как масштабная программа по ускорению экономического развития страны за счет поддержки высокотехнологичных стартапов и компаний НТИ стартовала в 2016 г. В 2017 г. Правительством РФ были утверждены «дорожные карты» по развитию технологического обновления целого ряда секторов экономики.

Было очевидно, что российские компании не смогут погнаться конкурентами из развитых стран с развитых брендов высокотехнологичной продукции. Перед участниками НТИ была поставлена цель: выявить наиболее современные тренды развития технологий; поймать волну новой технологической революции; вывести отечественных предпринимателей на высокотехнологичные рынки.

ки, которые находятся в самом начале процесса рождения. Тем самым НТИ направлена на реализацию концепции опережающего развития – «перенять, не дожидаясь».

Передовые технологические решения должны отвечать на три типа вызовов: развитие отраслей нового технологического уклада, обеспечение национальной безопасности и повышение качества жизни населения России.

НТИ ориентирована на разработку и применение технологий, для которых в России имеется научный и промышленный потенциал. Не меньшее значение имеет определение экспертами потенциала для перспективных высокотехнологических производств. Дело в том, что объем внутреннего российского рынка недостаточен для налаживания производства, способного ответить на вызовы глобальной конкуренции. Ориентация на экспорт задает необходимую планку требований: делать лучше других, чтобы завоевать глобальный рынок.

С этой целью на начальном этапе развития НТИ были разработаны механизмы поддержки:

- создание инфраструктуры НТИ;
- поиск и развитие талантливой молодежи;
- прямая финансовая поддержка для создания технологий;
- поддержка инновационно-активных компаний через налоговое стимулирование;
- помощь в экспорте и продвижении компаний НТИ на зарубежных рынках.

В 2019 г. около 20 % проектов, получивших поддержку НТИ, уже начали продажи. К концу 2019 г. было начато 150 проектов по сквозным технологиям: искусственному интеллекту, виртуальной реальности, квантам, сенсорике и робототехнике, хранению и анализу больших данных.

Одновременно готовились предложения по законодательным инициативам, снижающим барьеры для развития высокотехнологичного бизнеса. Из 60 предложенных законопроектов и нормативных актов 40 уже утверждены.

3 ноября 2018 г. было подписано распоряжение Правительства Российской Федерации №2 400-р о создании АНО «Платформа Национальной технологической инициативы».

Платформа НТИ объединяет данные российских (а в перспективе и международных) институтов развития, фондов, акселераторов, системы Investor ID, а также сведения о конференциях и конкурсах в единую систему. Эти данные позволяют Платформе «сопровождать» проекты по мере их развития: определять этап, на котором находится молодая компания, подсказывать им дополнительные меры поддержки, предлагать экспертизу.

В начале третьего десятилетия XXI в. НТИ вступает в новый этап, реализуя проект НТИ 2.0. Оперекающее развитие технологий способствует формированию новых рынков. Поэтому НТИ 2.0 ставит перед собой задачу – объединить предпринимателей вокруг новых точек роста. Способность видеть новые рынки дает понимание того, где будет спрос, что люди захотят потреблять в перспективе, куда «придут деньги». Тем самым становится ясно, где будет почва для новых стартапов.

При этом главнейшая задача перехода к полностью цифровой модели взаимодействия в системе ИТИ. В настоящее время процессы, на которые ориентирован функционирование ИТИ, не прошли полностью через цифровизацию, и здесь сохраняется немалый потенциал для развития. Проблемы, накрывшие мировую экономику в 2020 г., показали, что онлайн-технологии организации бизнеса могут обладать более высоким потенциалом устойчивости, чем офлайн-овые.

Кроме того, цифровые технологии взаимодействия создают более благоприятную среду для вовлеченной в процессы ИТИ региональных участников. Однако к концу 2020 г. ИТИ имеет статус лишь государственной инициативы. Необходимо поднять этот статус до национального проекта, так как во всех утвержденных нацпроектах присутствуют задачи по развитию технологий. Однако, чтобы не ошибиться в выборе направлений, нужно применить главный инструмент – ИТИ.

Национальная технологическая инициатива – научно обоснованный матричный проект нашего технологического развития, разработанный и реализуемый большим группам весьма компетентных специалистов. Она включает в себя и направления развития, и базовые идеи, и конкретные шаги, комплексную программу мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 г. При этом инициатива развивается под влиянием трендов мирового технологического развития. Это – тщательно подготовленная, выверенная

специалистами междисциплинарная программа со сложившейся структурой управления (что принципиально важно!) – в том числе и поэтому целесообразно придать управлению НИИ статус национального проекта.

Особенность нацпроектов – наличие конкретных измеримых индикаторов и персональной ответственности руководителей, поэтому их выманивание проще контролировать. Это более эффективный способ достижения целей, чем работа по госпрограммам, где координация деятельности министерств заставляет желать лучшего.

Кроме того, нацпроекты имеют более стабильные и завершенные планы. Это важно для реализации стратегии развития государства. Для планирования инвестиций бизнеса это тоже важно – бизнесные планы государства не должны меняться с каждым новым законом о бюджете. Очевидно, что бизнес, скорее, будет инвестировать в рамках конкретной цели, обозначенной как государственный приоритет, чем просто на свой страх и риск.

Важно, чтобы инновации появлялись не сами по себе, а как отклик на спрос и пытались удовлетворять потребности заказчика. Государство рассматривает технологический прогресс как средство решения задач в социальной сфере, медицине и науке. Поэтому самым перспективным направлением развития российской экономики является сотрудничество НИИ с нацпроектами, направленными в конечном счете на повышение качества жизни людей. В этом случае технологическое развитие оправданно и востребовано, а деньги на создание инноваций не будут потрачены впустую (или на решение интересных, но экономически неэффективных во-

просов). Здесь одновременно решаются и задачи конкретных подпроектов, и проблема реализации этих задач на продвинутом уровне технологий, и главная проблема – технологическая модернизация всей российской экономики.

При этом задача модернизации экономики России заключается в переходе от технологической многоукладности с преобладанием 3-го и 4-го укладов к укладам более высокого уровня – 5-го и 6-го. Поэтому, согласно выводу группы ведущих российских ученых, при разработке стратегии развития необходимо «учет ресурсно-технологической неоднородности российской экономики, наличия в ее структуре отраслей производства, функционирующих на основе ресурсов и технологий низкого качественного уровня и имеющих вследствие этого низкую эффективность, которая не может быть преодолена в условиях применения универсальных инструментов регулирования рыночной экономики и требует разработки и реализации комплекса специальных индивидуальных мероприятий».¹²²

Вместе с тем нельзя забывать о социальных гарантиях в условиях новой экономики, когда инновации начинают вытеснять человека из производственного процесса. Социальная программа должна работать плуно с программой модернизации.

¹²² Геллерн О.Д., Гуров М.С., Исаев В.Б., Ксенофонтов И.И., Кузнецов Д.В., Мисков А.К., Перхачев В.И., Сеничкин В.В., Уткин К.И., Шидлов А.А. Система мер по восстановлению экономического роста в России // Проблемы модернизации, 2016, № 1, с. 4.

В начале нынешнего десятилетия была поставлена задача возрождения индустриального комплекса России. В 2020 г. в связи с мировым кризисом, вызванным пандемией коронавируса, глобальная экономическая конъюнктура для резкого старта программы реформирования российской экономики малоблагоприятна. Однако эту задачу нельзя сбрасывать со счетов – тем более что аквелемическая конъюнктура неблагоприятна не только для России, но и для ее глобальных конкурентов.

Интеграция производства, науки и образования

Интеграция производства, науки и образования – одна из принципиальных позиций государственного регулирования экономики в ряде ведущих индустриально развитых стран. Так, в Японии научно-технологическое сотрудничество промышленности, науки и государства на протяжении многих лет является стратегическим направлением государственной инновационной политики. Начиная с середины 1990-х гг. в Японии приняты ряд законодательных актов, способствовавших установлению и укреплению связей между частным сектором, наукой и государством. В частности, в 1995 г. вступил в силу закон «О науке и технологиях», предусматривающий финансовую поддержку государством исследований в университетах. В 1998 г. был введен в действие закон «О развитии организаций лицензирования технологий» (Technology Licensing Organization Promotion Law), который позволяет компаниям пользоваться результатами научно-исследовательской деятельности университетов при посредничестве специально созданных для

этого организаций. Закон «О поддержке развития производственных технологий» (2000 г.) дал возможность преобразовать государственных университетов учредить свои частные компании, чтобы обеспечить практические приложения результатов своих научных исследований в промышленном производстве. Более того, одной из основных задач, поставленных перед университетами, стала поддержка развития производственных технологий. Наконец, в целях стимулирования развития экономики страны через использование результатов научно-исследовательской деятельности в 2002 г. был принят обновленный закон «Об интеллектуальной собственности», определивший схему сотрудничества между промышленностью, наукой и государством²²¹.

В соответствии с этим законом в Японии активно реализуются программы развития научно-технической кооперации между участниками инновационного процесса. К реализации таких программ Японии подтолкнули успехи США, которым благодаря подобным программам удалось значительно повысить свою конкурентоспособность в биотехнологиях и информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ).

Еще один показательный пример – Германия. «Одним из основных индикаторов и проектов правительства ФРГ в данной сфере является:

²²¹ Бобруков С. Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 97.

- интеграция науки, образования и промышленности: поддержка инновационных кластеров с участием малых и средних предприятий и научных организаций (проекты Объединения промышленных газовых км. Отто фон Гюрнике);
- реализация целевых инновационных проектов и новых федеральных земель;
- разработка новых инструментов финансирования перспективных инновационных кластеров;
- организация федерального конкурса «лучший инновационный кластер Германии» с участием университетов и вузов;
- совершенствование моделей государственно-частного партнерства в развитии инновационной деятельности;
- дальнейшее улучшение системы подготовки научных кадров и привлечения их к научно-исследовательской деятельности.

Добавим, что интеграция производства, науки и образования – это мощный тренд развития современной мировой индустрии: к разработке и реализации различного рода проектов по созданию и укреплению системы технологической интеграции бизнеса и науки в США и промышленно развитых европейских странах приступили еще в середине 1980-х – начале 1990-х гг.²²⁴ В США важную роль сыграли известный закон Бай-Доуэлла и другие законодательные акты.

Рассмотренный отечественный и зарубежный опыт целесообразно критически имплементировать в реали-

²²⁴ Там же. С. 98.

защиты шликерами, импортозамещением в рамках стратегии реиндустриализации.

Отметим, что в России в последние 10-15 лет наметились позитивные тенденции в сфере интеграции производства, науки и образования. Примерами успешных интеграционных проектов, реализованных в первое десятилетие XXI в., могут служить работа ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр имени М. В. Хруничева», Группы «Оборонкосмическое оборудование» и др. В соответствии со стратегией развития ракетно-космической промышленности, а также ОПП «Реформирование и развитие оборонно-производственного комплекса (2002–2006 гг.)», утвержденной Постановлением Правительства РФ 11 октября 2001 года № 713, на базе ФГУП ГКНПЦ им. М. В. Хруничева была сформирована крупная интегрированная структура для разработки и запуска ракет носителей тяжелого класса. Важнейшая задача интеграции – сохранение производственного и научно-технического потенциала предприятия, обеспечение выполнения государственных заказов. Хруничевский комплекс выступил с инициативой интеграции с рядом ведущих технических вузов России, обеспечивая целевой набор студентов с ориентацией на работу на предприятиях и в КБ комплекса.

Известны аналогичные микроуровневые проекты при создании инновационных кластеров, построении сетей трансфера технологий²², технологических хабов и др.

²² Далецкий А. С. Технологический трансфер в системе обеспечения инновационного развития промышленности // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (59). С. 35–38.

Однако в России все еще нет долгосрочной реально работающей стратегии интеграции производства, науки и образования на макроуровне. Задачи решаются преимущественно в режиме «ручного управления».

С учетом уроков отечественного и международного опыта, а также кратко изложенных теоретических положений можно сформулировать *рекомендации по реализации мер, направленных на реинтеграцию производства, науки и образования*.

Во-первых, материально-техническая база инноваций в рамках проекта интеграции производства – науки – образования (ПНО) должна опираться на решение хорошо известных задач:

- подготовку в системе образования креативных кадров, специалистов и профессионалов;
- развертывание научных исследований и опытно-конструкторских разработок, опирающихся на достижения фундаментальной науки;
- доработку новых технологий до создания промышленных образцов;
- организацию на отечественных предприятиях массового серийного выпуска такой продукции.

Однако в сложившейся ситуации эти требования могут быть первоначально реализованы лишь на ограниченных участках.

Поэтому, во-вторых, в современной России следует ориентироваться на внедрение в первую очередь *сократимых затрат высокотехнологичных укладов* (в основном в оборонной секторе), а программы комплексного создания

новых технологий и принципиально новых изделий осуществлять в ограниченном объеме и только по направлениям, обещающим наибольший народнохозяйственный эффект.

В-третьих, экономические механизмы реализации указанного проекта могут опираться на различные источники (финансирование через госзаказы, долгосрочные кредиты, гарантии), государственное-частное партнерство, долгосрочные государственные программы и активную промышленную политику, увязывающие рыночные механизмы с государственными инвестициями и планами развития государственных предприятий (в том числе в сфере образования и науки).

В-четвертых, организационно-правовое обеспечение этих приоритетов может включать специальные институты долгосрочного развития (обеспечивающие разработку и реализацию стратегических программ, проведение активной промышленной и структурной политики и др.). Для их успешной работы необходимы снижение административных барьеров в финансово-кредитной, налоговой, таможенной системе и расширении государственной поддержки в сферах патентования, сертификации технологических процессов и продукции и т. п.

Важную роль здесь могут сыграть инновационные центры *ВНО* различных организационно-правовых форм — от открытых сетей до комплексов, имеющих единую программу развития и работающих на общей долгосрочный результат, с единым финансированием и согласованным управлением. Применение той или иной формы зависит от специфики решаемых задач и существующих предпосылок.

6. СТРАТЕГИРОВАНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И ОТРАСЛЕВОМ УРОВНЯХ

6.1. Развитие возможностей стратегирования перехода экономики России к НИО.2

Планирование как необходимый инструмент реализации стратегических проектов

Стратегический план, как было показано в предыдущих разделах, – это важнейший элемент воплощения стратегии в жизнь, главный управленческий инструмент ее осуществления. Без конкретных планов и программ стратегия нереализуема.

Возобше, планирование следует оценивать как явление более высокого порядка, чем хаос, с точки зрения снижения энтропии и упорядочения динамики развития системы. Человек всегда боролся с хаосом и неопределенностью бытия. В этом смысле планирование – это следующий шаг по сравнению с непланированием, срывком, например, в достижении более высокого уровня устойчивости социально-экономической системы. Развитие цивилизации идет по пути наращивания элементов планирования в хозяйственном развитии.

Опыт Китая, не отказавшегося от планирования как института и инструмента управления развитием, показывает, что и экономика, и общество при использовании такого инструмента для движения к обществу постиндустриальному, нового типа. Невозможно представить себе будущее общество, интелектуальное, инновационное, без института планирования как одного из главных, базовых инструментов общественного управления, нетипичных для нас.

«Не надо бояться слова «планирование», – подчеркивает В. П. Кузнец, – Сегодня мы не знаем эффективно развивающейся страны, которая бы в ходе реализации своих стратегических задач не занялась планированием. Поэтому в России для создания новой экономики должна быть разработана, утверждена и реализована совершенно новая система долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования при продуманном законодательном обеспечении, эффективной системе бюджетирования, развитии важнейшей кадровой проблемы, существующей не только в области науки, но и во всех сферах деятельности. При этом федеральный, региональный, муниципальный уровни должны быть гармонично связаны между собой, потому что без аналогичной работы по деловичному привнесению и стратегическому планированию в регионах ни построить, ни реализовать долгосрочную стратегию не представляется возможным. Наконец, очень важно, чтобы осуществилось инновационное партнерство науки, об-

разования, государства и бизнеса с участием гражданского общества».¹²⁹

Без этого инструмента невозможно плановое осуществление инновационной экономики.

Для современной урбанистической экономики, когда в промышленности господствуют 4-й и 5-й технологические уклады, необходим, как минимум, активный государственный контроль и стратегическое планирование в рыночной экономике. Этот вывод перекликается с афоризмом Лакана Кеннета Гэлбрейта¹³⁰.

Нерациональные экономические фирмы примененке технологий могут привести к тому, что новые, инновационные технологии отброшены не развитием, а парадоксом Солоу¹³¹, когда внедрение нового не ускоряет, а тормозит развитие.

¹²⁹ Кузык Б. Н. Как успешно реализовать стратегию инновационного развития России // Мир России. 2009. № 4. С. 17.

¹³⁰ См.: Гэлбрейт К. Д. Новая индустриальная обстановка и перспективы развития США // Гэлбрейт: возвращение / под ред. С. Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2017.

¹³¹ Исследование Солоу связано с именем нобелевского лауреата Р. Солоу (1928). Согласно которому в долгосрочном периоде не ведет к росту производительности труда. С тех пор началось много исследований, как подпадающих, так и опровергающих этот вывод. С некоторой степенью уверенности можно сказать, что этот парадокс связан со сложным, с тем, что отличие от индивидуальных технологий требует длительного периода накопления критической массы их внедрения, и, во-вторых, с несовершенными методами оценки эффекта новых технологий, в том числе пользы инноваций не только для экономики ВВП. Подтверждение: Малецкий В. В. «Парадокс Солоу» двадцать лет спустя, или об инновационной стратегии инновационных технологий на рост производительности // Экономика и бизнес. 2007. № 5. С. 28 – 38.

Важно понимать, как функционирует проективная проекционная стратегия. Она подобна работе в экономике своего рода торговцев, когда каждый бизнес выбирает наиболее эффективный для своих условий. Речь идет о селективном, индикативном или индикативно-селективном планировании. Без этих инструментов вряд ли получится эффективно копировать социальные технологии, определяющие переход к НМО, а от него – к конкурентности (рис. 15).

Рынок – способ – это самостоятельный рыночно-информационный механизм, ориентированный на взаимную выгоду всех его участников. Это требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе.

Директивное планирование – способ – это обязательное для всех участников рынка соблюдение правил, установленных государством. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе.

Индиктивно-селективное планирование – способ – это обязательное для всех участников рынка соблюдение правил, установленных государством. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе. Это не требует от производителей вынужденной эффективности в своем бизнесе.

Рис. 15. Способы координации хозяйственной деятельности в общественном производстве

Проблемы и перспективы стратегического планирования в России

Как показывает практика, исключение стратегического планирования из числа основных инструментов государственного управления ведет к преобладанию инерционности и развития, к невозможности преодолеть «эффект валеха» (это означает истощению глубинных структурных переходов), к накоплению системных рисков и не позволяет реализовать сколько-нибудь амбициозные цели.

После длительного периода преобладательного отношения к использованию плановых инструментов, в том числе для реализации стратегических проектов, в России 28 июля 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»²²⁹ (далее – Закон № 172-ФЗ). Закон регламентирует порядок подготовки и утверждения на федеральном уровне документов, касающихся реализации стратегических целей развития.

Разработка документов, определяющих стратегию социально-экономического развития страны, предпринималась и до, и после принятия этого закона. Так, в последние годы были разработаны и утверждены указами Президента России «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», «Стратегия нацио-

²²⁹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2014 г. № 172-ФЗ // Российская газета. 2014. 3 июля. URL: <http://www.gd.ru/2014/07/03/strategiya-dok.html>

но-технологического развития Российской Федерации» и «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Правительством были утверждены «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (разработана до принятия Закона № 172-ФЗ). Был утвержден Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Однако все усилия по разработке стратегических документов не привели к созданию единого стратегического плана, который стал бы реальным средством осуществления какого-либо стратегического замысла.

Стратегичности, имеющейся в Законе № 172-ФЗ, не дают достаточных предпосылок для превращения стратегического планирования в неотъемлемый элемент системы управления социально-экономическим развитием страны. В законе налицо перекос в сторону формально-бюрократической регламентации процесса документального оформления стратегического планирования. В нем не определена связь стратегического планирования с действующим инструментарием государственного управления социально-экономическим развитием.

Пункт 7 ст. 7 закона предусматривает, что «участники стратегического планирования несут ответственность за своевременность и качество разработки и корректировки документов стратегического планирования, осуществления мероприятий по достижению целей социально-

экономического развития и обеспеченности национальной безопасности Российской Федерации и за результативность и эффективность решения задач социально-экономического развития и обеспеченности национальной безопасности Российской Федерации²⁰. Однако пока не созданы механизмы, устанавливающие ответственность должностных лиц за достижение конкретных целей стратегических планов по определенным критериям. И пока также механизмы не заработают, ответственность должностных лиц за реализацию стратегических планов останется чисто декларативной либо станет полем субъективистских оценок.

Разрабатываемые в последнее время предложения по совершенствованию государственного управления предполагают введение стратегического планирования и специальной институциональный блок системы управления и обеспечение взаимодействия этого блока с институтами долгосрочного, среднесрочного и текущего управления²¹.

Стратегическое планирование нельзя понимать как синоним предсрочного, которое также ориентировано на достижение определенных целей в будущем. На эти цели строятся как продолжение и развитие существующих процессов и тенденций, включая, разумеется, и их корректировку. В отличие будущего в стратегическом планировании предполагает достижение таких целей и реализацию таких приоритетов, которые не вытекают очевидным образом в

²⁰ Там же.

²¹ Губаревский И. И. Новая экономическая стратегия требует нового качества государственного управления // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 5. С. 15–17.

настоящем, и их достижение предполагает качественное преобразование реальности. Иначе подобные цели не могут быть причислены к разряду стратегических.

Стратегическое планирование опирается на ранее разработанные и утвержденные стратегии, включающие стратегические приоритеты и цели. Чтобы реализовывать долгосрочные приоритеты и цели, процесс стратегирования должен опираться на широкую научную экспертизу, анализ общественного мнения и учет интересов бизнеса. Их участие предвидается при разработке как самой стратегии, так и вытекающих из нее программ, проектов и планов.

Такого рода стратегическое планирование началось развитие в Японии после Второй мировой войны. Завершение восстановления японской экономики позволяло выдвинуть такие стратегические цели, как достижение прорывной ключевых отраслей (автомобилестроение, судостроение, радиотехника) технологического уровня и качества, обеспечивающих конкурентоспособность на мировом рынке. Затем была выдвинута новая стратегическая цель — интелектуализация производства, достижение которой предполагало ставку на развитие наукоемких отраслей. Инструментами реализации стратегических приоритетов выступали активная промышленная политика и программирование экономики.

Различие между стратегическим планированием и мониторингом требует наличия тесной взаимосвязи между этими подсистемами. Она должна обеспечиваться непрерывным взаимодействием за исполнением плановых документов, контролем за достижением выдвинутых це-

лей и необходимой корректировкой поставленных задач в зависимости от меняющихся условий.

Однако в России научно обоснованная методология стратегического планирования пока не получила распространения на общегосударственном уровне. В качестве документов стратегического планирования нередко разрабатываются различные программы и планы, содержащие лишь целевые установки, без проработки ресурсного обеспечения и механизмов «трансформации» настоящего в желаемое будущее. Одной из причин в целом, признаем, что в России отсутствует общегосударственная стратегия развития.

Из этого вытекает как отсутствие действительно стратегического планирования, так и невозможность сформулировать программы и планы, связав их в единую систему обеспечения реализации стратегических приоритетов. Такую стратегию только предстоит создать. И сейчас упираемся не в разработку очередного комплекта документов, а в создание институциональных и нормативных механизмов, обеспечивающих нацеленность стратегий и стратегических действий на реализацию стратегических приоритетов; материальное обоснование стратегических планов: поддержку стратегических целей через постановку количественно оцененных, ресурсно обеспеченных задач в более частных программах и планах и, наконец, создание институтов управления реализацией стратегических планов и ответственности за достижение стратегических целей.

6.2. Практика стратегирования развития регионов и отраслей

Стратегирование социально-экономического развития регионов

Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования названы в Законе №172-ФЗ участниками стратегического планирования. Они (как и органы государственного управления федерального уровня) включаются в деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития.

Распоряжением Правительства РФ от 15 февраля 2019 года №207-р во исполнение Указа Президента РФ от 16 января 2017 года №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Однако данная стратегия методологически крайне бедна. «При разработке любой стратегии, но особенно общегосударственного и регионального уровня, должны учитываться три важнейших постулата. Любая стратегия может предлагать к реализации только приоритеты, отражающие национальные и региональные интересы, и при этом они должны быть полностью обеспечены ресурсами вкладами трудовых, материк

альных, финансовых, а также инфраструктурных ресурсов. При этом только те приоритеты приносятся к реализации, которые обеспечены конкурентными преимуществами. Но для этого нужно провести гигантскую работу, выяснить, где какие существуют предприятия, какие трудовые ресурсы в регионе или в городе и многое другое. Ничего этого нет в стратегии... Представленный документ является набором добрых пожеланий, и не всегда выполнимых для страны и ее субъектов»⁴². Чтобы показать уровень «обоснованности» данного документа, приведем один пример: «В стратегии есть приложение № 1, которое называется «Перечень перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации». Так вот, у 30 регионов в качестве одной из важнейших специализаций стала производство авторизованных подуриценок. Трудно представить, что 3/5 регионов страны должны заниматься выпуском подуриценок!»⁴³.

Так что данный документ с трудом можно назвать стратегией. Да и от утверждения общенациональной стратегии до создания действенных региональных стратегий – путь немалый. Для этого необходимо обеспечить выравнивание уровней развития регионов. Это подчеркивает член-корреспондент РАН А. Р. Бахитзин, «...значимый эффект в решении этой важной задачи может быть достигнут только в рамках комплексных проблематик экономического выравнивания регионов в стратегическом

⁴² Камен В. Территория подуриценок. Нужна ли России стратегия развития этого региона? // *Огонек*. 2019. № 13. 18.02.2019. С. 8.

⁴³ Так же.

ние пространственно-экономического развития страны, прежде всего в систему целей и инструментов политики пространственного регулирования»²¹⁴.

Стратегирование регионального развития требует решения достаточно противоречивой задачи. Стратегические цели развития регионов, с одной стороны, должны соответствовать целям, которые выдвигаются на общенациональном (федеральном) уровне и локализованы в данном регионе. С другой стороны, большое разнообразие условий, сложившихся в различных регионах, требует существенно различающихся подходов к стратегии регионального развития. Более того, по мнению член-корреспондента РАН Х. Н. Гизатуллина, объективен «отказ от соблазна формирования унифицированной модели развития, единой для различных уровней хозяйствования, форм и методов организации инвестиционной сферы»²¹⁵. Эту позицию разделяют А. Р. Бахтиязя с коллегами: «Понимая, что результаты проведенного анализа подтверждают справедливость позиции, согласно которой реализация в Российской Федерации единой стратегии региональной политики нецелесообразна. Как мы попытались показать, различия уровней социально-

²¹⁴ Бахтиязя А. Р., Бухарь С. И. Экономико-правовые предпосылки и институт сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 104–111. URL: [10.12737/art.2018_9_10](https://doi.org/10.12737/art.2018_9_10)

²¹⁵ Гизатуллин Х. Н., Грозин Ф. Н., Грозин В. Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 1. С. 44–45.

экономического развития субъектов Федерации, возможно, следует искать, помимо прочего, в разнице факторов развития региональных экономик. Именно это различие может быть главной причиной, определяющей разрывы в данных уровнях, а не наоборот. Мы также разделяем позицию, согласно которой используемые многие годы механизмы выравнивания уровней развития субъектов Федерации являются бесперспективными.¹²²

Регионы выступают как участники реализации стратегических программ, проектов и планов, разрабатываемых на федеральном уровне. При этом, по существу, как мы указывали ранее, отсутствует стратегия развития Российской Федерации, а в стратегических документах федерального уровня слишком мало внимания уделено вопросам учета региональной специфики. Поэтому органы государственной власти и управления в регионах вынуждены выбирать в качестве приоритетной региональными развития цели и задачи, аналогичные заявленным в стратегических планах федерального уровня. Однако на уровне субъекта РФ для достижения этих целей нельзя применить инструменты, которыми располагают органы власти и управления федерального уровня, потому что вопросы денежно-кредитной, таможенной и миграционной политики относятся к их исключительному ведению. Кроме того, возможности налоговой и бюджетной политики на уровне субъектов Федерации (тем более – на муниципальном уровне) существенно ограничены.

¹²² Бачелов С, Бахтияров А, Кальмулла А. Готовность региональных элитов к модернизации // Федерализм. 2019. № 3. С. 154.

Упомянуть на то, что повышение качества жизни на основе высокого уровня социально-экономического развития будет обеспечено бюджетными субсидиями федерального центра — значит закреплять ненормальную ситуацию, когда почти все регионы РФ оказываются зависимыми от таких субсидий. Специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН отмечают: «Стратегическая цель пространственного развития России — превращение регионов страны в территории с высоким уровнем экономического и инфраструктурного развития, комфортные для жизни людей с точки зрения социальной и экологической обстановки. Эта цель должна достигаться не столько за счет бюджетных трансфертов и субсидирования, сколько за счет инвестиций в тщательно отобранные проекты, ускоряющие социально-экономическое развитие регионов»²⁰.

В то же время практика сокращения собственной бюджетной базы регионов влохо сочетается с целью установкой на выравнивание уровней регионального развития, которая в таких условиях превращается в жалкий плач. Академик РАН П. А. Минахир подлагает, что это слабое место закона о региональном стратегическом планировании, «в соответствии с которым каждый субъект Федерации должен представить свою стратегию на 15-летний период, а в стратегии этой предусмотреть «прорыв», «новое каче-

²⁰ Густавов С. Д., Гусев М. С., Мазуров В. В., Комаровцев М. Ю., Кураков Л. В., Мельник А. К., Пестриков Б. М., Семидьяков Б. В., Усков М. М., Шадлов А. А. Система планов по восстановлению экономического роста в России // Проблемы реформирования. 2013. № 1. С. 3–9.

ство», «новые горизонты» и т. п. При этом никаких конкретных тенденций и нормативных распределений ресурсов между центром и регионами не предлагается¹²⁵. Таким образом, наличие в субъектах Федерации утвержденных документов стратегического планирования еще не превращает их в действительные инструменты реализации стратегических целей. Эти документы не представляют собой единой системы, в которой установка конкретных целей и определение средств их решения служат достижению общей цели. Нередко фактически отсутствует координирующая связь стратегического планирования с долгосрочными планами и с необходимостью создания механизмов управления и контроля реализации выработанных планов и программ, оценки их эффективности.

Анализ убедительно доказывает, что имеющиеся региональные стратегии (как и выполненные на их основе программы, проекты и планы регионального развития) обычно строятся не как система, а как простое перечисление мер, направленных на решение проблем, представляющихся в данный момент актуальными. При этом с точки зрения средств реализации этих проектов ставка нередко делается на привлечение конкретных инвесторов, соответственно и программы составлялись в какой-то мере «под инвестора», а вопросы улучшения инвестиционного климата региона в целом отодвигались на второй план. Из-за низкого качества проработки эти документы, скорее, являются декларациями о намерениях,

¹²⁵ Монахов Д. А. Региональные стратегии и цифровые амбиции // *Географическая экономика*. 2015. № 4. С. 10.

а не инструментами реального стратегического управления социально-экономическим развитием.

Среди печальных примеров – «Стратегия экономического развития Сибири», целевые установки которой были тщательно обоснованы с научной точки зрения и во многом сохранились в итоговом документе, несмотря на возражения федеральных ведомств. Стратегия прошла экспертизу РАН и была утверждена распоряжением Правительства РФ № 765-р от 7 июля 2002 г. Однако ее выполнение фактически было сорвано, поскольку при достаточном хороши проработанных целях и ретурном обосновании в документе, как отметил академик РАН В. В. Кулишов, «были слабо отражены институциональные условия и механизмы реализации Стратегии»¹⁹.

Практика убедительно показывает недостаточность вовлечения бизнес-структур и институтов гражданского общества в стратегические планирование, что ослабляет социальную ориентированность разрабатываемых программ и снижает эффективность текущего мониторинга их исполнения.

При таких условиях достижение стратегических приоритетов должно предусматриваться в стратегизации развития регионов.

Прежде всего, подчеркнем, что до разработки стратегических планов необходим анализ прогнозов развития объекта стратегирования с учетом более дальних (до 40–50

¹⁹ Кулишов В. В., Семенович В. Е. Стратегия социално-экономического развития Сибири: институциональные условия и механизмы реализации // Экономика региона. 2005. №4. С. 8.

лед) горизонтов. В процессе регионального стратегического планирования для оценки потенциала и приоритетов развития региона может применяться методология форсайта. Такие оценки закладываются в основу стратегического плана регионального развития¹⁴⁰. Однако далеко не все регионы располагают научными центрами, способными решать задачи научно-технологического прогнозирования. На это обращает внимание член корреспондент РАН Ж. А. Ермакова: «Наиболее сложной задачей в процессе формирования концепции научно-технического развития является ее технико-технологическое обоснование, так как институциональные структуры, способные решать задачи подобного характера, имеются не во всех регионах»¹⁴¹.

Само по себе стратегическое планирование не может сводиться к деятельности органов власти и управления региона. В процессы разработки и реализации стратегических планов и программ должны включаться представители бизнеса, некоммерческих организаций, различных общественных объединений, вплоть до инициативного участия жителей в индивидуальном порядке. Максимальная открытость и планирование информационных

¹⁴⁰ Дельдик В. П. Региональный форсайт: возможности применения. М.: Знание, 2017; см. также: Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики: сб. материалов Санкт-Петербургского экономического конгресса (СПЭК 2013) / под общ. ред. С. Д. Бодородова. М.: Культурная революция, 2015. 756 с.

¹⁴¹ Ермакова Ж. А. Технологические приоритеты как основа научно-технического развития промышленного комплекса региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. №8 (144). Август. С. 107.

каналов взаимодействия между участниками стратегического планирования позволяет максимально учесть разнонаправленные интересы.

Не менее важным аспектом стратегического планирования в регионах является проработка совершенствования функционирования государственно-экономических институтов в целях создания благоприятного инвестиционного климата: одновременные меры по снижению административных барьеров для инвестиционной деятельности, устранению коррупции, обеспечению надежной правовой защиты участников производственной деятельности.

Кроме того, в процессе регионального стратегирования надо стремиться к согласованию региональных стратегических планов с теми целями и задачами, которые выдвигались в федеральных документах стратегического планирования. Региональные стратегические планы должны формироваться с учетом показателей финансово-бюджетного планирования, соизмерения экономических и социальных целей при обязательной разработке пространственного аспекта стратегии развития исходя из структуры территориального управления регионом. Для этого в планы следует включить определение наиболее перспективных территориальных кластеров, которые могут выступить драйверами социально-экономического развития региона, и проработать меры по их поддержке (в экономическом и административном аспекте).

Поскольку территориальный аспект развития является одним из важнейших, целесообразно включить в пакет документов стратегического планирования социаль-

по экономическому развитию региона отдельный документ по планированию территориального развития. Такой документ не должен копировать «Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». При этом должна выдерживаться общность методологических подходов к его составлению при активном учете местных условий и возможностей. Стратегический план территориального развития должен принимать во внимание различие масштабов территориальных масштабов на федеральном и региональном уровнях, различие полномочий федеральных и региональных органов и специфику региональной территориальной структуры, а также участие в составлении и реализации таких планов муниципальных образований (с учетом их возможностей и координации их взаимодействия).

Ненимание к территориальному, пространственному аспекту стратегии развития региона ведет к нарастанию дисбалансов территориального развития. Стихийное формирование территориального размещения производства и расселения людей, характерное для среднесоветского периода развития страны, привело к разбуханию крупных городских агломераций. В постсоветский период внутри городов наращивалась «уплотнительная» застройка, а в пригородах возникли обширные жилые кварталы без достаточной коммунальной и социальной инфраструктуры. При этом органы регионального управления практически не учитывали, что основная часть рабочих мест концентрируется в городах, в результате создается чрезмерная нагрузка на транспортные ар-

терия, связывающие города и пригороды. Кроме того, сосредоточенные основной экономической активности и продажах делают поступления в бюджеты пригородных муниципальных образований относительно скудными, а это препятствует продолжению возникающих диспропорций и мешает решению социальных проблем муниципального уровня.

Еще более серьезные проблемы создает массовая стихийная миграция из малых и средних городов в региональные центры. Численность населения многих малых городов сокращается, свертывается предпринимательская активность, падает доходная часть населения, муниципальные бюджеты лишаются средств для поддержания нормального функционирования коммунальных, транспортной и социальной инфраструктуры, ускоренно амортизирующейся и приходящей в негодность.

Не меньшие проблемы влечет за собой наметившаяся тенденция к углублению региональной неравномерности развития аграрного сектора. Как справедливо указывает А. А. Афиногенова, «формирование стратегии территориального развития агропромышленного комплекса России должно быть направлено на преодоление углубляющейся дифференциации уровней развития отраслей агропромышленного комплекса в условиях конкуренции и ослабления регулирующей функции государства, сопровождающейся углублением разрывов в уровне среднедушевых реальных доходов населения и потреблении основных продуктов питания в расчете на душу населения. Существование регионов, где социальные, экономиче-

ческие и качественные проблемы являются особенно острыми, требует принятия безотлагательных решений на федеральном уровне»⁹².

Для срочного решения перечисленных проблем требуется принципиальное изменение подходов и серьезное внимание к пространственному аспекту стратегического планирования регионального социально-экономического развития. Спиревенствовавшие территориальной организации развития региона должно быть нацелено на преодоление диспропорций в финансировании территориальных экономических и поселенческих кластеров в регионе. Это позволит эффективно использовать козырьственный потенциал различных территориальных образований, обеспечивая условия для социально-экономического развития как отдельных территорий, так и региона в целом. Планирование устойчивого развития связано «с выделением фактического состояния параметров, определяющих интегральный результат системы, и прогнозированием их значений в будущем, т. е. связано преимущественно с установлением состояний системы. При этом важнейшее значение имеет выделение результирующего момента, формирующегося в том числе и при взаимодействии разноразличных импульсов. Если это взаимодействие обеспечивает развитие – динамику по намеченной траектории, то основные характеристики системы останутся не-

⁹² Дариченкова А. А. Использование всемирной базы данных «Страты-выпуск» для обоснования стратегии развития агропродовольственного комплекса России // Экономика и управление. 2015. № 3 (113). С. 9.

наменностям, и сохраняется равновесие. Это состояние равновесия принято считать устойчивым. Устойчивость при этом означает способность динамической системы сохранять движение и поддерживать режим функционирования, несмотря на воздействующие на нее возмущения (как внешние, так и внутренние)²⁴⁹.

Учет пространственного аспекта регионального стратегического планирования позволяет поддержать развитие муниципальных образований на территории региона. При этом, однако, требуется дифференцированный подход к различным типам территориальных образований – малым городам, малым городам, депрессивным поселениям, крупным промышленным центрам. Необходимо тщательный выбор инструментов влияния на развитие экономической активности в таких территориальных образованиях, и особенно – в части поддержки малого и среднего предпринимательства.

Учет территориальной специфики не означает иберобобщенного подхода к развитию регионов и муниципальных образований (или – другая крайность). Региональное стратегическое планирование должно учитывать место региона в реализованных общенациональной стратегии социально-экономического развития, а также взаимодействие и взаимодействие субъектов Федерации и территориальных образований в их составе. В особенности это касается тех регионов, между которыми существуют

²⁴⁹ Горбачев Ф. Н., Давыдов А. М. Устойчивость функционирования производств на экстенсивных путях // Экономика региона. 2012. № 4. С. 119.

ческие связи (транспортные, миграционные, производственные), совместное использование естественных ресурсов и т.д.

Очевидно, что региональная и федеральная составляющие стратегического планирования неразрывны. Поэтому необходимо выработать методы стратегического планирования, предусматривающие согласованность планов и программ на федеральном и региональном уровнях, а также соответствующее распределение бюджетного и ресурсного обеспечения этих планов.

Эффективность регионального стратегического планирования будет достигнута, когда в составляемых планах и программах будет достигнуто не только соответствие между целями развития и фактическим/ресурсным обеспечением. Необходима также программа действий по реализации этих целей (создание управленческих механизмов, обеспечивающих такие действия, контроль за тем, как эти действия приближают реализацию целей, и корректировку управленческих решений).

Опыт регионального стратегического планирования

Примером попытки регионального стратегического планирования является разработка Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года, утвержденной Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 г. № 355. Активное участие в ее экспертизе принял (в составе Экспертного совета по экономическому развитию при губернаторе Санкт-Петербурга) один из авторов настоящего

но труда (В. И. Квинт), а также другой автор (С. Д. Бодрунов), возглавлявший в свое время в ранге члена Правительства Санкт-Петербурга городской Комитет экономического развития, промышленности и торговли и разработавший стратегический план развития городской промышленности до 2020 года.

Попытка разработки такой стратегии в значительной мере отразила правильность принятых подходов. На стадии разработки удалось привлечь к подготовке стратегического плана развития города не только представителей государственной власти, но и квалифицированных экспертов, научную общественность, университеты и научно-исследовательские организации. Для обеспечения последующего активного участия в реализации стратегии к ее разработке были подключены не только крупнейшие предприятия и корпорации города, но и компании федерального значения, а также (что важно) представители различных структур гражданского общества.

Для более полного учета интересов различных слоев населения проект Стратегии представлялся на общественное обсуждение.

Обеспечение реализации замысла Стратегии развития Санкт-Петербурга потребовало создания соответствующих механизмов управления, что нашло отражение в подготовке Временного положения о системе государственного планирования Санкт-Петербурга.

Широкое общественное обсуждение концепции Стратегии показало, что она, будучи весьма прогрессивным планом в наведении порядка в планировании хозяйственно-

ств города, не вполне удовлетворяла требованиям к такого рода документам⁴⁴. К примеру, относительно слабым местом этого документа были отсутствие развернутого прогноза социально-экономического развития города, в том числе с использованием методологии фансайта.

В то же время ряд идей, положенных в основу разработки этой стратегии, несмотря на их неоднозначную оценку научным и деловым сообществом, заслуживают внимания. Речь идет о концепции «креативного города», перекликающейся с концепцией «умного города» (*smart-city*).

Попытка внедрения этих идей в концепции концепций постиндустриального общества не может быть признана успешной. Ведь в этом случае индустриальный бизнес города неизбежно отодвигается на вторые-третьи роли к для него, по существу, не предполагается каких-либо серьезных перспектив. В таком виде стратегия не предполагает активного и, главное, целенаправленного участия города в переходе к шестому технологическому укладу, в разрастающейся очередной технологической революции и в реализации потенциала страны в рамках перспективы перехода к НИО-2.

Тем не менее сами по себе составляющие этих концепций могут найти полезное применение, если несо-

⁴⁴ Бабурин С. Д. О статуте Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г. // Петербург предлагает. 2017. №2(25). С. 10–11; Корлик А. Е. Промышленность как структурообразующий элемент развития Санкт-Петербурга // Петербург предлагает. 2017. №2(25). С. 11–12; Лойко М. А. Стратегия 2030. Позиция Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга // Петербург предлагает. 2017. №2(25). С. 20–21.

дять не на надуманном индустриальном статусе региона, а опираться на реальный потенциал, заключенный в технологическом и экономическом возрождении промышленности, т. е. в реиндустриализации экономики города на базе передового технологического уклада.

«Креативный» драйвер достигаться не за счет раздувания промышленного потенциала и организации на его развалинах «креативной пружины». Именно технологическая модернизация промышленности должна стать «креативной силой», обеспечивающей прогресс в социально-экономическом статусе города, включая развитие науки и образования. Тогда креативные элементы будут развиваться не ради креативности «вообще», а ради конкретных результатов, укрепляющих высококонкурентные секторы индустрии, служащие основой экономики города и благосостояния жителей. В таком контексте находит свое реальное основание и ставка на развитие человеческого потенциала как главного драйвера социально-экономического прогресса.

Такой подход поддерживает академик РАН В. В. Окредов: «Важнейшим направлением становится развитие «экономики знаний», включающей образование, науку, здравоохранение, информационные и биотехнологии, конкурентную промышленность, создание новых знаний и технологий во всех сферах деятельности. Согласно Стратегии, «экономика знаний» должна стать главным приоритетом Санкт-Петербурга, наибольшим вкладом и в развитие всей России, а в ближайшем петербурж-

дев. значительная часть которых со временем будет заменена высокотехнологичным трудом»²⁴⁶

Это несколько не противоречит статусу Санкт-Петербурга как культурной столицы России. Более того, прогресс культуры является необходимым условием ориентации хозяйственного развития на интересы людей и вносит неопределимый вклад в достижение главной цели общественного производства – обеспечение развития самого человека. Поэтому во всем мире будет расти интерес к культурному наследию, которое даже с утилитарно-экономической точки зрения является эффективным объектом инвестирования. При этом концепция ноомомии предполагает одновременное, синхронизированное развитие индустриально-технологического прогресса (1) и фактора культуры (2) как осуществления повального перехода к НИОУ, реализуемого исключительно как пространство синхронизированно-ориентированных решений в экономике, чему способствует первый фактор, и максимизация осмысленного потребительского поведения населения, что является задачей второго. При этом также элементы концепции «креативного города», как создание торжища с высоким качеством жизни, ориентированного на реальные нужды и потребности людей, могут быть реализованы лишь при наличии в городе прочной основы не только в сфере услуг, но и в секторе современных материального производства.

²⁴⁶ Суреллов В. В. Качество жизни: ориентиры стратегии 2030 // Экономика качества (электронный журнал). 2017. № 1 (17) www.ejqournal.ru <http://eq-journal.ru/pdf/17/%D0%9E%D0%BA% D1%8E%D0%9A%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf>

«Умный город» предполагает формирование дружественной горожанам системы городского управления, оперативно реагирующей на запросы населения, обеспечивающей доступность и высокое качество государственных и социальных услуг. Другие его составляющие – преобразование среды обитания и повышение качества жизни (высокая доступность образования, здравоохранения, социального обслуживания) – также могут строиться лишь на прочном производственном фундаменте, а не на постандартных виртуальных миражах.

Периодом модель современного «умного города» в качестве основополагающего элемента включает в себя умную экономику, опирающуюся на высокотехнологичные отрасли промышленности, организованную на принципах «умного производства» (*smart manufacturing*), которое предполагает создание «индустрии 4.0», создаваемой в ходе развертывающейся промышленной революции¹⁴. Именно создание высокотехнологичной индустрии, дающей городу хорошо оплачиваемые рабочие места, требующие качественного образования и высокой квалификации, является позитивной средой для инновационной деятельности, которая ста-

¹⁴ Giffinger S., Gudrun H. (2010) Smart cities rankings: An effective instrument for the positioning of cities? // ACE. Architecture, City & Environment, vol. 4, issue 12, p. 7–25; Meyer A., Bolivar M. Governing the smart city: a review of the literature on smart urban governance // International Review of Administrative Sciences. Volume 82 Issue 2, p. 392–408; Caragliu A., Del Bo, C. (2013) Smartness and Human urban performance: Assessing the local impacts of smart urban attributes // Innovation: The European Journal of Social Science Research, vol. 25, issue2, p. 97–113

лет полем активности подлинного «креативного класса». «Креативность» же, направленная на создание суррогатов культуры для медленной элиты, пусть и хорошо продающаяся, не может быть основой развития «умного города».

Наличие прослойки высокообразованных и квалифицированных горожан является основой для активного участия жителей в стратегическом планировании развития города. Они способны проявить и гражданскую активность, и заинтересованность, и способность к выработке конструктивных предложений. Для них практическое осуществление права на участие в решении, касающихся жизни их города, выступает как самостоятельная социальная ценность.

Один из наиболее известных представителей современной географии Дэвид Харви подчеркнул, что в наше время право горожан на их город не может быть сведено к иному, выдуманному или групповому доступу к городским ресурсам. Оно соотносится с правом изменять и обновлять город по велениям своего сердца, и это право носит в большей мере коллективный, нежели индивидуальный характер.²⁴⁷

Важнейшими факторами правильного стратегического планирования выступают: мониторинг – не только исполнения стратегии, но и изменений, происходящих в объекте стратегирования, его внутренней и внешней по отношению к нему среде, а также соответствующая корректировка стратегии.

При этом стратегические концепции развития регионов (особенно конкретизирующие их планы и программы) долж-

²⁴⁷ Harvey D. Rebel cities: From the right to the city to the urban revolution. London: Verso, 2012. P. 4.

экс имеют четкие критерии, позволяющие давать оценку их сопоставления с точки зрения эффективности принимаемых решений и результативности. Так, для госпрограммы развития Дальневосточного региона такая система критериев оценки предложена академиком РАН Б. П. Порфирьевым.²⁴⁶

Торолд, в особенности выступающий субъектом РФ (как Санкт-Петербургу) и в этом смысле подчиняющийся подлинное региона, находится в непрерывном развитии. Меняются городская производственная среда и инфраструктура, внутренние и внешние экономические условия, социально-демографическая структура, интересы и предпочтения его жителей. Все это требует регулярной корректировки стратегических планов регионального развития. Поэтому проводить стратегические программы не могут оставаться неизменяемыми. Основания концепции стратегирования содержат положение, согласно которому при применении ключевых стратегических целей (значит — не стратегия) многие аспекты стратегического плана могут и должны корректироваться, чтобы повысить жизнеспособность стратегии, эффективность ее реализации.²⁴⁷

Разработка стратегических планов развития региона сталкивается с противоречиями, связанными с ограниченностью экономических факторов развития. В то же время неравнозначной была бы попытка реализовать из-

²⁴⁶ Доклад Б. П. Порфирьев в Ч. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2016. №4 (157). С. 86–87.

²⁴⁷ Ковалев В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАН-ХиС. 2015. С. 104–105.

дские широкий круг приоритетов. Если в данный момент для реализации какого-либо приоритета недостаточно ресурсов либо этот приоритет не обеспечивает конкурентных преимуществ региона, то такой приоритет необходимо исключать из стратегического плана. Это подчас не позволяет реализовать даже потенциально перспективные и эффективные проекты. Однако именно стратегирование является инструментом, позволяющим преодолеть это противоречие путем концентрации усилий на укреплении потенциала базовых факторов экономического развития.

Пример подобного подхода к региональному стратегическому планированию дает стратегия развития Приморского края. Чтобы обеспечить баланс между интересами различных социальных групп населения и необходимыми для их удовлетворения ресурсами, в стратегию включен блок, обеспечивающий снятие экономических ограничений для развития. Разработчики стратегии (один из авторов книги входил в их состав) конструировали ее на основе сочетания трех блоков (по терминологии авторов стратегии – трех моделей), каждый из которых решает свою группу проблем.¹⁹⁰

Первый блок нацелен на устранение инфраструктурных и институциональных ограничений для экономического роста. Второй отвечает за активную поддержку крайними органами власти и управления развития приоритетных отраслей и производственных комплексов.

¹⁹⁰ Дарьин С. М. Стратегические проблемы Дальнего Востока России // Управление и консалтинг. 2015. № 1. С. 70.

Наконец, третий блок должен обеспечить инновационную составляющую – создание новых продуктов и новых производств, чтобы сформировать новые точки роста.

Такое построение стратегии регионального развития Приморского края создает определенные сложности в управлении проектом. Эффективное решение задач второго и третьего блоков возможно, если хотя бы отчасти достигнуты цели, реализуемые в рамках первого блока. Однако высокая инертность мировых рынков, существенно влияющих и на внутренний рынок, заставляет бороться с освоением новых технологических решений, новых линий продуктов и новых моделей ведения бизнеса.

Разработка региональной стратегии должна опираться на выявление специфики региона и поиск его конкурентных преимуществ, что позволит определять перспективные точки роста.²⁵ В этом смысле особенностью Приморского края является соседство с КНР, представляющей собой весьма емкий рынок, но в то же время и конкурента с постулативно развивающейся экономикой.

Обратим внимание, что Китай развивается на основе стратегического планирования, в рамках которого ставятся задачи на весьма отдаленную перспективу. Горизонт стратегии КНР охватывает период 2012–2050 гг. При этом установлены надкативные показатели стратегиче-

25. *Abulataev I. The Russian Far East: Strategic Development of the Workforce. United States: Apple Academic Press, 2020. 155 p.*

ского плана для разных этапов планирования с шагом в год, пятилетие и десятилетие.²²²

Чтобы в таких условиях обеспечить высокий уровень конкурентоспособности, необходимо ориентироваться на самые передовые производственные технологии. И ни в коем случае нельзя ориентироваться только на импорт технологий. Без внимания к финансированию отечественных технологических разработок, причем не только в призванных отечественных научно-технологических центрах, но и в региональных научно-исследовательских кластерах, нельзя создать условия для устойчивого экономического роста. Он должен опираться в том числе и на собственное научно-технологическое ядро региональной экономики.

Например, Дальневосточный федеральный округ обладает хорошими предпосылками для эффективного ведения бизнеса в сфере марикультуры. Технологий марикультуры широко применяются в соседних странах – Японии, Китае, Корее, опыт которых может быть использован в Приморье. Кроме того, во Владивостоке функционирует Национальный научный центр морской биологии Дальневосточного отделения РАН – крупный научный центр, на исследовательской базе которого возможна разработка рациональных методов ведения марикультуры в данном регионе.

²²² Мудровицкий К. С. «Катай-2030»: специфика формирования стратегии // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2010. № 3 (80). С. 88.

Сбалансированное региональное развитие в современных условиях требует особого внимания к крупным городским агломерациям. Многие региональные центры превратились в такие агломерации, а Москва, Санкт-Петербург и Севастополь являются отдельными субъектами РФ.

Рост агломераций у нас, как и во всем мире, обусловлен миграцией бизнеса и населения к центрам с развитой транспортной, коммунальной и деловой инфраструктурой, с высокой концентрацией учреждений науки, образования и культуры. Однако, как мы отметили выше, стихийный рост городских агломераций создает внутренние диспропорции и напряжения, а также замедляет развитие более мелких территориальных образований. По настоящему времени реального планирования и контроля роста городских агломераций не существовало, и стратегические планы регионального развития должны воспользоваться этим опытом.

В ходе разработки стратегий регионального социально-экономического развития сформулированы (по методологии стратегирования В. Л. Канста) система принципов стратегического планирования развития регионов:

- приоритет национальных интересов Российской Федерации, определяемых документами стратегического планирования;
- признание в условиях современных вызовов особой роли человека и знаний в социально-экономическом развитии;

- обеспечение устойчивости развития на основе соблюдения баланса социально-экономических интересов;
- обязательность применения индикаторов оценки уровня достижения (исполнения) установленных целей;
- направленность на достижение максимально возможных результатов и принятие для этого всех необходимых мер;
- учет ресурсных возможностей при выборе основных приоритетов и целей социально-экономического развития;
- обеспечение эффективности функционирования государственных институтов и институтов гражданского общества.²⁰

Отраслевое стратегирование

Стратегирование в отраслевом разрезе определяется как обобщение стратегических перспектив и целей развития, определяемых реализацией концепции регионализации экономики, так и введением вклада конкретных отраслей в решение этой задачи.

Как и в случае стратегирования регионального развития, необходимо учитывать близкую сеть взаимосвязей отраслей. Кроме того, при отраслевом страте-

²⁰ Бодина Н. В., Бываду Е. А. Особенности стратегического планирования и развития конкуренции промышленных территорий (на примере Санкт-Петербурга) // Уральское консультационное. 2017. № 2. С. 123.

гировании нельзя не учитывать пространственный аспект функционирования отрасли, что определяет важность координации отраслевого и регионального стратегирования.

Развиваемое здесь видение стратегии национального социально-экономического развития, включающее в себя концепцию реиндустриализации российской экономики на основе высоких технологий в рамках трансформации мировой экономики к новому типу, определяет целевую установку на модернизацию как отдельных отраслей, так и отраслевой структуры экономики России в целом. При этом мобилизация внутриотраслевого потенциала развития должна вносить вклад в решение приоритетных задач, направленных на технологическую модернизацию экономики на самом передовом уровне.

Подчеркнем, что приоритет следует отдавать стратегическим решениям, направленным на реализацию технологических разработок, созданных внутри страны.²⁴ Только такой подход обеспечивает действительный рост государственной технологической культуры и формирование национального научно-технологического ядра. К сожалению, нередко можно наблюдать противоположный подход. Яркий пример: национальный проект создания сверхпроводящего электромагнита «Сокино» (ЭС-350) по заказу РАО ВЭСМ был в свое время отвергнут в пользу покупки

²⁴ Калкин В. Д. О выборе поларизации // Бюджет. 2016. № 11. С. 78–81.

поезда «Сапсан» у компании «Сименс». ²⁴ Приятны были, казалось бы, достаточно вескими – ряд узлов разрабатываемого поезда не обеспечивал достаточного уровня надежности, а сама разработка затянулась. ²⁵ Однако перед руководством МЧС стоял выбор – либо доводить ответственную разработку до требуемого технологического уровня и тем самым создать в стране новую точку роста высокотехнологичного производства, либо профинансировать развитие высокотехнологичного производства за рубежом. Сделанный выбор не свидетельствует о стратегической мудрости – стратегия инновационного развития была принесена в жертву тактическим карьеристским выгодам (при невозможном отношении к этому вопросу владельца компании – государства).

Совершенно справедливо мнение вице-консультанта РАН И. И. Елисеевой: «Приобретение результатов чужих НИОКР (лицензий) означает приобретение части живых динамических ресурсов, но не означает развитие собственных организационных способностей. Кроме того, здесь ужесточить напомнить другой принцип ресурсо-ориентированного подхода: чтобы формировать устойчивое конкурентное преимущество, ресурс должен

²⁴ Алашеев Д. Металлические дороги набирают скорость // Бизнес-Сайт (Учрежденческий транспорт). Приложение к газете «Самарская гора» №239 (1744) 22.12.2009. URL: <http://www.kommesant.ru/old/1292160/>

²⁵ Гурьев А. И. И какие же русские не любили быстрой езды? История обреченного проекта. СПб.: ООО «Издательство «Лань», 2009. С. 106–117.

быть уникальными. Словно рассчитывать на уникальность приобретаемых знаний».²⁹⁷

Необходимо учитывать, что технологический прогресс каждой отрасли вызывает синергетический эффект, стимулируя технологическое обновление в смежных отраслях и обеспечивая тем самым развитие национального хозяйственного комплекса в целом. Напротив, замедление технологического прогресса, технологическое отставание, и тем более — технологическая деградация, тянут назад всю национальную экономику. Отраслевое стратегирование до сих пор нередко игнорировало эти очевидные закономерности.

Еще один недостаток: различные правительственные ведомства при постановке задач на разработку стратегии развития отраслей (как и регионов) не обеспечивают подлинную интеграцию таких стратегических планов и программ, начиная с уровня методологии их разработки. Такое положение является необходимым следствием отсутствия продуманной стратегии развития Российской Федерации.

Другой недостаток отраслевых стратегий — разрыв между предполагаемым в стратегических планах и программах ресурсным обеспечением проектов и реальными возможностями выделения соответствующих средств через бюджетные и кредитные планирование. Расчеты отраслевых ведомств не реализуются через соответствующие решения Минфина и Центробанка либо ввиду несоответ-

²⁹⁷ Ельсеев И. И., Платонова Е. В. Динамический потенциал — недостающее звено в исследовании инновационной деятельности // Финансы и Бизнес. 2014. №4. С. 107.

вия запросов возможностями, либо из-за разницы в оценках необходимости выделения тех или иных средств с точки зрения разных государственных органов.

Чередко в документах, называемых отраслевыми стратегиями, нет ясного дожимающие ли стратегических целей, ни путей их достижения.

На примере стратегии развития продовольственного рынка России можно видеть, какие рождаются подходы к отраслевой стратегии и как решаются проблемы стратегирования отраслевого развития.

Производство продовольствия в нашей стране представляет собой весьма значительную по объему отрасль, нуждающуюся в решении целого ряда проблем. Одним из важнейших является обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Обострение отношений России с США и странами Евросоюза повлекло за собой целый ряд политических и экономических последствий (в виде различных санкций и пр.), негативно сказавшихся на состоянии продовольственного рынка России. Появилась необходимость формирования политики импортозамещения, стратегический подход к развитию внутреннего производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья стал приоритетной задачей. Без этого невозможно достижение общих стратегических целей развития России - приоритетное улучшение качества жизни российских граждан путем гармонизации высоких стандартов жиз-

необеспеченности⁴⁸, включая не только обеспечение сбалансированным рационом питания, но и прогрессивные изменения в образе жизни сельских тружеников.

Отраслевую стратегию производства продовольствия можно реализовать только в рамках общенациональной стратегии, к тому же согласованной со стратегиями развития других отраслей – снабжающих продовольствием: науку отрасль ресурсами (машинами, оборудованием, удобрениями, электроэнергией и т. д.) и обеспечивающих продвижение продовольственной продукции до конечного потребителя (транспортровка, хранение, переработка, оптовая и розничная торговля). Эти межотраслевые взаимосвязи должны учитываться в стратегиях развития продовольственного обеспечения наряду с региональными. Территориальные особенности производства продовольствия, зависящего от региональных природно-климатических особенностей, играют в стратегии развития данной отрасли существенную роль.

При формулировке стратегии отраслевого развития важно не только четко обозначить и сформулировать цели и задачи, которые трансформируются в стратегические программы и планы, но и придать им верифицируемое выражение в виде определенных образом сформулированных количественных и качественных критериев. Это необходимо для последующего мониторинга хода реализации стратегии органами государственного

⁴⁸ Декрета пролонгированной безопасности Российской Федерации // Портал Президента России, 1 февраля 2010 года. URL: <http://www.kreml.ru/ru/events/president/news/6752>

управления, отвечающими за выполнение данной программы. Так, поставленная в стратегии продовольственной безопасности России задача импортозамещения важна с точки зрения не только обеспечения страны продовольствием, но и поддержания работоспособности аграрной отрасли, обеспечения притока в нее достаточных инвестиций для ее технологической модернизации.

В ходе реализации этих задач в России были достигнуты определенные успехи: повышение удельного веса отечественной продукции на внутреннем рынке продовольствия и стимулирование развития собственного производства сельскохозяйственных машин и оборудования. Произошло частичное восстановление позиций сельского хозяйства после спада 1990-х гг.

Региональный аспект стратегирования развития продовольственной отрасли необходимо ориентировать не только на учет местных природно-климатических условий и специализацию производства в регионе, но и на изучение структуры местного рынка продовольствия с точки зрения анализа возможностей удовлетворения регионального спроса.

Пока не до конца реализованы вопросы стратегического развития продовольственного рынка остаются открытыми задачи участия нового рынка (в особенности крестьянских и фермерских хозяйств) и создания законодательской и инфраструктурной основы производства и ресурсного снабжения этих хозяйств.

Первостепенной отраслью с точки зрения вклада в общенационально-экономическое развитие Российской Фе-

дерации является туризм. Особенно ярки эта перспектива проявлялась в связи с ковид-кризисом весной–летом 2020 г. В России, как показали анализы, имеется значительный потенциал развития туризма в самых разных регионах страны. Использование этого потенциала позволило бы повысить эффективность экономики этих регионов, оказывать конкурентоспособные услуги, опираясь на малопотребованные объекты культурного наследия. Песчана привлекательными с точки зрения туристического бизнеса является и самобытные архангельские феномены национальных культур.

Стратегическое планирование туристическо-рекреационной сферы призвано мобилизовать этот потенциал развития, недосягаемо возмозный в преддверии десятилетия. Структура внутреннего спроса на туристическо-рекреационные услуги характеризовалась не только спадом в целом спроса на них в 1990-е гг., но и перекосом в сторону импортируемых услуг.²⁰ Низкий спрос, особенно на внутренний туризм, привел к упадку объектов индустрии гостеприимства, высокому уровню износа коммунальной и транспортной инфраструктуры в туристических зонах.

Значительная часть объектов туристического сервиса и индустрии гостеприимства деградировала, что привело к резкой дифференциации их по уровню комфорта и оснащенности. Эта дифференциация соответствовала соци-

²⁰ Демидовича Л. Ю., Давыдовиченко О. Ю. Теоретические аспекты формирования стратегии развития сферы рекреации и туризма в регионе // Управленческое консультирование. 2016. №4. С. 115.

альной поляризации населения, значительная часть которого не могла оплачивать высококачественные туристические услуги и комфортабельные места пребывания.

Длительное время туристическая отрасль не рассматривалась как объект государственного регулирования, тем более – стратегического планирования. Предполагалось, что для сбалансированного развития отрасли вполне достаточно создания конкурентной рыночной среды. По существу, ничего не предпринималось для восстановления массового и внутреннего спроса на услуги туризма. Что касается привлечения иностранных туристов, ставка делалась исключительно на частную инициативу туристического бизнеса.

Массовое выбытие активов туристическо-рекреационной отрасли трактовалось как естественный процесс приспособления к рыночным условиям.³⁴

Однако прошедший кризис показал, что данную отрасль необходимо включить в сферу стратегических направлений экономического развития государства. Такие задачи ставились в двух государственных программах развития туристической отрасли (на период до 2020 г. и до 2035 г.).³⁵ В современных условиях стратегирование развития туристической отрасли должно опираться на выявление факторов, формирующих привлекательность

³⁴ Там же. С. 154.

³⁵ Обзор и сравнение целевых установок этих программ см. в работе И. Б. Новые стратегические приоритеты развития туризма в России // Серия: РИД. 2019. Т.13. №4. С. 27–38. DOI: 10.24411/17413-694X.2019.11404.

туристических услуг, оценку туристическо-рекреационного потенциала различных объектов и территорий. Необходимо долгосрочное планирование роли туристической отрасли в обеспечении общего устойчивого развития экономики.

Стратегическое планирование призвано не только поставить перед отраслью определенные цели, но и найти механизмы их достижения, прежде всего за счет активизации инновационных процессов, обеспечивающих применение прогрессивных организационных и технологических решений, позволяющих сделать рынок туристических услуг возможно более привлекательным для отечественного и иностранного потребителя.

С этой точки зрения необходимо сосредоточиться на всем комплексе факторов, позволяющих улучшить качество обслуживания туристов. Подрастает значение инвестиций в транспортную инфраструктуру, повышающую доступность туристических объектов; в совершенствование материальной базы и уровня организации гостиничного сервиса. Развитие туризма сталкивается также с экологическими ограничениями и не только в зоне особо охраняемых территорий. Эти проблемы возникают везде – от сельской провинции, где возможно нарушение сбалансированности местных экосистем, до крупных городских агломераций, где из-за роста транспортных потоков повышается загрязнение окружающей среды.

Пространственно-территориальное стратегирование развития туристической отрасли предполагает регламентацию размещения объектов туристической инфраструк-

туры с учетом наличия зон постоянного проживания населения и зон промышленно-производственной деятельности. Развитие этих зон должно планироваться, исходя из наличия на данных территориях культурных и природных объектов, которые являются точками притяжения туристических потоков.

Таким образом, в стратегировании туристическо-рекреационной отрасли необходимо использовать кластерный подход, позволяющий соотнести масштабы антропогенной нагрузки на территории и связанные с этим риски и выгоды для участников экономической деятельности, занятых в туристической отрасли.

Важно продумать рациональные сочетания туристических услуг разной специализации и их взаимодополняемость для создания синергетического эффекта – чем больше разнообразие предложения на туристическом рынке, тем выше будет спрос. Комплексность туристических услуг требует комплексного подхода к их стандартизации. На это обращает внимание Ж. А. Ерошкова: «Одним из инструментов, позволяющих обеспечивать качественный уровень туристских продуктов и услуг, является разработка и внедрение комплекса стандартов гостеприимства в туристской деятельности. Комплексность туристского продукта предполагает включение в него разнообразных услуг: транспортные услуги, услуги размещения и питания, услуги развлечения и др. Все эти

направлениях так или иначе должны отражаться в комплексе процессов стандартизации и сертификации.²⁴²

Оценивая синергетический эффект от развития индустрии туризма и гостеприимства, отметим, что их взаимосвязь и взаимодополняемость создает хорошие перспективы для комплексного санаторно-курортного лечения как самостоятельного подотрасли. Мировой рынок этих услуг растет высокими темпами, и Россия до сих пор занимает за нем достойное место, несмотря на значительное разрушение советской системы санаторно-курортного лечения. Благодаря организации оказания эффективных профилактических услуг и реабилитационной лечебной санаторно-курортные услуги могут стать одним из направлений повышения конкурентоспособности отрасли к высоким темпам ее развития с точки зрения мирового и национального рынка туристических услуг.

Реализация подобных приоритетов развития туристически-рекреационной отрасли требует продуманного применения принципов стратегирования – с разработкой стратегических планов и программ, связывающих отраслевой и территориальный разрез планирования, координирующих достижение целей федерального, отраслевого, регионального и местного уровней. Это должно обеспечить не только сохранение, но и модернизацию, плюс (в потенциале) развитие объектов туристиче-

²⁴² Попова М. П., Ермолова Ж. А. Стандартизация в региональной индустрии гостеприимства: направления, основные этапы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183). С. 116.

ской сферы (как природных, так и культурных), улучшение всей системы туристической инфраструктуры, в том числе ее кадровой базы. Все это призвано укрепить позиции отрасли на глобальном, национальном и региональных рынках.

Однако все условия по развитию материальной и кадровой базы отрасли покажутся недостаточно эффективными без должного внимания к рыночному продвижению услуг туристическо-рекреационного комплекса. К сожалению, маркетинговому обеспечению отрасли длительное время уделялись недостаточно внимания, что сдерживало рост спроса на туристические услуги в России на национальном и мировом рынках. Потенциал отрасли до сих пор используется не в полной мере, что ограничивает ее вклад в общее экономическое развитие страны.

Рост качества туристических услуг требует обеспечения конкурентности данного рынка, что предполагает участие в нем организаций различных форм собственности в разной организационно-правовой форме. В отрасли должны шире применяться механизмы стимулирования малого и среднего бизнеса, значительный удельный вес которого создает конкурентную среду.

Стратегирование данной отрасли предполагает рост частных инвестиций в развитие соответствующих туристическо-рекреационных кластеров (ТР-кластеров). Однако их сдерживает наличие не до конца проработанных вопросов нормативно-правового регулирования кластерных действий участников рынка, границ и правил государственного регулирования туристической деятельности.

обеспечивая защиту как туристов, так и туристических организаций от возникающих рисков.

Стратегирование отраслей дерективных услуг, к которым можно отнести не только туризм, но и многообразные сферы сервиса, призвано повысить материальное, культурное и эмоциональное качество жизни людей, что способствует развитию творческих начал деятельности⁴⁴. Это – весьма важная задача в рамках усиления социализации экономики. Однако экономическое развитие должно опираться на базисные отрасли материального производства, стратегирование таких отраслей является фундаментальной задачей государственного управления. Недооценка важности этой задачи может привести к снижению потенциала развития не только таких отраслей, но и всей экономической базы.

Серьезные проблемы, в частности, связаны со стратегированием развития одной из важнейших отраслей национальной экономики – станкостроительной. Глубокий упадок отрасли захватил 1990-е гг. и полтора десятилетия века выжестности. Лишь в последние пять лет заметно некоторое оживление, которое можно назвать эфемерным с учетом потребностей национальной экономики в отечественном производстве станкостроительной продукции.

В 2014–2016 гг. поля импортных металлообрабатывающего оборудования в поставках на российский рынок

⁴⁴ Project E. S. A Good Economy for China. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-education-good-economy-by-carmine-s-phelps-2016-06> (accessed: 22.06.2020).

превышала 90 %. После 2016 г. выпуск отечественных станков стал рухнуть, и теперь, по оценке Ассоциации «СтанкиИнструмент», доля импорта составляет примерно 75...80 %²⁶⁴. Оценки эти весьма приблизительные, ибо статистика импорта металлообрабатывающих станков не ведется.

Другая причина – пренебрежительное отношение к отрасли, недооценка ее стратегического значения для развития народнохозяйственного комплекса и неудовлетворительное качество составлений и реализации стратегических программ развития отрасли, которые с большим запозданием стали разрабатываться.

Развитие станкоинструментальной промышленности важнейший фактор успешности технологической модернизации российского машиностроения, определяющего технологический уровень всего народнохозяйственного комплекса.

Стратегирование развития отрасли должно быть направлено на создание комплекса производств, обеспечивающих формирование современной станкостроительной промышленности. Надо все выстраивать заново – от сырья заготовок и производства комплектующих (инструментов и систем программного управления) до станко-сборочного производства²⁶⁵. Такая стратегия должна быть

²⁶⁴ Толстогузова Н. Станок требует льгот // Российская газета. 28.10.2018. URL: <https://rg.ru/2018/10/28/inipromitorg-sprodnostoi-tycs-ubenna-proizvodstva-v-stankostroiinii.html>

²⁶⁵ Коженко С. С. О стратегии развития отечественного станкостроения до 2030 г. с позиции заготовительного производства // Металлургия машиностроения. 2013. № 5. С. 2–6.

интегрирована в общую стратегию развития машиностроительного комплекса — основного заказчика станков.

К сожалению, таким образом цели в принятой в 2017 г. стратегии развития станкоинструментальной отрасли не сформулированы, и значит, не могут быть реализованы. В подпрограмму развития станкостроения (2011 г.) также не были включены подобные цели, и она тоже не была ресурсно обеспечена. Вместе с тем в ней содержались некоторые задачи по разработке и производству станкостроительного оборудования; определялись сроки реализации поставленных задач; выделение средств связывалось с этими конкретными задачами. Одним из недостатков подпрограммы были отсутствие связи задач на разработку новых видов станкоинструментальной продукции с потребностями потенциальных покупателей, что ставило под вопрос перспективность серийного выпуска этих станков. Заказчиком разработок выступало государство, а не конкретные предприятия, что и делало новые образцы невостребованными²⁶.

К сожалению, новая стратегия развития отрасли до 2030 г. также отклоняется от научных принципов стратегирования. Приоритеты в ней сформулированы неконкретно. Согласно программе, они — обеспечение лидерст-

²⁶ Механик А. Без своих черт никак не обойдется // Эксперт. №37 (504) 2014. 08 сентября. URL: [https://expert.ru/expert/2014/37/bez-svoini-cheruyakov-ne-otbr\[de\]nitsya/](https://expert.ru/expert/2014/37/bez-svoini-cheruyakov-ne-otbr[de]nitsya/)

ва российских компаний на внутреннем рынке и технологической безопасности.¹⁹¹

Первый приоритет чересчур амбициозен для ресурсов, выделенных на эти цели, не подкрепляется выделением конкретных целей и программой действий для их реализации. С учетом обозначенных приоритетов в стратегии определены три стратегические цели:

1. Увеличение доли российской продукции на внутреннем рынке до 50 % к 2030 г.
2. Обеспечение роста российского производства по средним темпам не менее 15 % в год.
3. Организация конкурентоспособного производства ключевых комплектующих и инструментов.¹⁹²

Можно было бы ожидать, что эти цели будут развернуты при постановке конкретных задач. Но применительно при постановке задач индикаторы, по существу, дублируют формулировки целей, определяя только объемы производства и долю на внутреннем рынке.¹⁹³

В стратегии не обозначены технологические приоритеты и направления импортозамещения, нет целевых программ, ориентированных на развитие производств высокотехнологичных комплектующих изделий для отраслей, нет программы действий, направленных на развитие станкостроительной отрасли. Вся конкрет-

¹⁹¹ Стратегия развития станкостроительной промышленности до 2030 года. М., 2017 (проект) // Портал Минэкономразвития РФ. URL: <http://minprom.gov.ru/infocentre/upload/docs/stat-edu/projekt.pdf>. С. 55.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же. С. 73–75.

зация сводится к ссылкам на разработку Дорожной карты развития отрасли.

Другая проблема, которая констатируется в стратегии 2017 г., но путей ее решения не предложено, – неблагоприятные финансовые условия развития станкостроительного производства. Отрасль является нежорентабельной, и при существующем уровне процентных ставок для станкостроителей практически недоступны ни краткосрочные кредиты на пополнение оборотных средств, ни долгосрочные кредиты на развитие производства. В станкостроении высок уровень износа основных фондов, что затрудняет задачу выхода продукции на мировые стандарты конкурентоспособности. Решению вопроса упрекает в долгосрочное финансирование.

Другой сложнейшей проблемой является возрождение национальной конструкторской школы станкостроения, без чего невозможно технологическая независимость ни в станкостроении, ни в машиностроении в целом.²¹⁹

Тем не менее, даже в таких сложных условиях российские станкостроители учатся производить высококачественную продукцию, часть которой поставляется на экспорт. При этом отечественным производителям приходится уступать позиции зарубежным конкурентам зачастую не из-за технического уровня продукции, а из-за фи-

²¹⁹ Мельник А. Станки для детей и внуков // Станки. 2017. 19. Ноябрь. URL: <https://simulonline.com/critics/stand-dlya-detej-i-vnukov/>

нических условий ее сбыта¹⁷¹. Российские компании (в отличие от зарубежных конкурентов) не могут предоставить длительную рассрочку или продажу продукции на условиях дисконта, поскольку это требует долговременности – источника для них – банковского кредитования.

Крайне серьезной проблемой является и *кадровое* обеспечение отрасли. Подготовка специалистов в области станкостроения существенно сократилась вместе со снижением производства в самой отрасли. Стратегические решения по развитию станкостроения должны были бы включать развитие системы подготовки специалистов в число приоритетных задач. Однако стратегия, упоминаемая в числе рисков развития отрасли кадровую проблему, характеризуется указанием на необходимость ее решения.

Реализация Стратегии развития станкоинструментальной промышленности до 2030 г. идет с опережением целевых показателей. Это, однако, не снимает всех проблем, связанных с развитием отрасли, ибо без стратегического видения их решения и долгосрочной программы действий невозможно достичь конечных результатов, заявленных в стратегии. Поэтому использование научно обоснованных методов и форм стратегирования развития станкоинструментальной отрасли является актуальной задачей.

¹⁷¹ Зубова Е. Российское станкостроение: тернистый путь к успеху // Все промышленные регионы России. 2017. 23 марта. URL: <http://www.promreg.ru/articles/russijskoe-stankostroenie-ternistyj-put-k-uspehu/>

Заключение

Любая стратегия направлена на повышение качества жизни человека во всех ее аспектах. Качество жизни – многогранная категория, в данной книге мы объединили три ее исследования для научных направлений: стратегии как науки и ноономику как новую научную теорию зрения на процессы взаимосвязи человека и общества, человека и природы. Выбранный подход позволяет представить целостно интегрированный взгляд на то, как стратегия и методологии стратегирования способствуют реализации основных категорий ноономики в процессе качественных преобразований общества и его производственных сил.

Сущностью эта книга – очерк и абрис того, как процесс стратегирования изменяют все сферы жизнедеятельности человека, его производственную, культурную и духовную жизнь. Во многом дезориентированный деятельностью стратега, не склонного к экономическому детерминизму, способствует формированию нового характера взаимодействия человека и природы, предсказанного великим ученым Владимиром Ивановичем Вернадским. В его понимании взаимодействия человека на природу ни много, сравнимо с масштабах геологических процессов. С другой стороны, термин нономика, дополняя комплексный взгляд академика В. И. Вернадского, усили-

зает в процессах стратегирования все аспекты культурной и духовной жизни людей. Авторы стремились не только представить концептуальные положения теорий стратегии и экономики, но и предложить экономистам, социологам, культурологам и даже философам обратить внимание на новый аспект перспективного взаимосвязанного исследования человека, его созидательной активности, общества и природной среды.

Список литературы

1. *Аздобева А. Г.* Челшевский капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // *Экономические стратегии*. 2017. № 4. С. 6–21.

2. *Азия С.* Россия: долгий путь от капитализма к социализму / науч. ред. российского издания С. Д. Бодрунов. СПб.: ИНИР; М.: Культурная революция, 2017. 148 с.

3. *Азия С.* Октябрьская революция 1917, столетие спустя / науч. ред. российского издания С. Д. Бодрунов. СПб.: ИНИР; М.: Культурная революция, 2018. 170 с.

4. *Анфиногенова А. А.* Использование всемирной базы данных «затраты–выпуск» для обоснования стратегии развития агропродовольственного комплекса России // *Экономика и управление*. 2015. № 3 (115). С. 4–10.

5. *Анфиногенова А. А., Ионовка Н. А.* Теоретико-методологические проблемы инновационного развития агропродовольственного комплекса России // *Экономика региона*. 2011. №4. С. 87–109.

6. *Арендс Х.* Vita Activa, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 473 с.

7. *Башиндин Р. К.* Геологическая деятельность человечества. Технологический Миски: Высшая школа, 1978. 303 с.

8. *Балхасян А. Р., Бехманд Е. М.* Экономико-правовые предпосылки и институты сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономи-

ческом развитии субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 102–112.

9. Владанова Н. В., Ферагов В. А. Особенности стратегического планирования и развития конкурентных преимуществ параллельных агломераций (на примере Санкт-Петербурга) // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 121–127.

10. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Академический проект, 2007. 536 с.

11. Бодрунов С. Д. Анализ состояния отечественного машиностроения и императивы нового индустриального развития / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2012. 67 с.

12. Бобруков С. Д. Грядущее и думы // Экономическое возрождение России. 2016. №4 (50). С. 11–19.

13. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте. 2016. 328 с.

14. Бодрунов С. Д. Инновационное развитие промышленности как основы технологического лидерства и национальной безопасности России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 5. Т. 192. С. 24–56.

15. Бодрунов С. Д. Интеграция производства, науки и образования как основы реиндустриализации РФ // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 10. С. 94–104.

16. Бодрунов С. Д. К вопросу о инноватике // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 4–8.

17. Бодрунов С. Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (38). С. 4–25.

18. Бодрунов С. Д. К вопросу о рендустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33). С. 47–52.
19. Бодрунов С. Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. 2015. №2 (44). С. 6–17.
20. Бодрунов С. Д. Конвергенция технологий: новая основа для интеграции производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. №1. С. 8–19.
21. Бодрунов С. Д. Модернизация оборонно-промышленного комплекса и обеспечение безопасности государства // Под планетой. 2003. № 14. С. 107–112.
22. Бодрунов С. Д. Новое индустриальное общество второго поколения: переосмысливая Гэлбрейта // Гэлбрейт: возвращение / под ред. С. Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2017. С. 27–71.
23. Бодрунов С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Экономическое возрождение России. 2016. №2(48). С. 5–14.
24. Бодрунов С. Д. Новое индустриальное развитие России в условиях ВТО: экспертиза принятых концедий инновационного развития России / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2012. 23 с.
25. Бодрунов С. Д. Экономика: Монография. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
26. Бодрунов С. Д. Экономика: политические тезисы // Экономическое возрождение России. 2019. № 4(62). С. 6–18.

27. Бодрунов С. Д. *Полноэкономика: траектории глобальной трансформации: Монография.* М.: ИНИР; Культурная революция, 2020. 224 с.
28. Бодрунов С. Д. О некоторых вопросах эволюции геополитико-социального устройства индустриального общества и новой генерации // *Экономическое возрождение России.* 2016. №3(49). С. 5–18.
29. Бодрунов С. Д. О статусе Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г. // *Петербург предлагает.* 2017. №2(25). С. 10–11.
30. Бодрунов С. Д. *Общая теория экономики.* М.: Культурная революция, 2019. 504 с.
31. Бодрунов С. Д. От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // *Вопросы философии.* 2018. №7. С. 109–118.
32. Бодрунов С. Д. Переход к новому индустриальному обществу второго поколения: общекультурное измерение // *Экономическое возрождение России.* 2017. №1 (51). С. 4–11.
33. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация. «Круглый стол» в Великом экономическом обществе России // *Мир новой экономики.* 2014. № 1. С. 11–26.
34. Бодрунов С. Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // *Экономическое возрождение России.* 2014. № 2(40). С. 5–16.
35. Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / ИНИР им. С. Ю. Витте, СПб., 2015. 171 с.

36. *Бодрунов С. Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России / Институт нового индустриального развития (ИНИР), СПб., 2015. 480 с.

37. *Бодрунов С. Д.* Формирование стратегий реиндустриализации России. Издание 2-е, переработанное и дополненное. В двух частях. Часть первая. СПб.: ИНИР, 2015. 551 с. Часть вторая. СПб.: ИНИР, 2015. 547 с.

38. *Бодрунов С. Д., Грэнберг Р. С.* Что делать? Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации // Сборник мат. Научно-экспертного совета при Президенте Совета Федерации РФ «Реиндустриализация: возможности и ограничения». Изд. Совета Федерации РФ, М., 2013. С. 14–25.

39. *Бодрунов С. Д., Гэлбрейт Дж. К.* Концепция Нового индустриального общества: история и развитие / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Екатеринбург: УГЭУ, 2018. 129 с.

40. *Бодрунов С. Д., Гэлбрейт Дж. К.* Новая индустриальная революция и проблемы неравенства / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2017. 143 с.

41. *Бодрунов С. Д., Рогова Е. М.* О базовых принципах формирования импортозамещающей промышленной политики в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. Вып. 4(4). С. 7–12.

42. *Бодрунов С. Д., Лолова И. П.* Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России / Институт нового индустриального развития (ИНИР). М.: СПб., 2014. 486 с.

43. *Бодрунов С. Д.* Интеграция промышленности, науки и образования и новая индустриализация России // Веду-

весте (издаются совместно с The Wall Street Journal & FT), № 215 (3719) от 19.11.2014. С. 17.

44. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциалы, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19–49.

45. Бодрунов С. Д. Переход к новому индустриальному обществу второго поколения: общесекторное измерение // Экономическое возрождение России. 2017. № 1 (51). С. 4–11.

46. Бодрунов С. Д. Конвергенция технологий – новая основа для интеграции производства, науки и образования // Экономическая наука современной России. 2018. № 1 (80). С. 9–19.

47. Бодрунов С. Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. № 1 (46). 2015. С. 9–25.

48. Бодрунов С. Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения // Науч. тр. Вольного экономического общества России. № 1. М., 2014. С. 15–16.

49. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Рынок симулякрон: взгляд сквозь призму классической политической экономики // Философия хозяйства. 2012. № 3. С. 181–193.

50. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Poleмические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социс. 2014. № 1. С. 80–94.

51. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Рынок симулякрон: взгляд сквозь призму классической политической экономики // Альтернативы. 2012. № 2. С. 65–91.

52. Будусова И. В. Новые стратегические приоритеты развития туризма в России // *Сервис Plus*. 2019. Т. 15. №4. С. 27–29.

53. Волочаев С., Михалькин А., Колыгина А. Готовность региональных экономик к модернизации // *Федерализм*. 2018. № 3. С. 143–156.

54. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.

55. Гарипов Ф. И., Гуськова З. Ф. Устойчивость функционирования производственно-экономических систем // *Экономика региона*. 2012. №4. С. 116–122.

56. Гарипов Ф. И., Гарипов Ф. И., Гарипова З. Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // *Экономика региона*. 2018. Т. 14, выд. 1, С. 43–52.

57. Глазков С. Ю. Перспективы становления в мире нового MI технологического уклада // *МИР (Модернизация, Инновации, Развитие)*. 2010. Т. 1. № 2(2). С. 4–10.

58. Глазков С. Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях американской агрессии // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2015. № 1. С. 4–20.

59. Гельман О. Д., Гусев М. С., Ивентер В. В., Коснофотов М. Ю., Кузнецов Д. В., Маисов А. К., Порфирьев В. Н., Смышляев В. В., Ушкин М. И., Ширин А. А. Система мер по восстановлению экономического роста в России // *Приближения прогнозирования*. 2018. № 1. С. 5–9.

60. Головин М. Ю. Вызовы для экономики России со стороны глобальных финансовых рынков // *Труды ИЭО России*. 2019. Т. 218. № 4. С. 314–319.

61. Гринберг Р. С. Умным фабрикам нужны умные люди и умная экономика // Экономическое возрождение России. 2016. №4(50). С. 134–157.
62. Гурья А. И. И какие же русские не любили быстрой езды? История обреченного проекта. СПб.: ООО «Издатель-полиграф. компания «КОСТА», 2009. 360 с.
63. Гэлбрейт Д. К. Общество изобилия / [Перевод с английского; науч. ред. российского издания С. Д. Бодрунов]. – М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с. (Серия ИИПР им. С. Ю. Витте «Современная экономическая мысль»).
64. Гэлбрейт: возвращение: монография / под ред. С. Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2017. 424 с.
65. Даркин С. И. Стратегические проблемы Дальнего Востока России // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 68–76.
66. Деминьев В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри / Препринт # WP/2009/252 М.: ЦЭМИ РАН, 2009. 88 с.
67. Деминьев В. Е. Парадокс производительности и рентабельном измерении // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 43–56.
68. Деспи Р. После американской гегемонии, глобализации и империи монографии / науч. ред. российского изд. С. Д. Бодрунов. М.: ИИПР им. С. Ю. Витте: Центраталог, 2020. 328 с. (Серия «Современная экономическая мысль»).
69. Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю. Теоретические аспекты формирования стратегии развития сферы рекреации и туризма в регионе // Управленческое консультирование. 2016. №4. С. 150–157.

70. Блиссеева И. И., Платонок В. В. Динамический потенциал – недостающее звено в исследовании инновационной деятельности // Финансы и бизнес. 2014. №4. С. 102–110.

71. Бржажова Ж. А. Технологические приоритеты как основа научно-технического развития промышленного комплекса региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №8 (144). Август. С. 105–109.

72. Дубкова Е. Российское станкостроение: тернистый путь к успеху // Все промышленные регионы России. 2017. 29 марта. URL: <http://www.promreg.ru/articles/russijskoe-stankostroenie-ternistyj-put-k-uspehu/>

73. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: сб. материалов Междунар. конгр. «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М.: ЛЕНАНД, 2015. 464 с.

74. Карлик А. Е. Промышленность как структурообразующий элемент развития Санкт-Петербурга // Петербург предлагает. 2017. №2(25). С. 11–12.

75. Кастелс М. Информационная эпоха: экономика, общества и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. Н. Шкаригина. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 638 с.

76. Ковалев В. Д. О выборе приоритетов // Бюджет. 2016. № 11. С. 78–81.

77. Ковалев В. Д. Терроризм и экстремизм: стратегическое негативное воздействие на экономику. Серия Профсоюзский клуб. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический центр СЗМУ - филиала РАНХиГС, 2016. 30 с.

78. Ковалев В. Д., Окременко В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вест

эки Российской академии наук (ранее: Вестник Академии наук СССР). 2014. Т. 84. № 5. С. 412–424.

79. Квиция В. Л. К анализу формирования стратегии зац науки // Вестник ИЭМИ РАН (электронная публикация). 2018. № 1.

80. Квиция В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗНУ РАНКиГС, 2019. 132 с.

81. Квиция В. Л. Концепция стратегирования: монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.

82. Квиция В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7(79). С. 6–11.

83. Квиция В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес-Атлас, 2012. 626 с.

84. Квиция В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего промышленного региона России // Экономика в промышленности. 2020. № 3. С. 290–299.

85. Квиция В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: TAVSIR, 2018. 160 с.

86. Квиция В. Л. Территория полуприцетов. Нужна ли России стратегия преимущественного развития? // Огонек. 2019. № 10. 18.03.2019. С. 8.

87. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика инстинкций // Экономическое возрождение России. 2020. № 1(63). С. 35–42.

70. Елизеева И. И., Плешаков В. В. Динамический потенциал – недостающее звено в исследовании инновационной деятельности // Финансы и бизнес. 2014. №4. С. 102–110.

71. Ермакова Ж. А. Технологические приоритеты как основа научно-технического развития промышленного комплекса региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №8 (144). Август. С. 105–109.

72. Зубкова Е. Российское станкостроение: тернистый путь к успеху // Все промышленные регионы России. 2017. 29 марта. URL: <http://www.promreg.ru/articles/toskoykoe-stankostroenie-ternistyj-put-k-uspehu/>

73. Интеграция производства, науки и образования и реквизитализация российской экономики: сб. материалов Междунар. конгр. «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С. П. Бодрунова. М.: ЛЕПАНД, 2015. 464 с.

74. Кадлик А. Е. Промышленность как структурообразующий элемент развития Санкт-Петербурга // Петербург предлагает. 2017. №2(25). С. 11–12.

75. Карельев М. Информационная элита: экономика, общества и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВПЭ, 2000. 608 с.

76. Ковалева В. Л. О выборе приоритетов // Бюджет. 2016. № 11. С. 78–81.

77. Ковалев В. Л. Терроризм и экстремизм: стратегические негативные воздействия на экономику. Серия: Профессорский клуб. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический центр СПбГУ – филиал РАНХиГС, 2016. 30 с.

78. Ковалев В. Л., Окрестьянов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вест-

ник Российской академии наук (ранее: Вестник Академии наук СССР). 2014. Т. 84. № 5. С. 412–434.

79. Кашин В. Л. К анализу формирования стратегии за науки // Вестник ЦОМН РАН (электронная публикация). 2018. № 1.

80. Кашин В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СМУ РАЕХиС, 2019. 132 с.

81. Кашин В. Л. Концепция стратегирования: монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. 170 с.

82. Кашин В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управление консультирование. 2015. № 7(79). С. 6–11.

83. Кашин В. Л. Стратегическое управление в экономике на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес-Лепс, 2013. 626 с.

84. Кашин В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. № 3. С. 290–299.

85. Кашин В. Л. Теория и практика стратегирования. Барнаул: TAVSIR, 2018. 160 с.

86. Кашин В. Л. Территория полунципов. Нужна ли России стратегия пространственного развития? // Огонек. 2019. № 10. 18.03.2019. С. 8.

87. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика познаний // Экономическое возрождение России. 2020. № 1(63). С. 35–42.

88. Клевалчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. Т. 6. 2011. №1-2. С. 1–32.

89. Клевалчук М. В., Нарайкин О. С., Ярылыча Е. в. конвергенция наук и технологий и формирование новой нососферы // Российские нанотехнологии. Т. 6. 2011. №9-10. С. 10–13.

90. Концепция стратегического развития промышленности городов: научное обеспечение и опыт разработки / С. Д. Бодрунов, А. Е. Карлик, В. П. Рохмин [и др.]. М.: СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 206 с.

91. Красильников В. А. Взгляды на прошедшем веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПОН, 1998. Российская Государственная библиотека, 2010. 148 с.

92. Красильников В. А. Модернизация в России на пороге XXI века // Вопросы философии. 1995. №7. С. 40–56.

93. Кудряв Б. И. Исследования технических систем как объектов изделий – техногенных // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1980. М.: Наука. 1981. С. 236–254.

94. Кудряв Б. И. Технологии // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. П. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. 1328 с.

95. Кузык Б. Н. Как успешно реализовать стратегию инновационного развития России // Мир России. 2003. №4. С. 5–18.

96. Куницын В. В., Алексеев А. В., Ягольницкий М. А. Оценка роли природных ресурсов в обеспечении экономического роста страны: конкурентный анализ и принятие ре-

шений // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр. 23-27 апреля 2016 г., Новосибирск: сб. материалов: в 2 т. Новосибирск: СГУГиТ, 2018. Т. 1. С. 297-307.

97. Кунясов В. В., Селиверстов В. В. Стратегия социально-экономического развития Сибири: институциональные условия и механизмы реализации // Экономика региона. 2005. №4. С. 5-23.

98. Дексан В. И., Пирфирова Б. Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2016. №4 (157). С. 81-94.

99. Мессбергера Л.-Р. и Девя Ф. Антропидеи: научные откровения, реальные угрозы // Курьер ЮНЕСКО. 2018. №2. URL: <https://ru.unesco.org/content/2018-2/antroposent-nauchnye-otkrytiya-realnye-ugrozy>

100. Лобан М. А. Стратегия 2030. Планция Севера промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга // Петербург предлагает. 2017. №2(25). С. 20-21.

101. Мобжус Ф. Прогресс и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1965. 462 с. (The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton, 1962).

102. Medvedev Ю. Жизнь из шести букв. Создана первая бактерия с синтетической ДНК // Российская планета. Федеральный выпуск №7448 (282) 2.12.2017 21:25: Создан организм, ДНК которого содержит 6 букв // XXI Век. Открытия, Осознания, Угрозы. Наука-популярный портал. 2017. Январь. URL: <https://21century-14/biology-and-biotechnology/42665>.

103. Мехомах А. Без списков червляхов не обойдемся // Эксперт №37 (914). 2014. 08 сентября. URL: <https://expert.ru/expert/2014/37/bez-svoih-chemvlyakov-ne-obojdemsya/>
104. Мехомах А. Станки для детей и взрослых // Стимул. 2017. 19 ноября. URL: <https://stimul.online/articles/sreda/stanki-dlya-detej-i-vzroslyx/>
105. Мискульский К. О концептуальной проработке задач модернизации российской экономики // Общество и экономика. 2010. № 12. С. 5–12.
106. Мильков Д. А. Региональные стратегии и инерционные амбиции // Пространственная экономика. 2015. № 4. С. 7–11.
107. Мухоморова К. Г. «Кэптай 2030»: специфика формирования стратегии // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2010. № 3 (80). С. 85–92.
108. Немчилов А. Д. Глобализация и стратегия развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2001. № 4. С. 3–16.
109. Неравенство доходов и экономический рост / под ред. А. Бузгалина, М. Трауб-Мерца, М. Вайкова. М.: Культурная революция, 2014. 406 с.
110. Новиков Ю. Ю., Ревельев Б. С. Валда Э. Де Руа и П. Тейера де Шардена в развитии концепции ноосферы // Проблемы региональной экологии. 2010. № 1. С. 88–94.
111. Пашкина И. В. Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2020. 254 с.
112. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, будущее (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института новых индустриаль-

ного развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2017. 606 с.

113. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, будущее. III том. (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2018. 672 с.

114. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, будущее. Монография. III том. (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нового индустриального развития общества) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2019. 664 с.

115. Новое индустриальное общество: истоки, реальность, будущее. Монография. IV том. (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нового индустриального развития общества) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2020. 422 с.

116. Оухоматов В. В. Качество жизни: ориентиры стратегии 2030 // Экономика качества (электронный журнал). 2017. № 1 (17) www.eq-journal.ru; <http://eq-journal.ru/pdf/>

17%DD%5F%00%BA%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D0%EB%D0%BE%00%32.pdf

117. Осипенко А. С. Технологический трансфер в системе обеспечения инновационного развития промышленности // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 85–88.

118. Шлобачев В. В. «Парадокс Солоу» двадцать лет спустя, или об исследовании влияния инноваций в информационных технологиях на рост производительности // Финансы и бизнес. 2007. № 3. С. 28–38.

119. Полякова И. Л., Ермакова Ж. А. Стандартизация в региональной индустрии гостеприимства: направления, основные этапы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (183). С. 116–121.

120. Пирфарьер В. Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 7–15.

121. Цойд В., Медведев Д. А. Феномен УПС-конвергенции: Реальность и ожидания // Философские науки. 2008. № 1. С. 97–116.

122. Просвиряев А. Новая технологическая революция произойдет мигами // Агентство ПромАжи. 11.12.2012. URL: <http://www.promaj.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4189>.

123. Разумово В. Железные дороги набирают скорость // Business Guide (Железнодорожный транспорт). Приложение к газете «Коммерсантъ». № 239 (4294). 22.12.2009. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1292160>.

124. Садвиговичая А. В. Стратегирование выставочно-ярмарочной деятельности // ИИЦ СЭИУ РАНХиГС. СПб., 2019. 94 с.
125. Сакада Т. Стоимость, создаваемая знаниями, как История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. П. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 377–371.
126. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство. 2004. 432 с.
127. Слово о Павле и Благодии / предисл. митрополита Илариона (Саввина); сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерюгина; редакц. дир. и энерг. текста Л. П. Журавской; коммент. В. Я. Дерюгина, А. К. Свешарского; отв. ред. С. А. Платонов. М.: Изд-во русской цивилизации, 2011. 176 с.
128. Смирнов И. М. Новая экономическая стратегия требует нового качества государственного управления // Вестник института экономики РАН. 2017. № 1. С. 7–22.
129. Сорокин Д. Е., Сужен С. С. Структурно-институциональные задачи развития экономики России // Экономика. Наука. Право. 2015. № 3. С. 4–15.
130. Сорокин Д. Е. Условья перехода к инновационному типу экономического роста // МЭР (Модернизация. Инновации. Развитие): науч.-прикл. журнал. 2010. Т. 1. № 2(2). Агтель-иниш. С. 26–36.
131. Сильман Д., Сен А., Фомула Ж. П. Неверная оптимизация нашей жизни: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кутяревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 216 с.

132. Сиддху Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
133. Талочкин А. И. Прогрессивные после рыночной эйфории затянulosь, но все-таки происходит // Интервью. «Город 812». 2014. №52. С. 21–23.
134. Ткаченко С. С. О стратегии развития отечественной станкостроения до 2030 г. с позиции заготовительного производства // *Металлургия машиностроения*. 2018. №5. С. 2–6.
135. Толкачуков Н. Станок требует света // *Российская газета*, 26.10.2018. URL: <https://rg.ru/2018/10/28/minpromtorg-sprognoziroval-rast-otbema-proizvodstva-v-stankostroenii.html>
136. Третий мир: спустя полстолетия / отв. ред. В. Г. Хорос, Д. В. Мальцева. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 362 с.
137. Дресвак В. П. Региональной форсайта: возможности применения. М.: Знание, 2012. 167 с.
138. Чемец Э. Массовое процветание: Как инновации стали местными рабочим мест, новых возможностей и изменений. М.: Изд. во Института Гейлара; Фонд «Либеральная Миссия», 2015. С. 472.
139. Форсайт А. Г. Техномия: в 4 т. Т. 2. Л., 1934. 354 с.
140. Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики / сб. материалов Санкт-Петербургского экономического конгресса (СЕК-2015) / под общ. ред. С. Д. Водрунова. М.: Культурная революция, 2015. 736 с.
141. Дедурин А. Н. Подходы к экономическому анализу комплексной инновационной активности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2015. № 2 (80). С. 12–21.

142. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Введение / пер. с англ. М.: ООО «Изд-во «Э», 2017. 208 с. URL: <https://www.itres.ru/klaus-shwab/chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya-21240765/citrat-onlayn/>

143. Шуров А. А. Проблемы воспроизводства в современной российской экономике // Вопросы политической экономики. 2019. №2. С. 37–46.

144. Шуров А. А. Социально-экономический прогноз как механизм стратегического управления экономикой // Бюджет (электронный журнал). 2019. Январь. Т. №1. URL: <http://bujet.ru/article/364773.php>

145. Шумпeter К. Номос Земли и право патентов [as published in english]. СПб.: «Владимир Даль», 2008. 670 с.

146. Berle Adolf A., Gansler, C. *Means*. The Modern Corporation and Private Property. New York: The Macmillan Company, 1932. 396 p. URL: <http://www.unz.org/Pub/BerleAdolf-1932>.

147. Boyes Hugh, Haddaq Bil, Cunningham Joe, Watson Tim. (October 2018). The industrial internet of things (IIoT): An analysis framework // Computers in Industry. Vol. 101, pp. 1–12. doi:10.1016/j.compind.2018.04.015.

148. Coragha A, Dei Bo C. (2012) Smartness and European urban performance: Assessing the local impacts of smart urban attributes // Innovation: The European Journal of Social Science Research, vol. 25, issue2, pp. 57–113.

149. Chase S. A. *New Deal*. New York: The Macmillan company, 1952. 258 p.

150. China sharing economy market to exceed 9 tril yuan: report // Xinhua, 2019 11-02. URL: https://www.xinhuanet.com/english/2019-11/02/c_138523206.htm.

151. *Desai Radhika*. Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalisation and Empire. Pluto Press, London, 2013. 336 p.

152. *Drucker P.* The Age of Discontinuity; Guidelines to Our Changing Society. New York: Harper and Row, 1969. 380 p.

153. *Le Roy E.* L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Boivin & Cie, 1927. 270 p.

154. *Edward N. Wolff*. Poverty and Income Distribution. Wiley-Blackwell, 2008. 672 p.

155. *Erik Olin Wright and Luca Perrone*. Marxist Class Categories and Income Inequality // American Sociological Review, Vol. 42, No. 1 (Feb., 1977), pp. 32–55.

156. *Gabor Sziedig, Peter Korondi*. Effect of Robot Revolution Initiative in Europe – Cooperation possibilities for Japan and Europe // ScienceDirect. IFAC PapersOnLine 48-19 (2015) pp. 160–165. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405896315026518/pdf?md5=d91729200da5d63462700e14a0ddefc5&pid=1-s2.0-S2405896315026518-main.pdf>.

157. *Galbraith John Kenneth*. The Affluent Society. Houghton Mifflin, USA, 1958. 276 p.

158. *Galbraith John Kenneth*. The New Industrial State. Princeton University Press, USA, 1967. 576 p.

159. Germany Trade&Invest. Industrie 4.0 – Germany Market Report and Outlook. URL: https://www.gtai.de/GTAI/Content/EN/Invest/_SharedDocs/Downloads/GTAI/Industry-overviews/industrie4.0-germany-market-outlook-progress-report-en.pdf

160. *Giffinger R., Gudrun H.* (2010) Smart cities ranking: An effective instrument for the positioning of cities? // ACE: Architecture, City & Environ, vol. 4, issue 12, pp. 7–26.

161. Harvey D. Rebel cities: From the right to the city to the urban revolution. London: Verso, 2012. 187 p.
162. Burnham James. The Managerial Revolution. What is happening in the world N. Y.: A John Day Book, 1941. 285 p.
163. Baudrillard J. Pour une critique de l'économie politique du signe Editions Gallimard, 1972. 280 p.
164. Tillewa S., Steen M. Co-existing concepts of management control: The containment of tensions due to the implementation of lean production // Management Accounting Research. Vol. 27, June 2015. pp. 25–27.
165. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. Routledge NY/London, Sydney, 2013. 530 p.
166. Malakoti B. Operations and Production Systems with Multiple Objectives. New York, 2013. 1114 p.
167. Masada Y. The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World Future Soc., 1983. 171 p.
168. Meijer A., Bolívar M. Governing the smart city: a review of the literature on smart urban governance // International Review of Administrative Sciences. Volume 82 Issue 2, pp. 392–408.
169. Novikova I. The Russian Far East: Strategic Development of the Workforce. United States: Apple Academic Press, 2020. 176 p.
170. Ohno T. Just in-Time for Today and Tomorrow. Productivity Press, 1988. 145 p.
171. Phelps E. S. A Good Economy for China. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary-china-innovation-good-economy-by-edmund-s-phelps-2016-06> (accessed: 22.09.2020).

172. Roco M., Bainbridge W. Overview: Converging Technologies for Improving Human Performance // Roco, M., Bainbridge, W. (eds). *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington, 2004. 482 p.

173. Samir Amin. «October 1917 Revolution, a Century later». Daraja Press, 2017.

174. Samir Amin. *Russia and the Long Transition from Capitalism to Socialism*. New-York, NY: Monthly Review Press, 2016.

175. Smith S. Need, not greed // *The Guardian*. Thu 25 Jan 2007 23:29 GMT <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/jan/25/post99>

176. Smith K. *What is the 'knowledge economy'? Knowledge-intensive industries and distributed knowledge bases*. Oslo, 2000. 32 p.

177. Spohrer J. NBICS (Nano-Bio-Info-Cogno-Socio) Convergence to Improve Human Performance: Opportunities and Challenges // Roco, M., Bainbridge, W. (eds). *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science*. Arlington, 2004. pp. 225–235. URL: http://www.vtrec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf

178. *The Global Wage Report 2014/15: Wages and Income Inequality**, International Labour Organization; Geneva, 2015. 132 p.

179. Thomas Piketty. *Le Capital au XXIe siècle*. Éditions du Seuil, 2013. P. 976. English translation: Thomas Piketty. *Capital in the Twenty-First Century*. Harvard University Press, 2014

(Русский перевод: Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. - М.: Ал Маркетинг Пресс, 2015); URL: http://www.imsg.org/LearningTechnologies/Report/NBIC_report.pdf

180. Understanding Human-Machine Networks: A Cross-Disciplinary Survey / M. Tsvetkova, T. Yasteri, T. Eric, I. Meyer, B. Pickering [et al.] // E-Print, Cornell University Library. URL: <https://arxiv.org/pdf/1511.05324v1.pdf>.

181. Veblen T. The Engineers and the Price System, 1921. Kitchener: Batoche Books, 2001. URL: <http://www2.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/veblen/Engineers.pdf>

182. Wadell W., Bodek M. The Rebirth of American Industry. PCS Press, 2005. 304 p.

183. World Social Forum 2016 <http://www.globaljustice.org.uk/events/world-social-forum-2016>: A great movement is born: Global Justice Movement Finds Fertile Ground at the Asia Social Forum // Focus on the Global South <https://focusweb.org/node/146>

более быстрого преодоления негативных последствий кризиса, чем в ряде других национальных экономик.

Это позволяет рассчитывать на достижение Россией более высоких позиций в мировой экономике и международном разделении труда в постпандемический период.

В то же время кризис 2020 года стал очередным годом 7-летней стагнации, начавшейся в 2014 году под влиянием антироссийских санкций, снижения цен на нефть и накопившихся внутренних структурных проблем. Хотя в 2018–2019 годах российская экономика слегка приподнялась, общий среднесрочный темп роста за семь лет составил 0,25 %, при этом реальные доходы населения сократились на 13 % (или в среднем почти по 2 % в год). Seriously ослабли главные драйверы социально-экономического развития населения России: доля инвестиций в основной капитал в ВВП понизилась до 17 % (10 % в среднем), доля экономики знаний – до 14 %, экспорт в целом за последние 6 лет снизился на 20 %, реальные располагаемые доходы населения – на 14 %. При этом, по предварительной оценке Росстата, численность населения сократилась в прошедшем году, в том числе из-за пандемии, на 500 тыс. человек, в перед страной стоит угроза дивидендной депопуляции.

Правительство призвало план восстановления докризисного уровня производства, занятости и доходов.

Однако, как бы успешно эта задача ни решалась, особой острой встает вопрос о формировании качественно новой модели развития и обновления социальной структуры общества.

В прошлом году исполнилось 12 лет с момента принятия «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года». В ней была поставлена за-

дача перехода к инновационно- и социально ориентированной экономике, основным драйвером которой должны стать отрасли экономики знаний и высоких технологий, а средний класс (с доходами сопоставимыми с развитыми странами) – составить 35–40 % общей численности населения. За прошедшие годы решить в полной мере эту задачу не удалось. Свою роль сыграли мировой экономический кризис 2008–2009 гг., антироссийские санкции, однако во многом это в результате того, что задачи развития и преобразований ушли на второй план по отношению к приоритету текущих действий и ставки на поддержание финансовой стабильности любой ценой. Ныне действующая модель экономики, макроэкономической (включая кредитно-денежную) политики, как неоднократно указывал Президент России, себя исчерпала.

Следует учесть, что внутренние и внешние условия функционирования российской экономики в настоящее время коренным образом изменились. Формируется новый мирохозяйственный уклад на базе перспективных технологий. Резко возрастает роль знания как базового экономического ресурса и роль человека как его носителя. Растет доля инновационных и интеллектуально-насыщенных продуктов и услуг, обесценившая капитальные затраты и инвестиции в устаревших отраслях и традиционных ареалах экономической активности. Центр глобального экономического развития смещается в восточно-азиатский регион. Возникают новые драйверы и механизмы реализации геополитических интересов ведущих экономик мира.

Актуальность задачи отказа от ныне действующей парадигмы экономического развития страны и *формирования экономики нового поколения, основанной на*

знаниемкой индустрии поступающие и технологического уклада, высокой производительности труда и конкурентоспособности, становится в этих условиях для России предельно важной – так же, как и задача построения общества без крайнего неравенства со значительным средним классом на базе нового общественного договора.

При этом нет объективных препятствий для достижения Россией существенно более высоких темпов роста ВВП уже в ближайшей (3 – 5 лет) перспективе.

Пандемия обострила *проблему поиска баланса между ускорением темпов экономического роста и сохранением человеческой жизни, развитием человеческого богатства (здоровья, знаний), урбанизации и качества жизни, экологическим средой обитания людей*. При этом России предстоит выбрать самостоятельный путь, новый путь, совмещающий развитие, предлагающее сокращение отставания от развитых стран по уровню доходов, с развитием экологических технологий, обеспечивающих качество воздуха, воды, эффективную переработку отходов, с высокой энергоэффективностью и оптимальным использованием различных видов энергии.

Представляется необходимым строить новую модель экономической политики (экономической по срокам реализации) на базе пакета пяти основных ключевых направлений (векторов) стратегических преобразований, рассчитанных на 10–15 лет до рубежа 2030–35 и далее годов, часть которых необходимо четко выделить из стратегических долгосрочных задач и запустить уже в 2022–2024 годах, с их срочной координационностью, ускоренной и необходимыми ресурсами.

Первое – новая социальная модель развития.

От преодоления крайней бедности необходимо перейти к решению задачи уменьшения малообеспеченности слоя населения и увеличения среднего класса. По оценке Росстата, к бедным (живущим ниже прожиточного минимума, или чей доход составляет ниже 42 % от медианного дохода в стране), относится 18,8 млн человек, или 12,8 % населения (по экспертным оценкам, около 15–16 % населения). Малообеспеченные (от 1 до 3 прожиточных минимумов) составляют около 54–56 % населения, средний класс (от 4 до 12 ПМ) – 27–29 % населения.

Для существенного улучшения условий жизни населения, особенно малообеспеченных и среднего класса, важным эффектом и одновременно условием которого является общее ускорение роста экономики, большое значение имеет введение общероссийского стандарта услуг общественного сектора и оплаты труда, при значимом повышении (в 1,3–1,6 раза в течение 3–5 лет) доли затрат на оплату труда в национальном продукте. Это позволило бы также уменьшить чрезмерную межрегиональную дифференциацию в оплате труда в бюджетном секторе и обогатить бы от 1,5 трин. руб. за первые три года (около 0,3–0,4 % ВВП). В долгосрочной перспективе и динамике увеличения заработной платы врачей, учителей и ученых необходимо ориентироваться на уровень развитых стран, сокращая разрыв с ними и сдерживая, тем самым, «утечку умов». Повышение заработной платы в бюджетном секторе подталкивало бы и ее рост в частном секторе, с учетом общего повышения эффективности экономики и человеческого капитала.

¹ Оценка ИТ института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

Увеличение бюджета может способствовать как увеличению пособий на детей, по безработице, так и, что более важно, более полное обеспечения социальных гарантий (за счет природной ренты и более справедливого налогообложения), повышение уровня занятости населения и стимулирование роста доходов, например, в таких секторах, как сельское хозяйство, где уровень оплаты труда – около половины от среднего по стране. Сейчас потеря работы при невысоких пособиях по безработице (несмотря на их временное повышение в процессе реализации антикризисных мер) заставляет людей браться за любую работу и уходить в нищу. Увеличение пособий по безработице поддержало бы уровень жизни людей, предотвратило бы увеличение их бедности, а повышение зарплат способствовало бы более настойчивому поиску работы. Повышенные размеры пособия до 80 % от уровня зарплаты за предыдущий год (или половина) в течение первых трех месяцев поиска работы (при снижении до 60 % – на период поиска от четырех до шести месяцев и 50 % – в последующие месяцы при условии непревышения некоторого среднего уровня зарплаты, например, 30–35 тыс. руб.) стоило бы бюджетной системе за четыре года около 1,5–2 трлн. руб., что не представляется недосягаемым.

В условиях старения населения также невозможно добиться роста благосостояния без обеспечения достойных условий жизни пенсионеров и предоставления им возможности активной, в т.ч. – рабочей, деятельности. Важным элементом стратегии серебряного возраста является назревшее повышение пенсий и развитие пенсионного обеспечения в направлении, которое определило бы долгосрочные правила формирования пенсион-

ных накоплений (отсутствующие в настоящее время). Механизмы могут быть разными, но в целом надо ориентироваться на сокращение разрыва между пенсиями и средней зарплатой – отношение размера средней пенсии к среднему уровню заработной платы должно увеличиться с 30 % (в настоящее время) до как минимум 32–33 % к 2025 г. и 35–40 % к 2035 г. Это потребует дополнительно около 1,5 трин. руб. уже в 2024 году (по сравнению с сценарием замораживания относительного разрыва между пенсиями и средней зарплатой).

В целом перечисленные меры в сочетании с ускорением экономического роста до 3–4 % и более в год позволили бы компенсировать провал реальных доходов населения за 2014–2020 годы и расширить долю среднего класса до трети населения к 2025 году и до половины к 2030 году. Однако для этого требуется существенно модифицировать бюджетное правило, чтобы избежать повышения налогов на фонд оплаты труда, и внести существенные корректировки в кредитно-денежную политику, поставив задачу обеспечения долгосрочными инвестиционными кредитами реальный сектор экономики, поскольку устойчивый долгосрочный рост благосостояния населения возможен только опираясь на повышение производительности труда и поддержание общих высоких темпов роста.

Для этого, как признают многими правительственными стратегическими документами, необходимо, с одной стороны, значительное повышение нормы накопления (до 25–27 % ВВП). В российской экономике национальные сбережения как минимум на 2–3 % ВВП превышают национальное накопление. Это создает возможность значительного увеличения инвестиций за счет внутренних ресурсов как

при условии общего улучшения предпринимательского инвестиционного климата и уменьшения оттока капитала, так и за счет целевой эмиссии в пределах (как в США, ЕС, Японии и др. странах), допустимых размеров наших валютных резервов, либо, в крайнем случае, при необходимости, направления части государственных сбережений (бюджетных ресурсов, Фонда национального благосостояния, валютных резервов) на цели развития, включая мобилизацию накопления финансовых активов. При этом государство должно все более активно выступать как институт общественного развития и координации, а не только в качестве инструмента поддержания макроэкономической стабильности. Только по линии диверсификации институтов развития в целях поддержки инвестиций стоимостью около 0,3–0,5 % ВВП в течение четырех лет это позволило бы повысить темпы роста экономики на 0,3–0,4 проц. пункта в год и запустить новые приоритетные проекты, улучшающие качество российской экономики.

Такая стратегия потребует возрождения в обновленном виде института планирования, позволяющего обеспечить рациональное сочетание преимуществ рынка и плановых методов управления, а также мобилизацию ресурсов на выполнение намеченных планов. Необходима разработка комплексной системы прогнозирования и индикативного планирования социально-экономического развития страны в соответствии с законодательством и стратегическом планировании. Исходя из особенностей и закономерностей нынешнего этапа НТП и достигнутому уровню социально-экономического развития, перспективные прогнозы и форсайты должны составляться на периоды 15–20 и более лет;

среднесрочные уточненные – на сроки до 10 лет, конкретизированные краткосрочные – на 1–3 года; последние, включенные в себя характеристики всех основных макроэкономических параметров и инструментов реализации базовых государственных программ развития России (в т.ч. национальных проектов), могли бы стать основой для формирования трехлетних и годовых индикативных планов – основы формирования государственного бюджета. При этом рекомендательный и ориентирующий характер индикативного плана целесообразно сочетать с высоким уровнем его директивности для органов государственного управления и госкомпаний.

В связи этим для создания подобной системы планирования развития национально хозяйства и контроля реализации планов целесообразно формирование специального органа госуправления.

С другой стороны, повышение производительности труда и поддержание обидых высоких темпов роста требует научно-технологического обновления рижтйской экономики. Доля высокотехнологичной экономики должна повыситься с 21,8 % ВВП в 2019 г. до 24–25 % в 2050 г.

Таким образом, второе направление – это переход от отставания к научно-технологическому продвижению и занятию лидирующих позиций в мировом научно-технологическом соперничестве

Экономические лидеры будущего – лидеры технологические. Научно-технологический прорыв – главный заправление ускоренного развития экономики. При этом именно переход к технико-экономическому укладу нового уклада экономики

вует достижению упомянутого баланса между достижением высоких темпов экономического роста и высоких стандартов жизни людей. Кроме того, следует учитывать, что в перспективе, и уже – начиная с нынешнего времени, самой большой отраслью, развивающейся на основе технологий нового уклада, становится здравоохранение, а также весь комплекс воспроизводства человеческого потенциала, включая очистку среды обитания; это – капиталоемко и затратно, поэтому эти тенденции будут сопровождаться ростом ВВП и инвестиций.

В связи с этим сформулирована в Указе Президента задача сохранения прироста в Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок в складывающихся условиях фактически может вести к заморозиванию внешнего положения, так как Россия и сейчас входит в десятку стран по уровню расходов на НИОКР по НИС. В качестве целевого ориентира может быть выдвинута более амбициозная задача – войти в интервал мировых научно-технологических лидеров к 2035 году.

Для достижения этих целей необходимо повысить расходы на НИОКР к 2025 году в 1,5 раза, к 2030 – в 3 раза. При этом драйвером научно-технологического прорыва скорее могут стать ведущие государственные и частные научные центры вместе с университетами, но не университеты сами по себе. Наряду формированием сети кооперативов или кластеров в составе центров прикладной науки, как национальных лабораторий с университетами, центров корпоративной науки и академических институтов. Планируя Россию в сфере научно-технологического лидерства должна быть, как минимум, не хуже, чем общая позиция в мировой

экономике.⁴ При этом практика последних лет (в частности, в сфере высоких технологий в ОПК, авиа- и судостроении, атомной энергетике и ТЭК, микробиологии и вирусологии и др.) показывает очевидные возможности реализации этой задачи российской наукой и передовыми сегментами отечественной индустрии нового поколения.

«Большие вызовы», обозначенные в Стратегии научно-технологического развития (СНТР), необходимо транслировать в спектр научных и технико-технологических приоритетов страны в фундаментальной и прикладной областях: научные – для фундаментальных исследований, технологические – для прикладных разработок, в которых Россия может совершить прорыв и выйти на лидирующие позиции.

В рамках этих приоритетных направлений необходим запуск 10–15 крупных проектов в рамках СНТР, на которых, в том числе, целесообразно отработать в пилотном режиме предлагаемые механизмы повышения эффективности отечественного научно-технологического сектора.

Наряду с поддержкой развития цифровых и квантовых технологий, искусственного интеллекта важно реализовать

⁴ Россия занимает сейчас 9 место в мире по объему расходов на НИОКР (по темпу прироста занял 10-е место), и тем самым уступает Китаю в 11,8 раз, США – в 13 раз. Расходы на НИОКР составляют 2,83 % ВВП (1 %) страны (по-прежнему 12 лет). Если в 2008 году мы находились примерно на одном абсолютном уровне с Китаем, то сейчас Китай увеличил расходы до 2,73 % ВВП. В США этот показатель 2,83 %, Южной Корея – 4,56 %. Национальный проект «Наука» был предусмотрен сохранение Россией 5-го места по показателю численности исследователей в эквиваленте полной занятости среди ведущих стран мира (по данным Организации экономического сотрудничества и развития) на период с 2018 по 2023 годы. Однако, по данным УЭС⁴, уже в 2018 году Республика Корея обогнала Россию по этому показателю, сместив ее тем самым с 6-го на 10-е место рейтинга.

комплексную научно-технологическую инициативу по развитию микробиологических, геномных и медицинских технологий. Новые качества медицины – это не только важнейшая социальная составляющая, но и приоритетное и перспективное направление научно-технологического развития, в котором недопустимо отставание.

В целях восстановления функционала определения технологических приоритетов, концентрации фундаментальных и прикладных разработок и их превращения в инновационные масштабные проекты целесообразно поддержать создание государственной комиссии (комитета) по науке и технике, стоящую над ведомственными и частными интересами и способную во взаимодействии с РАН и другими институтами ставить задачи перед научным сообществом и контролировать их реализацию.

Важнейшей задачей становится технологическое перевооружение действующих производств и создание новых мощностей в высокотехнологичных отраслях, с увеличением их объемов в 1,5 раза к 2025 году и в 3–3,5 раза к 2035 году, сопровождающееся агрессивным формированием современной и перспективной транспортно-логистической, инженерной, коммуникационной и энергетической инфраструктуры. Для финансирования затрат на эти цели (включая инвестиции в основной капитал) необходима мобилизация средств в размере от 5 трлн. руб. ежегодно, что реализуемо за счет высокопроцентного инвестиционного кредита; объективные возможности для этого имеются – в условиях достигнутой достаточно низкой инфляции банковская система России, 75 % которой находится под контролем государства, превышает ВВП страны (сейчас – 110 трлн. руб.).

Третье направление – экологически-ориентированное развитие и создание экономики природосбережения

Для России приоритетом должно стать не фиксированное сокращение «углеродного следа», хотя это остается одной из ключевых задач, а комплексное природосбережение. Приоритетом здесь может быть сокращение загрязнения воздуха, обеспечение чистой водой и создание индустрии переработки отходов (преимущественно полного цикла), а также развитие новой индустрии лесопользования.

Наряду с развитием механизма учета и контроля вредных эмиссий, в т.ч. парниковых газов и выбросов углекислого газа, организации международно признанной торговли углеродными единицами, для России особо важной является научно обоснованная, объективная оценка потенциала лесных, а также водно-болотных экосистем, в т.ч. их площади, структуры, регулирующей роли в обеспечении водной (гидрологического) баланса, смягчения регионального климата, а также способности поглощения углерода. При всем прогрессе в снижении эмиссий ВИЭ на долгосрочную перспективу они не могут обеспечить устойчивое энергоснабжение населения и экономики страны, которое гарантирует генерация на углеводородах (в первую очередь, газе) и АЭС. Поэтому при развитии в сторону диверсификации энергетики сбалансированная структура производства и потребления энергии в России будет иной, чем в Западной Европе, сохранит на обозримую перспективу опору на указанные традиционные источники. Это не отменяет необходимости значительного наращивания усилий по повышению энергоэффективности производства и потребления, а также электрификации разных видов транспорта. Надо раскрыть потенциал традицион-

ных заработков российской энергетикой, связанной с сверхпроводимостью и топливными элементами. В обозримой перспективе вклад ТЭК в технологическое развитие российской экономики будет возрастать, при относительном снижении его вклада в ВВП и бюджет страны.

Четвертое направление – новая модель пространственно-осевого развития, направленная на подъем средних и России и новый поворот на Восток и к Атлантике

Такая модель требует создания нового уровня территориальных унитарности – макрорегионального³. Финансирование макрорегионов представляется целесообразным осуществлять через надрегиональные фонды развития или путем координации региональных корпораций развития. Большинство регионов России уже в ближайшие годы постепенно могут быть переведены на нормальную систему финансирования – самокупаемость, самофинансирование и самоуправление вместо изживающей себя дотационной системы. Необходимо дать регионам (сконцентрировав частично ресурсы на уровне макрорегионов) дополнительные бюджетные доходы, передав в регионы часть НДС и НДПИ. Целесообразны не только специальные субсидии бедным регионам, а комплексная программа (механизм их поддержки), включая дифференциацию корпоративного неравенства межбюджетной обеспеченности, образования и содержания учреждений здравоохранения.

При этом необходимы специальные программы развития остальных российских регионов на западных границах

³ При этом в ряде макрорегионов могут возникнуть с федеральными органами.

(Игловской, Новгородской, Смоленской областей), которые резко отстают по уровню жизни и динамике развития не только от своих европейских соседей, но и от Белоруссии. Аналогичная программа должна быть разработана и для возрождения других регионов российского Нечерноземья.

Пространственное развитие должно носить сбалансированный характер, опираясь не только на агломерации, но и на многообразие разноразмерных форм поселений, включая сельские, стремясь к сохранению и повышению качества сельского уклада жизни.

Пятое направление преобразований связано с Евразийскими вызовами

Резинтеграция Евразийского пространства и выстраивание Большой Евразии требует весомого повода Рост из идейного, проектного и финансового. Время лидерства требует расходов, которые могут окупиться и экономически, и политически при получении соответствующего контроля над активами и осуществлении инвестиций в формирование национальной управленческой, научной, образовательной и медийной элиты стран-соседей.

Интеграционные усилия могут осуществляться по следующим направлениям:

- * Работа с инженерной, научной, медицинской, образовательной элитой, где сильны влияния русских научных и профессиональных традиций и контактов. Россия может внести вклад в формирование человеческого капитала стран партнеров в большей степени, чем нашим соседям, многократно превосходящие Россию по размерам инвестиций и финансовой помощи.

- Создание структурного фонда или фондов ЕАЭС, которые могли бы поддерживать совместные проекты развития, имеющие заметный интеграционный эффект и способствующие развитию общедоступной европейской инфраструктуры.
- Финансирование проектов в области развития производственной кооперации и эффективного размещения производств на пространстве ЕАЭС.
- Совместные программы, особенно в сфере образования, науки, технологий и здравоохранения по модели Союзного государства России и Белоруссии.
- Расширение ЕАЭС за счет придания статуса наблюдателя (с возможным переходом в будущем в статус ассоциированного члена, при принятии такового в ЕАЭС, и, затем, члена союза), таким странам, как Узбекистан, Монголия, в перспективе — Азербайджан и Афганистан.
- Развитие ШОС на организационной ориентированной преимущественно на обеспечении экономической безопасности, в экономический союз (партнерство), включая Иран и другие страны.

Форум стал привлекательной моделью развития для своих граждан. Россия имеет все возможности стать новым центром притяжения для стран соседней, развивающейся экономики сбалансированного, устойчивого развития, обобщающего единство и гармонизацию целей прогресса и экономики, роста человеческого богатства и природосохранения.

Именной указатель

<i>Акилбегиш А.Г.</i>	210	<i>Кемин В.Л.</i>	7, 280, 290
<i>Анфимовичева А.А.</i>	225, 276	<i>Клейнер Г.Б.</i>	53
<i>Арендт Х.</i>	127, 129, 130	<i>Кузык В.Н.</i>	58, 258
<i>Арыстанов</i>	143	<i>Кулецов П.В.</i>	196, 216, 272
<i>Батенин А.Р.</i>	267, 268	<i>Ле Руа Э.</i>	89, 90
<i>Бейлбридж У.</i>	15	<i>Маркс К.</i>	84
<i>Белл Д.</i>	43	<i>Михульский К.И.</i>	60
<i>Берли А.</i>	50	<i>Минаков П.А.</i>	370
<i>Бернард Д.</i>	50	<i>Юбин Г.</i>	50
<i>Бодриш Г.Л.</i>	7, 280	<i>Некинелов А.Д.</i>	192
<i>Бобков Т.</i>	50	<i>Окряпин В.В.</i>	282
<i>Варшавский В.И.</i>	62, 64, 89, 90, 310	<i>Перфарьева Б.Н.</i>	286
<i>Гванцурович Х.Н.</i>	268	<i>Роко М.</i>	15
<i>Глазын С.Ю.</i>	191, 228	<i>Самар А.</i>	80
<i>Гальперин М.Ю.</i>	75	<i>Сен А.</i>	59, 128
<i>Гумилев Д.</i>	218	<i>Сорокин Д.Е.</i>	316
<i>Габриэль Дю.К.</i>	40, 42, 51, 218, 259	<i>Стиллиц Д.</i>	59
<i>Демченко В.Ф.</i>	314, 332	<i>Талер Р.</i>	87, 88
<i>Енисеев П.И.</i>	293	<i>Тейер де Шарден П.</i>	89, 90
<i>Ермаков Ж.А.</i>	273, 301	<i>Фелис Д.</i>	9
<i>Ильарсон</i>	92	<i>Фришман Э.</i>	84
<i>Кистельс М.</i>	228	<i>Харен Д.</i>	285
		<i>Чейл С.</i>	50
		<i>Шаров А.А.</i>	198, 229

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Квину В. Л., Бодрунов С. Д.

Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, экономика /Монография/ – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Вятке, 2021. – 351 с.

Подписано в печать 26.02.2021.
Формат 60х90/16. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. 351 с., 19,2 печ. л.
Знак № 10233/2

Институт нового индустриального развития
(ИНИР) им. С. Ю. Вятке,
197101, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 16.

Отпечатано в типографии ООО «Кси-Принт»,
192025, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 36